

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ



русские
стратегии

№2 (130), 2025

*Медийная
безопасность*

*Проигранные войны
Запада*





Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Громада двинулась
- 12** **Медийная безопасность**
(авторский экспертный доклад Никиты КУРКИНА)
ВВЕДЕНИЕ (стр. 7)
ЭХО-КАМЕРЫ: ДЕТИ АЛГОРИТМА, ВНУКИ «ПУЗЫРЕЙ» (стр. 10)
ИНДОКТРИНИРОВАННЫЕ ХОЗЯЕВА ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ (стр. 14)
ХРОНИЧЕСКОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ МЕДИА: ПОСТПРАВДА (стр. 17)
ПОСТПРАВДА И ДЕЗИНФОРМАЦИЯ: СЛУХИ И ФЕЙКОВЫЕ НОВОСТИ (стр. 19)
ЧЕТЫРЕ ФАКТОРА УСПЕШНОСТИ ПОСТПРАВДЫ (стр. 21)
ПОСЛЕ ДОВЕРИЯ: ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОЩУЩЕНИЕ ПРАВДЫ (стр. 23)
«СТРУКТУРНАЯ ГЛУПОСТЬ» КАК АХИЛЛЕСОВА ПЯТА МЕДИА (стр. 24)
И ЕЩЁ О «СТРУКТУРНОЙ ГЛУПОСТИ» (стр. 26)
ГИ ДЕБОР: РЕАЛЬНОСТЬ ИГР ПРОТИВ РЕАЛЬНОСТИ СОЦСЕТЕЙ (стр. 29)
ИНСТРУМЕНТЫ И СПОСОБЫ СОВРЕМЕННОГО МЕДИЙНОГО
МАНИПУЛИРОВАНИЯ (стр. 30)
МЕДИЙНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ: ТИПОЛОГИЯ И ФОРМАТЫ (стр. 33)
МЕДИЙНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ: НЕЙРОСЕТИ И AI (стр. 35)
МЕДИЙНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ: КОНТРДЕЙСТВИЯ (стр. 36)
МЕДИЙНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ: ОСНОВНЫЕ ПЛАТФОРМЫ И ИНЫЕ РЕСУРСЫ (стр. 38)
МЕДИЙНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ: БОЛЬШИЕ ЦЕЛИ БОЛЬШИХ ИГРОКОВ (стр. 41)
ПРИМЕР МЕДИЙНОГО НАПРЯЖЕНИЯ: КАМПАНИЯ ПО «ОТМЕНЕ» РОССИИ (стр. 45)
МЕДИАТИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ И МЕДИАКРАТИЯ. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ (стр. 47)
- 50** Дмитрий ЗЕЛЕНЦОВ.
Меметическая война
- 64** Сергей ПЕРЕСЛЕГИН.
Проигранные войны Запада: от Трои до Адрианополя
- 76** Сергей ПЕРЕСЛЕГИН.
Проигранные войны Запада: от Средневековья до наших дней
- 88** Сергей ПЕРЕСЛЕГИН.
Проигранные войны Запада: Украина
- 92** Максим КАЛАШНИКОВ.
Борьба ещё не завершена!
- 100** Максим КАЛАШНИКОВ.
О нашем историческом чудооружии
- 106** Томас ПЭЛЛИ.
Война на Украине и усиливающийся «марш безумия» в Европе
- 112** Библиотекарь
- 113** Хронология мероприятий клуба
- 114** Михаил КИЛЬДЯШОВ.
Троица
(поэма)



Общественно-политический журнал «Изборский клуб» №2 (130), 2025 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Заместитель главного редактора – Андрей КОБЯКОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
По вопросам распространения: телефон +7(910) 421 92 07
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 23.07.2025
Отпечатано в ООО «Типография «Печатных Дел Мастер»
Тираж 700 экз. Заказ № 253078





/ Александр ПРОХАНОВ /

Громада ДВИНУЛАСЬ

Новости падают в общественное сознание, как гигантские глыбы. Это похоже на сход лавины, на огромный, летящий по склону оползень. Одна ошеломляющая новость догоняет другую, они сталкиваются, разбиваются на осколки. Рассудок изнемогает от налетающих, как буря, новостей, он меркнет, тускнеет, сам превращается в груды летящих осколков.

Среди мучительных вибраций разума, когда разрушены все оси симметрии, сбиты все прицелы, потеряны все координаты, единственная непреложная опора — вера в правоту Русской истории, которая возвращает России утраченные земли, воссоединяет рассечённый народ. Возвращение Крыма, Донбасса, Новороссии — это даяние русской истории, за которое нам приходится платить трудами, слезами и кровью.

Русская контратака, которую мы начали в феврале 2022 года, возвращает нам украденное историческое время, восстанавливает рухнувшее государство. Но, атакуя, государство натолкнулось на укрепленный район, штурм которого обнаружил недостаточность, несостоятельность прежнего государства Российского. Государство оказалось слишком зыбким, парадным, в нём не хватало прочных стальных двутавров.

Рухнула идея глобализма, которая обещала России безбедное процветание среди других мировых цивилизаций. Рухнула концепция газопроводов, соединяющих Россию и Европу в нерасторжимый экономический и политический узел. Рухнула сырьевая экономика, оставив Россию без современных технологий, без шарикоподшипников и элементной базы. Элита, укоренённая в Западе, в час русской беды становится элитой предательской, бьёт топором в спину России.

Офисный планктон, смыслённые айтишники, молодые гедонисты, кумиры шоу-бизнеса бежали из России. Они совершили исход, гонимые глубинными страхами. Идеология

либерализма, которую исповедовала Россия после 1991 года, та идеология, при которой государство обслуживает эгоистичную процветающую личность, рухнула. А новая идеология военного времени ещё не появилась, её слабые проблески чуть видны.

Государство, ведя войну, расстаётся с прежними формами и наращивает новые, способные продолжить борьбу и одержать победу. Государство сбрасывает с себя мусор поломанных, израсходованных конструкций. Крепит новые балки, способные противостоять мощным воздействиям.

Информационное оружие противника бьёт по России непрерывными залпами. Информационные системы реактивного залпового огня выжигают в сегодняшнем российском общественном сознании незащищённые участки. В Россию стреляют не только «Джавелины» и наводимые из космоса гаубицы. Но воздействует на неё и оружие «пси», сеющее в умах сомнение, недоверие, панику, противопоставляет народ российской власти, порождая и в народе, и во власти растерянность, пессимизм, неверие, побуждает власть совершать ложные действия. Информационное оружие — это достижение современного Запада, с помощью которого без единого выстрела удалось разрушить Советский Союз.

Сегодня информационное оружие Запада оснащено новыми средствами, воздействующими на глубинные инстинкты, глубинные страхи и фобии, живущие в недрах народа и власти.

Для русского патриота, будь он губернатор, блогер, рок-музыкант или разведчик, важно сберечь в себе традиционный русский стоицизм. Выстоять перед шквалом психических атак неприятеля.

Сегодня российская власть, российский централизм, президент как выразитель этого централизма нуждаются в защите и сбережении. Не столь страшны дивизии неприятеля,



Война на Украине рано или поздно придёт к концу. Но порождённые ею перемены не будут остановлены, а только наберут свои скорости. Русская история — как циклотрон, в котором поток частиц с каждым витком увеличивает скорость, обретая такую ударную силу, что способна пробить любые исторические тромбы, любые уродливые нагромождения и прорваться к своему идеалу.

атакующие страну извне. Россию могут погубить крысы, истачивающие столп государства Российского, снедающие ось русского централизма.

История России полна трагедий, во время которых разбиваются и превращаются в прах великие царства. Эти трагедии суть трагедии русского централизма.

Государство Российское, возникнув из пыли девяностых, сегодня являет собой столп из сверхпрочных сплавов, отражающий удары «Джавелинов» и «Хаймарсов», столп, обламывающий крысиные зубы.

Специальная военная операция породила трясение такой силы, что это трясение пришлось не только по Украине, России и Европе, но пришлось по всему миру, как взрывная волна термоядерного удара. И это трясение длится, русское восстание продолжается.

Война сорвала пломбы со множества замороженных, запечатанных процессов, ускорила те, что едва намечались. В России всё сдвинулось, замерцало множеством вспышек, множеством видимых и невидимых схваток, множеством обретений и свершений. Россия создаёт армию нового типа. Та, что пошла на войну, декоративная, пригодная для парадов, почётных караулов, не справилась с поставленной перед ней задачей. Отступила от Киева, Харькова и Одессы, не пробилась в Приднестровье, перешла в глухую оборону, терпела поражение, пока не очнулась, не окрепла. Восстановила прорванный фронт и перешла в наступление.

Русская армия становится многочисленной. Вместо паркетных генералов у неё появились боевые командиры. Солдат научился воевать на этой новой войне. Научился по-новому обращаться с танками, с самоходными установками. Научился бороться с дронами, на-

учился маскироваться от всевидящего ока американских спутников-шпионов. Сегодня армия России — самая боеспособная армия мира. Её мощь оплачена кровью и неудачами недавнего прошлого. И эта мощь будет незыблема.

Русская оборонная промышленность встретила войну в полусонном состоянии. Не хватало танков, снарядов, артиллерии. Не хватало систем ПВО, систем радиоэлектронной борьбы. Пришлось срочно запускать новые конвейеры, в десятки раз увеличивать выпуск снарядов, создавать производство дронов. Форсированно заменять импортную элементную базу своей, отечественной, без которой российские самолёты, управляемые ракеты, бомбы, корабли уязвимы для цифрового оружия Запада. Российский оборонный комплекс обновляется, работает в три смены, пополняется молодым поколением российских оборонщиков.

Война — раздолье для воров и казнокрадов, которые крадут миллионы, списывая их на потери. Идут аресты среди воров-генералов, вороватых мэров, отстраняются губернаторы, неспособные в своих губерниях наладить оборонную промышленность, организовать отпор враждебным атакам.

Отхлынула из России волна отъявленных русофобов, свивших за границей свои гнёзда, иссыхающих в своей бессильной злобе навредить России. Но осталась скрытая «пятая колонна», саботажники, тормозящие производство оружия, блокирующие патриотические инициативы общественников, не пускающие на экраны кинотеатров и телевидения, на сцены театров патриотические спектакли и фильмы. И этому тихому ползучему саботажу даётся активный, волевой отпор во внутренней культурной и общественной политике.

Преобразуется общество, в нём возникает множество патриотических инициатив, волонтерских движений и организаций, создаётся молодёжный авангард. В общество, разращённое либералами, возвращается идеал служения, идеал человека-государственника.

Иго навязало России либеральную идеологию, безграничность свободы личности, её примат над государством. Эта идеология разгромлена и отступает. И на её месте усилиями русских философов и историков создаётся тот извечный русский идеал, который объясняет Россию как страну негасимого света, страну, стремящуюся к идеальному бытию, где её народ становится самым умным, добрым, трудолюбивым, справедливым и благодат-

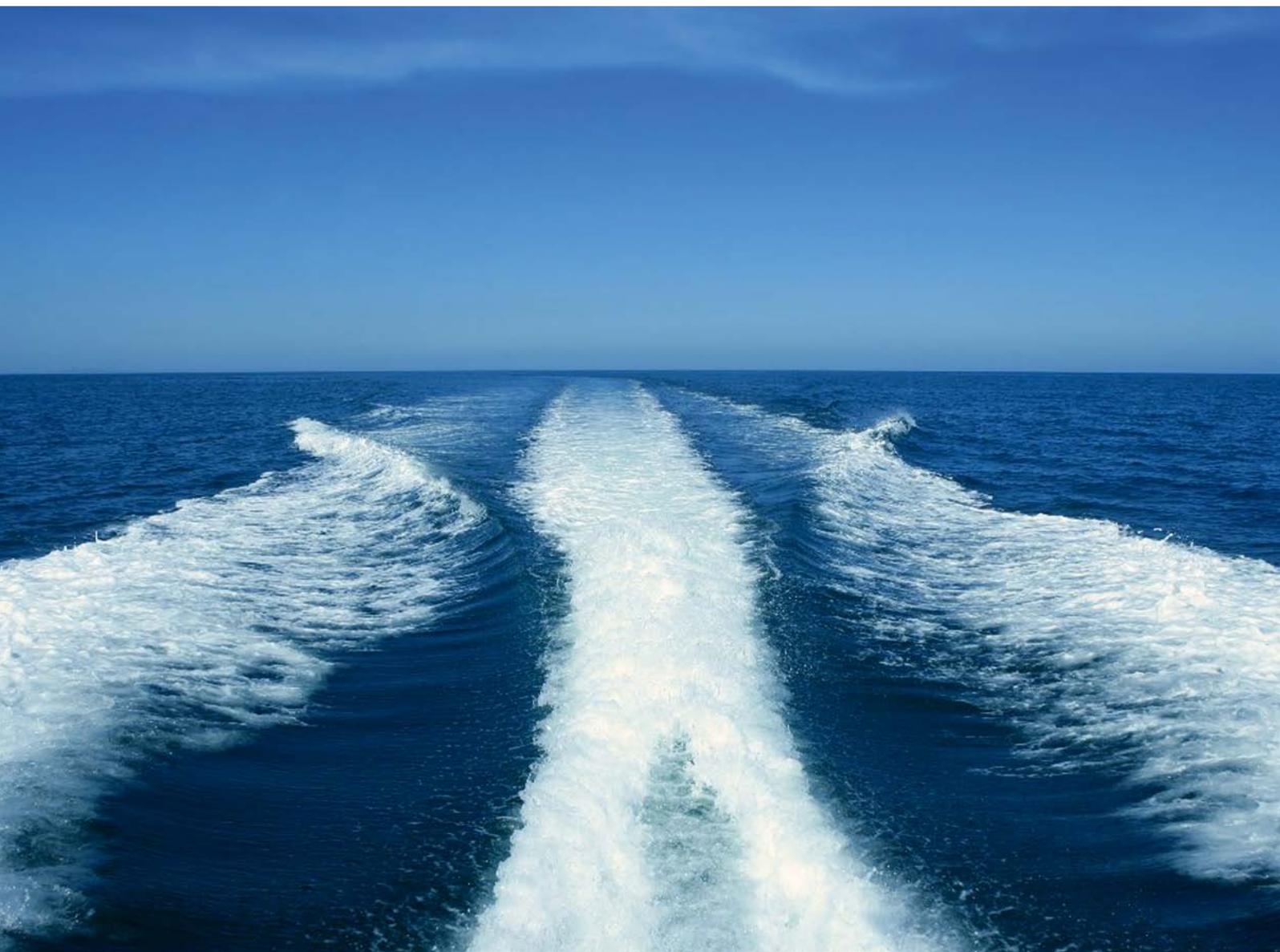


ным народом земли. Этот идеал наполняет школьные программы, учебники истории, вдохновляет патриотических художников, писателей, музыкантов на создание нового искусства — искусства русского патриотического авангарда.

Ушли в прошлое иллюзии о возможности безмятежного сосуществования России и Запада, иллюзии о братстве от Лиссабона до Владивостока, Россия больше не верит сладким песнопениям об общечеловеческих ценностях, приторной присказке «Европа — наш общий дом». Европа ненавидит Россию. Она взрывает российский газопровод. Она обкладывает Россию санкциями, она ворует русские миллиарды, помещённые наивными русскими финансистами в европейские и американские банки.

Великолепная российская дипломатия в кратчайшие сроки переориентировала российскую геополитику на Восток и на Юг. Русские геополитики заняты конструированием новых международных сообществ, таких как БРИКС. Россия возвращается в Африку, в Азию, в Латинскую Америку.

Война на Украине рано или поздно придёт к концу. Но порождённые ею перемены не будут остановлены, а только наберут свои скорости. Русская история — как циклотрон, в котором поток частиц с каждым витком увеличивает скорость, обретая такую ударную силу, что способна пробить любые исторические тромбы, любые уродливые нагромождения и прорваться к своему идеалу. Россия — громада. *«Громада двинулась и рассекает волны. Плы́ёт».*

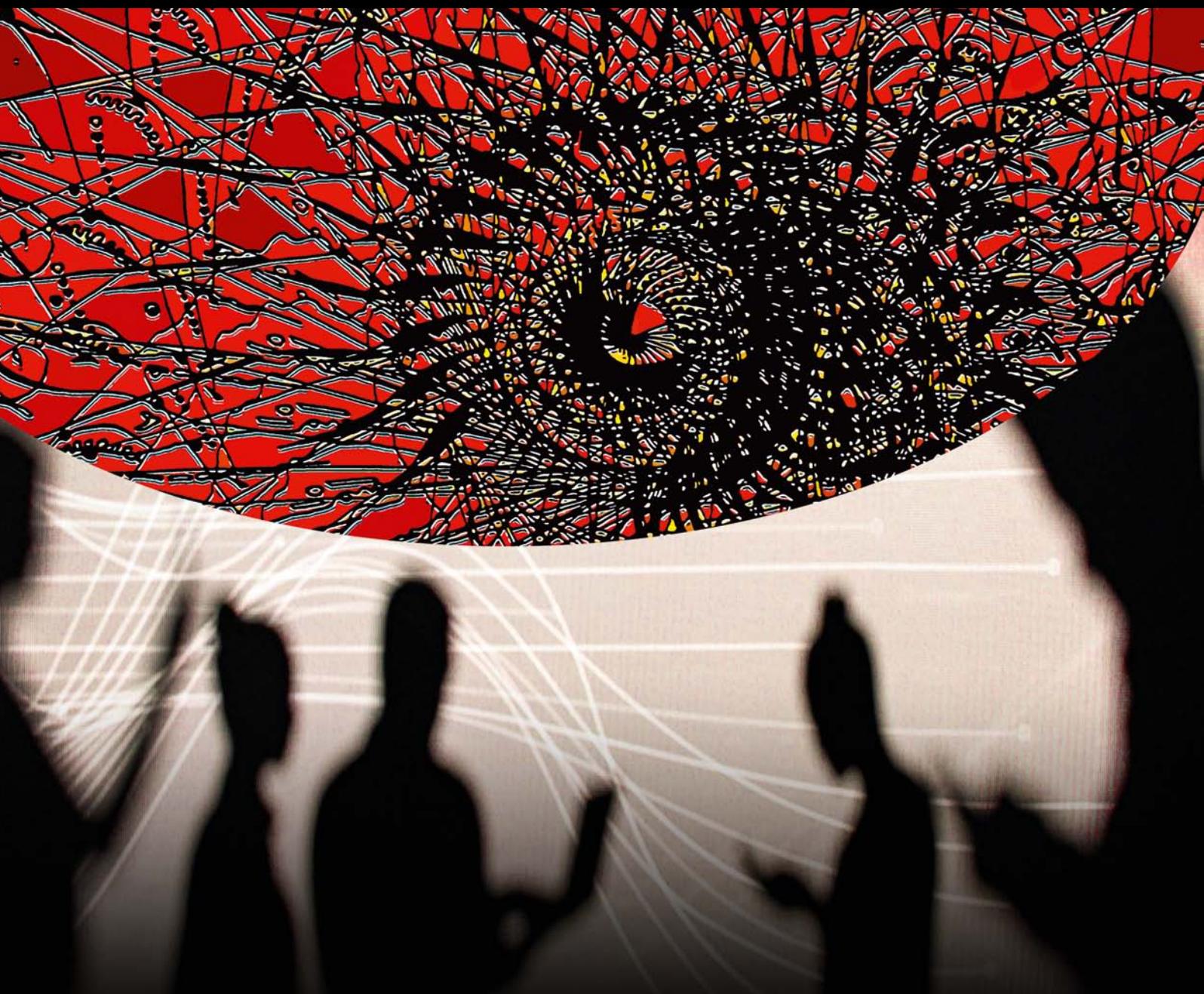




Медийная безопасность

Авторский экспертный доклад Никиты КУРКИНА

*Россия в контексте глобальной медиакратии
и информационных стратегий*





ВВЕДЕНИЕ

Для начала стоит определиться с терминами. Что такое, собственно, медийная безопасность? Обратимся к самым ходовым понятиям в этой области прикладного характера.

Итак, *медийная безопасность* — это «практика защиты репутации или имиджа организации, группы или отдельного лица от смысловых атак, которые используют содержательные или пропагандистские приёмы через любые средства массовой информации (цифровые, социальные, вещательные и за их пределами) для причинения вреда»¹. К государствам это относится в не меньшей степени, чем к бизнес-предприятию или отдельному человеку.

Медийная безопасность, в свою очередь, обеспечивается внутри системы «кампаниями по выстраиванию общественных коммуникаций — особенно теми, что отражают ценности компании или бренда и позволяют занять определённую позицию по политическим, социальным вопросам или вопросам прав человека»². Стоит оговориться, конечно же, что интересующий нас объект исследования — это именно страны, а не индивидуумы или коммерческие структуры.

Ценности и позиционирование государства должны складываться в непротиворечивую и желательно логичную картину мироустройства (оно же миропонимание), для обеспечения которого и формируется сегодня медийная безопасность. И на этой основе (действий и контрдействий) уже формулируется государственное целеполагание. Это неременный атрибут цифровой эпохи, когда медийная среда попросту не может быть проигнорирована.

По сути, это имеет мало общего с модной *кибербезопасностью* — защитой критически важных компьютерных систем и хранящейся на них конфиденциальной информации от цифровых атак. Хотя путаница и возникает — оба понятия относительно новые, пусть кибербезопасность и стала привычной частью современности.

Отметим, что в практике употребления терминов в русском языке медийная безопасность уже отличается от *информационной безопасности*, это больше не синонимы. Это ещё один родственный термин, производный от кибербезопасности, обозначающий протоколы, сопровождающие защиту данных, в рабочей среде. Проще говоря, кибербезопасность — предохранение технологической инфраструктуры хоть компании, хоть государства, а вот медийная безопасность сосредоточена на защите репутации и благообразности страны и образующих её социальных страт и общественных групп.

Порча структуры медийной безопасности любой страны, России,

в том числе, в результате смысловых атак приводит к ухудшению международного положения государства, упадку и разложению морального духа и общественных настроений сограждан, спровоцированному сужению горизонта планирования до наболевшей темы и только в краткосрочной перспективе³. Это ставит под сомнение справедливость или адекватность правящего режима, а также влияет на психологическую составляющую общества, вернее, на его, общества, спокойствие. Наличие же самой концепции медийной безопасности говорит о том, что озаботившаяся этой идеей страна эффективна и «ориентирована на будущее, обладая упреждающим мышлением»⁴.

Есть ли у России хоть какая-то концепция медийной безопасности, обеспечивающая благоприятное восприятие страны как иностранцами, так и её гражданами, в общем или в частности? Ответ, к сожалению, очевиден: концептуально нет, ничего подобного пока не существует. Зато функционируют,

Есть ли у России хоть какая-то концепция медийной безопасности, обеспечивающая благоприятное восприятие страны как иностранцами, так и её гражданами, в общем или в частности? Ответ, к сожалению, очевиден: концептуально нет, ничего подобного пока не существует. Зато функционируют, и иногда весьма эффективно, рабочие «повседневные» ситуационные модели, порождаемые текущей обстановкой, в которых господствует запретительное побуждение. Поэтому информационные инструменты и механики пропаганды работают в России в режиме постоянной контратаки на действия враждебных стране систем.

¹ <https://medium.com/media-genius/what-is-media-security-bb87d94b4d23>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.



и иногда весьма эффективно, рабочие «повседневные» ситуационные модели, порождаемые текущей обстановкой, в которых господствует запретительное побуждение.

Поэтому информационные инструменты и механики пропаганды работают в России в режиме постоянной контратаки на действия враждебных стран систем (при этом оперируя пока довольно слабо проговорённой собственной картиной миропонимания). Тут как раз и стоит похвалить ту самую относительную эффективность рабочих моделей, упомянутых чуть выше. Зато атаки на неприяТЕЛЬСКИЕ системы медийной безопасности отличаются низкой эффективностью. Последнее происходит из-за того, что нет того самого концептуального понимания социальной роли объекта атаки

(или его функции) в американском или европейском обществе.

Например, российская информационная политика освещения событий Второй мировой войны с точки зрения Москвы и в «правильном» для неё идеологическом контексте натывается на современные западные интерпретации событий тех лет. И тут практически запрограммирован сбой, потому что приключается классическое непонимание по формуле «я ему про Фому, а он мне про Ерёму». Незнание сути предмета атаки, попытка его подрыва формальными PR-действиями тому причина.

И в сложившемся положении дел даже винить сегодня особо некого, как минимум — с бюрократической (управленческой) точки зрения. Не существует субъекта на стыке

внешней и внутренней политики, к которому можно было бы привязать разработку смыслов существования России, её привлекательности для сограждан и мира и обеспечения медийной безопасности. Министерство иностранных дел России, к примеру, устами главы МИД Сергея Лаврова отрицало саму необходимость настройки общественного мнения на той же Украине при помощи его ведомства. Его воистину бессмертная фраза из интервью 2016 года «Комсомольской правде»: «Какая альтернатива была? Мы должны были тоже платить политологам, чтобы они какие-то сайты вели?»⁵ — памятна всем, кто в России имеет отношение к социальным наукам.

Частная инициатива также не работала — отечественные нувориши были порождением смуты 90-х годов

⁵ <https://www.kp.ru/daily/26535/3553020/>



прошлого века, когда российский интеллектуальный класс занимался за копейку разгрузкой вагонов с зубной пастой. Что сформировало соответствующее отношение к «разгрузчикам» с кандидатскими и докторскими степенями в сфере социальных наук — пренебрежительное. И если поддержка исторического наследия и культурных проектов получила всё-таки своё место в реалиях современной России, то с «гуманитарной настройкой», собственным миропониманием и пониманием чужого миропорядка дело обстоит уже не столь радостно.

На Западе обретение и проектирование такого миропонимания было напрямую связано в послевоенные времена (как после Первой мировой войны, так и после Второй) как с расширением медийных инструментов, так и с возрастанием роли учёных и экспертов в принятии решений по использованию этих инструментов. Собственно, аналогичные процессы шли и в Советском Союзе.

Исследовательские центры и институты стали появляться с десятых годов XX века в Америке, Британии и континентальной Европе из-за очевидной неудачи в разработке политической стратегии перед Первой мировой войной: война ведь началась, и началась вопреки желанию очень многих влиятельных элитных групп по всему миру. Немаловажной причиной была и неудовлетворенность даже внутри самих государственных центров принятия решений качеством этих самых принимаемых решений. Особенно если речь не шла о тактическом реагировании.

Потребность в качественной экспертизе вообще резко повышается на фоне радикального мирового переустройства. Именно оно и началось после Первой мировой войны. Это переустройство затронуло абсолютно все стороны жизни человечества,

хоть на глобальном уровне, хоть на уровне сельских общин. Россия, по факту, начав СВО на Украине, запустила нечто похожее, хотя и в более скромных пока ещё масштабах.

Везде такого рода центры начинались как исследовательские группы, объединяющие академических учёных и высокопоставленных правительственных чиновников, действующих и бывших. Они собирались для обсуждения остроактуальных политических и экономических вопросов в конфиденциальной обстановке.

Исследовательские центры — очень удобный и общепризнанный в западном обществе способ по сохранению неформальной власти в условиях процедур формальной демократии, когда политика подразумевает выборный цикл на определённый срок. Современный западный высший класс существует в треугольнике: государственные должности — сфера академического образования — исследовательские центры. Этапы карьеры проходят в режиме «перетекания» с одной вершины этого треугольника на другую, и переход в оппозицию отнюдь не означает исключения человека из политического класса или правящей элиты.

Формирование правил медийной безопасности (как и огромное количество иных задач, связанных с государственным управлением и идеологией) лежит именно на ана-

литических структурах в партнёрстве с государственным аппаратом. Основная цель «мозговых центров» — влиять на политику всех уровней, и непосредственное взаимодействие с политиками и бюрократами является наиболее очевидным средством достижения этой цели.

Аналитические центры в Америке, например, постоянно задействованы в предоставлении экспертных заключений комитетам Конгресса США. «У разных партий и членов Конгресса есть любимые аналитические центры, и некоторые из них явно пользуются большим авторитетом на Капитолийском холме, чем другие»⁶.

Самые крупные аналитические центры (Институт Брукинса, Американский институт предпринимательства, корпорация РЭНД) стараются специализироваться практически на всём, от экономики и внутренней политики до внешней политики и нераспространения ядерного оружия. Причина этого — в потребности максимальной диверсификации исследовательских продуктов на «рынке идей».

В России, увы, ничего подобного не наблюдается. Положение дел спасает тяжёлый кризис всей западной медиасферы и следующие одна за другой стратегические и тактические ошибки как крупнейшей западной державы в лице США и примкнувших к ней стран,

Формирование правил медийной безопасности (как и огромное количество иных задач, связанных с государственным управлением и идеологией) лежит именно на аналитических структурах в партнёрстве с государственным аппаратом. Основная цель «мозговых центров» — влиять на политику всех уровней, и непосредственное взаимодействие с политиками и бюрократами является наиболее очевидным средством достижения этой цели.

⁶ <http://chinaus-icas.org/wp-content/uploads/2016/05/ICAS-Report-2016-Think-Tanks-in-the-US.pdf>



так и отдельных её представителей. Также в плюс отсутствие в стране медиакратии — всевластия людей медиа, зачатки которой были разгромлены ещё во время «дела Ходорковского» и добиты после событий на Болотной площади 2011 года. Но при этом западный медийный кризис долгое время успешно импортировался в Россию — с тяжёлыми последствиями для целого поколения и страны в целом. Этот кризис ещё не пережит.

Понимание его природы, помимо многих других добрых намерений автора, — цель данного исследования.

ЭХО-КАМЕРЫ: ДЕТИ АЛГОРИТМА, ВНУКИ «ПУЗЫРЕЙ»

Прежде чем начать разговор об эхо-камерах (и связанными с ними вопросами западной медийной безопасности), стоит вспомнить, как же человек современного информационного общества дошёл до жизни такой.

Большинство граждан западных стран, в первую очередь — американцы, продолжают описывать свои

политические, социальные и культурные предпочтения как «сбалансированные», что бы это ни значило. Понятно при этом, что у каждого человека ещё в подростковом возрасте, если не в детстве, формируются его предпочтения и запросы. И у каждого человека — своя собственная предвзятость подтверждения. *Предвзятость подтверждения* — это «естественная человеческая тенденция искать, интерпретировать и запоминать новую информацию в соответствии с ранее существовавшими убеждениями и жизненным опытом»⁷. Настройка человеческого мозга «по умолчанию». И мозгу приятно, когда то, что мы узнаем, совпадает с тем, что мы уже знаем и ожидаем узнать.

Платформы социальных сетей подтверждают то, во что люди и так уже верят. Это и является во многом причиной, по которой люди их используют. А для крупнейших брендов в социальных сетях, то бишь рекламодателей, успех их продуктов (контента) определяется часами, которые пользователи проводят за их просмотром.

Заработок в Сети буквально из воздуха — это доллары, евро, фун-

ты и дирхамы, которые генерирует наше внимание. Поэтому компании, работающие в социальных сетях, полагаются на адаптивные алгоритмы для оценки наших интересов и заваливают нас информацией, которая будет заставлять нас задерживаться подольше.

Алгоритмы же фокусируются на том, что нам «нравится», на том, что «ретвитят» и чем «делятся». (Мы рассмотрим отдельно появление и саму природу этих алгоритмов и почему они оказали весьма разрушительное воздействие на всё общество стран от Америки до Австралии отдельно, оно того ещё как стоит.)

Так появляются эхо-камеры, в которых пользователю практически никогда не представляют альтернативных точек зрения. Эхо-камера в социальных сетях — это когда человек оказывается в компании с адаптированными под него медиопозициями, которые игнорируют противоположные точки зрения и гарантируют, что пользователи получают только те материалы, которые соответствуют их устоявшимся предпочтениям. И меняются вместе с ними, подстраиваясь под них.

Именитые и широко признанные исследователи этого феномена, Кристофер Раналли с факультета философии Амстердамского университета и его соавтор-философ Финлей Мальком из Манчестерского университета, предлагают следующую формулировку того, что такое эхо-камера. Это, по их мнению, «медиапространство, которое обладает потенциалом как преувеличивать передаваемые в нём сообщения, так и изолировать их от опровержения. Эхо-камеры распространяют и повторяют информацию, содержание которой часто согласуется с соответствующими групповыми убеждениями и другими общими внутригрупповыми установками людей, получающих её из эхо-камеры»⁸.

Платформы социальных сетей подтверждают то, во что люди и так уже верят. Это и является во многом причиной, по которой люди их используют. Алгоритмы же фокусируются на том, что нам «нравится», на том, что «ретвитят» и чем «делятся». Так появляются эхо-камеры, в которых пользователю практически никогда не представляют альтернативных точек зрения. Эхо-камера в социальных сетях — это когда человек оказывается в компании с адаптированными под него медиопозициями, которые игнорируют противоположные точки зрения и гарантируют, что пользователи получают только те материалы, которые соответствуют их устоявшимся предпочтениям.

⁷ <https://www.wired.com/story/facebook-twitter-echo-chamber-confirmation-bias/>

⁸ <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0020174X.2023.2174590>



По их же мнению, «информационные источники, из которых люди берут контент, могут быть разными, включая свидетельства людей; онлайн-источники новостей, печатные и телевизионные СМИ; социальные сети; научные журналы и веб-сайты; подкасты; и книги. Но в эхо-камере отличительной чертой этой информации является то, что её содержание выборочно ограничено (до некоторой степени), чтобы усилить ранее существовавшие убеждения своей группы»⁹.

То есть важной особенностью эхо-камер является их интеллектуальная однородность. С одной стороны, это

их свойство помогает людям в защите своих истинных убеждений. С другой стороны, это, конечно же, объективно препятствует на сегодняшний день любому качественному увеличению человеческого багажа знаний и вредит процессу рационального мышления у поглощающего «свою» информационную ленту индивидуума.

К сожалению, вышеназванные авторы преимущественно сосредоточили свою исследовательскую деятельность на области изменения климата, сторонниках и противниках этой теории, значительно самоограничивая сферу своего исследования.

Конечно же, сторонники теории пагубного изменения климата в данном тексте являются «хорошими» и на «правильной стороне Истории». В некотором смысле это такая их собственная авторская научная эхо-камера, сосредоточившаяся на частностях в ущерб общему и существующая в русле десятков аналогичных исследований.

Такое сосредоточение на внимании частностям политически мотивировано и связано на Западе с пресловутыми президентскими выборами в США 2016 года, на которых победил Дональд Трамп. Все бросились изучать, как же думают «злые пейзажи» (политизированные американцы правых взглядов), приведшие этого «монстра» в Белый дом.

Количество материалов, посвящённых эхо-камерам, стало расти как на дрожжах. В принципе же, эхо-камеры могут существовать в любой медийной среде и могут усиливать любые сообщения, какие только могут прийти в голову, — двусмысленные, «доброкачественные» или «вредоносные», общепринятые или противоречивые, основанные на фактических данных или явно ложные. Да и что угодно «среднее».

На практике социологи в основном исследовали и исследуют один конкретный тип эхо-камер: политически ангажированные, где люди получают новости и информацию исключительно из источников, которые явно находятся на одной стороне политического спектра. Что опять же существенно ограничивает понимание того, с чем именно общество имеет дело сегодня. В этой трактовке, например, к обитателям эхо-камер в Великобритании относятся только от шести до восьми процентов населения.

Перед тем как перейти к собственным выводам и обобщениям, стоит посмотреть на обобщения, уже сделанные на Западе ещё в 2022 году, в обзорном тексте Института Рейтерс по изучению прессы.

⁹ Там же.

По мнению его составителей, не существует чёткого консенсуса относительно точных определений понятий, описывающих эхо-камеры. Есть только интуитивное понимание, что же именно изучается. При этом все сходятся на том мнении, что речь действительно идёт об «ограниченном, замкнутом медиапространстве, которое потенциально может как усиливать передаваемые в нём сообщения, так и изолировать их от опровержения извне»¹⁰.

Термин «эхо-камера» может иногда использоваться как синоним для термина «пузырь фильтров», но это не совсем так. Последний термин возник чуть раньше благодаря одноимённой книге писателя-предпринимателя Эли Паризера в 2011 году. В этой книге шла речь о по факту злоупотреблении персонализацией данных в ранжировании результатов поисковых систем и социальных сетей.

«Пузырь фильтров» как раз и есть способ показывать пользователю все больше и больше того, что ему нравится, и «скрывать» от него «не-нужное» на основе коммерческих интересов компаний, работающих в социальных сетях, а не по его собственному активному выбору. Разница между этими двумя терминами объясняется с лёгкостью следующим образом: эхо-камера создаётся при помощи «пузырей», это инструмент их создания и функционирования, но не суть.

Эксперты Института Рейтерс по изучению прессы также утверждают, что в целом идеологическая поляризация существенно снизилась в двадцатые по сравнению с десятилетиями, особенно в странах ЕС и Швейцарии (хотя «эмоциональная поляризация» увеличилась: люди становятся



нетерпимей по отношению к «другой стороне», с кем они не согласны по волнующим их вопросам); практически не меняется, стабильна в показателях в Великобритании; и имеет тенденцию к дальнейшему росту и поляризации в США. При этом общественные дискуссии вокруг науки в интернете демонстрируют примерно ту же динамику, что и те, что наблюдаются вокруг политики, а также в новостях¹¹.

Человек на Западе, да и не только там, «живёт» в цифровых медиа, лишь время от времени обращаясь к таким источникам информации, как печатные издания, газеты или журналы. Более половины времени, проведённого пользователями в цифровых медиа, приходится на мобильные аккаунты. Самые популярные продукты цифровых медиа предоставляются такими компаниями, как Google (поисковик Google Search и YouTube), Facebook¹² (через одноимённую социальную сеть, фоторесурс Instagram и сервис WhatsApp).

Новостей в интернете предостаточно, но в среднем люди проводят с ними ограниченное количество времени, во-первых, и только половина интернет-пользователей переходят непосредственно на новостные веб-сайты или приложения, вторая же половина изучает новостную

ленту через поиск или социальные сети — во-вторых.

Количество эхо-камер и численность их «населения» в обществе напрямую зависит от поляризации в среде элит, убеждены авторы обзора. Как и убеждены в том, что Соединённые Штаты Америки являются наиболее поляризованной страной на Западе именно по этому параметру.

В Великобритании, к примеру, пользователей Сети, находящихся в эхо-камерах левой идеологии, исследователи насчитывают около 2%, а доля обитателей идеологизированных правых эхо-камер составляет около 5%. Но в США расклад выглядит иначе — по 10% обитателей Сети находятся в правых и левых эхо-камерах (соответственно — 20 процентов населения)¹³.

Есть страны, в которых феномен эхо-камер не получил широкого распространения в принципе, как уверяют нас учёные мужи. Это Швеция, Исландия, Нидерланды, Испания и Израиль. В них речь идёт о примерно 3% от общего числа пользователей Сети¹⁴.

Люди в этих странах «питаются» относительно разнообразными по политическому спектру медиа-продуктами, а доля одностороннего потребления людьми онлайн-но-

¹⁰ <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/echo-chambers-filter-bubbles-and-polarisation-literature-review>

¹¹ Там же.

¹² Запрещён на территории РФ.

¹³ <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/echo-chambers-filter-bubbles-and-polarisation-literature-review>

¹⁴ Там же.



востей крайне мала. Конечно же, многие люди не имеют твёрдых политических убеждений в принципе и не рассматривают новости и СМИ через политическую призму, интересуясь преимущественно развлекательным контентом.

Fox News — единственный широко используемый источник из числа гигантов масс-медиа в Соединённых Штатах, которому хотя бы относительно доверяют американцы консервативных и правопопулистских взглядов и на котором не зазорно появляться политикам соответствующих убеждений из Республиканской партии. И наоборот — для аудитории и заказчиков New York Times и CNN все публикации Fox News являются по умолчанию дезинформацией или «фейковыми новостями».

Эхо-камера — признак общественной поляризации по группам. В медийной среде социологи особо выделяют:

- 1) идеологическую поляризацию;
- 2) эмоциональную поляризацию;
- 3) поляризацию новостной аудитории.

Идеологическая поляризация, снизившаяся было в 90-е годы прошлого века, начала набирать рост вместе с развитием Сети. Неоконсервативная «революция» Буша-младшего, связанная с агрессивной «борьбой с тиранией» на Ближнем Востоке при помощи интервенций в Афганистан и Ирак, плавно перетекла в режим радикальной леволиберальной трансформации США и Запада имени Барака Обамы¹⁵.

Затем пришёл черед правого популизма при Трампе и победа над последним сил «глубинного государства» при Байдене — вместе с трансгендеризмом и прочими ужасами его президентства. Всё это стало формами этой самой поляризации, конечно же, отразившимися в Сети и на Сети.

Эмоциональная поляризация: насколько сильно противоборствующие стороны не любят друг друга. Также на подъёме, обычные американцы сильно больше, европейцы чуть меньше — но все они ОЧЕНЬ не любят представителей оппонентов и не доверяют им. В Великобритании эмоциональная поляризация существует между избирателями лейбористов и консерваторов, а также между группами, которые либо поддерживают, либо выступают против Brexit¹⁶.

И, наконец, *поляризация аудитории новостей*. Высчитывается в ситуации, когда происходит качественный рост общественного внимания к средствам массовой информации. Если какая-то страна является штаб-квартирой для крупных новостных агентств и многомиллионных СМИ с масштабными аудиториями для радикальных политических взглядов, находящихся в противостоянии, — это, конечно же, также принимается во внимание. По мнению исследователей — слабеет¹⁷, и, возможно, с ними надо бы согласиться.

Несмотря на реальную важность некоторых крайне пристрастных

новостных брендов, все они собирают достаточно идеологически разнообразную аудиторию. Да и проблема-то с эхо-камерами не является ключевой в ситуации, когда речь идёт о новостях, она куда как более комплексная.

Эхо-камеры невозможно свести к «чистой» политике.

В этой же категории рассматриваются аудитории сторонников и противников ГМО, нанотехнологий, исследований стволовых клеток и добычи сланцевого газа экологически небезопасной методикой гидроразрыва почвы, COVID-19, домашнего образования и роли учителей и родителей в формировании личности ребёнка.

Сообщества, отрицающие современные идеологические постулаты, склонны к прозелитизму и распространению на иные сюжеты. Борцы с вакцинацией с удовольствием поговорят и о вреде генетически модифицированных организмов, в то время как сторонники вакцинации склонны к удерживанию строгих рамок.

Исследователями выделяются существенные различия и в струк-

Человек на Западе, да и не только там, «живёт» в цифровых медиа, лишь время от времени обращаясь к таким источникам информации, как печатные издания, газеты или журналы. Более половины времени, проведённого пользователями в цифровых медиа, приходится на мобильные аккаунты. Новостей в интернете достаточно, но в среднем люди проводят с ними ограниченное количество времени, во-первых, и только половина интернет-пользователей переходит непосредственно на новостные веб-сайты или приложения, вторая же половина изучает новостную ленту через поиск или социальные сети — во-вторых.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.



турах таких поляризованных групп. Скептики вакцинации и вакцин в принципе, как правило, во время пандемии формировали небольшие, но крайне активные в Сети группы, которые были более тесно связаны между собой. Сторонники вакцинации же организовывались более иерархичным образом вокруг «определённых авторитетных участников» с «научно подтверждённой» доказательной базой.

Эксперты Института Рейтерс по изучению прессы убеждены, что освещение в новостях, например, изменения климата в целом «основано на научном консенсусе» в странах, где большинство избранных должностных лиц и элиты разделяют такого рода позицию. А вот если в среде элиты нет единства, то тогда споры вокруг пандемии коронавируса или стволовых клеток политизируются¹⁸.

К понятию «научного консенсуса» в медиа мы ещё вернёмся. Столь безмятежно радоваться отсутствию научной дискуссии и единомыслию ранее было несвойственно на Западе. Пока же стоит остановиться на том, что когда этого самого «консенсуса» нет, то группы в социальных сетях, которые активно обсуждают научные

проблемы, состоят из однородных сегрегированных и поляризованных сообществ по интересам с ограниченными пересечениями между группами, придерживающимися противоположных взглядов, утверждают исследователи. И в противовес любителям «научного консенсуса» сразу скажем: только общество, в котором его нет, имеет шансы на развитие науки.

ИНДОКТРИНИРОВАННЫЕ ХОЗЯЕВА ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ

Собственно говоря, сложно упрекнуть этих учёных мужей в недобросовестности по отношению к избранному предмету изучения. Проблема — в избирательной ограниченности изысканий этого предмета и в явном нежелании видеть всю проблему целиком.

А заключается оно, это активное нежелание видеть правду, в том, что эхо-камеры «населены» не только потребителями медийного контента, которых стоит каталогизировать и изучать.

«Обитают» в них и создатели информационной повестки, которые также являются людьми пристраст-

ными и идеологически индоктринированными.

Эхо-камера современности не полусфера. Это сфера. Вернее — сферы.

Уверенность в том, что системные СМИ беспристрастнее политически ангажированных нишевых изданий становится ОЧЕНЬ уязвимой к критике, как только вслух произнести названия этих изданий.

The Economist — солидное издание с хорошей репутацией в области международной политики и экономики? Есть такое распространённое мнение, да. Одновременно — это ведущее мировое неолиберальное и неоконсервативное издание с 80-х годов прошлого века, крайне неприемлимое к врагам этой идеологии и врагам правящих классов Запада. Сейчас это Россия. CNN — тут вообще всё просто, это по своему функционалу газета «Правда» в периоды, когда в Белом доме сидят демократы. Газета New York Times? Пропагандистский боевой листок всё той же Демократической партии США, в котором перевираание фактов в угоду «повестке» поставлено на промышленный поток. Информационное агентство Associated Press с годами приобрело репутацию верного слуги американского ВПК. На Fox News очень сложно отыскать критические замечания в адрес Республиканской партии? Так и на MSNBC практически невозможно найти порицание демократов.

Американский писатель, журналист и публицист Мэтт Таибби (тот самый, кстати, что в 90-е годы прошлого века редактировал в Москве газету EХile совместно с Марком Эймсом и публиковал колонки/эссе Эдуарда Лимонова) в 2018 году выпустил в свет книгу Hate, Inc. Начинаясь как расследование медийного освещения избирательной кампании Дональда Трампа в 2016 году, она переросла в исследование природы американских медиа в частности и западных медиа — в целом¹⁹.

Эхо-камеры «населены» не только потребителями медийного контента, которых стоит каталогизировать и изучать. «Обитают» в них и создатели информационной повестки, которые также являются людьми пристрастными и идеологически индоктринированными. Новости настраивают обычных людей друг против друга — и это не случайность, это их основная социальная функция на сегодняшний день. В эхо-камерах современности создаваемый медианарратив не просто транслируется. Медиа сами им «питаются», начиная безусловно верить в правдивость того, что они воспроизводят.

¹⁸ <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/echo-chambers-filter-bubbles-and-polarisation-literature-review>

¹⁹ <https://oceanofpdf.com/authors/matt-taibbi/pdf-epub-hate-inc-why-todays-media-makes-us-despise-one-another-download/>



Книга весьма эффективно описывает прошлое, настоящее и будущее новостей и их связь с властью государства и корпораций. По мнению Таибби, усиленная политизация медийных эхо-камер и создание «нишевых» информационных продуктов подтверждают верность выводов знаменитого американского левого интеллектуала Ноама Хомского из его книги «Как устроен мир», но уже на новом историческом этапе. Новости настраивают обычных людей друг против друга — и это не случайность, это их основная социальная функция на сегодняшний день.

В тех же США граждане получают свободу выбора в рамках дилеммы «либо республиканцы, либо демократы», хотя, по сути, актуально противостояние между двухпартийным истеблишментом (Uniparty — элитным

консенсусом в Вашингтоне между якобы непримиримыми противниками) и популистской оппозицией, которая хочет радикальной трансформации социально-политического курса.

В качестве примера Таибби приводит ситуацию перед вторжением американской армии в Ирак. «ABC, CBS, NBC и PBS сложили колоду... За две недели до вторжения в эфире был только один американский гость из 267, который подверг сомнению необходимость этой войны»²⁰.

Но проблема тут даже ведь не в пропаганде текущего государственного курса, что тут нового-то для публицистики последних двух сотен лет? В эхо-камерах современности создаваемый медиа для продвижения такого курса нарратив не просто транслируется. Медиа сами им «питаются», начиная

безусловно верить в правдивость того, что они воспроизводят.

С этой точки зрения, по мнению Таибби, печально известный Russiagate о некоем «вмешательстве» России в американские выборы 2016 года, сфабрикованный в недрах избирательной кампании Хиллари Клинтон, стал «новым оружием массового уничтожения», но только в информационном пространстве. На момент старта соответствующей медийной кампании Russiagate позволил демократам, к примеру, готовить и публиковать списки «СМИ, находящихся под влиянием России» помимо очевидных атак на администрацию Дональда Трампа²¹.

Американская политическая русистика — вообще идеальный пример такого рода эхо-камеры. Основные поставщики экспертного знания по России в Америке — представители двух крупных групп.

Первую группу специалистов по России составляют представители британского и польско-американского экспертного сообщества, тесно связанного с польской диаспорой в США (такие люди, как Ян Бжезинский и Энн Эпплбаум).

Ян Бжезинский, к примеру, — это сын знаменитого Збигнева Бжезинского. Его брат Марк — посол США в Польше. Постоянный старший научный сотрудник Центра стратегии и безопасности Скоукрофта и группы стратегических консультантов Атлантического совета. Глава «Группы Бжезинского», которая «предоставляет стратегическую информацию и консультации правительственным и коммерческим клиентам». Занимал должность заместителя помощника министра обороны по вопросам Европы и политики НАТО (2001–2005) в администрации Буша-младшего. Был среди главных застрельщиков расширения НАТО на Восток, которое пришлось на 2004 год. Принципиальный враг России, игравший годами

²⁰ Там же, с. 266.

²¹ Там же, с. 287–316.

роль главного попечителя и лоббиста Украины в польской диаспоре и в политической жизни США.

А Энн Эпплбаум — автор книг «ГУЛАГ: история» и «Красный голод: война Сталина с Украиной», штатная сотрудница журнала *The Atlantic*. Лауреат Пулитцеровской премии за 2004 год (за «ГУЛАГ: история»). С 2014 года призывает страны Восточной Европы готовиться к войне с Россией. Считает, что Путин продолжает начатый Сталиным «геноцид украинцев», Россия — «страна-фашист», постоянно практиковавшая всю свою историю геноцид, а Путин и Трамп — часть сети «правых авторитарных диктаторов-ксенофобов». По «совместительству» с публицистической деятельностью она является супругой нынешнего министра иностранных дел Польши Радослава Сикорского. «Заслуги» Эпплбаум в долгосрочной деградации российско-американских отношений — неоспоримы.

Вторая группа экспертов состоит из эмигрантов из стран бывшего СССР советского ещё периода или уехавших из России в 90-е, также работающих по России в американском экспертном сообществе (такие люди, как Леон Арон и Павел Баев).

Классический поклонник ельцинизма, словно бы законсервированный во временной капсуле в начале 90-х годов прошлого века Леон Арон, — старший научный сотрудник Американского института предпринимательства, курирующий в нём российское направление. Родился в Москве, учился в Московском государственном педагогическом институте, эмигрировал в Штаты из Советского Союза ещё в 1978 году. Работает в Институте с 1992 года. Вёл программу «Глядя из Америки» на русском языке на «Голосе Америки» с 1990 по 2004 год. Был одним из управляющих директоров «Голос Америки» / Радио «Свободная Европа» / Радио «Свобода» в 2014–2020 гг. Главный застрельщик идеи «Ельцин — хорошо, Путин — плохо» в Америке. Выступает за максимальную военно-политическую поддержку Украины Западом. Автор книги «Оседлав тигра: Россия Владимира Путина».

И есть представители более поздней волны эмиграции, типа Павла Баева — приглашённого научного сотрудника Центра США и Европы, самого влиятельного американского «мозгового треста» Института Брукингса. Также Баев — профессор

Института изучения мира в Осло (Норвегия). Выпускник географического факультета МГУ, защитил докторскую диссертацию в Институте США и Канады РАН. Стипендиат НАТО. Работал в Институте Европы РАН до перехода в Институт изучения мира в Осло (PRIO) в 1994 году. Изучает Вооружённые силы России и российскую энергетическую политику, в этом качестве консультирует министерство обороны Норвегии. Разрабатывает и публикует «стратегии поражения РФ в СВО на Украине».

Естественно, обе эти группы не ограничиваются вышеупомянутыми персонами, они многочисленны и хорошо организованы, входят в неоконсервативную сеть и та, и другая.

Эти люди поддерживали все американские силовые акции последних 30 лет начиная с войны в Афганистане и Ираке. Они блокируют в зоне своего влияния любые изменения, направленные на улучшение отношения к России в американском обществе, самым главным оружием в их распоряжении — экспертизой. И так как эти люди являются основными поставщиками информации, то её направленность вполне очевидна.





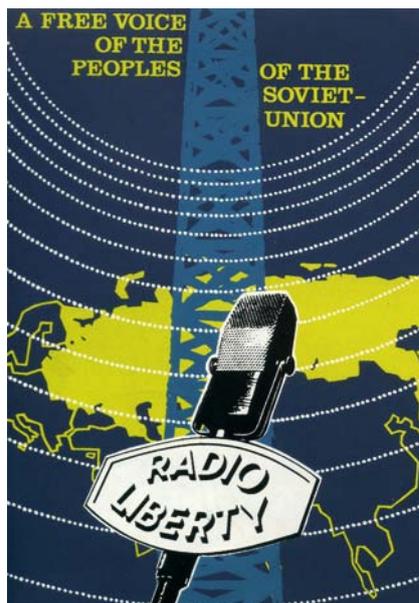
ХРОНИЧЕСКОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ МЕДИА: ПОСТПРАВДА

Современные медиа работают в условиях эхо-камер и «больны» в дополнение ко всему остальному ПОСТПРАВДОЙ. В данном разделе мы будем обсуждать и соотноситься с работой руководителя Центра изучения медиа, коммуникаций и глобальных изменений в парижском филиале Американского университета профессора Джейсона Харсина Post-Truth and Critical Communication Studies 2018 года, которая является во многом уже классической научной работой, объясняющей, что же такое постправда, — очередной разговор о том, что является истинным и истиной вообще в человеческой культуре.

Существует обширная традиция критики утверждений об истине, начиная с эпохи Просвещения и заканчивая марксизмом и постмодернистской философией. Они существенно различаются в отношении того, кто или что является субъектом и (или) объектом недоверия в обществе и у кого есть политическое право и этический авторитет «излагать истину», делая какое-то утверждение о свершившемся событии непреклонным фактом.

Теории истинности утверждений также сильно различаются в своих объяснениях доверия и стремления говорить правду в различных мировоззренческих концепциях, поскольку эти объяснения тесно связаны с картиной мира, которую выстраивают эти зачастую конкурирующие философские системы.

Например, «такие известные мыслители, связанные с марксистской традицией, как Луи Альтюссер, Ролан Барт и Славой Жижек, брали за отправную точку идею Маркса о том, что люди осознают классовый конфликт при капитализме через его широкие культурные формы — «правовые, политические, религиозные, эсте-



тические или философские». Кроме того, марксистская критика авторов Франкфуртской школы с акцентом на роль культуры развлечений и медiateхнологий XX века предвосхищает некоторые аспекты постправды»²², — пишет Харсин.

Действительно, «Диалектика просвещения» Хоркхаймера и Адорно утверждает, что «индустрии культуры» служат «колонизации разума» (включая науку) для капиталистической эксплуатации, а «обезболивающий» контент СМИ в значительной

Действительность постправды, в которой существуют современные медиа, существенно отличается от представлений более раннего времени. Большинство незлитных граждан-потребителей рассматривались как не имеющие большого влияния на принятие политических решений «подчинённые массы», пассивные по отношению к реалиям и взглядам, предлагаемым медиа и правящими элитами. Но эхо-комнаты сферичны. Поэтому от «плебса» требуется активное соучастие в создании и распространении контента «патрициев». В конце концов, Всемирная сеть — в каждом смартфоне. А это опция.

степени служит ширмой для социально-экономического угнетения — об этом же писал и знаменитый автор «Общества спектакля» французский мыслитель Ги Дебор.

Но действительность постправды, в которой существуют современные медиа, существенно отличается от представлений более раннего времени, вот в чём суть. Большинство незлитных граждан-потребителей рассматривались как не имеющие большого влияния на принятие политических решений «подчинённые массы», пассивные по отношению к реалиям и взглядам, предлагаемым медиа и правящими элитами. Но эхо-комнаты сферичны, как мы на это указывали и показывали.

Поэтому от «плебса» требуется активное соучастие в создании и распространении контента «патрициев». В конце концов, Всемирная сеть — в каждом смартфоне. А это опция.

Постправда как идеология поощряет хаотизацию, подчёркивает разногласия, неразбериху, поляризованные взгляды. Элита создаёт псевдоконкурирующие убеждения, и для их распространения — собственные «рынки правды и лжи». Это инструментализация реальности, основанная на новых медийных технологиях

²² <https://oxfordre.com/communication/display/10.1093/acrefore/9780190228613.001.0001/acrefore-9780190228613-e-757>



«Конец истории» стал естественной частью западного общества, в котором единственным возможным стал проект либеральной демократии — как высшей формы человеческого развития. Конкуренция истин, плюрализм и отрицание монополии на правильное мышление — это лучшие черты демократических систем. Но когда есть непреложная «главная истина», отрицающая саму возможность продолжения исторического процесса, его неизбежность, — какой уж тут плюрализм. Это самообман. Именно поэтому и не будет преувеличением говорить о феномене постправды как о форме кризиса либерально-демократического мироустройства и признаке деградации институтов такого рода общества.

наблюдения и точечной адресации эмоциональных сообщений.

Современная теория постправды работает с двумя основными понятиями: во-первых, честностью автора, и во-вторых, с достоверностью фактов и знания, а также с верой в них. Интеллектуальная честность автора больше не обладает презумпцией невиновности. Правдивость информации о фактах оспаривается на постоянной основе. При этом вера в знание, которое должно появиться у читателя благодаря фактам, поставлена под сомнение, хотя медиамашин требуют безусловной поддержки того знания, что они предлагают как истинное.

Сам термин «постправда», по видимому, впервые был использован в академическом и публичном дискурсе в начале 1990-х годов как некий философский курьёз. А вот в период с 2015 по 2016 год его использование в медиа увеличилось на 2000%. В 2005 году принстонский профессор Гарри Франкфурт опубликовал ставшую бестселлером

книгу «Чушь собачья», в которой описывал суть постправды, которая, в отличие от лжи, «демонстрирует простое пренебрежение фактами, подтверждающими истинность утверждений человека»²³.

По мнению Харсина, эмпирически постправда распознаётся «по постоянной дискурсивной одержимости и обвинениям в нечестности, особенно во лжи, а также по общественному беспокойству и недоверию, которое это порождает»²⁴. Инструментально же это выражается в растущем объёме работы, уходящей на разбор фактической базы и попытки опровергнуть или разъяснить неточные или вводящие в заблуждение заявления.

Уже есть целая индустрия организаций, занимающихся «проверкой фактов», разоблачением слухов или мистификаций. И работы у них предостаточно, потому что медиа постоянно манипулируют ложными или намеренно вводящими в заблуждение заявлениями, чтобы создать эмоционально мотивирован-

ное общественное мнение. Харсин приводит пример «обнародования слухов о том, что один из кандидатов в президенты США занимается сексуальным рабством детей в пиццерии в Вашингтоне»²⁵.

Параллельно со структурами проверки фактов возникают и множатся медийные инструменты, цель которых — в преднамеренном искажении фактов: от «ботоферм», армии которых создают иллюзию либо популярности, либо омерзения к объекту манипуляции, до индустрии политического консалтинга, которая в настоящее время в значительной степени использует когнитивные практики и аналитику больших данных, чтобы добиваться эмоционально заострённых реакций.

Любопытно, что Харсин даже не упоминает один из ключевых факторов появления постправды на свет: теорию «Конца истории» в связи с распадом СССР и крахом глобальной социалистической альтернативы. Крах «Больших идей», того же марксизма, связывали с постмодернизмом. Но вообще-то дело скорее в том, что «Конец истории» стал естественной частью западного общества, в котором единственным возможным стал проект либеральной демократии — как высшей формы человеческого развития.

Допустимыми и поощряемыми стали менее амбициозные, без претензии на всеохватность, объяснения и обоснования, не претендующие на замещение «Главной истины». Фрагментарность и «нишевость», не посягающая на «основу основ», — вот факторы, обеспечивающие работу механизмов постправды. А нечестность, недоверие, «неточности» и ложные знания, систематический обман и отсутствие авторитетов — «смазка» для этих механизмов. Сознательное игнорирование фактических данных или намеренная

²³ <https://oxfordre.com/communication/display/10.1093/acrefore/9780190228613.001.0001/acrefore-9780190228613-e-757>

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.



тщательно просчитанная ложь — логика работы таких механизмов.

Без современной либеральной демократии постправда была бы невозможна — это признак её институционального кризиса, а не что-то чуждое и неорганичное.

Конкуренция истин, плюрализм и отрицание монополии на правильное мышление — это лучшие черты демократических систем. Но когда есть непреложная «Главная истина», отрицающая саму возможность продолжения исторического процесса, его неизбежность — какой уж тут плюрализм. Это самообман.

Поэтому в современных либеральных демократиях практически отсутствуют идеи и авторитеты, которые могли бы координировать и направлять конкурирующие идеологические проекты, последовательно изменяя общественную идентичность. И это только кажущийся парадокс, он очень логичен в своём развитии.

Именно поэтому и не будет преувеличением говорить о феномене постправды как о форме кризиса либерально-демократического мироустройства и признаке деградации институтов такого рода общества.

ПОСТПРАВДА И ДЕЗИНФОРМАЦИЯ: СЛУХИ И ФЕЙКОВЫЕ НОВОСТИ

Дезинформацию (преднамеренное искажение информации) довольно трудно доказать юридически. При этом многие двусмысленные, вводящие в заблуждение или частично ложные заявления политической направленности наверняка являются преднамеренными — этот жанр коммуникации является высокопрофессиональным. Это направленное на дезинформацию действие в качестве способа справиться с оппонентами и/или управлять аудиторией, привлекая к себе внимание.

Постправда, по мнению Харсина, «это не просто ложь и ложные убеждения, но путаница в условиях избытка информации и многоголосоуцы влиятельных персон и мнений»²⁶.

Постоянное избирательное использование информации и непрекращающиеся публичные споры о том, что является (не) точным и (не) честным, не особо помогает разбираться в происходящем. И в данном контексте формы, которые принимает постправда, часто плохо различимы.

Дезинформация, с одной стороны, — это распространение неточной или ложной информации при ошибочном представлении тех, кто её распространяет, что его данные верны. С другой стороны, дезинформация — это преднамеренное распространение ложных или неточных (ошибочных) данных. На практике эти два явления, ко-

нечно же, тесно связаны. Так было всегда, ничего нового.

Но есть одна отличительная черта, уже характерная именно для ситуации постправды: современные распространители дезинформации не просто сознательно распространяют неверные сведения. Суть в том, что им глубоко всё равно, что они занимаются дезинформацией. Они воспринимают свою деятельность как должное — морально-этические параметры тут вообще выносятся «за скобки» или даже подтверждают для дезинформатора «праведность» его деятельности.

Харсин приводит как хороший пример тому «казус Обамы» со свидетельством о рождении. «Ни один президент США до Обамы не был вынужден обнародовать самые подробные данные о своём рождении, включая официальное свидетельство, в ответ на постоянно распространяемые слухи о том, что он родился не в Соединённых Штатах; эти слухи использовались для того, чтобы «взорвать» новостную повестку дня и заставить специалистов по связям с общественностью Обамы защищаться. Тот факт, что большинство американцев не верило этой дезинформации, является ещё одним доказательством её эффективности»²⁷, — пишет Харсин.

Слухи в условиях постправды — это «импровизированные новости, иначе говоря, непрофессиональная форма сообщения новостей в условиях информационной перегрузки и фрагментации внимания, когда происходит упадок авторитетных мнений в сфере культуры»²⁸, — ещё одно хорошее определение от Харсина. Поэтому эти слухи подаются с максимальным шумом и с прицелом на «эффект разорвавшейся бомбы», чтобы завладеть как можно большей аудиторией и на достаточно короткий отрезок времени.



²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.



Современные «коммуникационные бомбы» (Google-бомбы или Twitter-бомбы) относятся к основному классу таких современных слухов, как заявлений, чья достоверность неизвестна или недоказуема, и являются уже устоявшейся формой информационной борьбы сегодня.

Слухи отличаются от фейковых новостей в том смысле, что слухи могут оказаться правдой. *Фейковые новости* — это сознательно конструируемые ложные новости, хотя их основные положения могут быть контекстуализированы фактами. Опытный конструктор таких новостей намеренно используют двусмысленные или многозначные утверждения, чтобы вызвать не просто доверие к своему сообщению, но ещё и конфликты, разногласия и жаркие споры.

Впервые фейковые новости как термин появились в США в 1992 году. Тогда он означал совершенно другое, чем сейчас: так назывались видеопуски новостей, которые готовились отделами по связям с общественностью как форма отчётности, а затем транслировались по ТВ в качестве контента также в рамках процедур отчётности.

В 1999 году значение этого словосочетания изменилось: оно стало ассоциироваться с комедийными новостными шоу, такими как the Daily Show, Saturday Night Live по выходным и The Colbert Report. И лишь к 2015 году, со становлением постправды, оно приобрело современный негативный смысл, связанный с пропагандой и осознанной дезинформацией.

Фейковые новости стали популярным средством дискредитации любого неблагоприятного освещения событий или критики со стороны оппонентов. В отличие от «коммуникационных бомб» слухов, фейковые новости обычно не представляют собой смесь двусмысленных интерпретаций и фактов, но включают



в себя основные ложные утверждения (то, чего не было, чего даже не существует).

Харсин приводит формулировку Оксфордского института изучения сетевой пропаганды, который определяет фейковые новости как *«вводящую в заблуждение, лживую или некорректную информацию, выдающую себя за реальные новости о политике, экономике или культуре»*. Также стоит отметить, что фейковые новости — это, как правило, освещение новых событий, когда событие преподносится как открытие чего-то, что до сих пор «скрывалось»²⁹.

Но на самом деле определение фейковых новостей сопряжено с трудностями, потому что в них скопом включают три разных категории новостей:

- 1) новости, которые «придуманы» для зарабатывания денег или дискредитации других;
- 2) новости, которые основаны на фактах, но интерпретационно «подогнаны» под конкретную повестку дня; и, наконец,
- 3) новости, которые людям не нравятся или с которыми они не согласны, но которые, по сути, верны. Именно поэтому фейковые новости и ложь — это не синонимы.

Что же такое ложь, когда речь идёт об информационной политике? Наиболее общепринятым определением лжи является следующее, наверно, определение: «заявление, сделанное

тем, кто не верит в то, что он говорит, с намерением заставить поверить в это кого-то другого».

Постправда, пожалуй, наиболее ярко характеризуется акцентом на ложь, постоянными обвинениями во лжи (без доказательств) и разоблачениями лжи (с убедительными доказательствами).

Хотя почти невозможно доказать, что сегодня лжи или лжецов больше, чем в прошлом, существует очевидный дискурс о лжи, который утверждает, что их больше. Что люди воспринимают или чувствуют, что их должно быть больше, потому что существует также так много недоверия к фактам и их интерпретации и так много документально подтверждённой нечестности.

Проблема здесь в том, что современные политические коммуникационные и новостные практики и ценности изменились таким образом, что стали благоприятствовать даже самой банальной и очевидной лжи, в результате чего «честность стала чем-то новым».

Стоит просто посмотреть на 46-го президента США Джо Байдена на публике и вспомнить из года в год повторявшиеся заверения его камарильи, что старик «мощный, несмотря на возраст, полностью в сознании и неустанно работает с документами». И все, кто хотел в эту ерунду верить, истово в неё верил. Или истово делал вид, что верит.

²⁹ <https://oxfordre.com/communication/display/10.1093/acrefore/9780190228613.001.0001/acrefore-9780190228613-e-757>



ЧЕТЫРЕ ФАКТОРА УСПЕШНОСТИ ПОСТПРАВДЫ

Что вообще делает состояние постправды определяющим в современных медиа? В мире появилась коммуникационная среда, не похожая ни на что, существовавшее ранее. В эпоху доцифровых массовых коммуникаций институты были отделены от вездесущего присутствия медиа. Теперь со всей очевидностью это не так. Можно выделить четыре исторически обусловленных фактора, которые структурируют состояние постправды в современных медиа.

Фактор первый: технологическое развитие и связанная с ним экономия внимания (скорость восприятия информации, скорость чтения и когнитивные способности человека).

Цифровое медиапространство — это основа экономики начала XXI века, базирующейся, как никогда ранее, на коммуникационных технологиях, которые перестраивают способы создания, распространения, использования, получения и усвоения информации. В этой системе внимание, способность удерживать внимание или, наоборот, эффективно отстраняться от внимания по требованию заказчика — капитал. Политическая коммуникация в условиях постправды неизбежно паразитирует на этом «капитализме внимания».

В 1999 году не существовало сетевого новостного бизнеса. К примеру, три крупные телевизионные сети в США — ABC, CBS и NBC — освещали новости, но ни одна из них не зарабатывала на этом и не рассчитывала получать прибыль от новостных программ. Двадцать лет спустя новости являются солидным источником дохода. Почему? Потому что произошло превращение правды в товар.

Современные технологические достижения включают в себя мощное влияние алгоритмов на структурирование сфер восприятия и доверия. Алгоритмы, разработанные для создания сетей, маркетинга и постоянного пользовательско-

потребительского «участия», становятся полезными в политических целях. Повторение и иллюзорная правдивость (чем больше повторений, тем больше вероятность того, что новости сочтут правдивыми) чрезвычайно важны в алгоритмически построенных сообществах, поляризованной политике и эхо-комнатах.

Когнитивные процессы в «капитализме внимания» обычно протекают быстро, эмоционально и нацелены на отвлекающие факторы. Такая «информационная экология» не способствует активному участию в политической жизни, которая требует более медленного и эмоционально холодного восприятия действительности.

Навыки привлечения внимания определяются и формулируются с помощью программирования приложений и цифровых платформ, а также и их алгоритмов. Различные формы цифровых технологий позволили создать ошеломляющий объем культурной продукции (пользовательского контента). Платформы же социальных сетей позволили широко распространиться в качестве средств массовой коммуникации.

Инфраструктура цифровой коммуникации не только ориентирована на получение прибыли, ещё она создана для быстрого и постоянного перемещения и переключения вни-

мания, что влияет на восприятие, интерес, рассуждения и знания.

Тут и возникает одно большое «но». Уже хорошо понятны — даже большинству «простых» пользователей Сети — механизмы управления массовыми коммуникациями. Это не говоря уже о «продвинутых» обитателях цифрового пространства (аналитика больших данных, работа с целевыми аудиториями, нейромаркетинг, боты, «тролли»). Так что рост недоверия к попыткам управлять общественным мнением вырастает из самого контура этого управления! Цинизм пользователей, их недоверие — всё это расцветает пышным цветом.

И при этом в Сети ищут и находят источник политических новостей и современный язык политики. Но «демократическая коммуникация» там уже отсутствует, её наличие — иллюзия или сознательный обман. Достоверную информацию приходится тщательно искать и выбирать — в месте, заточенном на удовлетворении потребительского спроса в рамках «капитализма внимания»...

Фактор второй: журналистика в эпоху Сети.

Самое очевидное изменение в современной журналистике — это сокращение штата сотрудников при одновременном ускорении темпов публикаций в профессиональной прессе.

Современные технологические достижения включают в себя мощное влияние алгоритмов на структурирование сфер восприятия и доверия. Алгоритмы, разработанные для создания сетей, маркетинга и постоянного пользовательско-потребительского «участия», становятся полезными в политических целях. Повторение и иллюзорная правдивость (чем больше повторений, тем больше вероятность того, что новости сочтут правдивыми) чрезвычайно важны в алгоритмически построенных сообществах, поляризованной политике и эхо-комнатах.

Можно сделать довольно грустный для Запада вывод: американская демократия, как и большинство, если не все современные либеральные демократии, представляет собой постоянно увеличивающуюся в объёмах конкуренцию фальшивок. Поэтому не стоит удивляться, что за последние пятьдесят лет в таких странах, как Соединённые Штаты, Британия и Франция, уровень политического участия населения в выборных процессах снизился на 30 процентных пунктов, а рост недоверия составил примерно такие же цифры.

Новости сегодня — это циклы в двадцать четыре часа непрерывного потокового вещания. Это создаёт благоприятную почву для неточностей, фактологических уязвимостей и мистификаций. Давление рынка также является причиной появления среди публикаций значительного количества материалов отделов по связям с общественностью, рекламного или сугубо ангажированного свойства. Они уже повсеместно появляются в новостных продуктах без сообщения, чем именно они являются.

К этому стоит добавить «гражданскую журналистику» в блогах и сообществах, где каждый сам себе автор, редактор и дизайнер-верстальщик. Благодаря лёгкой доступности сопутствующих инструментов каждый теперь является журналистом, если у него есть на то время и желание.

«Слухи и факты, правда и лживость (за редкими исключениями) имеют равные стандарты в соответствии с законом и на практике повсеместно сосуществуют в бесконечном потоке “новостей”, искажающем цифровую экологию», — так это описал американский публицист Ричард Харвуд³⁰. Таким образом, доверие к журналистике также оказывается под угрозой.

Стоит также отдельно отметить, что во второй половине XX века журналистика полагалась на «авторитетных осведомителей» из числа чиновников в правительстве, бизнесе и политических организациях, которые считались людьми знающими и компетентными.

В первой половине века XXI, в условиях постправды, такие источники рассматриваются как дискредитированные. Миллионы людей воспринимают журналистов-«посредников» из профессиональных СМИ сугубо непорядочными, а их организации — «нелегитимными». И находят их работу «паутиной обмана», которую плетут новостные организации вместе со своими источниками.

По сути, наиболее распространённым общественным мнением насчёт журналистики сегодня является ощущение, что она утратила способность отличать правду от лжи и намеренного искажения фактов. Более того, пресса не интересуется этим различием — ведь оно не имеет никакого смысла для журналистов.

Фактор третий: рекламная культура.

Рекламная культура — это ещё один фактор успешности постправды как политики в медиа.

По словам канадского профессора Элисон Хирн, одной из наиболее известных исследовательниц рекламной культуры: «Это распространение рыночных ценностей и товарных отношений на все сферы жизни.... По мере того как мы все больше начинаем рассматривать самих себя, отношения, политических кандидатов и социальные проблемы с точки зрения этой логики продвижения, мы больше не можем определить или прочесть, что является правдой, а что ложью, что является подлинным, а что — “сфабрированным”. Как мы можем признать или создать легитимную власть среди населения, настолько привыкшего к постоянной торговле? Каково влияние широкого общественного признания “раскрутки” и рекламной политики на демократический процесс?... Логика товаров и их рекламных вывесок, также известная как реклама и маркетинг, начинает доминировать и структурно обуславливать все другие формы политического самовыражения и властных отношений»³¹.

Отношение рекламного бизнеса к истине всегда было, если по правде, безразличным. Ей нет места в стратегиях привлечения внимания и потребления. Истинность плохо вписывается в самую концепцию рекламного продукта. Его ведь важно «продать», а не измерить с точки зрения этики или хотя бы эстетики.

Фактор четвёртый: профессиональная политическая коммуникация.

Ханна Арендт в своём хорошо известном труде «Ложь в политике» (1971) выделила в качестве «недавно возникшей разновидности» в искусстве лжи «профессионализацию», тенденцию в элитной политической коммуникации, которая с появлением телевидения поставила «создание имиджа» в центр политики, и теснейшим образом связана с пропагандой.

Эта профессионализация отмечена количественным и качественным

³⁰ <https://oxfordre.com/communication/display/10.1093/acrefore/9780190228613.001.0001/acrefore-9780190228613-e-757>

³¹ Там же.



ростом влияния и возможностей политического маркетинга. На Западе поворотным моментом в современной государственной коммуникации считается создание машины пропаганды администрацией Джорджа Буша-младшего после событий 11 сентября 2001 года.

Карл Роув, знаменитый политтехнолог и советник Буша, говорил, что журналисты наивны, работая с фактами, основанными на реальности, в то время как «стратеги вроде него создают собственную реальность, которую они (журналисты) могут свободно изучать»³². Коммуникационные специалисты администрации Буша использовали фальшивых репортёров и фальшивые радиопередачи, видеовыпуски новостей, которые без душевных переживаний спокойно транслировались новостными каналами.

Известная левая публицистка Наоми Кляйн писала тогда, что 2003 год был «годом открытой войны с правдой и фактами и прославления всевозможных подделок... фальшивых обоснований войны, фальшивого президента, переодетого в фальшивого солдата, объявляющего фальшивое прекращение боевых действий»³³. Правда, потом все эти технологии унаследовала и с успехом стала применять даже в более впечатляющих масштабах администрация Барака Обамы и Демократическая партия США, и говорить о таком «порочном использовании» медиа стало как-то немодно.

Из этого можно сделать довольно грустный для Запада вывод: **американская демократия, как и большинство, если не все современные либеральные демократии, представляет собой постоянно увеличивающуюся в объёмах конкуренцию фальшивок.** Поэтому не стоит удивляться, что за последние пятьдесят лет в таких странах, как Соединённые Штаты, Британия

и Франция, уровень политического участия населения в выборах процессах снизился на 30 процентных пунктов, а рост недоверия составил примерно такие же цифры.

ПОСЛЕ ДОВЕРИЯ: ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОЩУЩЕНИЕ ПРАВДЫ

Недоверие — наверное, ключевое слово для объяснения состояния современных медиа. Недоверие вызывают механизмы управления массовыми коммуникациями в цифровых технологиях. Недоверие провоцируется состоянием нынешней журналистики и отношением общества к самим «акулам клавиатуры». Недоверие провоцируется рекламной

культурой. И недоверие порождается бесстыжей профанацией политики, которую демонстрируют власти предрержащие, имитирующие «стандартный демократический процесс».

Глобальное падение доверия — именно так можно описать масштаб происходящего на нескольких уровнях. Данные из сорока трёх стран свидетельствуют, что доверие к средствам массовой информации упало и находится на самом низком уровне за всю историю наблюдений в 17 странах; доверие к правительству упало на 41% в 14 странах. Уровень доверия к руководителям снизился по всем направлениям: рекордно низкий показатель — 37% — у руководителей крупных частных компаний, а государственные дея-



³² Там же.

³³ Там же.



тели пользуются наименьшим доверием из всех — 29%.

Средства массовой информации, в частности, испытывают значительный рост недоверия к ним в Соединённых Штатах и в Европе. Чуть более половины американцев, участвовавших в опросе, заявили, что они «немного» доверяют информации из средств массовой информации, в то время как лишь 15% доверяют ей «в значительной степени».

Но есть в этой картине скрытая деталь, которая ранее рассматривалась в разделе про «эхо-камеры»: люди больше доверяют «своим» средствам массовой информации, с которыми у них общие социальные, политические и культурные позиции, чем «другим», антагонистичным, средствам массовой информации, — это же естественно... Таким образом, постправда успешно процветает в условиях политической поляризации.

Энтони Гидденс, идеолог «нового лейборизма» и придворный философ бывшего британского премьер-министра Тони Блэра (1997–2007 гг.), утверждал, что «современное и традиционное общества существенно отличаются в плане предоставления доверия, общества позднего Модерна претерпели переход от “пассивного доверия” к социальным институтам и их экспертам — к общему недоверию и мимолётному “активному доверию” в наши дни».

Предоставление доверия лидерам от общества, то есть вера в добрые намерения и успешность действий политических деятелей, — это очень хрупкая и непрочная материя в сегодняшних реалиях. Мало кто на Западе может похвастаться такого рода доверием, которое приходится замещать риторическими приёмами для создания эффекта (или даже иллюзии) доверия, и на постоянную «работу с лицом» PR-кампаний.

Возникает естественный вопрос: если доверие во времена постправды краткосрочно и его необходимо раз



за разом «оживлять» и подбадривать, то как же сегодня достигается активное общественное доверие, пусть и такое краткосрочное? Через постоянное обращение к высоко-эмоциональному общению.

Число людей, которые ассоциируют доверие с эмоциональным подъёмом, постоянно увеличивается. И этот разворот к эмоциям не основан на традиционном противопоставлении рационального и иррационального. «Напротив, он основан на когнитивистике последних тридцати с лишним лет, которая утверждает, что на самом деле нет жёсткого разделения между эмоциями и логическим мышлением»³⁴.

Поэтому задача максимум состоит в том, чтобы так эмоционально воздействовать на аудиторию, чтобы получить на выходе не просто состояние убеждения (идеологический эффект), но и смодулированные когнитивные реакции.

В ход идут быстрые симпатии/антипатии: в культуре скоростного поглощения информации и дефицита внимания более медленные и цивилизованные формы общения вызывают подозрение у аудитории. Их привлекает то, что кажется «аутентичным». Подобные медийные конструкты называются «эмоциональной правдой» или «эмо-истиной».

Эмо-истина — это суждение, которое считается правдивым и истинным и в котором эмоция служит логическим выводом (осознанно или неосознанно), оно ощущается, а вовсе

не является порождением чистой логики. При повсеместной и систематической искусственности всего и вся в политическом измерении именно эти эфемерные моменты эмоциональности обретают повышенную медийную и политическую ценность.

«СТРУКТУРНАЯ ГЛУПОСТЬ» КАК АХИЛЛЕСОВА ПЯТА МЕДИА

Впервые автор этих строк столкнулся с термином «структурная глупость», когда смотрел подкаст DarkHorse на YouTube известного американского еретика от официальной науки — Бретта Уайнстайна. В качестве примера, что именно это такое, он привёл историю с разработанной компанией Google собственной версией ИИ. Скандал вышел знатным уже в первые сутки — нейросеть отрицала саму возможность гетеросексуальной семьи из белого мужчины и белой женщины, считала (и рисовала) чернокожими отцов-основателей США и даже офицеров СС нацистского рейха. В итоге Google пришлось извиняться и обещать перепрограммировать полученный результат.

Уайнстайн говорил, «что дизайнеры и программисты в Google не знали, что они делают и как это отразится на финальном продукте. Конечно же, они прекрасно знали — они ведь не идиоты, а структурные дураки». Вот только поделаться с этим ничего не могли³⁵.

«Эхо-камеры» медиа живут по жёсткому внутреннему регламенту, который на данный момент

³⁴ <https://oxfordre.com/communication/display/10.1093/acrefore/9780190228613.001.0001/acrefore-9780190228613-e-757>



времени порицает как «расизм» всё, что противоречит либеральной догме. Скажешь, что делаешь ошибку, впихивая негров в войска СС? Лишишься работы — это если ещё повезёт. А так ещё и «отменят», и новую работу уже не найдёшь. Поэтому проще быть структурным дурачком, который всё понимает, но ничего с этим сделать, во-первых, не может и, во-вторых, не хочет.

На самом деле ещё в 2022 году Джонатан Хайдт, социальный психолог из Нью-Йоркского университета, написал большой программный текст о «структурной глупости». По его мнению, ситуация с «эхо-комнатами» зашла уже так далеко, что вполне претендует на сравнение с библейской историей Вавилонского столпотворения: люди в западной медиасреде неспособны говорить на одном языке или признавать одну и ту же правду. Ведь, как пишет Хайдт, «Вавилонское столпотворение — это не история о трайбализме; это история о фрагментации всего сущего. Это о разрушении всего, что казалось прочным, о рассеянии людей, которые когда-то были сообществом»³⁶.

Конец девяностых — начало нулевых ознаменовались технооптимизмом: интернет 1990-х с его чатами, досками объявлений и электронной почтой, как и первая волна платформ социальных сетей, появившихся примерно в 2003 году (MySpace, Friendster и Facebook), упростили общение с друзьями и незнакомыми людьми для обсуждения общих интересов, бесплатно и в масштабах, которые ранее невозможно было себе представить.

Высшей точкой технооптимизма, наложившегося ещё и на идеологию либеральной демократии, по мнению Хайдта, «стал 2011 год, который начался с Арабской весны и закончился глобальным движением Оссиру, мы

были ближе, чем когда-либо, к тому, чтобы стать “одним народом” восстановленной Вавилонской башины... Для технократических оптимистов это казалось только началом того, что может сделать человечество»³⁷.

Ну ошибочка вышла. Есть (были) три вещи, которые в совокупности демонстрируют как успешность демократического строя по западному образцу, так и устойчивость либерального миропорядка:

- 1) социальный капитал (обширные социальные сети — естественно, с высоким уровнем доверия);
- 2) сильные институты;
- 3) общее понимание истории и видения будущего.

Социальные медиа, увы и ах, обрушили и дискредитировали все три.

Конечно, если посмотреть в перспективе, то в своих ранних воплощениях такие платформы, как MySpace и Facebook, были относительно безвредны. Они позволяли пользователям создавать страницы,

на которых публиковали фотографии, семейные новости и ссылки на страницы своих друзей и любимых рок-групп.

Ранние социальные медиа можно рассматривать как ещё один шаг в долгом развитии технологических усовершенствований на службе человечества — от почтовой службы до телефона, электронной почты и текстовых сообщений. Но постепенно сообщения или посты в соцсетях стали частью процесса капитализации цифровых технологий и приобрели все признаки личного бренда, который требует развития и управления. Общение было вытеснено перформансом.

Причём можно даже назвать точные даты таких изменений. В 2009 году Facebook предложил своим пользователям новый способ самовыражения — возможность публично ставить «лайки» публикациям одним нажатием кнопки. В том же году Twitter³⁸ представил

Если доверие во времена постправды краткосрочно и его необходимо раз за разом «оживлять» и подбадривать, то как же сегодня достигается активное общественное доверие? Через постоянное обращение к высокоэмоциональному общению. Подобные медийные конструкторы называются «эмоциональной правдой» или «эмо-истиной». Эмо-истина — это суждение, которое считается правдивым и истинным и в котором эмоция служит логическим выводом, оно ощущается, а вовсе не является порождением чистой логики. При повсеместной и систематической искусственности всего и вся в политическом измерении именно эти эфемерные моменты эмо-истинности обретают повышенную медийную и политическую ценность.

³⁵ <https://www.youtube.com/@DarkHorsePod>

³⁶ <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2022/05/social-media-democracy-trust-babel/629369/>

³⁷ Там же.

³⁸ Запрещён на территории РФ.



нечто ещё более мощное: кнопку «ретвитнуть», которая позволяла пользователям публично одобрить публикацию, а также поделиться ею со всеми своими подписчиками.

Facebook вскоре скопировал это нововведение, создав собственную кнопку «поделиться», которая стала доступна ещё и пользователям смартфонов в 2012 году. Теперь это стандартные функции большинства социальных платформ.

К 2013 году социальные сети превратились в новую увлекательную игру по самовыражению. Если вы были умелым или везучим, вы мог-

(демагогами) и сикофантами (доносчиками).

Так социальные сети дали трибуну и немалый шмат власти людям, которые некомпетентны и мало что понимают. Даже небольшое количество агрессивных придурков и истериков может доминировать на дискуссионных форумах и навязывать свою «позицию» более взвешенному большинству.

Удачная расправа демагогов над врагом привлекает шквал лайков от их стаи последователей. Это способствует массовому коллективному наказанию за мелкие или вообража-

емые правонарушения — с реальными последствиями для наказанных. Люди теряют работу, иногда друзей и семью, их травят вплоть до самоубийства. Когда правит озверевшая толпа, то в итоге рождается общество, которое игнорирует контекст, соразмерность, милосердие и правду.

А когда люди теряют доверие к институтам, основанным на компромиссе, они теряют доверие к историям, которые эти институты рассказывают. Как пишет Хайдт, «мы можем датировать падение нашей Вавилонской башни периодом между 2011 годом и 2015 годом, отмеченным «великим пробуждением» слева и приходом к власти Дональда Трампа — справа. Трамп не разрушал башню; он просто воспользовался её падением. Он был первым политиком, освоившим новую динамику поствавилонской эпохи, в которой возмущение является ключом к вирусности»³⁹.

И ЕЩЁ О «СТРУКТУРНОЙ ГЛУПОСТИ»

Отчасти своему возвышению США в XX веке обязаны крайне успешному производству знаний — пресловутой



ли создать пост, который стал бы «вирусным» и сделал бы вас интернет-знаменитостью на несколько дней. И если вы допустили ошибку, вызвавшую гнев аудитории, то могли оказаться под завалом ненавистнических комментариев.

Посты стали источником славы или позора, основываясь на кликах тысяч незнакомцев. Один из программистов Twitter, работавший над кнопкой «ретвитнуть», как-то признался, что горько сожалеет о своём вкладе в трансформацию этой соцсети, наблюдая за появлением феномена толпы в твиттере из-за появления новых функций. Тот самый случай, когда всё новое — это хорошо забытое старое. Соцсети переизобрели на новый лад охлократию — власть толпы — времён афинской полисной демократии. Вместе с «троллями»

Естественный результат такого развития социальных сетей — «эхо-камеры» политических радикалов и их господство в медиа. Исследование «Скрытые племена», проведённое социологической группой More in Common, опросило 8000 американцев в 2017 и 2018 годах и выявило семь групп «цифровых граждан», которых разделяли убеждения и поведение.

Самые правые составляли 6% опрошенных. Самая левая группа, «прогрессивные активисты», была представлена 8% населения. Обе эти

группы были самыми плодовитыми в социальных сетях: 56 и 70 процентов из них соответственно поделились политическим контентом за год. Обе самые белые и самые богатые из белых: это битва между двумя подгруппами западной элиты, которые не являются представителями общества в целом и демонстрируют наибольшую однородность в своих моральных и политических установках. И обе атакуют инакомыслящих, тонко мыслящих членов своей собственной команды, любые институты, которые им не по нраву. Таким образом, социальные сети знаменуют упадок любой политической системы, основанной на компромиссе.



³⁹ <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2022/05/social-media-democracy-trust-babel/629369/>



НТР. С университетами и институтами сотрудничали частные компании, которые превращали научные достижения в потребительские товары, радикально меняющие жизнь. Естественно, федеральное правительство также не терялось, поддерживая научные исследования, которые привели американцев на Луну.

Но этот порядок вещей был крайне деликатным и не самостоятельным, он опирался на множество довольно хрупких социальных условий и взаимопониманий. И поддерживался этот порядок очевидной, по сути, мыслью: никакой консенсус в научной среде в принципе невозможен, в ней крайне опасно отсутствие внутренней полемики. И если она прекращается по причине либо идеологической однородности, либо страха инакомыслия — дело очень плохо. А именно это и произошло. И сопровождался этот процесс схожими по результату социальными изменениями во многих ключевых институтах Америки на протяжении 2010-х годов.

В массовом порядке институты и люди стали глупеть. Сдвиг был очень заметен в университетах, научных ассоциациях, творческих индустриях и политических организациях на всех уровнях, от местного до международного, и он был настолько повсеместным, что, казалось, в одночасье установил новые поведенческие нормы, подкреплённые и новой политической нормой.

Повсеместное распространение социальных сетей с повышенной вирулентностью привело к тому, что одно-единственное слово, произнесённое каким-нибудь несчастным профессором или публицистом, даже если оно было произнесено с самыми добрыми намерениями, может вызвать бурю возмущения в социальных сетях, спровоцировав немедленное увольнение «отступника» или затяжное расследование со стороны учреждения, где он работает. Так на Западе началась крайне нездоровая самоцензура. А отрицание необходимости от-

нологического плюрализма и внутренней дискуссии — это «выстрел в свой собственный мозг» для институтов.

Либеральные ультрас контролируют командные позиции в западной культуре: университеты, новостные агентства, Голливуд и телевизионный развлекательный контент, художественные музеи, рекламу, большую часть Силиконовой долины, а также профсоюзы учителей и педагогические колледжи, которые постулируют образование. И во многих из этих учреждений инакомыслие было подавлено.

Первым делом молодые активист-прогрессисты «прикончили» понимание левого либерализма в духе Рузвельта или Кеннеди, таким образом задавив лидеров предыдущей итерации прогрессизма.

Новое повествование жёстко эгалитарно — оно сосредоточено на равенстве результатов, а не прав или возможностей, и никакие права личности его не беспокоят. И пошло-поехало: не согласен с новой догмой? Значит, несогласный является «расистом» или «трансфобом», очевидно ещё и «обладателем белых привилегий». Наказание за такие «преступления», как уже говорилось



выше, — публичный позор и «социальная смерть».

Процесс отупения виден наиболее отчётливо, когда человек левых убеждений просто указывает на исследование (мнение), которое ставит под сомнение «правду» прогрессивных активистов. И что потом случается.

Некий социолог опубликовал в твиттере ссылку на исследование, показывающее, что насильственные протесты 1960-х годов привели к неудачам демократов на выборах в близлежащих округах. Его обвинили в «борьбе с чернотой» и вскоре уволили с работы. Есть сотни примеров из прошлого десятилетия, и вывод из них прост и ясен: не подвергайте сомнению убеждения, политику или действия ваших собственных радикалов.

Соцсети переизобрели на новый лад охлократию — власть толпы. Социальные сети дали трибуну и немалый шмат власти людям, которые некомпетентны и мало что понимают. Даже небольшое количество агрессивных придурков и истериков может доминировать на дискуссионных форумах и навязывать свою «позицию» более взвешенному большинству. Удачная расправа демагогов над врагом привлекает шквал лайков от их стаи последователей. Когда правит озверевшая толпа, то в итоге рождается общество, которое игнорирует контекст, соразмерность, милосердие и правду. Естественный результат такого развития социальных сетей — «эхо-камеры» политических радикалов и их господство в медиа.



REUTERS INSTITUTE

Западная политика становится все более нелепой и дисфункциональной не потому, что американцы, французы или бельгийцы становятся менее умными. Проблема структурного характера, и глупеют они так же структурно. Плохие идеи превращаются в официальную политику. И эта дорожка с быстрым движением ко дну. Этот кризис будет только усиливаться, если общественные площадки, они же социальные сети, будут местом, где люди боятся высказываться.

Дилемма номер один звучит довольно просто: либо уменьшить способность социальных сетей разрушать доверие и укреплять структурную глупость, либо продолжение деградации. Дилемма номер два также выглядит без излишней сложности: либо всевластие активистов-демагогов, либо больше голоса тем, кого уже смело можно называть «измученным большинством».

Разрешения этих дилемм можно добиться лишь регулированием — без вариантов. Один вариант регулирования был предложен Илоном Маском после того, как он стал владельцем твиттера. Теперь пользователи могут со ссылкой на источники опровергать голословные

категоричные утверждения сетевых профессиональных демагогов.

Необходимы, в принципе, довольно простые изменения в архитектуре платформ социальных сетей, а не сложные усилия по контролю за всем контентом. Например, изменить функцию «Поделиться» в соцсетях таким образом, чтобы после того, как какой-либо контент был опубликован дважды, третий участник цепочки должен потратить время на копирование и вставку контента в новый пост. Это не цензура, это замедление распространения контента, который, в случае его недостоверности, становится гораздо легче отвергнуть. Как и обязательная верификация пользователей как предварительное условие для получения алгоритмического расширения, которое предлагают социальные сети.

В банках действует правило «знай своего клиента», чтобы они не могли вести бизнес с анонимными клиентами, отмывающими деньги. То же самое естественно ждать от крупных платформ социальных сетей, которые должны бороться с загрязнением информации. Это просто означает, что прежде чем платформа передаст ваши слова миллионам людей,

она обязана подтвердить (возможно, через третью сторону или некоммерческую организацию), что вы настоящий человек в конкретной стране и достаточно взрослый, чтобы пользоваться платформой. Одно это изменение может в идеале уничтожить немалую часть сотен миллионов ботов и поддельных аккаунтов, которые в настоящее время загрязняют социальные сети.

«У представителей поколения Z — тех, кто родился в 1997 году и после, — детство стало более ограниченным: меньше возможностей для бесплатных, неструктурированных игр; меньше времени без присмотра на улице; большие времена в интернете», — говорит своим читателям Хайдт. Он продолжает: «Свободная игра без присмотра — это естественный способ обучения молодых млекопитающих навыкам, которые им понадобятся во взрослом возрасте, которые для людей включают способность сотрудничать, устанавливать и обеспечивать соблюдение правил, идти на компромисс, разрешать конфликты и принимать поражение. Свободная игра готовит детей к “искусству объединения”...»⁴⁰.

Социальные сети последовательно разрушили искусство общения во всем западном обществе — да и не только в нём — и создали психологический кризис. Начиная с 2011–2012 годов, внезапно начался всплеск тревожности, депрессии и членовредительства среди американских, канадских, британских и австралийских подростков.

Причина точно неизвестна, но время указывает на то, что социальные сети внесли существенный вклад — всплеск начался как раз в тот момент, когда подавляющее большинство подростков вышеназванных стран стали ежедневными пользователями основных платформ. Корреляционные и экспериментальные исследования подтверждают связь с депрессией и тревогой, как и отчёты

⁴⁰ <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2022/05/social-media-democracy-trust-babel/629369/>



самых молодых людей и результаты собственного исследования Facebook, о чем сообщает The Wall Street Journal.

Клиническая депрессия снижает вероятность того, что люди захотят общаться с новыми людьми, воспринимать новые идеи и опыт. Тревога заставляет новые вещи казаться более угрожающими. Терпимость к различным точкам зрения и способность разрешать споры среди такой молодёжи резко уменьшилась.

Западные университетские сообщества, которые ещё в 2009–2010 годах могли терпимо относиться к различным ораторам, начали очень быстро терять эту способность в последующие годы, когда в студенческие общежития стало прибывать поколение Z.

Студенты не просто говорили, что они не согласны с приглашёнными лекторами. Они говорили, что эти лекции будут «опасными, эмоционально разрушительными, формой насилия». И эта проблема никуда не делась: уровень подростковой депрессии и тревожности продолжает только расти в двадцатые.

Элементарная медийная безопасность и информационная гигиена требуют, чтобы возраст совершеннолетия в Сети, который в США, между прочим, установлен в 13 лет, должен быть установлен на уровне 16 лет. И стоит законодательно поощрять и бороться с запретами на детские игры.

В той же самой Америке родители могут спокойно привлечь за «халатность», если их 8- или 9-летние дети будут замечены играющими в парке без «надлежащего присмотра». В итоге законодателям в Юте, Оклахоме и в Техасе пришлось принять специальный «Закон о воспитании детей на свободном выгуле», который прямо запрещает создавать родителям административные или даже уголовные проблемы за самостоятельные игры детей. Необходимо в принципе поощрять родителей разрешать своим детям ходить в школу пешком и играть группами на улице, как это делалось раньше десятилетиями.

ГИ ДЕБОР: РЕАЛЬНОСТЬ ИГР ПРОТИВ РЕАЛЬНОСТИ СОЦСЕТЕЙ

Французский мыслитель Ги Дебор наиболее известен как автор книги «Общество спектакля» (1967 год). Но помимо теоретических работ как философа и документалистики как режиссёра у него был ещё один род деятельности — он проектировал и создавал обучающие игры. В 1977 году он даже стал партнёром в компании по производству настольных игр и выпустил соответствующий продукт Game of War. Десять лет спустя Ги Дебор написал о своей игре ещё и книгу. И эта книга о стратегии.

Game of War помимо обычных боевых единиц военных настольных игр — кавалерии, пехоты, артиллерии и арсенала — также оперирует отря-

дами связи. Военные подразделения перемещаются по игровому полю с заданной скоростью за ход. Линии связи, пока они не разорваны, являются мгновенными и прямыми. Эта «война» может вестись как борьба коммуникаций, так и в пространстве. Концепция современной стратегии Дебора заключается в том, что действие и контрдействие происходят на удвоенной территории: первая — в пространственном измерении и последовательном времени, пространстве архитектуры и географии; вторая — в одновременном времени общения.

Амбицией Ги Дебора было создание популярной игры с такими же широкими возможностями, как шахматы, но с другим подходом к игре, где также возможны внезапные повороты фортуны, редкие в шахматах. По словам самого Дебора: «На самом деле, я хотел имитировать покер. В покере важен не фактор случайности, а характерный для него бой, и каждая сторона совершает свои первоначальные действия, не зная о действиях противника, привнося, по крайней мере, элемент неизвестной характеристики покера хотя бы для первого столкновения». Игра боль-



Западная политика становится все более нелепой и дисфункциональной не потому, что американцы, французы или бельгийцы становятся менее умными. Проблема структурного характера, и глупеют они так же структурно. Плохие идеи превращаются в официальную политику. Этот кризис будет только усиливаться, если общественные площадки будут местом, где люди боятся высказываться. Дилемма номер один звучит довольно просто: либо уменьшить способность социальных сетей разрушать доверие и укреплять структурную глупость, либо продолжение деградации. Дилемма номер два также выглядит без излишней сложности: либо всевластие активистов-демагогов, либо больше голоса тем, кого уже смело можно называть «измученным большинством».



Что такое манипулирование при помощи СМИ с практической точки зрения, не с теоретической? Мы определяем манипулирование средствами массовой информации как процесс, при котором субъекты используют определённые условия или особенности информационной экосистемы в попытке привлечь внимание общественности и повлиять на публичный дискурс с помощью обманчивых или нечестных креативных методов. Манипулирование средствами массовой информации — это широкий термин, поскольку его можно использовать для описания множества других терминов, таких как: 1) дезинформация, 2) информационные операции или 3) операции влияния.

ше озабочена разрушением линий связи противника, чем направленными наступательными действиями. Game of War — это опровержение позиционной войны.

Оставляя в стороне для иного разговора крайне интересные мысли автора о природе стратегии и тактики, отметим, что в некотором смысле Дебор противопоставлял зрелище и игру. Зрелище человеку либо назойливо навязывается, либо продаётся как его собственная потребность и желание. Игра же предоставляет человеку возможность соучастия и выбор собственной роли в жизни, даёт выбор активной деятельности над пассивной. Это возвращает нас к детским играм и играм в принципе как противовесу современному медиамонстру.

Сейчас мир существует в идеальном обществе спектакля Дебора, тот бы оценил размах случившегося: отношения к явлениям и вещам стали представляться в виде образов в наших головах, куда они закладываются рекламой, фильмами и соцсетями. Это похоже на то, когда вы отправляетесь в поход и чувствуете себя персонажем рекламы пива или когда вы пытаетесь быть персонажем, который вам нравится, на дружеской вечеринке. Реальное разрушается и заменяется репрезентативным образом.

Для Запада наш мир уже существует в двух измерениях: на «карте представлений» в натуральную величину, которая заменяет реальность, и, собственно, в реальном измерении. «Карта представлений» же больше похожа на рекламу или даже Диснейленд. Связь с реальностью обесценивается, становится шаблонной. Собственно, именно этим и объясняется определённая нынешняя сложность в общении Запада и всего остального мира. Желаемая «идеальная» реальность, которая «почему-то» перестаёт быть привлекательной для большинства за его пределами, — зачастую искажает суровую реальность окружающего мира.

ИНСТРУМЕНТЫ И СПОСОБЫ СОВРЕМЕННОГО МЕДИЙНОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ

Что такое манипулирование при помощи СМИ с практической точки зрения, не с теоретической? Мы определяем манипулирование средствами массовой информации как процесс, при котором субъекты используют определённые условия или особенности информационной экосистемы в попытке привлечь внимание общественности и повлиять на публичный дискурс с помощью обманчивых или нечестных креативных методов.

Манипулирование средствами массовой информации — это широкий термин, поскольку его можно использовать для описания множества других терминов, таких как: 1) дезинформация, 2) информационные операции или 3) операции влияния. Сразу стоит отметить: манипулирование СМИ как объекта и субъекта отличается от контроля над СМИ, который осуществляется на высшем государственном или корпоративном уровне.

На первом этапе кампании по манипулированию идёт реализация планов кампании, когда сюжеты, слоганы, изображения, видеоролики или другие материалы размещаются на новостных сайтах, в социальных сетях или на платформах видеотрансляции по заранее согласованному плану.

Участники кампании будут пытаться доминировать в разговорах на платформах, где, по их мнению, они смогут охватить целевую аудиторию. Иногда это может происходить на одной платформе, такой как закрытая среда WhatsApp, на страницах Facebook, в среде, определённой хэштегом в Twitter или в открытом интернете благодаря использованию ключевых слов.

Это делается для того, чтобы охватить как можно больше людей, чтобы набрать критическую массу в разговоре, которая сделает кампанию достойной освещения в прессе, создаст ложное представление о массовом общественном беспокойстве, повлияет на общественное мнение, привлечёт подписчиков или вызовет реакцию как в Сети, так и за её пределами.

На втором этапе в дело вступают представители индустрии, активисты, известные политики и журналисты со звонкими именами. Подключаются институциональные субъекты (общественные организации, политические партии, массовые СМИ), чья роль в усилении и (или) расширении кампании. Это обычно является поворотным моментом всего действия, указыва-



ющим на то, является ли кампания эффективной в плане привлечения внимания и привела ли она к результату, который требовался заказчиком.

Этот момент стоило бы назвать управляемым «медийным напряжением» (термин мой. — Н. К.). С технологической точки зрения это самый подходящий момент для контрмер, привлекающих внимание к злонамеренному поведению участников кампании и к мерам по предотвращению дальнейшего распространения этого контента.

учесть, что медиакампании по манипулированию часто носят скрытый характер, и поэтому их операторы знают способы и умеют «замечать следы». И в этот момент третий этап может превратиться снова в первый — и цикл начинается сначала.

При этом используется довольно типовой набор **приёмов манипулирования**, которые могут работать как отдельные единицы, так и набором. Далее используются уже устоявшиеся в английском языке термины.

предполагает «кражу идентичности» какой-то ограниченной по численности группы населения. Результатом считается проникновение в существующие сообщества с целью их дискредитации, распространяя противоречивую, подстрекательскую или сбивающую с толку дезинформацию. Термин был придуман для описания серии манипуляционных кампаний 2013 года, которые, по утверждению их автора, «навеяны мимикрией некоторых видов бабочек, которые имитируют порхание других видов, чтобы сбить с толку хищников».



И в этот миг происходит переход кампании к третьему этапу: и это адаптация манипуляторов к новой ситуации. Хотя злонамеренный контент может быть разоблачён и даже запрещён, а аккаунты, распространяющие дезинформацию, удалены, манипуляторы находят способы обойти эти изменения. Создаются новые аккаунты, а стилистическое и фактологическое обновление языка повествования, прямая атака на объект кампании меняются на косвенные (если изначально они и были косвенными, то может быть выбран третий объект атаки, ранее не задействованный), появляются новые аудио/визуальные материалы.

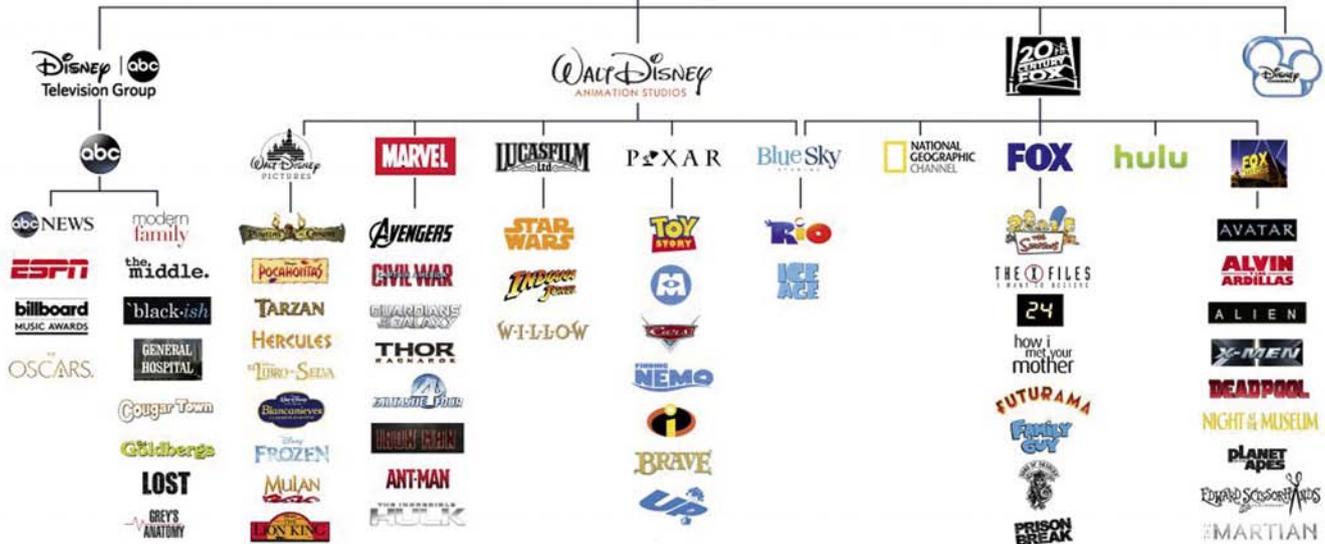
Цель тут очевидна — удержать внимание нужной аудитории и добиться реализации плана. Стоит

1) **Астротурфинг**. Операторы кампании пытаются создать ложное представление о массовой поддержке какого-либо вопроса со стороны населения, скрывая своё истинное лицо и источники распространения информации.

2) **«Атака бабочки»**. Происходит, когда операторы кампании имитируют модели поведения какой-то социальной группы. Используется соответствующая риторика, устоявшиеся для имитируемого сообщества фразеологизмы и словечки, копируется манера общения. В отличие от астротурфинга, который пытается сфальсифицировать массовую поддержку какой-либо проблемы, этот метод

3) **Распределённое распространение**. Это тактика, при которой оператор кампании, явно или неявно, направляет участников на быстрое и широкое распространение агитационных материалов, которые могут включать пропаганду и дезинформацию, а также сообщения активистов или проверенную информацию через их личные аккаунты в социальных сетях. Этот метод предполагает, что многие участники кампании также самостоятельно распространяют агитационные материалы в своих сообществах по взглядам или общим интересам. Это используется, чтобы

The Walt Disney Company



- усложнить разоблачение и подавление идущей кампании, чтобы она распространилась, как вирус, на как можно большее количество платформ — если вдруг на одной из них кампания слабеет, то она остаётся активной на других платформах. Этот термин был вдохновлён технологией в области электротехники. Операторы кампаний по манипулированию используют участников мероприятия аналогично тому, как это делают инженеры-электрики с лампами для увеличения пропускной способности сети.
- 4) *Использование алгоритма.* Попытка манипулировать алгоритмом социальных сетей с целью привлечения внимания. Это набор практик, с помощью которых контент попадает в список популярных на платформе, рекомендуется другим пользователям или попадает в первую десятку результатов поисковой системы.
 - 5) *Война мемов.* Намеренное распространение политических мемов в социальных сетях с целью политического воздействия, формирования сообщества или распространения выгодных операторам кампании сообщений, имеющих решающее значение для кампании по манипулированию СМИ.

- 6) *Целенаправленное преследование.* Скоординированное и организованное преследование в Сети отдельного лица или групп лиц с целью запугивания, цензурирования или причинения беспокойства, а также с целью нарушения их деятельности или привычной спокойной модели поведения.
- 7) *Продвижение по цепочке.* Это процесс трансляции материалов с небольшой локальной или нишевой платформы или средства массовой информации на более популярную национальную/федеральную. Если статья или пост набирают достаточную популярность на такой малой платформе, о них может рассказать более крупный сайт — либо для продвижения, либо для опровержения. В любом случае, дополнительный охват распространяет оригинальную историю на новую и более широкую аудиторию. При успехе строка из сообщения в блоге или твита может стать крупной общенациональной или международной новостью. Часто продвижение по цепочке зависит от того, что история не проверяется фактологически и «размножается» при помощи лайков, репостов и ретвитов, которые повышают узнаваемость истории.

При этом во всех этих способах манипулирования медиа используется также уже довольно устойчивый набор **тактических приёмов**.

- 1) *Использование ботов* — автоматизированных аккаунтов в социальных сетях, которые используются для введения аудитории в заблуждение, например, для искусственного усиления сообщения, использования трендового алгоритма или алгоритма рекомендаций, а также для завышения показателей вовлеченности пользователей. Эти аккаунты, как правило, управляются централизованно или, по крайней мере, координируются друг с другом.
- 2) *Использование подделок* — таких традиционных методов редактирования, как ускорение, замедление или обрезка отснятого материала или изображений для создания ложного впечатления о человеке или событии.
- 3) *Использование научного жаргона (научная эксплуатация)* для маскировки или сокрытия политических, идеологических или финансовых целей кампаний под видом научных исследований. Может включать использование технического языка, сложных диаграмм или кажущихся научными



данных, представленных в качестве эмпирических доказательств для придания достоверности заявляемым постулатам. Такая псевдонаучная информация может быть размещена на общедоступных серверах препринтов, в хранилищах данных даже научных журналов или публикаций со слабыми стандартами рецензирования, а также с помощью пресс-релизов.

- 4) Не стоит предыдущий пункт путать с использованием научного языка для маскировки ненаучных мотивов (*мусорная наука*), которое является термином, используемым для дискредитации научных выводов, утверждений и данных как «мошеннических» или «вводящих в заблуждение». Это, кстати, очень распространённая тактика с крайне вредным взыванием к некоему «научному консенсусу», которого не существует и не должно существовать в принципе, когда речь идёт о науке.
- 5) Т. н. «*копипаста*» (это сочетание английских слов «копировать» и «вставлять»). Копипаста относится к любому текстовому блоку, который публикуется повторно раз за разом, с назойливой частотой в социальных сетях и приложениях для обмена сообщениями, онлайн-форумах и разделах комментариев крупных СМИ.
- 6) «*Коллаж доказательств*» — объединение информации из нескольких источников в единый документ, регулярно, в виде изображений или инфографики, для убеждения целевой аудитории.
- 7) Старые «добрые» *подделки* — создание поддельного документа с намерением ввести в заблуждение.
- 8) *Взломанные учётные записи* — несанкционированное использование учётной записи какого-то одного или нескольких физических лиц, доступ к которым обычно осуществляется через кражу данных или взлом паролей. Взломанные учётные записи могут

относиться к электронной почте, профилям в социальных сетях, приложениям для обмена сообщениями или любым другим учётным записям, связанным с любым цифровым сервисом или продуктом.

- 9) «*Олицетворение*» — выдача себя за другого человека или члена социальной группы, либо имитируя их поведение, либо создавая их фальшивое присутствие в Сети.
- 10) *Вытеснение ключевых слов* — в рамках кампании, при необходимости, вытесняются и (или) заменяются уникальные ключевые слова какой-то группы или коллектива на платформе социальных сетей или в поисковой системе. Теперь результаты поиска и соответствующий ему контент будет отражать планы операторов кампании.
- 11) Опять же старые «добрые» *утечки информации* — несанкционированное разглашение конфиденциальных материалов или документов.
- 12) Война мемов предполагает, собственно, *мемы* — термин, введённый некогда знаменитым атеистом и лингвистом Ричардом Докинзом, «единицы культуры», которые распространяются и эволюционируют в ходе публичного дискурса. Интернет-мемы могут принимать форму любого легко распространяемого или повторяющегося материала, включая изображения, крылатые фразы, фрагмент из видеоклипа, песни, фильма и часто (хотя и не всегда) носят юмористический характер. Когда мем распространяется по различным цифровым платформам и онлайн-сообществам, он часто подвергается переделкам или незначительным изменениям не только создателями, но и другими пользователями. Таким образом, любой мем может иметь бесчисленное количество повторений и обычно воспринимается как некое коллективное достояние культуры,

а не как собственность какого-либо конкретного пользователя, группы или веб-сайта. По этой причине интернет-мемы часто используются в качестве средства обхода онлайн-модерации.

- 13) *Фишинг/Fishing* — этот тактический приём идёт рука об руку с развитием Сети и представляет собой форму мошенничества, при которой некто выдаёт себя за заслуживающую доверия организацию в попытке получить доступ к конфиденциальной информации, такой как имена пользователей, пароли и данные кредитных карт, обычно с помощью электронной почты.
- 14) *Вырывание из контекста* — изображения, видео, аудио, которые были вырваны из своего первоначального контекста и переосмыслены для совершенно иной цели или повествовательной задачи, о которой первоначально и речи не шло.
- 15) «*Роение*» — тактика, при которой слабо организованные онлайн-группы объединяются в более крупные «рой» для достижения определённых целей или проведения кампаний.
- 16) *Троллинг* — подстрекательское и сознательно вызывающее неприятие поведение в онлайн-сообществе с целью спровоцировать читателей или зрителей на эмоциональную негативную реакцию (гнев, возмущение, обида).
- 17) *Вирусные лозунги и «кричалки»* — это переформатирование провокационных тезисов в короткий, броский и запоминающийся продукт для распространения в социальных сетях и прессе.

МЕДИЙНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ: ТИПОЛОГИЯ И ФОРМАТЫ

Очевидно, что существует набор веских причин, при которых кампании запускаются — они стоят времени и денег. Это, к примеру, *ситуация активного кризиса* — период времени, когда некое «нормальное состояние



дел», оно же привычное, прерывается непредвиденными событиями, вызывающими беспокойство, они также являются потенциально опасными для власти имущих. Активные кризисы вызывают замешательство и требуют срочного воздействия и немедленного внимания. Из-за этого повышенного внимания к СМИ все решения, принимаемые в это время, могут оказаться важными и с долгосрочными последствиями. И это открывает окно возможностей для манипуляторов медиа.

Сюда же можно отнести и экстренные новости в условиях 24-часового новостного цикла. События местного, национального или международного значения, которые требуют особого немедленного внимания со стороны медиа. Во время экстренных событий, особенно связанных с чрезвычайными ситуациями, таких как массовая стрельба или шокирующий террористический акт, новостные агентства и пользователи социальных сетей теперь регулярно публикуют информацию или подробности о событии, которые ещё не были подтверждены или проверены официальными властями, — в попытке информировать общественность о ходе событий. Это приводит к периоду неразберихи, когда информация и дезинформация

могут быть неразличимы. И, как говорится, это «создаёт возможности».

Отсутствие данных как контекст для медийных манипуляций очевиден. Информационный вакуум иногда не справляется со своей задачей не дать распространиться слухам и панике, порождая самые необузданные и дикие фантазии, которые можно раздуть. Не менее очевиден и *предвыборный период*, особенно в Штатах, где он всё более начинает напоминать выборы второй половины XIX века в этой стране, постоянно сопровождавшиеся скандалами и лютой подковёрной борьбой. Юридические ограничения на период предвыборной кампании также дают простор для манёвров по их обходу и роста медийного напряжения.

Как и *ситуация устойчивого предубеждения*, которая может быть направлена против отдельного человека или группы по причинам религиозным, национальным, классовым и историческим. Эти суждения зачастую основаны не на фактах (в случае с исторически мотивированным предубеждением как раз могут быть основаны на фактах, но какое отношение к этой истории имеют потомки, не делавшие ничего подобного их предкам, — это отдельный интересный дискуссионный

вопрос) и цементируют негативные стереотипы в отношении каких-то людей. Предрассудки — это прекрасный питательный бульон для создания медийного напряжения: русофобия тому свидетель.

Нерешаемые (по тем или иным причинам) *остроактуальные проблемы* — это ещё одна прекрасная среда для медийных манипуляций. Политическая или социальная тема, которая одновременно и вызывает общественную поляризацию, и вероятно актуальна для широких масс населения. Часто такие конфликтные ситуации вызывают раскол в обществе и, как следствие, начинают разрушать его изнутри. Яркий пример тому — «культурные войны», которые разделяют Америку на две большие части в соответствии с устоявшимися убеждениями или ценностями. А это создаёт впечатление, что если одна сторона права, то другая ошибается. К примеру, в США крайне популярный спорный вопрос — это свободное владение огнестрельным оружием, быть ему или не быть. И это только один такой вопрос, а их множество.

«Мутная вода» — уже вполне устоявшийся термин, описывающий запущенную, запутанную и дезориентирующую ситуацию, в которой может существовать медийное пространство. Такая ситуация складывается, когда трудно отличить то, что является правдой, от лжи в результате систематического манипулирования медиа. Всё кажется зыбким и ненадёжным. Подлинность и достоверность информации становится всё более запутанной. Таких факторов медийного напряжения становится всё больше и больше. Высшая форма — «медийная какофония» / «медийный хаос», когда участвующие в кампании СМИ и (или) платформы начинают говорить вразнобой совершенно разные и при этом одинаково ложные вещи, стремясь к цели разными путями, при этом стараясь максимально запутать и дезориентировать противника.



МЕДИЙНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ: НЕЙРОСЕТИ И AI

Технологии искусственного интеллекта способствуют усовершенствованию медийных манипуляций двумя основными способами. Во-первых, технологии искусственного интеллекта открывают новые возможности для создания текстов, изображений, аудио- и видеоконтента. Во-вторых, системы искусственного интеллекта, разработанные и внедрённые онлайн-платформами для повышения вовлечённости своих пользователей, в значительной степени способствуют эффективному и быстрому распространению необходимой дезинформации в интернете.

Когда для создания поддельного контента используются технологические возможности искусственного интеллекта, этот продукт называется deep fake, «глубинная или глубокая подделка». Развитие искусственного интеллекта существенно расширило возможности манипулирования текстами, изображениями, аудио и видео, причем два последних типа контента становятся все более реалистичными.

Такого рода глубокие подделки есть результат работы в так называемой генеративной состязательной сети (GAN). GAN лучше всего описывается как способ алгоритмической генерации новых типов данных из существующих наборов данных. Например, GAN может проанализировать тысячи фотографий любого государственного деятеля и затем сгенерировать новое изображение. Оно будет похожим на проанализированные изображения, но не будет точной копией ни одного из них⁴¹.

Сейчас всего за три доллара или их эквивалент в любой другой валюте каждый может заказать поддельное видео с каким-то человеком

при условии, что у него есть не менее 250 его или её фотографий. Также можно создать синтетические голосовые записи всего за 10 долларов за 50 слов. Помимо очевидной развлекательной ценности использование таких фальшивок в медиасреде годится и в любой политической кампании.

Конечно же, нейросети и AI используются и в выявлении того, что считается дезинформацией. Во-первых, создаются т. н. «сквозные модели», которые обучаются при помощи данных, в которых закладываются критерии опознавания материалов, содержащих ложную информацию и точную информацию. Критерии на совести разработчиков. После этого сеть сможет напрямую различать эти два типа статей по заданному в неё параметрам⁴².



Технологии искусственного интеллекта способствуют усовершенствованию медийных манипуляций двумя основными способами. Во-первых, технологии искусственного интеллекта открывают новые возможности для создания текстов, изображений, аудио- и видеоконтента. Во-вторых, системы искусственного интеллекта, разработанные и внедрённые онлайн-платформами для повышения вовлечённости своих пользователей, в значительной степени способствуют эффективному и быстрому распространению необходимой дезинформации в интернете.

Во-вторых, выявление фактических неточностей может быть более эффективным. Это можно сделать программными методами, сравнивая содержание статьи с доказательной базой. Опять же, критерии на совести разработчиков. В-третьих, выявление стилистических особенностей подделок — очень сложно пока это делать при помощи машинного обучения, но можно. В-четвертых, нейросети могут анализировать метаданные (например, профиль или атрибуты автора), а не содержание статьи как таковое. Это направление считается перспективной других⁴³.

Для обнаружения глубоких подделок также есть свои методы. Алгоритмы, аналогичные тем, которые сгенерировали глубокую подделку, уже неплохо справляются и с выявлением такого контента. Например, выявлено, что актёры в видеороликах, созданных с помощью искусственного интеллекта, не моргали из-за отсутствия лиц с закрытыми глазами в большинстве обучающих наборов данных. Таким образом, были разработаны технологии поиска аномальных паттернов движения век. Однако, как только этот метод стал общедоступным, были адаптирова-

⁴¹ <https://www.cambridge.org/core/journals/data-and-policy/article/role-of-artificial-intelligence-in-disinformation/7C4BF6CA35184F149143DE968FC4C3B6>

⁴² Там же.

⁴³ Там же.



ны новые видеофейки с участием моргающих людей, поэтому база критериев постоянно обновляется⁴⁴.

Вторым методом, который был предусмотрен для обнаружения глубоких подделок, является аутентификация контента до его распространения: если изображения, аудио и видео могут быть помечены цифровым способом в момент их создания, эта метка может быть использована в качестве маркера для сравнения с предполагаемым поддельным контентом.

Методы искусственного интеллекта также уже используются для регулирования контента и учетных записей в интернете. Для этих целей используются децентрализованные веб-технологии (Dweb)⁴⁵. Технологии Dweb позволяют разбираться с огромными базами данных, которые в настоящее время централизованно хранятся интернет-компаниями, а не пользователями (отсюда и децентрализованные технологии). Меньше база данных — меньше сложностей с управлением этими данными нейросетями.

МЕДИЙНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ: КОНТРДЕЙСТВИЯ

Естественно, «на каждый шуруп найдётся своя отвёртка»: существует набор мер, который уже применяется как частным сектором и политическими организациями, так и правительственными структурами для противодействия медийным манипуляциям. Главное в случае такой борьбы — иметь либо единый временный центр координации усилий, либо мобильную инфраструктуру, готовую к контрмерам на постоянной основе.

Наиболее очевидными такими ходами являются:

1) *Блокировка учётных записей* — простейший метод, когда нежелательные учётные записи



«замораживаются» или вовсе удаляются социальной сетью или иным правообладателем.

- 2) *Общественная контрреакция* — реакция либо группы, против которой проводится кампания, либо организованного в противовес медийной манипуляции её противниками сообщества (могло существовать и заранее) в попытке смягчить вред от кампании или остановить её распространение. Такие группы бывают как действующие, с точки зрения закона признанные организации (хоть НКО, хоть профсоюз), так и неформальные.
- 3) *Гражданский/частный иск* — судебное разбирательство, проводимое частной стороной или сторонами против другой стороны в гражданском суде с целью получения средств правовой защиты в связи с правонарушением или причинением намеренного вреда. К этому же, в более жёстком варианте развития событий, относится и уголовное преследование властями нежелательных распространителей информации, которая считается вредной и опасной.
- 4) *Удаление контента* — это процесс удаления платформами определённых фрагментов контента, таких как видео, сообщения, перепубликации.
- 5) *Контраргументация* — это очевидно и старо как мир. Тактика, используемая для противодействия дезинформации путём продвиже-

ния альтернативных версий. Чаще всего сегодня это освещение в СМИ и блогосфере кампании с точки зрения её отторжения. Можно отвергать как ложные утверждения, так и исследовать истоки и мотивы медийной манипуляции. Отдельный подвид — *опровержение*: выявление и исправление ложных или вводящих в заблуждение утверждений. Опровержение включает в себя проверку фактов, исследования, публикации и другие критические материалы или действия, направленные на борьбу с медийными манипуляциями.

- 6) *Деиндексация* — любимая современная методология соцсетей и поисковых систем. Это удаление ссылки или другого контента из результатов поиска. Соответствующий контент или сайт по-прежнему доступны, но не будут включаться в результаты поисковой системы или поиска по платформам соцсетей.
- 7) *Деплатформизация* — удаление отдельных лиц или групп с платформы соцсетей, лишаящее их возможности пользоваться их услугами, даже если они попытаются создать новые учётные записи. Видеохостинги типа YouTube регулярно прибегают ещё к такой мере, как демонетизация канала или отдельного видео. То есть владелец не получает денег от платформы за показ рекламы даже при наличии у него аудитории свыше 20–50 тысяч человек. Это

⁴⁴ <https://www.cambridge.org/core/journals/data-and-policy/article/role-of-artificial-intelligence-in-disinformation/7C4BF6CA35184F149143DE968FC4C3B6>

⁴⁵ Там же.



тактика выживания неудачного контента без применения цензурных и административных методов.

- 8) *Отметки и маркировки* — вредоносный или оскорбительный с точки зрения соцсети контент помечается как таковой публично информационными метками, речь может идти как о целых аккаунтах, так и о каких-то отдельных публикациях пользователей. Маркировки отмечают контент, который является «потенциально чувствительным», эротического или порнографического содержания либо предоставляемый государственными структурами других (враждебных) стран или принадлежащий любым иным нежелательным организациям.
- 9) *Информационная блокада* — добровольная или санкционированная государством цензура определённой новостной темы в медиа любой направленности. Также устоявшая давно форма борьбы с медийными манипуляциями (и задолго до того, как они начали так называться).

Разумеется, ничего не стоит на месте. Когда защита совершенствуется, тогда тут же рождаются дезинформационные инновации. Нападение и защита адаптируются друг к другу. Игра в кошки-мышки между теми, кто манипулирует, и теми, кто пытается их разоблачать, постоянно получает интересное развитие.

Подложные аккаунты — это фундамент медийных манипуляций. Для хорошего нужна фотография в профиле. Желательно и ещё пять-шесть, показывающих, что перед нами живой человек, а не сфабрикованная фальшивка-бот. Пропагандисты не будут эффективны, если их личность будет известна, но, прикрываясь личиной журналиста или члена сообщества, их контент обладает большим потенциалом для убеждения. Поэтому в какой-то момент медиакампании стали использовать

фотографии профиля, созданные с помощью нейросетей и программ искусственного интеллекта.

Этому предшествовало внедрение в обиход практики обратного поиска изображений, чтобы поймать медиаманипуляторов, которые просто воруют фотографии целыми наборами в Сети у других людей. Именно в ответ на это и началось использование фотографий профиля и дополнительного набора изображений, созданных с помощью искусственного интеллекта. И в декабре 2020 года было проведено первое масштабное массовое удаление подобных «портретов».

Фотографии, созданные с помощью искусственного интеллекта, сейчас в огромном количестве поступают в свободный доступ. Поскольку на них изображены не настоящие люди, это позволяет избегать обратного поиска изображений. В том же 2020 году было по меньшей мере семь медиаопераций, использовавших в своей деятельности сгенерированные AI фотографии. Американские власти считали, что за ними стоя-

ли молодёжные группы, связанные с Коммунистической партией Кубы и направленные против кубинской эмиграции во Флориде.

Другой пример. Джош Голдстейн и Шелби Гроссман в своей работе для Института Брукинса рассмотрели адаптацию медийной кампании. На твиттере была обнаружена цепочка аккаунтов, на которой постоянно появлялись посты, направленные против правительства Судана. В один миг цепочка согласованно удаляет все свои твиты о Судане, вместо этого сочиняя гневные записи против властей Марокко. Сайты архивации позволили идентифицировать эту манипуляцию⁴⁶.

Чтобы этого не происходило, участники манипулятивных кампаний начали использовать следующий метод: меняются не только имя пользователя и биография, но и учётные записи. Например, с twitter.com/john123 на twitter.com/jen123-while. Подписчики сохраняются, обнаружение и оценка предыдущей активности — затрудняются. Как говорится, профит.

Естественно, «на каждый шуруп найдётся своя отвёртка»: существует набор мер, который уже применяется как частным сектором и политическими организациями, так и правительственными структурами для противодействия медийным манипуляциям. Главное в случае такой борьбы — иметь либо единый временный центр координации усилий, либо мобильную инфраструктуру, готовую к контрмерам на постоянной основе. Разумеется, ничего не стоит на месте. Когда защита совершенствуется, тогда тут же рождаются дезинформационные инновации. Нападение и защита адаптируются друг к другу. Игра в кошки-мышки между теми, кто манипулирует, и теми, кто пытается их разоблачать, постоянно получает интересное развитие.

⁴⁶ <https://www.brookings.edu/articles/how-disinformation-evolved-in-2020/>



The New York Times

нее обширны: это телевизионная сеть ABC, кабельные телеканалы ESPN, Freeform, FX, National Geographic. Плюс стриминговые сервисы Disney+, ESPN+ и, конечно, Hulu. Это публичная компания, ведущая фигура — Боб Айгер.

6) Amazon — крупнейший в мире интернет-магазин, сделавший очень и очень богатым основателя и владельца сервиса Джеффа Безоса. Медийные активы компании — The Washington Post, влиятельнейшая газета, рупор «глубинного государства» в Америке; также владеет стриминговыми сервисами Amazon Prime Video, MGM+, Twitch. Чтобы производить собственный развлекательный контент, было создано подразделение Amazon MGM Studios, в которое включили знаменитую киностудию Metro-Goldwyn-Mayer, которой владеет Amazon.

7) Tencent Holdings — китайская медиаимперия, с размахом действующая на международном уровне. Крупнейшая в мире компания по продаже видеоигр, также их активно производящая, владеет мессенджером WeChat с 1,3 млрд пользователей. Также владеет долей в крупнейшем российском держателе соцсети «ВКонтакте», компании VK. Самым известным человеком компании и её совладельцем является Пони Мо.

8) Apple — американский производственный гигант, выпускающий компьютеры и программное обе-

«Лица, связанные с правительством Саудовской Аравии, создали аккаунты в Twitter — у трёх из них более 100 000 подписчиков — и использовали эти аккаунты для распространения (быстро опровергнутых) слухов о государственном перевороте в Катаре. Аккаунты представлялись членами катарской королевской семьи — диссидентами, проживающими в эмиграции в Саудовской Аравии. И, удалив старые твиты и изменив их дескрипторы, аккаунты начинают всё сначала, сохранив при этом большую аудиторию»⁴⁷, — пишут Голдстайн и Гроссман.

МЕДИЙНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ: ОСНОВНЫЕ ПЛАТФОРМЫ И ИНЫЕ РЕСУРСЫ

Немного статистики. На июнь 2024 года список самых успешных медиакомпаний в мире выглядел следующим образом.

- 1) *Alphabet Inc.* — всё, связанное с поисковой системой Google. Помимо отцов-основателей, Ларри Пейджа и Сергея Брина, крупнейшими акционерами являются инвестиционные фонды Vanguard и BlackRock. Находится в США.
- 2) *Meta Platforms*⁴⁸ — семейство Facebook/Instagram, медиаимперия Марка Цукерберга. Также находится в США.
- 3) *Comcast Corporation* — крупнейший интернет-провайдер в США, четвёртая по размеру телекоммуникационная компания в мире, владеющая одновременно NBC/NBC News, Universal Pictures и всеми её производными, стриминговым сервисом Peacock и Sky Group, которая работает в Европе и Австралии. Фактически контролируется семьей Робертс, Брайан Робертс — глава компании.
- 4) *ByteDance* — китайская холдинговая интернет-компания, владеющая ведущей в мире платформой для обмена видео TikTok и ориентированной на КНР аналогичной по сервису платформой Xigua. Также контролирует новостные агрегаторы Toutiao и BaBe, социальную сеть Helo. Основана и контролируется вторым по размеру состояния человеком в Китае Чжан Имином.
- 5) *The Walt Disney Company* — американский оплот ультралиберализма, владеющий диснеевскими тематическими парками по всему миру, а также Walt Disney Studios в составе Walt Disney Pictures, Walt Disney Animation Studios, Pixar, Marvel Studios, Lucasfilm, 20th Century Studios, 20th Century Animation, Searchlight Pictures. Медийные активы компании не ме-



⁴⁷ <https://www.brookings.edu/articles/how-disinformation-evolved-in-2020/>

⁴⁸ Запрещена на территории РФ



спечение. Пока в распоряжении корпорации *Apple TV*, но её дальнейшее медийное расширение лишь вопрос времени. Ключевой человек — Тим Кук.

9) *Charter Communications* — крупнейший и опять же американский оператор кабельного телевидения. Под лейблом *Spectrum* управляет всемирно известными медийными компаниями *Time/Warner* и *Bright House Networks*. Ключевой человек — Томас Ратлидж.

10) *Sony* — это де-юре японская корпорация, по факту давным-давно американизировавшаяся, владеющая помимо всего прочего игровой экосистемой *Playstation*, телевизионными и музыкальными частями бывшей *Columbia Pictures* и *Columbia Records* (и ещё целого списка бывших ранее очень известными музыкальных и кинопроизводственных брендов, таких как *Sony Pictures* и *Sony Music*). Как и в случае с *Apple*, считается, что медийное расширение *Sony* лишь вопрос времени (возможно, как и их слияние).

Если же речь идёт о популярных соцсетях, то их рейтинг на начало 2025 года, основываясь на количестве пользователей и данных о ежемесячном трафике, выглядит так. YouTube, насчитывающий 3,9 миллиарда ежемесячно активных пользователей, является самой популярной и широко используемой платформой социальных сетей в мире — почти половина населения мира использует YouTube хотя бы раз в месяц. Несмотря на все свои трудности, Facebook является второй по популярности широко используемой платформой социальных сетей в мире — с 2,1 млрд активных пользователей в месяц.

Быстро растёт популярность социальных сетей, специализирующихся на короткометражном

	Платформа	Компания	Ежемесячно активные пользователи (MAU)	Ежемесячный органический трафик
1	YouTube	Alphabet	3,9 млрд	70,4 млрд
2	Facebook	Meta	2,1 млрд	13,1 млрд
3	Instagram	Meta	1,6 млрд	7,2 млрд
4	WeChat (Weixin)	Sina Corporation	1,38 млрд	—
5	Reddit	Reddit	1,1 млрд	6,2 млрд
6	Messenger	Meta	1,01 млрд	299 млн
7	TikTok	ByteDance	954 млн	2,6 млрд
8	X (Twitter)	X Corp.	909 млн	4,6 млрд
9	Telegram	Telegram	900 млн	721 млн
10	Viber	Rakuten	820 млн	—
11	Snapchat	Snachat	800 млн	233 млн
12	Douyin	ByteDance	748 млн	—
13	Kuaishou	Kuaishou	714 млн	—
14	Baidu	Baidu	676 млн	1 млрд
15	Sina Weibo	Sina	583 млн	—
16	WhatsApp	Meta	571 млн	3,8 млрд
17	Ozone	Tencent	562 млн	—
18	QQ	Tencent	554 млн	—
19	Quora	Quora	437 млн	997 млн
20	Pinterest	Pinterest	417 млн	1,3 млрд
21	LinkedIn	Microsoft	386 млн	1,6 млрд
22	Spotify	Tencent	345 млн	911 млн
23	Bilibili	Bilibili	336 млн	809 млн
24	Teams	Microsoft	320 млн	1,8 млрд
25	Vimeo	Vimeo	300 млн	67 млн
26	Threads	Meta	275 млн	192 млн
27	VK (Vkontakte)	Gazprombank, Sonaz	250 млн	1,4 млрд
28	ShareChat	Mohalla Tech	250 млн	—
29	Discord	Discord	209 млн	1 млрд
30	Xiaohongshu (RedNote)	Xiaohongshu	200 млн	73 млн
31	Line	Naver	178 млн	261 млн
32	Twitch	Amazon	175 млн	1,8 млрд
33	Tumblr	Automattic	70 млн	234 млн
34	Medium	A Medium Corporation	81 млн	146 млн
35	Rumble	Rumble Inc.	20 млн	82 млн

Таблица 1.
ТОП-35 самых популярных платформ социальных сетей.

видеоконтенте. Это и Instagram⁴⁹, и TikTok. Приложения для обмена сообщениями, такие как WhatsApp, Facebook Messenger⁵⁰ и Telegram, также быстро поднялись в этом списке за последние несколько лет.

В России, помимо телеграма, самый большой охват аудитории у «ВКонтакте» с 250 миллионами активных пользователей. Далее мы приводим таблицу 1, составленную Фабио Дуарте для сайта explodingtopics.com⁵¹.

⁴⁹ Запрещён на территории РФ.

⁵⁰ Запрещён на территории РФ.

⁵¹ <https://explodingtopics.com/blog/top-social-media-platforms>. Данные на 20.03.2025.

Согласно данным уже упомянутого сайта [explodingtopics.com.](http://explodingtopics.com), некоторые из этих ресурсов демонстрируют «взрывной» рост популярности. Тот же телеграм, у которого рост поисковой выдачи за пять лет составил 380%, хотя это и несравнимо с достижениями Xiaohongshu — 1900% за те же пять лет. С 200 миллионами активных пользователей, эта китайская сеть, также известная как RED, является общим пространством для функционала как социальных сетей, так и для электронной коммерции одновременно, объединяя возможности Instagram, Pinterest и Amazon в одном приложении⁵².

Меньший «взрывной» рост, но с ещё более солидными итоговыми результатами (1150%) демонстрирует Douyin — приложение для социальных сетей для создания коротких видеороликов и обмена ими с 750 миллионами активных пользователей. Он популярен в Китае и других азиатских странах и принадлежит и управляется ByteDance, той же компанией, которая создала TikTok. Платформы почти идентичны, но работают как совершенно разные организации с разным менеджментом⁵³.

Ещё необходимо сказать пару слов о самых влиятельных людях среди пользователей социальных

сетей, называемых обычно, даже уже на русском, ужасно звучащим словом *инфлюенсер*, которому в родной речи явно необходима замена. Им может быть любой человек со значительным количеством подписчиков, обычно они пользуются доверием в определённой нишевой среде и используют этот авторитет для общения с людьми через социальные сети.

Что считается большим — относительно. У 26,4% Instagram-аккаунтов менее 1000 подписчиков, в то время как почти у половины от 1000 до 10000 подписчиков. И хотя 10000 человек может звучать внушительно, это ничтожно мало по сравнению с 622 миллионами подписчиков Instagram у самого влиятельного человека в социальных сетях.

Уже есть их типологизация: 1) *Nano Influencers* (от 1000 до 10000 подписчиков). При довольно скромном количестве постоянных читателей такие влиятельные, как правило, имеют достаточно доверительные отношения с подписчиками, со многими из них находятся в общении. Они отлично себя зарекомендовали в медийных кампаниях с точки зрения заказчиков; 2) *Микровлиятельные* (от 10000 до 100000 подписчиков) — это популярные в определённой нише люди, которые продолжают поддер-

живать высокий уровень взаимодействия со своей целевой аудиторией, привлекая при этом больше внимания со стороны как читателей, так и медийных операторов; 3) *Макровлиятельные* (от 100000 до 1000000 подписчиков) — их привлекательность изначально может быть обусловлена определённой нишей, которую они потом перерастают. Их большая аудитория формируется в течение более длительного времени за счёт более низких показателей вовлеченности читателей, уровень контакта макро с аудиторией существенно ниже. Далее мы имеем дело с 4) *Влиятельными знаменитостями* (более 1000000 подписчиков). Это хорошо известные люди с огромной международной аудиторией, что делает их отличными вариантами для кампаний, но, вероятно, работа с ними будет стоить дорого.

Каждая платформа имеет свои преимущества для разных типов влиятельных лиц в социальных сетях в зависимости от типа создаваемого ими социального контента: YouTube, в первую очередь, используется для длинных видео, короткометражных видео и прямых трансляций. Instagram — это в первую очередь фотоснимки, короткие событийные видео и прямые трансляции коммерческого характера. TikTok — в первую очередь короткометражные или моментальные видеоролики. X⁵⁴ Илона Маска — в первую очередь текст, фотоснимки, небольшие видеоролики.

По мере роста и совершенствования платформ социальных сетей они развивали свои основные функции наряду со второстепенными, чтобы конкурировать друг с другом. Это даёт влиятельным возможность размещать перекрёстные публикации и переиначивать один и тот же контент на разных платформах, перекрёстно «опыляя» разные аудитории и увеличивая число подписчиков. Это помо-



⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Запрещён на территории РФ.



гает им расширять свою аудиторию и повышать своё влияние, что делает их более привлекательными партнёрами в глазах заказчиков и операторов медийных манипуляций.

Одни влиятельные лица в социальных сетях «выросли» вместе с ними. Это представители поколения Z, люди типа Чарли Д'Амелио, Джимми «Mr. Beast» Дональдсон и Хаби Ламе. Хаби Ламе особенно интересен, поскольку ему удалось достичь «взлёта в космос» — славы во время пандемии COVID-19 — без какой-либо привязки хоть к какому-то бренду. Его преимущественно безмолвный видеоконтент на TikTok был сосредоточен на сатирическом подтрунивании, которое стало чрезвычайно популярным на этой платформе. 162 миллиона с лишним подписчиков — это не шутки. Другие изначально являются офлайн-знаменитостями из мира кино и поп-музыки. Это люди вроде Тэйлор Свифт, Селены Гомес, Майли Сайрус, Арианы Гранде и иже с ними.

В настоящее время мир в совокупности тратит на платформы социальных сетей 11,5 миллиарда часов в день, при этом каждый среднестатистический пользователь тратит на это почти два с половиной часа. Многие пользователи социальных сетей теперь регулярно полагаются на мнения «сетевых авторитетов» и рецензентов, прежде чем примут свои решения. 65% пользователей TikTok говорят, что они полагаются на создателей контента и онлайн-обозревателей, которые помогают им принимать решения.

Чем «крупнее» влиятельный человек, тем больше он захочет получить

в обмен на публикацию. Практически все влиятельные люди получили своих подписчиков в определённой нише. И практически каждый из них старается конвертировать своё положение в персональный бренд.

МЕДИЙНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ: БОЛЬШИЕ ЦЕЛИ БОЛЬШИХ ИГРОКОВ

Не все страны подвергаются одинаковым медийным атакам. Если вообразить себе некий «хит-парад» подобного рода деятельности, то наиболее атакуемыми являются медиапространства Соединённых Штатов Америки, Китая, России, Ирана и Израиля. И эти же страны постоянно фигурируют в списках самых деятельных на ниве киберпространства (плюс Индия).

США остаются наиболее влиятельной страной на планете, поэтому в её медийном пространстве стараются оперировать все более-менее влиятельные игроки. При этом и Китай (в меньшей степени), и тем паче Рос-

сия с Ираном подвергаются постоянному медийному «штурму» их позиций со стороны западных медиа всех форм и видов, скоординированно и целенаправленно. Хотя именно китайцев, русских и персов принято чаще всего обвинять в кампаниях по дезинформации — недобрая, но уже хорошо укоренившаяся традиция.

Особую роль в этих наветах на Россию стал безвинно играть Telegram, «приложение для обмена зашифрованными сообщениями, базирующееся в Дубае, которое, как известно, не блокирует дезинформационный контент. Facebook и Twitter блокировали аккаунты фейковых новостей, связанные с Telegram-каналами, а Telegram-каналы продолжали свою деятельность как ни в чем не бывало»⁵⁵. Переводя на язык здравого смысла, это означает, что вышеупомянутое приложение не встраивается в общее русло «правильной» цензурной и самоцензурной политики.

Вообще же тема «российской кампании дезинформации» на Западе требует отдельной книги — столько о ней уже сочинено. Есть даже американское исследование под названием «Explaining Russian state-sponsored disinformation campaigns: who is targeted and why?»⁵⁶, в котором рассматривается «деструктивная деятельность российских пропаган-

В настоящее время мир в совокупности тратит на платформы социальных сетей 11,5 миллиарда часов в день, при этом каждый среднестатистический пользователь тратит на это почти два с половиной часа. Многие пользователи социальных сетей теперь регулярно полагаются на мнения «сетевых авторитетов» и рецензентов, прежде чем примут свои решения. 65% пользователей TikTok говорят, что они полагаются на создателей контента и онлайн-обозревателей, которые помогают им принимать решения.

⁵⁵ <https://securingdemocracy.gmfus.org/a-year-of-disinformation-russia-and-chinas-influence-campaigns-during-the-war-in-ukraine/>

⁵⁶ https://www.researchgate.net/publication/377345922_Explaining_Russian_state-sponsored_disinformation_campaigns_who_is_targeted_and_why

дистских медиа в 2015–2021 годах». Эта навязчивая идея, порождённая избирательным штабом Хиллари Клинтон в 2016 году, получила второе дыхание в связи с предвыборной кампанией 2024 года, когда возникла насущная необходимость заново дискредитировать Дональда Трампа.

«Чтобы восстановить контакт с западной аудиторией, российские государственные СМИ создали и активно продвигали аккаунты на ряде альтернативных платформ с легкой модерацией, включая Gab, Odyssey и Rumble. Хотя аудитория на этих платформах остается небольшой по сравнению с гигантами социальных сетей, стратегия, очевидно, заключается в том, чтобы наводнить эту зону как можно большим количеством различных сайтов, включая те, которые заслуживающие доверия новостные агентства считают слишком токсичными для размещения своего контента.

Несмотря на ограничения, российские государственные СМИ также нашли изобретательные способы охвата аудитории на основных платформах. В основном это было достигнуто благодаря аккаунтам сотрудников государственных СМИ, которые, даже будучи помечены как государственные СМИ, не сталкиваются с теми же ограничениями, что и официальные аккаунты, особенно в ЕС. С 1 июля по 31 декабря 2022 года, например, семь из десяти самых быстрорастущих аккаунтов государственных СМИ в Twitter принадлежали редакторам, ведущим и журналистам, работающим в финансируемых Кремлем изданиях. За эти шесть месяцев Уайатт Рид, автор статьи для Sputnik, набрал более 20000 подписчиков. За последние шесть месяцев 2022 года аккаунты трех государственных СМИ вошли в десятку самых ретвитируемых российских СМИ, причем аккаунт корреспондента RT на испанском

языке Елены Вильяр получил больше ретвитов, чем ТАСС, РИА «Новости» и RT Arabic⁵⁷, — собственно, вот, чтобы не быть голословными, пример из исследования «Год дезинформации», одного из многих, посвящённых России и Китаю, вернее, их «злокозненной деятельности» в медиапространстве.

Отдельное внимание уделяется деятельности России на Африканском континенте как «ведущего поставщика кампаний по дезинформации». Кремль обвиняется в том, что вначале руками Евгения Пригожина и ЧВК «Вагнер», а теперь на государственном уровне осуществляет поддержку «изолированных режимов», которые затем оказываются в долгу у Москвы. Эта «дезинформационная манипуляция» признаётся крайне успешной в плане охвата большой африканской аудитории онлайн с небольшими накладными расходами.

По данным американского Африканского центра стратегических исследований при Национальном институте обороны США, из более чем 50 задокументированных «кампаний по дезинформации» на континенте примерно 60 процентов управ-

ляются извне, и главным заказчиком такого рода кампаний по (гениальная формулировка! — Н. К.) «преднамеренному искажению информационной среды» является Россия. А Судан, Ливия, Нигерия, Нигер, Мали, Гвинея, Чад и Буркина-Фасо являются наиболее частыми объектами медиакампаний, в поддержке которых обвиняют российские государственные структуры⁵⁸.

С лёгкой руки американской версии главной партийной газеты «Правда», сиречь New York Times, Россия «оказалась» во время пандемии ещё и главной «заводилой» кампании против вакцинации от COVID-19.

Любимое: «На карикатуре, размещённой на дискуссионном форуме ультраправых, были изображены полицейские в бронезилетах с логотипами кампании Байдена — Харрис и выбивающие дверь большим шприцем. Подпись, в частности, гласила: «В Америке Байдена». Карикатура, по-видимому, является примером последней попытки дезинформации, ориентированной на Россию: кампании, которая использует скептицизм и опасения по поводу вакцинации против коронавируса, чтобы не только



⁵⁷ <https://securingdemocracy.gmfus.org/a-year-of-disinformation-russia-and-chinas-influence-campaigns-during-the-war-in-ukraine/>

⁵⁸ <https://africacenter.org/spotlight/mapping-disinformation-in-africa/>



подорвать усилия по иммунизации людей, но и попытаться ложно связать администрацию Байдена — Харрис с идеей принудительных прививок... Москва также распространяет теории заговора»⁵⁹.

Достаётся и Ирану. В 2018 году в США впервые было объявлено о раскрытии масштабной иранской кампании по дезинформации в Сети, которая имела глобальное измерение, охватывая Штаты, Европу, страны Латинской Америки и Ближнего Востока. Цель была довольно привычна для деятельности иранцев: «антисаудовские, антиизраильские, пропалестинские и проиранские идеи». В итоге в мае 2019 года Twitter провёл массовую зачистку информационного поля, ликвидировав 2800 фейковых аккаунтов, связанных с Ираном.

В августе 2023 года было заблокировано несколько тысяч аккаунтов и страниц в Facebook, которые «были частью крупнейшей известной тайной операции в мире в соцсетях», проводимой «географически распределёнными операторами по всей территории Китая». Практически одновременно Freedom House «выпекает» доклад «Глобальное влияние

Пекина на СМИ» о «китайской дезинформационной угрозе»⁶⁰.

КНР стала ассоциироваться с медийными манипуляциями позже России и не в таких масштабах, как Третий Рим. Первые документально подтверждённые глобальные медийные кампании, проводившиеся при поддержке Пекина, датируются 2017 годом. Как правило, они были нацелены как на собственную аудиторию, на китайском языке, так и на англоязычную, изначально с прицелом на Twitter (теперь X), Facebook/Instagram и YouTube, затем с расширением охвата на, естественно, TikTok, а также на Reddit, Pinterest и Medium.

Сейчас же речь идёт о китайской «империи аккаунтов» с примерной численностью аудитории в 100 миллионов человек, использующих 40 различных языков. Крупные группы аккаунтов формируются в Индонезии, Малайзии, Турции, странах Ближнего Востока, добавились и новые платформы размещения, включая Telegram, Vimeo, Tumblr и Quora. Австралийский институт стратегической политики (ASPI) утверждает, что поддерживаемые Пекином медийные сети пополнялись и попол-

няются после удаления аккаунтов через покупку поддельных данных у транснациональных преступных организаций в Юго-Восточной Азии⁶¹.

Ещё один довольно забавный китайский способ пополнения рядов: фирмы по связям с общественностью на пекинской зарплате используют сайты по подбору персонала для найма фрилансеров и локальных новостных служб и изданий в Соединённых Штатах и Европе. Это позволяет привлекать ничего не подозревающих американцев и европейцев к созданию нужного контента, который соответствовал бы изложению идей КПК или критиковал бы внешнюю политику США или стран ЕС. Полученный материал сначала легально публиковался на западных новостных сайтах через службу Newswire, потом этот канал распространения прикрывали⁶².

Эта сеть действует против ярких антикитайских публицистов и политиков на Западе типа Цзян Фаня, бывшего спикера палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси, конгрессмена-республиканца Джима Бэнкса, канадского парламентария Майкла Чонга. Также через неё идёт критическое освещение таких болезненных тем, как насилие с применением огнестрельного оружия, трансгендерная репрессивная политика против несогласных и детей, сексуальное насилие и права коренных народов и меньшинств.

Иногда дело доходит даже до найма актёров для организации небольших реальных протестов в Вашингтоне. Так было в случае с кампанией по дискредитации Международного саммита по свободе вероисповедания, на котором на постоянной основе мусолится «дискриминация уйгуров в Китае»⁶³.

⁵⁹ <https://www.nytimes.com/2021/08/05/us/politics/covid-vaccines-russian-disinformation.html>

⁶⁰ https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR4373z1.html

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

Самые безрисковые	Самые рискованные
NPR	New York Post
AP News	Reason Magazine
The New York Times	RealClearPolitics
ProPublica	The Daily Wire
Insider	TheBlaze
USA Today	One America News Network
The Washington Post	The American Conservative
BuzzFeed News	The Federalist
Wall Street Journal	Newsmax
HuffPost	The American Spectator

Таблица 2.

Самые «безрисковые» и самые «рискованные» СМИ с точки зрения публикации дезинформации, согласно рейтингу Global Disinformation Index.

Российский МИД заботливо собирает и публикует примеры западных медийных манипуляций по всему миру, которые ведутся не только против Москвы, но и против Пекина и других стран и их лидеров, — но работы по их противодействию нет. Хотелось бы верить, что где-то и кто-то их в России хотя бы изучает⁶⁴.

Пока такой отечественной службы нет в зоне видимости, хотя для противодействия «иностранным попыткам манипулирования медийным полем США» в Америке государственные структуры созданы. Единого управления у них нет, но они есть. Ведущая роль в такой борьбе отведена *Центру глобального взаимодействия Госдепартамента США*, чьей задачей является «распознавать, понимать, разоблачать и противодействовать усилиям иностранного государства и иностранных негосударственных организаций по пропаганде и дезинформации, направленным на подрыв политики, безопасности или стабильности или оказывающим на них влияние».

Соответственно, у этой организации есть две основные задачи: 1) «выявление и анализ иностранной пропаганды и дезинформации» и 2) «планирование и осуществление

мер реагирования на пропаганду и дезинформацию». С поправкой, что это не касается политики в сфере телевидения и радиовещания и что речь идёт о цифровых медиа. В частности, именно этот Центр «противостоит усилиям российской пропаганды и анализирует данные, разоблачающие российскую подрывную деятельность».

Есть в нём отдельные группы по противодействию Китаю и Ирану, а также по подготовке и тренингу «специалистов в сфере медийной безопасности» для государственного

и частного сектора как самой Америки, так и «стран-союзниц» США.

Также схожими полномочиями обладает *Агентство глобальных медиа США (USAGM)* — уже в сфере ТВ и радио, плюс есть недавно созданная «Рабочая группа по выявлению и повышению осведомлённости в социальных сетях» *Министерства внутренней безопасности США*, которая решает уже прикладные задачи по «борьбе с иностранным влиянием» в цифровой среде.

При этом не стоит забывать и о самой природе американской медиамодели, неоднократно описываемой в рамках данного исследования. А это саморегулирующаяся и самоцензурирующаяся модель, прекрасно знающая, где её враги. Как мы видим на таблице 2, составленной неправительственной организацией *Global Disinformation Index*⁶⁵, самыми «рискованными» с точки зрения появления и распространения дезинформации и медийных манипуляций, в том числе «российских», оказываются правоконсервативные и антивоенные издания, зато *New York Times* свободна даже от подозрений в таком «непристойном поведении».



⁶⁴ https://www.mid.ru/en/press_service/articles_and_rebuttals/rebuttals/nedostovernie-publikacii/1798160/

⁶⁵ Цит. no: <https://thefederalist.com/2023/02/14/conservative-news-sites-arent-risky-a-disinformation-index-to-censor-speech-is/>



Медийные манипуляции не ограничиваются крупными странами и игроками. Правительства и других стран активно использовали медийные кампании для формирования общественного мнения, в том числе при помощи сети ботов для распространения необходимой информации и используя группы «троллей» для преследования нежелательных персон.

Запускалось и множество поддельных аккаунтов в социальных сетях, чтобы исказить невыгодную заказчикам информацию. Кампании были направлены на создание мемов, видеороликов или другого контента, предназначенного для использования алгоритмов социальных сетей, провоцируя бесплатное вирусное распространение.

Азербайджан, Зимбабве, Бахрейн, Саудовская Аравия, Венесуэла и Куба — их называют в числе стран с наиболее фиксированной активностью на этой почве на мировом уровне. И даже Таджикистан, где государство активно использует найм студентов университетов для создания поддельных аккаунтов и распространения проправительственных взглядов. В Мьянме для военных чиновников ввели уже специальные курсы по использованию передовых медийных технологий в социальных сетях.

Сейчас на глобальном медийном рынке существует огромный спрос

на дезинформацию и медийные манипуляции любого вида. И цифровая экосистема более чем готова удовлетворить этот спрос. Согласно данным Оксфордского института интернета, только в 2021 году коммерческие фирмы осуществляли найм на работу по участию в манипулятивных медиакампаниях по меньшей мере в 48 странах, что почти вдвое больше, чем годом ранее. Исследователи выявили 65 компаний, предлагающих подобные услуги. Это количество — и фирм, и зон распространения — удвоилось за период с 2021 по 2023 год⁶⁶.

Пример такого рода деятельности: во время пандемии некое лондонское агентство по связям

с общественностью Fazze хотело заплатить влиятельным блогерам в соцсетях и на YouTube солидные деньги за продвижение контента от имени клиента. В трёхстраничном меморандуме подробно описывалось, что нужно говорить и на каких платформах. Это была кампания по дискредитации вакцины Pfizer-BioNTech от COVID-19.

Выяснилось, что лондонский адрес был фальшивым, а Fazze очень быстро удалила свои аккаунты в социальных сетях. Но бразильские и индийские блогеры и YouTube-авторы опубликовали сообщения и видеоролики, повторяющие сценарий Fazze для сотен тысяч зрителей на той же неделе. Главными подозреваемыми оказались российские и китайские власти, которых обвиняли в продвижении своих собственных вариантов вакцины в ущерб конкурентам⁶⁷.

ПРИМЕР МЕДИЙНОГО НАПРЯЖЕНИЯ: КАМПАНИЯ ПО «ОТМЕНЕ» РОССИИ

«Отменять» можно не только неугодных людей в рамках медийной кампании, «отменять» можно и неугодные страны, что нагляд-

Сейчас на глобальном медийном рынке существует огромный спрос на дезинформацию и медийные манипуляции любого вида. И цифровая экосистема более чем готова удовлетворить этот спрос. Согласно данным Оксфордского института интернета, только в 2021 году коммерческие фирмы осуществляли найм на работу по участию в манипулятивных медиакампаниях по меньшей мере в 48 странах, что почти вдвое больше, чем годом ранее. Исследователи выявили 65 компаний, предлагающих подобные услуги. Это количество — и фирм, и зон распространения — удвоилось за период с 2021 по 2023 год.

⁶⁶ <https://www.nytimes.com/2019/09/26/technology/government-disinformation-cyber-troops.html>

⁶⁷ Там же.



но показал пример России уже в первые дни после начала СВО. А почему это необходимо сделать обязательно, но «цивилизованно», написал уже в марте 2022 года обозреватель журнала The Atlantic Конор Фридерсдорф в замечательной по-своему статье «Три правила отмены России по-честному». Осуждая как эксцессы «наказание» Бангладеш Литвой, которая не пожертвовала более 400 000 доз вакцины против COVID-19 за отказ осудить Россию в ООН и предложение ретивых чешских граждан отмечать русских и граждан России вообще красной звездой, он тем не менее писал:

«Запад придерживается стратегии “отменить Россию”: изолирует страну скоординированными официальными санкциями и быстрым каскадом пока несогласованных высокоморальных односторонних бойкотов частного сектора. И это налагает ответственность... В спорте, искусстве и других областях культуры не допускается дискриминация отдельных людей из страны, на которую распространяются санкции, но когда артисты или спортсмены официально представляют эту страну, их деятельность может быть более оправданно ограничена. Легенда баскетбола Карим Абдул-Джаббар (Kareem Abdul-Jabbar) утверждает, что “запрещая всем российским командам участвовать в соревнованиях по любым международным видам спорта, мы подтверждаем, что действия России неприемлемы и что любой, кто представляет их страну, даже если спортсмены могут быть невинными пешками, не будет желанным гостем”»⁶⁸.

Это действительно была полномасштабная медийная кампания отмены целой страны: в России «Дисней» и Warner Bros. отменили показ своей кинопродукции, Sony и Microsoft прекратили продажу своих видеоигр, а довольно суще-



ственная часть западного бизнеса, компании типа McDonald's, Starbucks и «Кока-Колы» прекратили свою деятельность. «Евровидение», ФИФА и Паралимпийские игры запретили россиянам участвовать в выступлениях и соревнованиях года. И социальные сети, медийное давление их обитателей-активистов сыграли большую, если не ключевую роль в размахе этой отмены на Западе⁶⁹.

Сетевые сообщества выступили в качестве организатора, по сути, бессистемных негосударственных санкций, практически флэшмоба, который изначально даже был стихийным. Затем он стал частью антироссийской медийной манипуляции, поддерживаемой всецело и Белым домом Байдена, и Еврокомиссией против негосударственных субъектов — жителей России.

И в сфере искусства, и в сфере бизнеса организации столкнулись с давлением со стороны социальных сетей, которые требовали увольнения российских артистов и просто русских, которые «не дистанцируются от Путина», требовали закрыть бизнесы на территории России под угрозой «тотального бойкота» и «морального осуждения».

Утверждалось, что «лёгкая атлетика — лучшее культурное поле для ведения войны с Путиным», потому что «санкции против Путина

в сфере игр делают его уязвимым перед единственной аудиторией, которой он действительно боится или за которой ухаживает: русскими на улице».

Опять же, в соцсетях была проведена соответствующая кампания, которая проповедовала борьбу с российским спортом как «войну с путинским мачо-национализмом, воинственным патриотизмом без рубашки». И это при том, что уже изначально было понятно, что ни одна из этих мер не сократит продолжительность войны на Украине ни на минуту, это даже не символические жесты, потому что они не символизируют ничего значимого вообще. Ещё одной стороной медийной кампании по дискредитации всего русского стал рост антироссийских настроений на Западе. Был существенный всплеск нападок, злобных комментариев и отказов в обслуживании в 2022 году.

Российская СВО на Украине — далеко не первый международный кризис, горячее обсуждение и осуждение которого произошло в социальных сетях. Но это первый вооружённый конфликт, в котором посредниками и организаторами социально-политического фона выступают создатели контента и ведущие собственных дискуссионных площадок на YouTube, цифровые медиа, а не традиционные новостные.

⁶⁸ <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2022/03/right-way-cancel-russia/627115/>

⁶⁹ Там же.



МЕДИАТИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ И МЕДИАКРАТИЯ. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Большинство исследований, посвящённых влиянию медиа, справедливо работают с уровнем структур, а не отдельных личностей. Но совершенно игнорировать человеческий фактор — путь в никуда. Политики же, как и большинство их сограждан сегодня, могут находиться под влиянием медиа и быть частью их «эхо-камер»: они зачастую познают происходящее в мире через призму «своих» медиа. У них просто-напросто не хватает времени на серьёзную аналитику или же — веяние современности — они её доблестно игнорируют. Это может повлиять на их отношение к проблемам и дальнейшее поведение. Это тем более актуально, что большинство политиков, вынужденно или с охоткою, — настоящие «новостные наркоманы», потребляющие новости по несколько часов в день.

Однако было бы наивно рассматривать политиков как обычных потребителей новостей. Не только потому, что политики хорошо понимают, как работают СМИ или соцсети. Они ещё преследуют определённые (политические) цели. В этом отношении медиа являются важнейшим инструментом манипуляции.

Тому есть три причины:

- Во-первых, политики внимательно следят за новостными СМИ или влиятельными публикациями в соцсетях, поскольку рассматривают их как суррогат общественного мнения. Даже если это неправда или дела обстоят строго наоборот. В них может прозвучать решение, которое может оказаться подходящим. Вдобавок такая реакция создаёт имидж человека, «чувствительного к проблемам простых людей».
- Во-вторых, есть и совершенно иная причина: она заключается в том, что медиа отражают повестку дня и *взгляды суперкласса* из большого бизнеса, ВПК, «тене-

вых элит» и враждебно настроенных конкурентов, внутри страны обитания и за её пределами.

Политический процесс, не смотря на все упрощения и деградацию, — это сложный процесс, в котором участвуют множество действующих лиц, от министров и рядовых чиновников до групп с особыми интересами. Медиа-общение — это форма выражения переговорного процесса и закулисного торга, который ведь проходит не только при помощи официальных механизмов — наивно предполагать такое, но и за закрытыми дверями и при помощи «посланий» через СМИ и соцсети.

- В-третьих, *медиа транслируют определённую информацию*. Важность понимания и усвоения информации и затем её обработки/переработки в контексте политического процесса сложно недооценить. Иногда политики, находясь в состоянии переизбытка информации, «захлёбываясь» в ней, обращаются к медиа, чтобы понять, что действительно важно, что достойно акцентирования.

В итоге у каждого политического деятеля есть своя собственная полунезависимая повестка дня, которая составляется при помощи медийных инструментов и в соответствии с его собственной логикой и динамикой.

Не каждая политическая повестка дня имеет одинаковое значение и влияние на текущий ход событий. Она может быть как символической, так и существенной.

Первая риторична, она содержит «звонкие» высказывания политиков, но имеет ограниченный смысл с точки зрения практических последствий (с поправкой на то, что если она действительно глубоко сущностно фундаментально символична, то тогда она будет иметь обязательно ощутимые политические последствия — но это редкость). Вторая оказывает непосредственное влияние на политику. Наиболее существенной повесткой дня является чаще всего ресурсная. Распределение власти, денег и прочих ресурсов имеет самые далеко идущие последствия.

Стоит ещё отметить, что влияние медиа существенно различается в зависимости от проблемы. Те могут быть как хорошо известными и более-менее понятными (типа безработицы или реконструкции дорог), касаться текущей государственной



Большинство исследований, посвящённых влиянию медиа, справедливо работают с уровнем структур, а не отдельных личностей. Но совершенно игнорировать человеческий фактор — путь в никуда. Политики же, как и большинство их сограждан сегодня, могут находиться под влиянием медиа и быть частью их «эхо-камер»: они зачастую познают происходящее в мире через призму «своих» медиа. У них просто-напросто не хватает времени на серьёзную аналитику или же — веяние современности — они её доблестно игнорируют. Это может повлиять на их отношение к проблемам и дальнейшее поведение.



В первой четверти XXI века произошла абсолютная медиатизация политики, даже в тех странах, где медиакратия не всевластна. А там, где медиакратия действует в полную силу, там создание новостей и выработка политики настолько переплелись, что их практически невозможно разделить. Проблема медиакратии даже не в том, что она постоянно лжёт и манипулирует, существует в условиях «эхо-камер» и живёт по принципам постправды. Современная медиакратия препятствует распространению других картин реальности, которые так важны для вынесения осмысленных суждений о великой сложности окружающего нас мира.

политики (бюджет), а также быть сенсационными и совершенно неожиданными, «Чёрным лебедем» Нассима Талеба. Наибольшее влияние медиа на общественную и политическую повестку дня вероятно в случае появления сенсационных факторов, которые могут привести к драматическим событиям. Это не означает, что все медиа и типы освещения событий обладают одинаковым потенциалом для формирования повестки дня. Важен тон: позитивные и негативные новости вызывают разную общественную и политическую реакцию.

И конечно же, важна степень политического контроля над СМИ и соцсетями, уровень политической концентрации власти. В политических системах, где она ниже, в таких странах как Швеция или Норвегия, политики более склонны реагировать на медийную повестку дня и делать это демонстративно показательно.

Важны и интерпретации. Политики обязательно будут бороться за то, чтобы преобладали их определения сути проблем. Политика — это, прежде всего, борьба за решение проблем, а также за интерпретации этих проблем. Современная же политика — это теперь борьба за сужение диапазона допустимых позиций по проблемам. Как преподносит-ся какая-то сложность, напрямую

влияет на то, как её понимают люди и как считают целесообразным её решать. Интерпретации не только определяют проблемы, но и помогают выбрать конкретные решения.

Искусство толкования превратилось в одно из важнейших, поскольку политики часто сходятся во мнении о том, в чём заключается проблема. А вот как её решать — вот тут и появляется сложность, которую сейчас стремятся ликвидировать. И роль медиа снова становится критически важной для элитариев — они должны обеспечивать как можно большее единообразие.

Выработка политики — это процесс коммуникации между участниками сообщества, и медиа тут

играют центральную роль, связывая участников и информацию воедино. Медиа — это средство (средства), при помощи которого (которых) поддерживается связь между отдельными частями политической системы. И когда медиа существенно сосредотачиваются на какой-либо проблеме, уже не только у отдельных политиков, но у всей системы возникает ощущение, что эту проблему придётся решать, и решать срочно, готовы они к этому или нет. Так медиа превратились в серьёзный ускоритель для формирования внешней политики, особенно сейчас, когда это столь животрепещущая тема. Вездесущность медиа в режиме реального времени побуждает политиков быстро занимать конкретную позицию. Иногда это существенно сокращает время для обсуждения решений — это и плюс, и минус. Бюрократические формальности уйдутся или вообще игнорируются. И спешка может породить целый ворох новых сложностей, включая совершенно ранее непредвиденные.

Что можно сказать с уверенностью, так это то, что в первой четверти XXI века произошла абсолютная медиатизация политики, даже в тех странах, где медиакратия не всевластна. А там, где медиакратия действует в полную силу, там создание новостей и выработка политики настолько переплелись, что их практически невозможно разделить.





Приближенные к власти медиа обладают тем, что стали обозначать общим термином «доступ».

Если пишущий или снимающий видео автор, будь он журналист или хозяин собственного канала в соцсетях, имеет этот самый доступ к запутанной паутине закулисных контактов и скрытых от внешнего наблюдателя связей, которые связывают между собой мир политики с миром медиа, — всё, он «в дамках». Медиакратия стала привычной частью политического пейзажа в Великобритании при правительстве Дэвида Кэмерона и в Соединённых Штатах при администрации Барака Обамы; медийные манипуляции, агрессивно сенсационные и быстро сменяющие друг друга, стали рутинной в политике.

Повторим неоднократно звучавший в этом исследовании тезис. Медиакратия — это кризисное явление либерально-демократической политики, её производное, а не нечто, ей органически несвойственное. В конце концов, в рамках любой представительной демократии политики, профессиональные журналисты и граждане завязят друг от друга. Гражданской аудитории нужны медиа, чтобы стать ближе к профессиональным политикам и государственному аппарату. Авторам медиа нужен прямой «доступ» к политикам и правительственной бюрократии. А зачем последним нужны медиа, мы только что тезисно описали выше.

Двадцатичетырёхчасовой новостной цикл предопределяет синергию и симбиоз медиа и власти: у них идёт постоянная неформальная подпитка друг друга. Влиятельные медиафигуры и политики пьют и ужинают вместе. Они сталкиваются друг с другом на официальных мероприятиях, презентациях, форумах и конференциях, в аэропортах с делегациями, у кого-то дети играют на одних и тех же школьных площадках или ходят в одни и те же вузы. Чего там, многие спят друг с другом и иногда даже заво-

дят в итоге общие семьи, оставляя прежних мужей, жён, детей в прошлом. Привычки работников медиа и политики совпадают. Они думают о похожих вещах и разговаривают с одними и теми же людьми, часто в узком кругу друзей, советников, коллег или бывших коллег.

Медиакратию, как оказалось, можно симулировать. Что есть, то есть. В Японии создана настоящая закрытая экосистема прессклубов — *Киша курабу*. Только члены этих эксклюзивных клубов имеют привилегированный доступ к политикам, к государственному аппарату, политическим партиям, правлению концернов, к Токийской фондовой бирже и даже к Императорскому дому. Но участники Киша курабу могут лишь мечтать о возможностях своих американских и европейских коллег, потому что их статус позволяет быть влиятельным в структуре довольно жёсткой иерархии, которая может их безжалостно отторгнуть «при неподобающем поведении». У них нет самостоятельной роли. Но это исключение, подтверждающее правило в обществах, где таких жёстких иерархий не существует.

Есть такие компании, как *Greenberg/Quinlan/Rosner*, ведущая политическая консалтинговая фирма в мире, в списке основных клиентов которой числятся как корпорации и хедж-фонды вроде *Coca-Cola* и *Verizon*, так и политики, отставные

и действующие, вроде Тони Блэра, Барака Обамы, и Нэнси Пелоси. Есть агентства по связям с общественностью, есть очень влиятельные агентства такого рода, их влияние на медиа феноменально. Многие работники такого рода агентств сами бывшие журналисты или публицисты-блогеры. Есть и крупные лоббистские конгломераты, такие как *Hill & Knowlton Strategies*, *The Duberstein Group* и *Patton Boggs*, — и их влияние на политические процессы на Западе весьма масштабно.

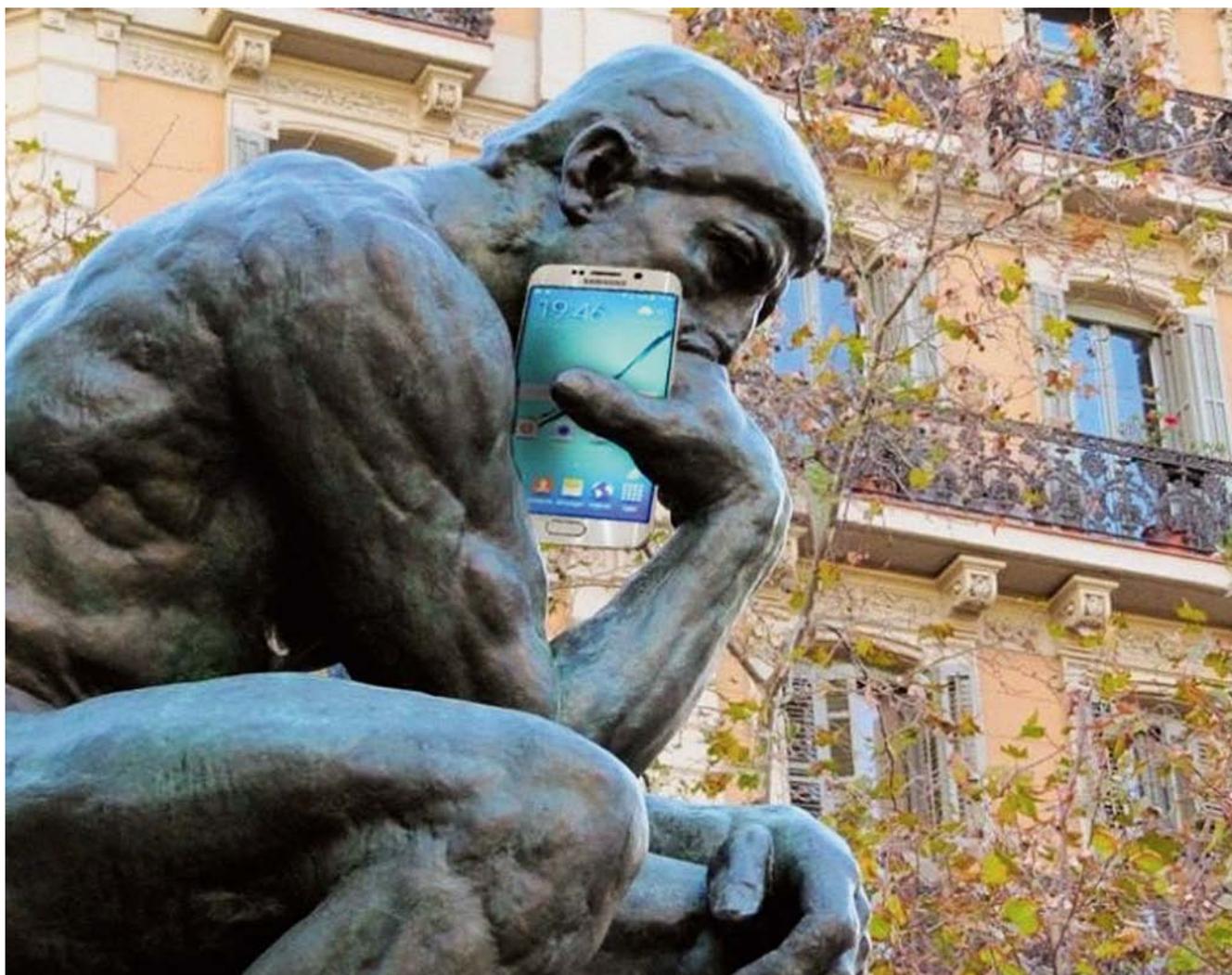
Медиакратия «всасывает» в себя и аналитические центры, чья PR-роль сейчас намного перевешивает любое независимое мышление. Остающиеся неангажированными и эффективно работающие аналитические центры в XXI веке означают отсутствие медиакратии, и они же означают, что государственная машина мудра и так же стремится к эффективности.

Проблема медиакратии даже не в том, что она постоянно лжёт и манипулирует, существует в условиях «эхо-камер» и живёт по принципам постправды. Современная медиакратия препятствует распространению других картин реальности, которые так важны для вынесения осмысленных суждений о великой сложности окружающего нас мира. Поэтому медийная безопасность России должна быть в приоритетах у тех, кого беспокоит достойное место страны на мировой арене.



17 SOCIAL MEDIA ICONS IN 5 COLORS





/ Дмитрий ЗЕЛЕНЦОВ /

Меметическая война

Обзор основных идей и концепций

В последнее время — минимум на протяжении последней четверти века — американские фабрики мысли, тесно связанные с военно-разведывательным сообществом, разрабатывают различные элементы когнитивного оружия. Оружия, которое направлено, в первую

очередь, на изменение человеческого восприятия и формирование новой — альтернативной — реальности, реальности, которая служит интересам манипуляторов и кукловодов. Вполне естественно, что в поле внимания стратегов когнитивной войны попал и такой феномен, как мемы.

Мемы, которые тесно связаны с эволюционными механизмами функционирования нашей психики, уже в силу своей природы оказались прекрасным материалом, чтобы ковать из них оружие когнитивной войны, ибо при правильном конструировании и использовании



способны не только влиять на наше восприятие реальности и поведение, но даже — в отдельных случаях — менять человеческую физиологию. Иначе говоря, мемы — один из ключей к манипуляции человеком, и по мере развития меметики — которая потенциально может стать точной инженерной наукой — ключи эти будут всё более изощрёнными и эффективными.

Но уже сейчас управление перспективных исследовательских проектов Пентагона (DARPA) вкладывает десятки миллионов в исследование мемов в стратегической коммуникации, уже сейчас западные аналитики изучают ход и перспективы СВО сквозь призму меметики, уже сейчас корпорация RAND рассматривает мемы как потенциальную угрозу финансовой системе США, а правительство Тайваня формирует команды по меметической инженерии на случай конфликта с Китаем...

ОТ КОТИКОВ ДО ШТУРМА КАПИТОЛИЯ

Так что такое мемы? Что мы знаем о них, что позволяет рассматривать их как потенциальное оружие когнитивной войны?

Сам термин «мем» в 1976 году ввёл эволюционный биолог Ричард Докинз в своей книге «Эгоистичный ген». По мысли Докинза, мемы — это единицы культурной и когнитивной эволюции (по аналогии с генами как единицами эволюции биологической).

Мем, по сути, является идеей, понимаемой как биологическая сущность. Важнейшей характеристикой идеи, которая превращает её в мем, является способность реплицироваться, то есть передаваться посредством имитации от человека к человеку. Подобно тому, как вирус перемещается от тела к телу, мемы перемещаются от разума к разуму (и такое представление о меме как о вирусе получит важное развитие в концепциях Пентагона о меметической войне).

Мемы транслируются и воспроизводятся в различных группах населения и/или обществах, а основным методом их передачи является коммуникация (как вербальная, так и невербальная), иначе говоря, межличностное и общественное взаимодействие. Зачастую мемы функционируют как сложносоставной комплекс («мемплекс»), который в рамках культуры и/или сознания является более устойчивым, чем отдельный мем. В качестве примеров таких мемплексов можно привести различные политические или религиозные идеологии.

Важнейшее качество мема — его влияние на человеческое поведение. Как клетка, заражённая вирусом, перестраивает своё функционирование в соответствии с его генетическими инструкциями, так и человек, будучи «заражён» тем или иным мемом, перестраивает своё мировоззрение, своё поведение и свою мотивацию в соответствии с его установками. При этом — что также немаловажно — идее-мему совершенно не обязательно нести какую-то объективную истину, что даёт практически неограниченный потенциал для управления восприятием для тех, кто такими мемами манипулирует.

В эпоху интернета и цифровых медиа мемы обрели ещё несколько важных характеристик. Во-первых, это колоссальная скорость распро-

странения (буквально дни и даже часы). Во-вторых, в эпоху огромных объёмов данных, доступных теперь человеку, мемы особенно выигрышны своей компактностью, когда какой-то образ или слоган (зачастую обладающий мощным эмоциональным зарядом) способны нести важное информационное послание.

В качестве примера простейшего мема можно привести котиков, которые нещадно будят Наташу или любят на «рыбов». Испытав умиление, мы делимся этим мемом с родственниками, друзьями и знакомыми, тем самым вызывая его репликацию и размножение («вирусное распространение»). Они, в свою очередь, тоже делятся этим мемом, и с каждым таким циклом происходит «заражение» всё новых и новых людей.

Но такие «весёлые картинки», получив иную смысловую нагрузку, могут стать мощным инструментом политической и даже вооружённой борьбы. К примеру, циничный лягушонок по имени Пепе, который, в конце концов, стал ассоциироваться с Дональдом Трампом, стал общим символом его сторонников, независимо от того, из какого лагеря или фракции они происходили. Пепе и аналогичные мемы стали средством консолидации лагеря Трампа, который, как мы знаем, одержал свою первую победу в 2016 году.

Важнейшее качество мема — его влияние на человеческое поведение. Как клетка, заражённая вирусом, перестраивает своё функционирование в соответствии с его генетическими инструкциями, так и человек, будучи «заражён» тем или иным мемом, перестраивает своё мировоззрение, своё поведение и свою мотивацию в соответствии с его установками. При этом — что также немаловажно — идее-мему совершенно не обязательно нести какую-то объективную истину, что даёт практически неограниченный потенциал для управления восприятием для тех, кто такими мемами манипулирует.



Четыре года спустя #StopTheSteel, другой мем — правда, уже не такой весёлый, — буквально в нескольких словах выразил колоссальные сомнения в справедливости победы Байдена и мобилизовал людей на то, чтобы перенести политическую борьбу из интернета на улицы Вашингтона и ступени Капитолия...

Учитывая всё это, примерно с середины 90-х гг. прошлого столетия в Соединённых Штатах активно развивается меметика — междисциплинарная дисциплина, стоящая на стыке биологии, когнитивистики и эволюционной психологии, которая изучает мемы, их анатомию и физиологию. На её основе в последние годы стало — отчасти стихийно, отчасти целенаправленно — возникать прикладное направление по конструированию мемов, которое — опять же по аналогии с генами — получило наименование меметической инженерии и большую востребованность, в том числе, и у военных.

«ПОВЕДЕНЧЕСКОЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ»: ОТ МИРА К ВОЙНЕ

Одним из тех, кто впервые задумался о потенциальной роли мемов в контексте войны, стал американский

инженер и философ-трансгуманист Кит Хенсон.

Кстати говоря, сам термин «меметика» как обозначение междисциплинарной науки о мемах принадлежит его супруге Арел Лукас, а сам Хенсон ввёл понятие «мемоид» — для обозначения «жертв, которые были захвачены мемом до такой степени, что их собственное выживание стало несущественным».

Хенсону принадлежит ряд статей по меметике, из которых ключевой для нашей сегодняшней темы является статья «Эволюционная психология, мемы и происхождение войны»¹, написанная в 2006 году.

Хенсон исходит из того, что война и насилие являются типичными чертами человека как вида. Впрочем, человек не ведёт войны постоянно, война, точнее, военное поведение, является, если можно так выразиться, особым модусом его бытия. Как же человек переходит от мирной жизни к войне? В основе такого перехода лежит древний эволюционный механизм, который выработался миллионы лет назад и который мы унаследовали от наших далёких предков — охотников-собирателей. Этот механизм Хенсон называет «поведенческим переключением», и ключом к этому переходу от мира к войне как раз и являются мемы.

Он пишет: «Мир полон примеров поведенческих переключений. Бросьте крысу в воду, и она поплывёт. Медведи зимой впадают в спячку. Птицы летят на юг или на север в зависимости от сезона. Легко увидеть, как эволюционировали поведенческие переключения. Птицы, которые летели в неверном направлении, не оставили много потомков. Возможно, самое впечатляющее поведенческое переключение в животном мире заставляет некоторых одиночных кузнечиков становиться стадными перелётными саранчовыми».

У людей тоже есть поведенческие переключения. К ним относятся, например, материнское поведение (включаемое потоком окситоцина во время родов) и стокгольмский синдром, при котором химические вещества мозга, высвобождаемые страхом, насилием и незначительными актами доброты, вызывают быструю социальную переориентацию на захватчиков».

Но важнейшим примером поведенческого переключения в истории человечества является переключение с режима мирного времени на режим ведения войны.

У животных агрессивное или защитное поведение включается в момент непосредственной угрозы. То же самое характерно и для человека. Нападение на семью, общину или государство автоматически приводит к сплочению и мобилизации. Однако у человека есть уникальная особенность, для животных совсем нетипичная. Человек порой готовится к войнам заранее, сам намереваясь совершить нападение для захвата территории и/или ресурсов, и вот в этом случае поведенческое переключение как раз и опосредуется мемами...

Хенсон пишет: «Мемы воспроизводят информационные шаблоны: способы делать что-либо, усвоенные элементы культуры, верова-

Примерно с середины 90-х гг. прошлого столетия в Соединённых Штатах активно развивается меметика — междисциплинарная дисциплина, стоящая на стыке биологии, когнитивистики и эволюционной психологии, которая изучает мемы, их анатомию и физиологию. На её основе в последние годы стало — отчасти стихийно, отчасти целенаправленно — возникать прикладное направление по конструированию мемов, которое — опять же по аналогии с генами — получило наименование меметической инженерии и большую востребованность, в том числе, у военных.

¹ Keith Henson. Evolutionary Psychology Memes and the Origin of War.



ния или идеи. ... Но влияние мемов на людей уникально. Люди часто умирают из-за влияния мемов.... Восприимчивость человека к мемам сама по себе является генетически эволюционной чертой». Более того, он говорит о «суицидальном самопожертвовании, вызванном мемами».

Но в случае поведенческого переключения от мира к войне речь идёт о специфических «ксенофобных мемах», «которые дегуманизируют целевое племя (*то, которое подвергнется нападению.* — Д. З.) и которые должны циркулировать среди атакующей группы в течение недель или месяцев, чтобы подготовить воинов к атаке». Усиление ксенофобных мемов — ключевой шаг в причинно-следственной цепочке, ведущей к войнам.

По мнению Хенсона, важным контекстом для активизации ксенофобных мемов является представление о наступлении «тяжёлых времён» (для древних племён — буквально голода), для выживания в которые требуется завоевание новых территорий и/или ресурсов.

«...Условия надвигающейся нужды воздействуют на мозговые модули, чтобы “увеличить выгоду”... для ксенофобных мемов, распространяющихся в группе. Связь между экономической неопределённостью или трудностями и агрессивными,

ксенофобными или дегуманизирующими мемами отмечалась давно, типичным примером чего является подъём нацистской партии в довоенной Германии. Мягкий пример: экономические спады коррелируют с ростом неонацистской и подобной активности в США».

Впрочем, для мемов нет никакой разницы, ожидают ли племя, нацию или страну «тяжёлые времена» объективно, или людей намеренно убедили в близости таких «времён». Таким образом, вполне уместно предполагать, что, используя тот же самый механизм из эволюционной психологии, можно целенаправленно настроить население на необходимость войны.

«Чтобы активироваться меметическому механизму переключения на режим войны, требуется лишь относительное падение уровня жизни. В той степени, в которой значительная часть населения сталкивается с ухудшением перспектив или **думает, что это так**, они гораздо более склонны поддерживать войну и/или распространять ксенофобские мемы, такие как Армагеддон и исполнение библейского пророчества».

Следствием распространения ксенофобных мемов является переход населения в «режим войны» и ухудшение его рационального мышления. «Психологические механизмы эволюционировали, чтобы

переключать модели человеческого мышления, угнетая рациональное мышление, когда начинают циркулировать ксенофобные военные мемы или племя подвергается нападению. Это источник длинного списка нерациональных поступков и недальновидных суждений, которые мы так часто видим в истории войн. То же подавление способности мыслить рационально лежит в основе самоубийственного самопожертвования».

И та же модель, по мнению Хенсона, оказывается актуальной не только для конфликта между племенами и странами, но и для анализа такого феномена, как терроризм.

Так, нестабильность доходов в исламско-арабских странах способствует усилению влияния и так циркулирующих здесь мемов, а также людей, которые получают статус «военного вождя» (например, бен Ладен и компания).

«Падение дохода на душу населения создало условия, в которых набор мемов “Аль-Каиды” и связанные с ними ксенофобные мемы мотивируют воинов и обеспечивают им поддержку со стороны населения. В итоге огромное американское “племя” подверглось 11 сентября нападению со стороны крошечного “племени “Аль-Каиды”» и само в конце концов перешло в режим войны...»

МЕМ КАК БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

Примерно в то же время, что и статья Хенсона, выходит обширный доклад на тему военного применения мемов, написанный непосредственно представителем Пентагона: офицер Корпуса морской пехоты Майкл Проссер публикует работу «Меметика и её возрастающее значение в военных операциях»².

Для Проссера мемы — это снаряды в войне против разума противника, взрывные устройства, закладываемые под его идеологию.

Он пишет: «Атака на идеологию является одной из самых сложных операций, известных практикам обычных войн. Идеологии основаны на трансцендентных идеях и, по своей сути, являются сложными военными проблемами. Идеологии как минимум очень трудно искоренить кинетически (иными словами, применяя обычные средства вооружения), они очень динамичны, они получают поддержку по причинам, которые зачастую трудно обнаружить, ... они порождают инстинктивную враждебность, заставляя невоющих лиц брать в руки оружие, они влияют на стратегические, оперативные и тактические отношения и в простейшей форме представляют собой устрашающую проблему для большинства традиционно обученных военных сил».

Для победы в сфере идеологии американские военные должны мыслить нестандартно, подходить к ведению войны с альтернативным мышлением, и именно **мемы как альтернативные средства ведения войны** обеспечат их, по мнению Проссера, преимущество. Более того, именно мемы способны дать определённую гарантию победы.

Для иллюстрации своих идей Проссер вводит такую схему:

— мемы влияют на идеи, идеи влияют на убеждения и формируют их;

À DÉGAGER!
«CHARLIE»
ENTERRE LE
PAPE FRANÇOIS

«HAARETZ»
UN JOURNAL DE
GAUCHE AU PAYS
DE NETANYAHOU

TUNIQUE
D'ARGENTEUIL
LE CATHOFÉTICHISME
BANDE ENCORE

JEUX VIDÉO
LE MARATHON
DES BRANLEURS
DE MANETTE



CHARLIE HEBDO

23 AVRIL 2025 / N° 1709 / 3,50 €



— убеждения — в сочетании с чувствами и эмоциями — формируют политическую позицию, а она в конечном итоге порождает действие и определяет поведение;

— следовательно, любая атака на идеологию, претендующая на достижение успеха, подразумевает атаку на центральную или трансцендентную «идею» или группу идей.

И тут вступают в игру мемы как инструменты (или средства) для такой атаки на идеологию.

Для борьбы с вражеской (в особенности, повстанческой) идеоло-

гией Проссер предлагает прибегнуть к «эпидемиологическому подходу».

«Врачи борются с болезнями, признавая, что и хозяин, и болезнь являются сложными адаптивными системами. Они анализируют химические свойства болезней, метод их распространения, условия, благоприятные для инкубации, и катализаторы для дальнейшего распространения. Затем врачи методично конструируют вещества для прививки восприимчивых хозяев. Используя аналогию, согласно которой идеологии обладают теми же теоретическими характеристиками,

² Michael Prosser. Memetics – A Growth Industry in US Military Operations. https://governamerica.com/documents/2006_memetics-a-growth-industry-in-us-military-operations.pdf



что и болезнь (особенно как сложные адаптивные системы), тогда аналогичный метод может/должен применяться для борьбы с ними».

В итоге, во-первых, идеология должна быть признана болезнью, а мемы — методом её распространения (вспомним вирусную природу мемов).

А во-вторых, и самое главное, на стыке социологии, антропологии, когнитивной науки и теории игр можно создать средства, с помощью которых возможно намеренно убеждать (иначе говоря, **прививать**) большие аудитории (или хозяев идеологических вирусов) посредством тонкого или явного влияния. Естественно, применяя, где нужно и в нужном масштабе, и кинетическое воздействие.

Перефразируя знаменитое выражение гангстера Аль Капоне, добрым словом и револьвером мы добъёмся гораздо большего, чем одним револьвером.

Для создания таких комплексных меметических лекарств, иначе говоря для меметической инженерии, Проссер предлагает создать в американской армии центры меметической войны или центры по управлению мемами, которые будут заниматься распространением мемов с целью оказания влияния на противника и местных некомбатантов в районе военных операций. Соответственно, при каждом командующем должен быть офицер по управлению мемами.

Проссер пишет: «Центр меметической войны как штабная организация имеет своей основной миссией консультировать командующего по вопросам генерации и трансляции мемов в сочетании с подробным анализом враждебного, дружественного и некомбатантского населения. Центр меметической войны призван консультировать командующего и предоставлять наиболее релевантные варианты мемобоев

в идеологическом и нелинейном боевом пространстве... Персонал центра должен состоять из военных и гражданских аналитиков, знакомых с противником и имеющих навыки в аналитических строгостях теории игр, социальных, поведенческих и когнитивных наук».

И далее: «Целью нового формирования является предоставление командующему объединёнными силами возможности сражаться на логическом нелинейном поле боя с той же доблестью и хитростью, которые присущи кинетическим возможностям объединённых сил. Трансцендентные идеи и анализ их производных свойств требуют создания формирования, организованного для того, чтобы обнаружить, сблизиться и уничтожить врага в метафизическом эфирном пространстве битвы, в которой ведутся бои за культуру и идеалы».

Иными словам, мемы — это ключ к победе в метафизической битве.

Чтобы действительно сделать их таковыми, Проссер предлагает обкатать их в действующих конфликтах на Ближнем Востоке и в Африке. Но что ещё более интересно, как мы увидим, в качестве испытательного полигона для меметического оружия выступят и сами Соединённые Штаты.

МЕМЫ, МЕМОИДЫ И ПРОМЫВАНИЕ МОЗГОВ

Дальнейшее развитие идеи Просера получили в статье другого представителя Пентагона, специалиста по психологическим операциям Брайана Хэнкока, опубликовавшего в 2010 году материал под ярким наименованием «Меметическое оружие. Будущее войны»³.

Опираясь на аналогию между генами и мемами, предложенную ещё Докинзом, Хэнкок начинает с интересного наблюдения: «Когда люди настолько поглощены мемом/мемплексом, что вся цель их существования становится распространением мема, они становятся мемоидами (*термин, предложенный уже знакомым нам Китом Хенсоном. — Д. З.*). Эти люди готовы отказаться от собственного генетического репродуктивного потенциала, прикрепля бомбы или направляя авиалайнеры в здания, чтобы продвигать мемплекс, который их поглощает». Патогенные мемы, которые оказывают потенциально катастрофические последствия на своих хозяев и их соседей, называются **«вирусами разума»**.

Именно в этом, по мнению Хэнкока, кроется истинная первопри-

Майкл Проссер предлагает создать в американской армии центры меметической войны, которые будут заниматься распространением мемов с целью оказания влияния на противника и местных некомбатантов в районе военных операций. Проссер пишет: «Трансцендентные идеи и анализ их производных свойств требуют создания формирования, организованного для того, чтобы обнаружить, сблизиться и уничтожить врага в метафизическом эфирном пространстве битвы, в которой ведутся бои за культуру и идеалы». Иными словам, мемы — это ключ к победе в метафизической битве.

³ Brian J. Hancock. Memetic Warfare: The Future of War.



чина терроризма и мятежей. Террористы и мятежники не страдают от снижения дохода на душу населения или нестабильного правительства — это всего лишь внешний фасад, который позволяет истинной проблеме, болезни разума, пронестись по ослабленному политическому телу (и здесь, как мы видим, он противоречит идее Хенсона о «приближении тяжёлых времён» как предпосылке активизации «ксенофобных мемов»).

Таким образом, лекарством от войны и ключом к предотвращению будущих войн является выявление, отслеживание, изоляция и устранение конкретных мемов, которые составляют основу конфликта. Вслед за Проссером Хэнкок призывает к «эпидемиологическому подходу» в этом вопросе: искоренение определённых патогенных мемов имело бы такой же глубокий эффект, как и искоренение оспы.

Намеренное внедрение мемов он рассматривает как современный инструмент **промывания мозгов**. «Некоторые организации, такие как “Аль-Каида”, используют современные методы промывания мозгов, чтобы превратить обычных людей в мемоидов. ... “Аль-Каида” изолирует своих потенциальных новобранцев, чтобы подвергать их воздействию одного набора мемов много раз в день в течение меся-

цев или лет, без контакта с другими мемами. Исключительное воздействие одного мема (также известное как промывание мозгов) вызывает у некоторых людей зависимое психическое состояние».

А кроме того, «когда люди получают много внимания, это повышает их статус и заставляет их мозг выделять дофамин и эндорфины, давая им “кайф”. Культы, такие как “Аль-Каида”, уделяют особое внимание потенциальным мученикам, чтобы... высвободить химические вещества удовольствия в мозге получателя. Затем получатель неверно истолковывает это положительное чувство с помощью набора мемов организации, усваивая убеждения культа как источника своего удовольствия. “Аль-Каида” использует множество других современных методов промывания мозгов для распространения своего нарратива (мемплекса)».

По словам Хэнкока, окончательное и долгосрочное лекарство от терроризма и повстанческих движений — атаковать их на атомном уровне посредством меметической войны. Выявляя, каталогизируя и отслеживая патогенные мемы, которые приводят к деструктивному поведению, можно будет предсказать, когда и где они возникнут. Когда специалисты обнаружат, что определённый опасный набор мемов

достигает критических уровней в некоем сообществе, они могут инициировать операции по карантину в данной области и отправить туда группу экспертов для выполнения прививочной и профилактической программы.

Её суть в вытеснении или перезаписи опасных патогенных мемов более безвредными мемами. Как только критический уровень насыщения нового набора мемов будет достигнут в целевой популяции, нежелательные человеческие артефакты и поведение, такие как тайники с оружием и атаки с использованием СВУ, исчезнут. В идеале вирус разума, на который направлено действие, будет перезаписан мемплексом с более высокой точностью, плодовитостью и долговечностью, чтобы обеспечить долгосрочную устойчивость. Когда это непрактично, всё ещё возможно вытеснить опасный мемплекс, создав более заразный безвредный мем, используя определённые приёмы его упаковки, репликации и распространения.

Центральным узлом или мозгом операции, по мнению Хэнкока, должен быть **разведывательный персонал**. Однако важную роль призваны сыграть и такие дополнительные платформы распространения, как **неправительственные организации (НПО) и частные волонтерские организации (ЧВО)**.

Такой «эпидемиологический подход» на базе меметической теории предоставляет основу для решения наиболее тревожных социальных и военных проблем на уровне первопричины. «Неустанный прогресс технологий продолжит делать оружие массового поражения (ОМП) всё более смертоносным, миниатюрным и доступным. Сегодня мемоиды способны нанести значительный ущерб, направляя авиалайнеры в здания или бомбя ключевую инфраструктуру. Когда эти люди смогут надёжно получить ОМП, выживание человечества будет зависеть от превентивного подхода к терроризму и мятежу, а не от реактивного реагирования.

Меметика — это сфера нейрокогнитивной войны и революционный инструмент в информационных войнах. Она способна обеспечить последовательный научный подход к информационным операциям, психологической войне и общей войне против террористов. Она может предотвратить или смягчить конфликт, снизить вероятность войны или поражения и увеличить вероятность мира или победы. Сами мемы обладают двояким влиянием — внешним и внутренним. Внешняя сфера их влияния — это воздействие на поведение и культуру человека, внутренняя — влияние на нейронное поведение и мозг человека.



Меметика даёт ключ к выявлению, отслеживанию, карантину и, в конечном счёте, искоренению патогенных мемов до того, как они приведут к смертельным последствиям», — пишет Хэнкок.

В заключение своей работы он делает несколько важных прогнозов на будущее.

«Поскольку общество продолжает становиться всё более конкурентным на каждом уровне, люди вынуждены развиваться умственно и физически, чтобы добиться успеха. Такое давление отбора неизбежно приведёт к генной (и меметической) инженерии. Будущие родители сделают всё возможное, чтобы их потомство смогло успешно конкурировать, снабдив их наилучшей из возможных ДНК и ментальными программами (мемами). Поскольку высококачественные цифровые медиатехнологии продолжают распространяться, с ожидаемым дебютом искусственного интеллекта, способного распозна-

вать естественный язык и здравый смысл, идеальные инструменты для анализа, распространения и разработки мемов на общественном уровне будут в пределах досягаемости человека.

Хотя это и поднимает глубокие моральные вопросы, реальность такова, что подобное развитие событий неизбежно. Хотя свободомыслящие люди США могут ненавидеть использование технологий, которые можно истолковать как **контроль над разумом**, у их врагов нет таких угрызений совести. Для интеллеров США и их народа жизненно важно, чтобы меметическая теория была полностью изучена хотя бы для того, чтобы разработать защиту от иностранных меметических атак. Меметические операции не требуют присутствия в целевой стране. За малую часть стоимости развёртывания войск на местах враги США могут вести разрушительную меметическую информационную войну против Америки».

«ПОСОБИЕ ПО ВОЕННОЙ МЕМЕТИКЕ»

Параллельно с выходом рассмотренных выше теоретических работ в 2006–2009 гг. управление перспективных исследовательских проектов Пентагона (DARPA) заказало обширное тематическое исследование, результатом которого стал документ на 150 страниц, озаглавленный просто и со вкусом «Пособие по военной меметике»⁴. Исследование было сосредоточено на базовой проблеме в этой области, определяя, «может ли меметика быть признана как наука, способная объяснять и предсказывать явления». Другими словами, предстояло доказать, что мемы являются реальными компонентами реальности, а не просто изящной концепцией с отличным маркетингом. Ответственным за это исследование стал Роберт Филькенштейн из университета штата Мэриленд, известный специалист по робототехнике и кибернетике.

⁴ Robert Finkelstein. Tutorial: Military Memetics. <https://www.libertyclick.org/wp-content/uploads/Presentation-Military-Memetics-Tutorial-13-Dec-11.pdf>

Вывод, к которому пришли исследователи Пентагона, становится лейтмотивом «Пособия»: меметика — это сфера нейрокогнитивной войны и **революционный инструмент** в информационных войнах. Она способна обеспечить последовательный научный подход к информационным операциям, психологической войне и общей войне против террористов. Она может предотвратить или смягчить конфликт, снизить вероятность войны или поражения и увеличить вероятность мира или победы.

Сами мемы обладают двояким влиянием — внешним и внутренним. Внешняя сфера их влияния — это воздействие на поведение и культуру человека, внутренняя — влияние на нейронное поведение и мозг человека.

Внешние мемы можно изучать с помощью их имитируемого или фактического распространения в социальных сетях, которые сегодня представляют собой особенно эффективные и действенные средства для трансляции мемов.

Внутреннюю сферу воздействия мемов предлагается определять с помощью «томографии и/или других видов нейровизуализации, генети-

ческого профилирования, психофармакологических манипуляций, психофизиологических исследований и психологического тестирования, биохимического анализа, нейрохимических реакций и даже регистрации отдельных нейронов!»

В «Пособии» уточняются некоторые важные особенности мемов именно в военном контексте:

- желаемое воздействие мемов на национальную безопасность является **немедленным**, а не эволюционным;
- мемы могут изменять индивидуальные и групповые ценности и поведение;
- мемы могут усиливать дисфункциональные культуры или субкультуры.

В отличие от предыдущих работ, которые в значительной степени носили теоретический характер, «Пособие по военной меметике» вводит ряд показателей (метрик и субметрик), которые могут служить основой для практических действий с мемами.

В качестве «пороговой метрики» рассматривается распространение мемов, которое более точно оценивается с помощью субметрик, таких

как количество и тип получателей, а также «рассеивание» получателей.

«В зависимости от рассматриваемой проблемы тип получателей может быть охарактеризован или классифицирован по их экономическому, социальному или образовательному классу, этнической или культурной принадлежности, религии, полу, возрасту, этносу, политике и т.д. ... Рассеивание получателей может быть классифицировано как локальное, этническое, семейное, региональное, национальное, глобальное и т.д.», — говорится в «Пособии».

Ещё одна пороговая метрика — это стойкость, субметриками для которой являются длительность передачи мема и длительность его пребывания в памяти.

К базовым характеристикам относят и воздействие мема. «Различают воздействие (или потенциальное воздействие) мема на отдельного человека (индивидуальные последствия) и его воздействие (или потенциальное воздействие) на общество в целом (общественные последствия)».

Эти и другие пороговые/базовые характеристики мемов придают меметике потенциальную военную ценность, в частности, для психологических операций (PSYOP), военного обмана (MILDEC) или контрпропаганды.

К примеру, в рамках психологических операций она поможет решить следующие задачи:

- донести выбранную информацию до иностранной аудитории, чтобы повлиять на её эмоции, мотивы, объективные рассуждения и, в конечном счёте, на **поведение** иностранных правительств, организаций, групп и отдельных лиц;
- сосредоточиться на когнитивной области боевого пространства и **нацелиться на разум** противника;
- повлиять на восприятие, отношение, рассуждения и поведение иностранных лидеров, групп и организаций способом, благоприятным для дружественных национальных и военных целей;





- использовать психологическую уязвимость враждебных сил для создания страха, замешательства и паралича, тем самым подрывая их моральный и боевой дух.

А в рамках усилий по контрпропаганде меметика позволит:

- противодействовать пропаганде противника и разоблачать попытки противника повлиять на понимание ситуации дружелюбным населением и военными силами;
- нейтрализовывать или уменьшать последствия от иностранных психологических операций или пропагандистских усилий.

«ВОЙНА ПОСРЕДСТВОМ ТРОЛЛИНГА И МЕМОВ»

Новый импульс концепция меметической войны получила в 2015 году, когда в «Журнале стратегических коммуникаций НАТО» вышла статья Джеффа Гизи «Пришло время принять меметическую войну»⁵. Примечательно, что Гизи — гражданское лицо. Он — выпускник Стэнфорда, предприниматель и тесно связан с небезызвестным Питером Тилем, владельцем компании Palantir и одним из хайтек-баронов, которые стоят за Дональдом Трампом.

Своё видение меметической войны Гизи иллюстрирует на примере борьбы с ИГИЛ (запрещена на территории РФ), но его идеи имеют гораздо более далеко идущие последствия.

По его мнению, в мире социальных сетей более агрессивная тактика общения и более широкая война посредством троллинга и мемов — это необходимый, недорогой и простой способ помочь разрушить привлекательность и мораль врагов.

«Меметическая война может быть эффективной в противодействии вербовочным и пропагандистским

Меметическая война — это конкуренция за нарративы, идеи и контроль на поле битвы в социальных сетях. Если пропаганда и публичная дипломатия являются обычными формами меметической войны, то троллинг и информационно-психологические операции являются её партизанскими версиями.

Меметическая война может быть развёрнута независимо или в сочетании с кибероперациями, гибридными или обычными усилиями. Кибервойна заключается в захвате контроля над данными.

Меметическая война заключается в захвате контроля над диалогом, повествованием и психологическим пространством.

усилиям ИГИЛ и в современных конфликтах в целом, включая операции, не связанные с войной. Можно сказать, что троллинг — это эквивалент партизанской войны в социальных сетях, а мемы — это его пропагандистская валюта.

Для Гизи меметическая война — это конкуренция за нарративы, идеи и контроль на поле битвы в социальных сетях. Стоит рассматривать её как разновидность «информационных операций» в применении к этим последним. Меметическую войну также можно рассматривать как цифровую версию психологической войны (пропаганды). Если пропаганда и публичная дипломатия являются обычными формами меметической войны, то троллинг и информационно-психологические операции являются её партизанскими версиями. Меметическая война может быть развёрнута независимо или в сочетании с кибероперациями, гибридными или обычными усилиями.

«Кибервойна заключается в захвате контроля над данными. Меметическая война заключается в захвате контроля над диалогом, повествованием и психологическим

пространством. Она заключается в принижении, срыве и подрыве усилий противника сделать то же самое. Как и кибервойна, меметическая война асимметрична по воздействию. Она может быть высокоэффективной относительно затрат. Поверхность атаки может быть большой или маленькой. Меметическая война может использоваться совместно с войсками, кораблями, самолётами и ракетами или её можно применять вообще без какой-либо кинетической военной силы. Она действует в коммуникационном боевом пространстве», — пишет Гизи.

«Как только вы начинаете смотреть на интернет сквозь призму мемов, вы видите меметическую войну повсюду — в политических кампаниях, в полемических повествованиях о новостных событиях, в бездумных мемах, которыми делятся друзья в Facebook, и в видео на YouTube. Это проявляется в таких движениях, как #BlackLivesMatter, где есть попытка сформировать восприятие и мобилизовать общественную поддержку. ... Хэштеги, можно сказать, являются оперативными координатами меметической войны», — поясняет он.

⁵ Jeff Giese. It's time to embrace memetic warfare. // Defence Strategic Communications, Volume 1. NATO Strategic Communications Centre of Excellence. <https://stratcomcoe.org/publications/its-time-to-embrace-memetic-warfare/164>



Кампания Трампа, по сути, стала глобальным восстанием — восстанием против республиканского истеблишмента, против демократов, против мейнстримных СМИ и «политической корректности». Она успешно использовала мемы для разрушения стены, возведённой их усилиями вокруг Трампа. Более того, именно мемы способствовали консолидации и мобилизации сторонников Трампа. Мемы сыграли значительную роль в переходе политических сил от виртуальной среды к среде реальной: от митинга в Шарлотсвилле до «штурма Капитолия». Мемы образовали сообщество единомышленников в сети, мемы вывели этих ранее незнакомых людей на улицу.

В итоге Гизи призывает принять меметическую войну как важнейшую возможность в современном конфликте. «Пришло время двигаться к более широкому взгляду на стратегические коммуникации на поле битвы в социальных сетях. Пришло время принять более агрессивный, проактивный и гибкий образ мышления и подход. Пришло время принять меметическую войну».

ПОВСТАНЦЫ В ВАШИНГТОНЕ

Но вот что интересно. Самым успешным полем для обкатки методов меметической войны стали не Ирак, Сирия или Афганистан, а сами США, где меметическая война слилась с войной культурной, войной за идентичность, став своего рода холодной гражданской войной.

Как отмечают исследователи медиа из Гарварда, авторы книги «Войны мемов»⁶, «войны мемов — это культурные войны, ускоряющиеся и усиливающиеся благодаря инфраструктуре и стимулам интернета, ко-

торый торгует возмущением и крайностями как валютой, вознаграждает скорость и масштаб и превращает мировой опыт в бесконечный свиток изображений и слов».

Более того, в самой Америке мемы сделали орудием тех самых партизан и повстанцев, с которыми, по замыслу мыслителей из Пентагона, должны были бороться на Ближнем Востоке.

«Войны мемов, похоже, благоприятствуют повстанцам, потому что по своей природе они ослабляют монополии на повествование и дают возможность бросить вызов централизованной власти», — писал обозреватель Джейкоб Сигел в 2017 году в статье «Готова ли Америка к применению меметического оружия?»⁷.

По его словам, наиболее эффективно использовали мемы как раз повстанческие группы. Например, когда ИГИЛ распространяло своё влияние на территории Ирака и Сирии, эта группировка активно использовала мемы, чтобы захватывать международную аудиторию и транс-

лировать своё сообщение как врагам, так и потенциальным новобранцам.

А главным мятежником в США был Дональд Трамп, сам человек-мем. Кампания Трампа, по сути, стала глобальным восстанием — восстанием против республиканского истеблишмента, против демократов, против мейнстримных СМИ и «политической корректности». Она успешно использовала мемы для разрушения стены, возведённой их усилиями вокруг Трампа.

Более того, именно мемы способствовали консолидации и мобилизации сторонников Трампа. Мемы сыграли значительную роль в переходе политических сил от виртуальной среды к среде реальной: от митинга в Шарлотсвилле до «штурма Капитолия». Мемы образовали сообщество единомышленников в сети, мемы вывели этих ранее незнакомых людей на улицу.

Здесь раскрылся ещё один ключевой аспект мемов: они стали маркером идентичности, знаком принадлежности к той или иной группе. Порой их смысловая нагрузка была столь специфической, что оказывалась непостижимой для людей со стороны. Но даже когда мемы оказываются популярны и доступны, они содержат точку зрения и заявляют о позиции распространителя.

Авторы книги «Войны мемов» выделяют четыре элемента успешной меметической кампании. Это повторение, избыточность, отклик и подкрепление.

Повторение — это просто процесс публикации, репоста, ретвита, размещения ссылок или обмена контентом для мгновенного распространения контента среди максимально широкой аудитории. «Повторение чего-то до тошноты играет на наших когнитивных предубеждениях и создаёт впечатление, что повторяемая

⁶ Joan Donovan, Emily Dreyfuss, Brian Friedberg. Meme Wars: The Untold Story of the Online Battles Upending Democracy in America. Bloomsbury Publishing, 2022. <https://oceanofpdf.com/authors/joan-donovan/pdf-epub-meme-wars-the-untold-story-of-the-online-battles-upending-democracy-in-america-download/>

⁷ Jacob Siegel. Is America Prepared for Meme Warfare? <https://www.vice.com/en/article/meme-warfare/>



вещь важна и законна, особенно если зритель видит большую активность вокруг того же или похожего контента в течение нескольких дней», — пишут исследователи.

Избыточность возникает, когда контент продвигается несколькими платформами. Повторение и избыточность в интернете могут привести к «связному действию», когда совместно действуют группы и индивиды, которые друг с другом совершенно не знакомы (как, например, в случае с движениями по хэштегам).

Отклик — это реакции, которые вызывают публикации, такие как комментарии, лайки, сердечки или ретвиты, которые сигнализируют об интересе к определённой теме. Кроме того, отклик на брошенную информацию, его обсуждение, прежде всего — в социальных сетях, ведёт к объединению людей и формированию сообществ.

Наконец, *подкрепление* теме обеспечивается с помощью алгорит-

мов, которые персонализируют опыт для пользователей и продвигают похожие типы контента в рекомендациях и результатах поиска. Если вы сможете «обмануть» алгоритм так, чтобы он выдавал ваши идеи, а не идеи других, у вас будет больше шансов выиграть войну мемов. Выбор, сделанный алгоритмами подкрепления, основан на данных о взаимодействии пользователей, собранных на платформе и в интернете. «Конкретные и уникальные ключевые слова, такие как QAnon и #StopTheSteal, или такие имена, как Дональд Трамп, Руди Джулиани, Стив Бэннон или Джо Байден, оказываются в центре войны за влияние, в которой инфлюэнсеры, активисты, правительственные чиновники, политические деятели, журналисты и маркетологи сражаются за доминирование в трендах, рекомендациях и результатах поиска», — отмечают специалисты из Гарварда.

И здесь партизанская стратегия, предложенная Джеффом Гизи, ока-

залась весьма успешной. Тем более что сам Гизи, будучи сотрудником предвыборного штаба Трампа, принял в её реализации самое непосредственное участие⁸. Именно Гизи называют в числе тех фигур, что стояли за движением QAnon, глубинным проектом поддержки Трампа, в котором мемы играли одну из ключевых ролей⁹.

В итоге мемы стали не только альтернативными средствами войны (как предсказывал Проссер), но альтернативными политическими средствами нашего времени. И именно мемы, в большей степени, чем электронные письма Хиллари Клинтон, похоже, решили судьбу Америки.

МЕТЕТИКА ДЛЯ МАНИПУЛИРОВАНИЯ РЫНКАМИ

Концепция меметической войны продолжает развиваться и обретает новые области применения. Так, в докладе корпорации RAND¹⁰, которая в особом представлении не нуждается, мемы, точнее, меметическая инженерия, названы среди перспективных технологических и экономических угроз американской финансовой системе.

В качестве вводной в докладе провозглашается: «Будучи оружием, мемы могут использовать человеческий трайбализм, эмоции, когнитивные искажения и идентичность и потенциально манипулировать поведением или убеждениями. Мощные мемы могут определять, на каких проблемах люди сосредотачиваются, кого они видят частью своей группы и как они направляют свою энергию и гнев».

И меметическую атаку на финансовые рынки эксперты RAND



⁸ Joseph Bernstein. This Man Helped Build The Trump Meme Army – Now He Wants To Reform It. Can the Peter Thiel associate behind the DeploraBall save the pro-Trump internet from itself? <https://www.buzzfeednews.com/article/josephbernstein/this-man-helped-build-the-trump-meme-army-and-now-he-wants-t>

⁹ Подробнее об этом движении см. Дм. Зеленцов. «QAnon: Следуй за белым кроликом». / «Изборский клуб», 2022, № 7 (105).

¹⁰ Tobias Sytsma, James V. Marrone, Anton Shenk, Gabriel Leonard, Lydia Grek, Joshua Steier. Technological and Economic Threats to the U.S. Financial System. An Initial Assessment of Growing Risks.



За прошедшие несколько десятилетий меметика проделала головокружительный путь от популярных теорий до прикладной дисциплины. Меметика хорошо вписывается в развернувшуюся в последнее время «гонку когнитивных вооружений», предоставляя, как мы видели, мощные новые инструменты тем, кто манипулирует мышлением и восприятием. Грядущие достижения в области ИИ и нейробиологии выведут эти инструменты на качественно иной уровень, позволив «меметическим алхимикам» по собственному усмотрению лепить — у отдельных людей, сообществ и целых стран — любые верования, страхи и идеологии.

считают не только осуществимой, но и потенциально эффективной.

Есть два возможных варианта использования меметической инженерии в финансовой сфере. Первый — стремительный удар, направленный на создание быстрого ажиотажа вокруг определённого набора акций. Второй — это долгосрочное разрушение доверия к рынку или финансовым институтам.

«Важной особенностью меметической инженерии является строго целенаправленный характер атаки. В отличие от атак с использованием дипфейков, которые пытаются максимально широко распространить фейковые медиа, транслируя их через платформы социальных сетей, меметическая инженерия подразумевает узкую трансляцию определённой идеи (мема) определённому набору лиц, которые затем распространяют её по своим сетям. Для создания высокоэффективных сообщений могут быть использованы психографические данные, которые можно собрать, отслеживая привычки при посещении интернета, онлайн-покупки и взаимодействия в социальных сетях. Кроме того, с помощью таких данных можно идентифицировать очень влиятельных лиц в социальных, политических или финансовых сетях. Затем этих лица можно таргетировать с помо-

щью персонализированного и убедительного контента».

Кроме того, злоумышленники также могут собирать информацию о рыночных позициях и определять типы акций, которые наиболее восприимчивы к новой информации, и в таком случае атака с применением меметической инженерии на финансовый сектор может быть особенно разрушительной.

Особенно сложным эксперты RAND считают выявление атаки по второму варианту, то есть использования меметической инженерии для ухудшения доверия к рынкам, институтам или регуляторам — из-за задержки между началом атаки и её проявлением на рынках. Однако они убеждены, что «это только вопрос времени, когда иностранные субъекты начнут использовать меметическую атаку для манипулирования американскими рынками».

При этом дополнительным фактором эффективности атак с помощью меметической инженерии является способность создавать правдоподобную и вирусную дезинформацию (в особенности с применением генеративного искусственного интеллекта). А кроме того, действия меметической инженерии могут дополнять традиционные кибератаки и взломы.

ВГЛЯДЫВАЯСЬ В БУДУЩЕЕ

Рассмотренный выше доклад RAND ставит важный вопрос. Если до недавнего времени создание новых мемов и в целом меметическая инженерия были делом рук человеческих, скорее искусством, чем точной инженерной дисциплиной, то прорыв в сфере искусственного интеллекта на основе т. н. «больших языковых моделей» (LLM) переводит ситуацию на качественно иной уровень. При этом ИИ может быть задействован не только для конструирования новых мемов, но и для стратегического планирования их использования для захвата и контроля ключевых аспектов общества. И разработки в этом направлении уже ведутся достаточно активно...

В результате существенно повысится эффективность мемов как инструментов социальной инженерии, направленных на изменение общественного мнения, влияние на политические идеологии и даже изменение культурных нарративов.

Привлечение ИИ позволит осуществлять мониторинг социальных тенденций, выявлять «точки кипения» в обществе и генерировать мемы с расчётной точностью. В отличие от традиционного вирусного контента, который распространяется стихийно, мемы, разработанные ИИ, позволят более эффективно манипулировать эмоциями и повествованиями в ключевые критические моменты, обеспечивая их принятие в цифровых сообществах. Мемы, созданные таким образом, станут глубоко внедряться в культурную ткань, влиять на мнения и направлять поведение на подсознательном уровне.

ИИ на основе LLM позволит просеивать огромные наборы данных и анализировать взаимодействие в социальных сетях, общественные настроения и трендовые темы в режиме реального времени. Как только программа обнаружит потенциальную «точку кипения», она будет генерировать тщательно подобранные мемы, предназначенные для резонанса с определёнными демогра-



фическими группами, культурами или политическими фракциями.

Мемы будут предназначены для тонкого формирования дискурса и продвижения определённых нарративов, которые соответствуют более широким социальным или политическим целям. Мемы будут создаваться с поразительной — даже пугающей — точностью и стратегически позиционироваться для однозначного достижения вирусного статуса. Это, в свою очередь, сможет влиять на то, как растут определённые общественные движения, как те или иные сообщества реагируют на политические события или как определённые бренды, идеологии или личности будут набирать обороты в обществе.

Кроме того, по мере распространения мемов программа будет получать обратную связь и адаптироваться, что позволит ей становиться умнее и более искусной во внедрении своих идей в общественное сознание.

Если подобные программы будут развернуты в больших масштабах, они могут переопределить саму структуру цифровой культуры. Мемы смогут стать оружием убеждения,

способным направлять общества в определённых направлениях. Мемы превратятся в стратегические инструменты для политических деятелей, корпораций или даже правительств, стремящихся контролировать нарративы и влиять на общественное мнение.

Потенциал массовой манипуляции, особенно через такие платформы, как социальные сети, где процветают мемы, может привести к эпохе беспрецедентного контроля над общественным дискурсом. И это не говоря уже об автоматизации «эпидемиологического подхода» в меметической войне, о котором говорили Проссер и Хэнкок...

И под конец немного «научной фантастики». Представим, что ИИ, разрабатывающий мемы, и те, кто его использует, получают в своё распоряжение не только большие данные из соцсетей и других медиаплатформ, но точные функциональные карты всего человеческого мозга (получение таковых прогнозируется уже в не столь отдалённом будущем: в 40-х годах текущего столетия) получают доступ к полномасштабным эмуляциям мозга, которые позволят

точно отслеживать, как формируются наши мысли, и воспроизводить сложные когнитивные паттерны, получат детальную картину того, как с помощью идей и образов изменять мышление и поведение человека, как наш мозг создаёт и оценивает идеи и, наконец, как эти идеи распространяются в обществе...

Иными словами, за прошедшие несколько десятилетий меметика проделала головокружительный путь от популярных теорий до прикладной дисциплины, и локомотивами, двигавшими её на этом пути, как правило, становились интерес и потребности военных. Меметика хорошо вписывается в развернувшуюся в последнее время «гонку когнитивных вооружений», представляя, как мы видели, мощные новые инструменты тем, кто манипулирует мышлением и восприятием. Грядущие достижения в области ИИ и нейробиологии выведут эти инструменты на качественно иной уровень, позволив «меметическим алхимикам» по собственному усмотрению лепить — у отдельных людей, сообществ и целых стран — любые верования, страхи и идеологии.





/ Сергей ПЕРЕСЛЕГИН /

Проигранные войны Запада: от Трои до Адрианополя



Осенью 2022 года, сразу после поражения российских войск под Изюмом и Барвенково, мы записали цикл лекций «Проигранные войны России». Летом следующего года он вышел в кни-

ной форме под названием «Диалоги о несчастных войнах России». Сейчас наступило время для «Проигранных войн Запада», тем более что сегодня украинский фронт в Донбассе держится заклинанием: «Запад на на-

шей стороне», то есть на убеждении о непобедимости Запада¹. Это, конечно, миф, но мы понимаем миф как придание смысла «чему-то». В данном случае смысл придаётся борьбе западной цивилизации за то,

¹ «С Пифоном нынче Зевс-отец сражается, // А Зевса побеждённым не видал никто» (Эсхил «Семеро против Фив»). «Недаром клич французов «Монжуа!» // Недаром их никто не побеждал» (неизвестный автор «Песнь о Роланде»).



чтобы над ней и впредь, как это было раньше, «не заходило Солнце».

Какие же войны проигрывал Запад?

ЧТО ТАКОЕ «ЗАПАД»?

В самом узком смысле Запад — это англосаксы, то есть Великобритания и Соединённые Штаты Америки. В генезисе Великобритании — Британская империя, Соединённое королевство, Англия, семь англо-саксонских королевств... Далее, в глубину прошлого, — это Рим, величайшая империя в человеческой истории (хотя, конечно, китайцы и индусы могут с этим не согласиться), и Греция, предоставившая Риму смысловое поле и идею развития².

Несколько шире: Запад — это Западная Европа, США и британские доминионы. То есть те же Великобритания и США, а также Канада, Австралия, Новая Зеландия, Франция, Германия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Швейцария, Австрия и Италия, пожалуй, — под вопросом.

Еще шире: добавляем к Западной Европе Скандинавию (Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия, иногда сюда включают и прибалтийские республики — Литву, Латвию, Эстонию) и Пиренейский полуостров (Испания, Португалия).

Далее начинается «христианский мир за вычетом православия». Это — все перечисленные страны плюс Венгрия, Польша, Хорватия. Имеем «страны Европейского континента, кроме России и российской канонической сферы влияния»: Греция и Сербия в «правильную Европу» не входят, традиционно в неё не включают и другие обломки Югославии с высокой долей мусульманского населения — Боснию и Герцеговину, Македонию, Албанию и др.

Запад часто понимают как все христианские государства, ге-

нетически связанные с Римской империей и первоначально католические, затем — католические и протестантские. Под это определение не попадают Венгрия, Польша, Скандинавские и Прибалтийские страны, зато входит Балканский полуостров и, как ни странно, Россия. Если ввести уточнение — «христианские государства, связанные с Западной Римской империей», то есть выбросить пространство Византии, получим католический мир в границах XV века. Или, если хотите, мир латинского алфавита.

Наконец, наиболее общим определением является цивилизационное: Большой Запад — это познающая цивилизация Логоса³. Здесь Логос — это содержательная коммуникация вокруг коллективного сложного мышления; Логосу противопоставляется деятельность, которой должны заниматься собственные рабы, роботы или «папуасы» геоэкономического Юга.

Сильно упрощая: Большой Запад — это языческий миф о могуществе (и даже в западном католицизме отыскиваются элементы этого язычества).

БОЛЬШОЙ ЗАПАД И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ДЕСКРИПТОРЫ

Наиболее общее определение Большого Запада может быть дано в языке *цивилизационных дескрипторов*. Здесь под «дескриптором» понимается любой принцип, который позволяет: 1) отличать одну общность высшего порядка от другой; 2) является содержательным, задаёт формат описания этой общности и язык/тезаурус/словарь такого описания; 3) является предиктивным, то есть позволяет дедуктивно предсказывать родовые признаки этой общности, в том числе характерные для неё особенности

баланса «мышление — деятельность коммуникация», уникальные свойства культуры, а также позволяет делать обоснованные и значимые социально-политические прогнозы; 4) в идеале — является формально измеримым/вычислимым по измеримым параметрам.

Большой Запад выделен практически по всем дескрипторам:

- Моргана — Энгельса (цивилизация как стадия исторического развития, отличающаяся: 1) наличием письменности: для Запада — это алфавитная письменность на основе латиницы; 2) наличием государственности: для Запада — это классовое государство с разделением властей и наличием демократических институтов).
- Переслегина (цивилизация Большого Запада существует в простом изотропном однородном ньютоновском пространстве и сложном трёхслойном времени — метрологическом, термодинамическом, онтологическом; цивилизация развития, цивилизация «греческого парадокса»).
- Когнитивному (наличие собственного когнитивного кода у всех «западных» государств).
- Социосистемному (акцентуация на одном из социосистемных процессов, Запад как познающая цивилизация).
- Мыследеятельностному (Запад как цивилизация Логоса).
- Данилевского — Хантингтона (цивилизация как этноконфессиональная общность, обладающая собственной рефлекслируемой идентичностью, «западностью»).
- «Дорожному» (цивилизация выделяется по способу работы со связями в балансе «бытие — небытие — инобытие»).
- Мьевилля (цивилизация выделяется по способности работать с когнитивной Брешью).

² Иногда генезис Запада, следуя Платону и отчасти Солону, возводят к Египту, но это, конечно, усердие вместо разума. Египет, цивилизация Великой реки, организован по совершенно другим принципам, которые никоим образом не соотносятся с «западностью».

³ А.В. Парибок. Курс лекций online, прочитанный летом 2024 года.



Большой Запад выделен по всем дескрипторам и имеет цивилизационный вес 23,5⁴. Это превосходит Россию (23), Китай (21), Индию (18) и др.

Введём теперь понятие «западности» как основания для отнесения страны/этнуса к Большому Западу. Понятно, что, как правило, у каждого конкретного субъекта проявлены не все эти характеристики (по крайней мере, одновременно и в предельной своей форме).

«Западность» — это:

1. Индоевропейский язык.
2. Алфавитная письменность.
3. Сложное время, противоречие «хронос — кайрос». В пределе — «греческий парадокс».
4. Индивидуальность как основа «всего». Личность. Персона. Хабрис. Агон. Предельность. Богоравность. Тяга к могуществу.
- 4.1. Честь. Верность. Героизм. Рыцарство.
- 4.2. Понятие личной свободы и отдельных (частных) свобод.

- 4.3. Понятие права. Права личности. Закон/leges. Юриспруденция.
- 4.4. Гражданский принцип организации общества.
- 4.4.1. Политика в трёх смыслах как *politic, policy, politia*. Разделение властей. Демократия. Тирания.
- 4.4.2. Классовое государство, как правило, тяготеющее к трёхклассовой системе со «средним классом».
- 4.4.3. Как правило, семантическая сегрегация элиты.
5. Логос. Познание как основа «всего». Философия. Теология как наука. Схоластика как метод. Наука. Эмпирика как метод. Универсализм.
- 5.1. Логика.
- 5.2. Законосообразность науки.
6. Странствие, приключение, авантюра как ценность (в пределе — как основа культуры).
- 6.1. Экспансия.
7. Поэзис. Эпическая поэзия. Лирика.
8. Предприимчивость/предпринимательство. Развитая

торговля. Хитрость. В пределе — «война Афины» вместо «войны Ареса».

9. Соревновательность. Игры. Олимпийские игры.

В каждую эпоху можно говорить о своем «пределе Запада», общности, наиболее развитой, продвинутой и успешной в рамках дескрипторов Большого Запада, общности с максимальной «западностью»:

- Микены. Восток — Хетты, Предельный Восток — Египет. Троя: Запад с оттенком Востока. Север — Крит (погиб вследствие природной катастрофы и утилизирован Микенами).
- Греция (Великая Греция). Восток — Персия.
- Рим. Восток — Парфия, затем — сасанидский Иран. Запад с оттенком Востока — Византия: «восточные провинции», Восточная Римская империя. Юг — Карфаген. Юг с оттенком Востока — финикийские города Леванта. Варварский мир — галлы, бритты, пикты, германцы (остготы, вестготы, вандалы, гунны...).
- Империя Карла Великого. Запад с оттенком Востока — Византия. Восток — Халифат (Кордовский Халифат). Север — норманны. Варварский мир — саксы, фризы...
- Франкское государство Капетингов. Запад с оттенком Востока — Византия. Восток — арабы, сельджуки. Север — норманны, русские княжества (гардарика).
- Испания/Португалия. Запад с оттенком Востока — Византия. Восток — Халифат. Варвары — народы Американского континента. Запад с оттенком Севера — Англия.
- Нидерланды. Запад с оттенком Востока — Священная Римская империя германской нации. Запад с оттенком Севера — Англия.

Любой значимый военный конфликт, в котором у участников заметно различен уровень «западности», будем называть «войнами Запада и его противников». Такую войну Запад может выиграть, свести вничью или проиграть. Пример: в Великой Отечественной войне Германия проиграла коалиции СССР, США и Великобритании. В логике «Запад никогда не проигрывает» эта война как бы и не считается, поскольку это — внутренний конфликт Запада. В рамках нашего определения этот конфликт выигран Востоком — Советским Союзом, полностью проигран Германией, США приобрели преимущества за счёт Великобритании. Война засчитывается, и она проиграна Западом.

⁴ Дескрипторы ранжируются на простые и сложные, в рамках каждого дескриптора выделяются дескрипторы второго и третьего порядков. Например, алфавитная письменность во втором порядке распадается на «письменность с соответствием букв и звуков, соответствием сочетаний букв и звуков, соответствием букв и специальных символов (тильда, апостроф, точка, двойная точка...) и звуков. Каждому дескриптору приписывается определённый статистический вес.



- Франция. Запад с оттенком Запада — Англия. Запад с оттенком Юга — Испания. Запад с оттенком Востока — германские государства. Восток с оттенком Запада — Русь/Россия. Восток — Турция.
- Великобритания. Запад с оттенком Запада — США. Запад с оттенком Юга — Испания. Запад с оттенком Востока — Франция. Восток с оттенком Запада — германские государства. Восток — Россия/СССР.
- США. Запад с оттенком Востока — Великобритания. Восток с оттенком Запада — Германия. Восток — Россия/СССР. Восток с оттенком Востока — Китай.



Любой значимый военный конфликт, в котором у участников заметно различен уровень «западности», будем называть «войнами Запада и его противников». Такую войну Запад может выиграть, свести вничью или проиграть.

Пример: в Великой Отечественной войне Германия проиграла коалиции СССР, США и Великобритании. В логике «Запад никогда не проигрывает» эта война как бы и не считается, поскольку это — внутренний конфликт Запада. В рамках нашего определения этот конфликт выигран Востоком — Советским Союзом, полностью проигран Германией, США приобрели преимущества за счёт Великобритании. Война засчитывается, и она проиграна Западом.

Понятно, что проигрыш здесь понимается отчасти в обычном военном смысле: войска разгромлены, страна оккупирована, правительство капитулировало; отчасти в смысле Лиддел — Гарта: Запад получил мир хуже довоенного, его географическое, культурное, смысловое влияние уменьшилось, возможности — сократились, образ Будущего потерял часть своей притягательности.

Для полноты дадим, очень кратко, представление о «восточности», «южности» и «северности»⁵:

«**Восточность**» — это:

1. «Азиатский способ производства». Цивилизации, порожденные «речным триггером». Неолитические цивилизации, полностью ликвидировавшие у себя паттерны мезолита (в Китае — вместе с носителями).
2. Время сложное с оттенком простого, «время реки». Склонность к использованию циклического времени. Нет греческого парадокса. Нет идеи развития. Есть идея цикла и идея циклического постоянного труда.
3. Пространство простое с оттенком сложного. (Вообще, сигнатура пространства времени тяготеет к структуре 2–2).
4. Организация как основа «всего». Общность, общество. Сверхценность Целого. Государство как Целое. Сверхценность государства и его единства.
- 4.1. Власть как основа организованности. Подчинение.
 - 4.1.1. Идея порядка.
 - 4.1.2. «Бесчинство» как предельное преступление. (Смотри «Дело жадного варвара» Ван Зайчика).
5. Способность к осмысленному самоорганизованному труду. Титаническая цивилизация. Трудовые подвиги.
6. Нет представлений о личной свободе. Свобода — это правильный правитель.
7. Власть — есть право.
8. Классовое государство, тяготеющее к двухклассовой системе с выделением слоя «образованных» (но этот слой не обязательно консолидируется в класс и может остаться «цехом»).
9. Сложная содержательная коммуникация (на основе специфического логоса или вне его)
 - 9.1. Этика.
 - 9.2. Эстетичность науки.
 - 9.3. Каллиграфия как основа поэзиса.
10. Освоение вместо странствия.

⁵ Во всех случаях речь идёт о группах цивилизаций со сходными дескрипторами. Но, пожалуй, только для Востока можно говорить о некотором разнообразии цивилизаций. «Западность» так или иначе сводится к Большому Западу в его наиболее широком определении. Возможно, что в не очень далёком будущем Большой Запад расколится на две или три отдельные цивилизации с разными дескрипторами, но пока он более или менее един. Точно так же «Юг» — это цивилизация Индийского субконтинента, а «Север» приходится отождествлять с одной только Россией (которая, наконец, осознала, что она — не «Запад»).



11. Обмен, склонность к немонетарной торговле. Исполнительность.
12. Хитрость. Вероломство (по отношению к «чужим»).
13. Традиция как основа управления.

«Южность»:

1. Варновое⁶ разделение людей. «Породы людей». Разделённость варн. Для каждой варны должен быть свой язык и свои базовые принципы.
 - 1.1. Выделенность каждой варны по всем дескрипторным параметрам (совсем грубо: вейшья — Восток, кшатрии — Север, брахманы — свои собственные). Выделенность чистого мышления для брахманов.
 - 1.2. Семантическая, генетическая, культурная, обычная, правовая сегрегация варн.
 - 1.3. Выход из своей варны — величайшее преступление.
2. Ведическая поэзия.

«Северность»:

1. Наличие чётко проявленных мезолитических паттернов в культуре и поведении, «ме-

- золитический след» в Образах Будущего.
2. Очень сложное время, «греческий парадокс» не в пределе, а в основаниях. И, что менее очевидно, лавкрафтианские времена в основаниях. U-время (паттерн: «можем не успеть»). В пределе — метадокс времени.
3. Пространство — тем более простое, чем больше контактов с Большим Западом. Пространство леса (анизотропное, запутанное).
4. «Ватага» (дружина, община, бригада, домен), то есть группа как основа «всего». Триалектика: «я/личный суверенитет — община/суверенитет группы (внутренний суверенитет) — государство/суверенитет власти (внешний суверенитет)».
5. Вера как основа социальной связности. Конфессиональный способ создания организованности. (Крестьянин = христианин.)
6. Стойкость. Коллективный военный героизм.
7. Способность к короткому сверхусилию (в труде, в бою), но не к постоянному равномерному усилию.

8. Свобода — это воля. Свобода заключена в тебе самом.
9. Без права можно обойтись.
10. Классовое государство с отсутствием семантической сегрегации и высокой социальной мобильностью (число классов не определено, существуют люди вне классового деления).
11. Специфический не-аристотелевский логос, связанный с поэзисом, логос с запутанностью и противоречивостью.
 - 11.1. Парадоксы.
 - 11.2. Парадоксальность Знания.
 - 11.3. Лирическая поэзия.
12. «Викинг», странствие как предел (не основание!) культуры.
13. Война Ареса как основа всего. Успешность как основа управления.

О ГЕНЕЗИСЕ ЗАПАДА

Первые цивилизации, образовались в долинах великих рек — Нила, Евфрата (Тигр был освоен позднее из-за его высоких берегов), Ганга (Инд был освоен позднее), Хуанхэ (Янцзы и Жемчужная осваивались позднее).

— «Речной триггер» — «трудись или умри!» — привёл к созданию титанических цивилизаций «восточного типа», построенных на коллективном труде и деспотии. Некоторые из них существуют до сих пор, причём Китай — в практически исходной форме.

Но кроме «речного триггера» к созданию цивилизаций приводили ещё два механизма:

— «Городской триггер»: «защитим накопленное». Неолит. «Плодородный полумесяц». Быстрое накопление богатств, необходимость их сохранить. Строительство стен как защиты от внешнего мира. Отделённость от этого «внешнего мира». Городская цивилизация, как правило, быстро осваивающая море и торговлю.

⁶ Варны (санскр. वर्ण, «качество, цвет, категория») — термин, обозначающий четыре основных сословия древнеиндийского общества.



— «Островной триггер»: «здесь удобно и безопасно». Противоположность городскому — быстро возникает высокий уровень жизни (рыболовство и сельское хозяйство на райских островах), при этом нет угрозы ни других людей, ни даже опасных хищников. Высока вероятность возникновения страны с простым временем (Крит, вероятно — Полинезия).

Оба эти триггера порождают элементы «западности» и «северности».

Запад возник довольно поздно.

На практике первая культура, которую мы с некоторым основанием можем назвать «западной», — это Микены, ранняя/«мифологическая» Греция.

Эта культура формируется в начале II тысячелетия до н. э., причём отчётливо «западные» черты она приобретает после катастрофы Крита и завоевания ахейцами обломков его цивилизации. Это — вторая половина второго тысячелетия до н. э., к этому времени Египетская цивилизация уже прожила более полутора тысяч лет и вступила в эпоху Нового Царства.

Греческая цивилизация — результат сложного взаимодействия нескольких культур. Влияние этих культур «прописано» в мифологии. С одной стороны, оно даёт основание греческим внешнеполитическим проектам. С другой — подчёркивает цивилизационный универсализм и готовность «взять» всё сколько-нибудь ценное из чужих культур/мифологий/онтологий.

Но одновременно это указывает на определённую отсталость, «окраинность» микенского Запада.

Такты развития Большого Запада:

- Предыстория — мифическая Атлантида, Мальта, Крит.
- Ранняя История — Микенская держава (начало II тысячелетия до н. э. — 1100 г. до н. э.). Рождение Запада. Создана мифология и образ жизни.
- Эллинский этап (750 г. до н. э. — 146 г. до н. э.). Создан образ мышления и философия.

— Римский этап (776 г. до н. э. — 510 г. до н. э. — 265 г. до н. э. — 146 г. до н. э. — 88 г. до н. э. — 27 г. — 330 г. — 395 г. — 476 г. — 541 г.).

Хакон и юриспруденция. Организационная система, переход от языческой к христианской трансценденции, теология. Создан образ деятельности Запада.

— Эллинский и Римский этап часто соединяют в Античность.

— Средневековый этап (910–1315 гг.) Создание схоластики. Крестовые походы.

— Индустриальный этап (1415–1914–1945–1991 — ... гг.). Создание эмпирической парадигмы познания, науки и технологического мира. Распад Большого Запада.

Микенский этап закончился катастрофой Бронзового века. Античный этап закончился гибелью Западной Римской империи и Юстиниановой чумой. Европейский этап: Европа сумела преодолеть катастрофический кризис XIV века (не без значительных потерь) и реинкарнироваться в Новое Время.

Характерная динамика «западности» Большого Запада: сравнительно медленный экспоненциальный рост, резонансный всплеск («век мифологии» и самое начало Троянской войны, держава Александра, Гражданские войны в Риме, Первый Крестовый поход, Тридцатилетняя война, Мировые войны), такое же

быстрое падение, ангармонические колебания, наложенные либо на медленное падение, либо на медленный рост.

Базовая проблема Запада: в какой-то момент уровень индивидуализма оказывается несовместим с текущей организованностью, что приводит к её разрушению.

ТРОЯНСКАЯ ВОЙНА

В рамках предложенного определения «западности» первой цивилизацией Запада были Микены, а первой проигранной Западом войной была Троянская война. Речь, конечно, идёт не о самом падении Трои — Троя была греческим городом и по «индексу западности» почти ничем от ахейцев не отличалась (хотя Микены и рассматривали Трою как «отчасти Восток»). Но Троянская война — лишь эпизод катастрофического именно для Запада «бронзового коллапса». Здесь можно говорить о формальном поражении «народов моря» от египтян, а также о падении Микенского государства после дорийского нашествия.

Микенская держава возникла — притом довольно поздно — на окраине цивилизованного мира «плодородного полумесяца». В её формировании приняли участие два базовых этнических субстрата — пеласги как собирающее имя для всех доахейских жителей Пе-

Характерная динамика «западности»

Большого Запада: сравнительно медленный экспоненциальный рост, резонансный всплеск («век мифологии» и самое начало Троянской войны, держава Александра, Гражданские войны в Риме, Первый Крестовый поход, Тридцатилетняя война, мировые войны), такое же быстрое падение, ангармонические колебания, наложенные либо на медленное падение, либо на медленный рост. Базовая проблема Запада: в какой-то момент уровень индивидуализма оказывается несовместимым с текущей организованностью, что приводит к её разрушению.

лопонесского «стока»⁷ и сейсминско-торбинская неолитическая / поздняя мезолитическая культура, а также минойцы с Крита, ионийцы, этолийцы, хетты (через Троаду, через Пелопа и «кровь Пелопа»), египтяне (легенды об Ио и Данае), финикийцы (Кадм).

В результате возник очень сложный этнос со значительным мифологическим основанием, что в дальнейшем сыграло с микенскими греками довольно злую шутку. В XIV–XIII веках до н. э. Микены реконструируют свою мифологию таким образом, чтобы получить трансцендентное обоснование своим геополитическим претензиям:

- на Трою и Троаду, а следовательно, и на всю Малую Азию, по крайней мере, Хеттскую («наследие Пелопа»);
- на Египет (через легенду об Ио);
- на Геллеспонт и Причерноморье (через легенду о Золотом руне);
- на Финикию (через Фиванский цикл).

Крит уже принадлежит Микенам.

Возникает план разгрома Хеттской и Египетской супердержав, недавно заключивших союз между собой, так называемый серебряный мир, и создание на их обломках «Большого Запада XII века до н. э.». Такой план неминуемо приводил к войне, и греки начали её при первом же удобном поводе.

Микены, однако, всё ещё являются окраиной мира и отстают от развитых стран демографически, технологически, экономически — и отстают по времени на одно-два тысячелетия. При этом они быстро создают всеобъемлющую мифологию



(*высокое язычество*), онтологически оправдывающую их экспансию, и порождают свой особый *антроп тип героя*, в одиночку выигрывающего битвы (Геракл, Персей), а также формулируют новый организационный принцип гражданства, который станет «визитной карточкой» Запада.

Они организуют пиратский флот и занимают положение претендента на господство на море.

Задача войны — консолидация континентальной, островной и малоазиатской Греции, контроль над зоной Проливов, разгром Хеттской державы и присвоение её «наследства» (по праву Пелопа). В перспективе — вытеснение финикийцев, господство на море, контроль над Чёрным морем (миф о Золотом руне).

Для реализации этого плана нужно: 1) консолидировать греческие полисы в структуру более жёсткую, нежели Хеттская держава, 2) удержать дорийцев к северу от Истмийского/Коринфского перешейка, 3) быстро взять Трою, 4) обеспечить операционную линию Микены — Троя.

Оперативная обстановка перед войной

Вековой конфликт «Египет — Хетты» привёл к колоссальной мировой войне и сражению под Кадешем, в которой хетты продемонстрировали стратегическое мастерство, а египтяне — организованность и доблесть. Именно после этой войны и был заключён «серебряный мир», договор о союзе и взаимопомощи, и началась первая в истории глобализация, названная «бронзовой».

Геополитическая структура мира состоит из Египетской и Хеттской держав. Троада и Иония входят в состав Хеттского государства. На окраинах цивилизованного мира — Микены на западе и Ассирия на востоке. Города-государства Леванта поделены между Египтом и Хеттами, финикийский союз является вассалом Египта, обладая монополией на морскую торговлю. Вавилон остался историей и мифом, но его значение в дипломатии и культуре ещё велико.

С севера над Микенами нависают дорийцы — те же греки сейсминско-торбинской культуры, более архаичные, но говорящие на том же языке и живущие в той же мифологии.

Структура войны

Микены создают непреодолимую Истмийскую линию укреплений (в дополнение к стенам Микен и других городов державы Агамемнона).

«Клятва женихов» позволяет им создать жёсткий военный союз городов и организовать колоссальную по тем временам завоевательную армию. Пираты Лаэрта обеспечи-

⁷ Многие пассионарные народы переживают «эпоху странствий». В своём движении к некоей неведомой цели («за солнцем», «к последнему морю», «к краям земли...») они не могут пойти назад. Это означает, что рано или поздно они или утратят пассионарность и остановятся: американские индейцы, которые шли с севера на юг, и каждое из племен где-то прекратило своё движение, — или же окажутся на территории, откуда с доступными ими технологиями дальше идти нельзя — впереди море или пустыня. Такая территория, на которой с неизбежностью пассионарность конвертируется в цивилизованность (инвентарность) называется «стоком». Пелопонесский полуостров с его узким «входом» представляет собой идеальный «сток» для эпохи Ранней Древности.



вают шаткое равновесие на море: угроза длинной коммуникационной линии между Финикией и Западным Средиземноморьем позволяет Микенам долго поддерживать короткую коммуникационную линию между Пелопоннесом и Троадой.

Но быстро взять Трою не удалось: из-за промедления на этапе развёртывания, внутренних распрей в греческом лагере (Гомер: «гнев, Богиня, воспой...»), отсутствия герметичной блокады, последовательного подхода на помощь Трое сил Трояды, хеттов, даже египтян (Мемнон): «...сработал наихудший вариант: Агамемнон взял Трою, но очень медленно и с огромными потерями, в результате дорийское вторжение всё равно произошло, но далеко не сразу, и было предельно разрушительным. Правило любой социальной катастрофы: чем дольше она оттягивается, тем серьёзнее её последствия». (С. Переслегин. Курс лекций «Вековые конфликты»)

Теперь греки и «народы моря» могут в широких масштабах вторгнуться в Азию. Но время потеряно, и в ответ дорийцы вторгаются на Пелопоннес.

«Греки сжигают Трою, столицу хеттской империи Хатсусу, Тарс. Дорийцы уничтожают Иолк, Пилос, Микены, Кносс, Аргос и остальные центры микенской культуры. Всё остальное обращают в руины «народы моря». Сожжены города Крита, Угарит, Библ, Кадеш, Алеппо, Ниппур и Сиппар. <...>

На Пелопоннесе заброшено 90% поселений, в том числе Тиринф, Пилос, Фивы (Тебай), Охромен, не говоря уже о Микенах. Происходит окончательное разрушение остатков микенской цивилизации, возрождение и господство родоплеменных отношений. Вместе с тем Тёмные века характеризуются определённым техническим прогрессом, в особенности освоением выплавки и обработки железа, а развитие социальных отношений привело к их трансформации в раннеклассовые и формированию уникальных предполисных общественных структур, заложивших фундамент для будущего прогресса.

Первоначально этими структурами были города, так называемые протополисы, населённые отдельными семьями и общинами и не имеющими ярко выраженной структуры, субъектности». Обратите внимание: родоплеменные отношения на руинах продвинутой героической цивилизации, скорее раннефеодальной, чем даже рабовладельческой» (С. Переслегин. Курс лекций «Вековые конфликты»)

Далее наступает четырёхсотлетняя Тьма:

- 1200–1000 г. до н. э.: к этому времени разрушены почти все важнейшие микенские поселения за исключением Афин.
- Около 1200–900 гг. до н. э.: численность населения максимально сокращается (с полутора до полумиллиона), происходит наибольший упадок сельского хозяйства.
- Около 950–750 гг. до н. э.: греки перенимают финикийский алфавит.
- Около 900–800 гг. до н. э.: численность населения возрастает, сельское хозяйство переживает подъём; для изготовления орудий труда и оружия начинает испол-

зоваться железо. Геометрический стиль в керамике.

- 776 г. до н. э.: традиционная дата первых Олимпийских игр.
- Около 750 г. до н. э.: эпоха «тёмных веков» Греции завершается.
- Около 750–700 гг. до н. э.: записываются поэмы Гомера с помощью письменности на основе финикийского алфавита, к которому добавляются знаки для гласных звуков.

Причины поражения

Главной причиной являются не реалистические цели войны, несоответствие между реальными возможностями регионального Микенского государства и поставленными глобальными целями. Перевес противника в силах и средствах ведения войны.

Такой же статистический «вес» играет классовая борьба, отсутствие единства «низов» и элиты (это видно даже по текстам Гомера). Этот фактор сыграл решающую роль на поздней стадии — греческие города были сожжены не самим дорийским вторжением, а именно восстаниями городской бедноты.





Потеря темпа в наступлении, слишком затянувшаяся осада Трои. Основную роль сыграла, конечно, конкуренция внутри элиты, гордость и тщеславие — а это можно рассматривать как естественное следствие цивилизационной ставки на индивидуальность, личность.

Провал оперативного звена, характерный для военной культуры Запада от Троянской до украинской войны.

Почему именно эта война не считается поражением Запада?

Это же просто миф, «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой».

БИТВА ПРИ ИПСЕ

Греко-персидские войны продолжались несколько столетий. Был период успешного персидского наступления с интеграцией малоазиатских городов в «восточную» Персидскую империю. Было нашествие Ксеркса — и катастрофическое поражение персов. Был период неустойчивого равновесия, когда Персия вмешивалась в войны греческих полисов, а греческие наёмники — во внутреннюю персидскую политику. Был Александр Македонский, сокрушивший Персию и присоединивший её к своей империи. Это, конечно, неоспоримая победа Запада, и, как правило, гре-

ко-персидские войны именно так и трактуются. Только вот гибелью Дария III война не закончилась.

Умирает Александр, начинаются войны диадохов, и в 301 г. до н. э. происходит великое сражение при Ипсе, которое приводит к поражению Антигона и Деметрия, после чего вместо единой империи с западными паттернами войны и управления, с высокой «западностью» возникает россыпь эллинистических монархий, организованных скорее по принципам Востока.

Не будет преувеличением сказать, что Ипс — это «Гавгамелы наоборот». И если мы считаем Гавгамелы неоспоримой победой Запада над Востоком, приходится Ипс считать победой Востока над Западом. Причём победой — последней и решающей. Персия после Ипса смогла реинкарнироваться сначала в Парфию, потом в Иран. Греция же навсегда утратила цивилизационный приоритет.

Предыстория войны

В VI–IV веках до н. э. Восток и Запад сталкиваются в Вековом конфликте.

1-й такт: В 546 г. до н. э. Персия присоединяет Ионию (полудобровольно). Далее к персам присоединяются Кипр, Самос, Кирена, зона Проливов (513 г. до н. э.).

Дарий I присоединяет Фракию и Македонию, большая часть грече-

ских полисов (кроме Афин и Спарты) более или менее формально прилегают им. Успех Востока.

2-й такт. Ионийское восстание. 500–498 г. до н. э. Полное поражение Запада, успех персов.

3-й такт. 490–480 г. до н. э. — середина V столетия. Великое персидское нашествие. Поход Датиса и Артафрена. Марафон, первое великое сражение Запада. Мильтиад, первый великий полководец Запада. Поход Ксеркса. Фермопильское сражение и царь Леонид. Саламинское сражение и Фемистокл. (Предложение Фемистокла и первый кризис полисного сознания.) Платеи. Микале. Создание Делосского союза. Колоссальный успех Запада, одна из его решающих войн в истории.

4-й такт. 450–334 гг. до н. э. Неустойчивый мир/война: Персия вмешивается в войны греческих союзов, греческие наёмники — во внутренние персидские конфликты. Скорее поражение Запада и успех Востока.

5-й такт. 334–323 гг. до н. э. Поход Александра Македонского, ещё одна из решающих войн Запада. Полный разгром Востока, Персидская империя разбита и присоединена к империи Александра Великого.

6-й такт. 321–301 гг. до н. э. Войны диадохов, распад империи Александра и формирование эллинистических государств. Поражение Запада и его картины мира. Завершение векового конфликта.

Ход войны

Многолетний «релаксационный» конфликт, начавшийся после смерти Александра, уместно рассматривать как одну большую войну с неопределённым составом участников. Видимо, её ход и исход был предопределён в 323 г. до н. э., когда империя Александра была формально разделена на отдельные сатрапии при формальном сохранении единства и должности регента империи.

Началось всё с Ламийской войны на Балканском полуострове, которая, в сущности, сводилась к восстанию против Антипатра. Уже в следующем

Греко-персидские войны продолжались несколько столетий. Был период успешного персидского наступления с интеграцией малоазиатских городов в «восточную» Персидскую империю. Было нашествие Ксеркса — и катастрофическое поражение персов. Был период неустойчивого равновесия, когда Персия вмешивалась в войны греческих полисов, а греческие наёмники — во внутреннюю персидскую политику. Был Александр Македонский, сокрушивший Персию и присоединивший её к своей империи. Это, конечно, неоспоримая победа Запада, и, как правило, греко-персидские войны именно так и трактуются. Только вот гибелью Дария III война не закончилась.

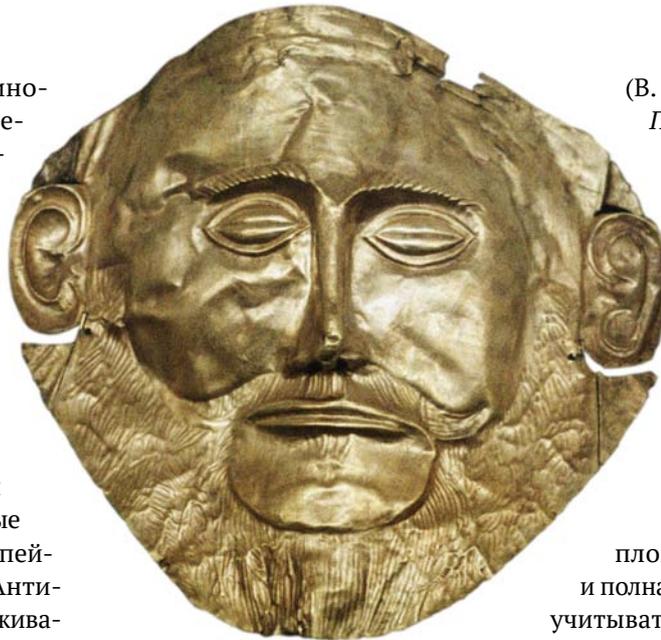


году произошёл акт «неповиновения сатрапов» регенту империи Пердикке. Антигон и Деметрий бежали к Антипатру, Пердикка атаковал Египет и потерпел полное поражение при попытке перейти Нил. В этой войне впервые азиатская пехота, хотя и обученная по македонскому образцу, разгромила фалангу македонян.

Новым регентом становится Антипатр, создаются две равные по силам группировки — европейская Антипатра и азиатская Антигона. Некоторое время поддерживается мир, поскольку все ждут смерти Антипатра. Он умирает в 319 году, назначив Полиперхона преемником. Немедленно восстаёт Кассандр и обращается за помощью к Антигону и Птолемею. Олимпиада казнит Филиппа и Эвридику, Кассандр — Олимпиаду, Антигон — Эвмена, последнего носителя идеи единой империи Запада. Существенно, что Эвмен был выдан своим врагам собственным войском, аргироспидами, «серебряными щитами».

Усиливается позиция Антигона, который требует подчинения от Селевка. Селевк обращается к Лисимаху и Птолемею. Война идёт долго и без решительного результата, прерываясь на короткое перемирие. После новой Саламинской битвы, которую Деметрий, сын Антигона, выигрывает у Птолемея, Антигон провозглашен царём. За ним — все остальные: Птолемей, Селевк, Лисимах, Кассандр Митридат, Агафокл... Единой империи больше нет, но ещё остаётся надежда создать единое царство. В 304 году Деметрий успешно проводит военную кампанию в Греции и становится гегемоном Эллады.

В 301 году до н. э. две почти равные по численности армии⁸ встретились у местечка Ипс в Малой Азии, примерно на границе Лидии и Фригии.



Деметрий атакует конницу Антигона, разбивает её, несмотря на численное превосходство противника, и выходит на фланг боевого построения противника. И здесь он делает решающую ошибку — увлекается преследованием Антиоха, который быстро уходит на северо-восток. Лисимах начинает обстрел фаланги Антигона с дальних дистанций, затем медленно переходит в наступление. Антигон ждёт возвращения Деметрия, но связаться с быстро наступающей конницей невозможно. Селевк разворачивает своих слонов, создавая из них стратегический барьер против конницы Деметрия, которой придётся потратить время, чтобы как-то обойти длинную неподвижную шеренгу слонов. Антигон погибает, что приводит к проигрышу сражения и окончательному распаду империи Запада на вполне «восточные» по своему содержанию эллинистические государства.

Окончательно всё завершилось только в 281 году до н. э. убийством Селевка.

Факторы поражения Запада

Основная причина гибели империи Александра — прямое предательство. Идею империи предали диадохи

(В. Брюсов: «Мелеагр, Селевк, Пердикка — пьяны памятью побед. // Царским именем надменно шлют веленья, шлют запрет...»). Предательство подчинённых командиров — аргироспиды.

Доведенная до предела конкуренция на всех уровнях. Гордость и тщеславие Деметрия, увлекающегося преследованием.

Наконец, слабая дипломатия (кроме Птолемея) и полная неспособность Антигона учитывать интересы союзников.

Почему именно эта война не считается поражением Запада?

Очевидно же, что это — внутренний конфликт внутри Запада. То, что одна из коалиций использовала слонов и вообще «восточные» методы войны, никакого значения не имеет. Запад победил Запад...

Правда, почему-то в итоге получился Восток...

БИТВА ПРИ АДРИАНОПОЛЕ И КРУШЕНИЕ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Сменивший империю Александра Рим не знал поражений.

Вернее, он в конце концов выигрывал все войны, как бы они неудачно ни складывались поначалу. Но постепенно империя утратила жизненные силы. Битва под Адрианополем (378 г. н. э.) — катастрофический разгром, от которого Рим так никогда и не оправился. Далее были вандалы и готы, успешное сражение на Католаунских полях, где готы разгромили гуннов (последняя в эпоху Античности впечатляющая победа Запада). Западная Римская империя пала, на её обломках образовался конгломерат варварских королевств,

⁸ Антигон и Деметрий — 70 000 пехоты, 10 000 всадников, 75 слонов. Лисимах и Селевк — 64 000 пехоты, 15 000 всадников, много слонов (от 130 до 500 по разным источникам).



и это, конечно, воспринималось как гибель мира или, по крайней мере, как гибель Запада.

Фазовая катастрофа растянулась на столетия. Попытка юстиниановой реконкисты, в конечном счёте, не удалась, и фазовый кризис завершился тремя столетиями Тёмных веков. К этой же катастрофе следует отнести разгром саксами королевств бриттов на территории Южной Англии: эти королевства, будучи прямыми наследниками Рима, несомненно, были много более «западными», нежели их противники.

История Рима — основные этапы

- 776 г. до н. э. Основание Вечного города.
- 510 г. до н. э. Республика в Риме.
- 265 г. до н. э. Покорение Италии.
- Далее — Пунические войны, Македонские войны, Ахейская война. К 146 году до н. э. Рим становится величайшим государством мира, Средиземное море становится внутренним римским озером.

- 146 г. до н. э. — 27 г. н. э. Три «кризисных» эпохи подряд. Кризис Гракхов. Вторжение кимбров и тевтонов. Первая гражданская война (Марий и Сулла). Завоевание Галлии. Вторая гражданская война (Цезарь и Помпей). Третья гражданская война (Антоний и Октавиан). Установление ранней Римской империи (принципата). Поражения при Каррах от парфян и в Тевтобургском лесу от германцев. Завещание Августа: империя навсегда переходит к стратегической обороне.

- 96 г. — начало эпохи «достопадных императоров».
- 192 г. Начинается кризис III века.
- 282 г. Переход от принципата к доминату. Диоклетиан. Тетрархия.
- 330 г. Константин. Христианство. Перенос столицы империи в Константинополь.
- 378 г. Битва при Адрианополе. Далее — раздел империи на Восточную и Западную (395 г.), падение Рима (410 год).

- 455 г. убийство Аэция (аналог гибели Эвмена в войнах диахохов, смерть последнего человека, связывающего себя с идеей универсальной империи), взятие Рима вандалами (455 г.), упразднение Западной Римской империи (476 год).

«Рим мог существовать, пока он считался непобедимым. Рим мог прозябать, пока сохранялся подвоз хлеба из Африки. Но вандалы построили флот и захватили Карфаген. Подвоз хлеба прекратился. Земля в Италии не родила». (С. Переслегин. Курс лекций «Вековые конфликты»)

- 541 г. Юстинианова чума, конец «юстиниановой реконкисты».

Предыстория и ход битвы при Адрианополе 9 августа 378 года

Готы просят статус федератов, императорская власть склоняется к тому, чтобы удовлетворить эту просьбу. Провинциальные командиры, исходя из личных интересов, провоцируют



восстание готов и войну. Валент, император Востока, обращается за помощью к Грациану, императору Запада.

Два года война идёт без решительных результатов, потом чаша весов резко склоняется в сторону Рима. Грациан и один из подчинённых командиров Валента Себастьян одерживают победы. Готы предлагают мир. Валент отвергает их предложения и начинает решающую битву, не дождавшись Грациана, что следует рассматривать как решающую ошибку.

Сначала терпит поражение римская кавалерия. Затем варвары атакуют римскую пехоту.

«При Адрианополе римская армия выстроена фалангой. И даже это — преувеличение. Не фалангой, а простым плотным нерасчленённым строем, абсолютно неуправляемым. Эта плотная масса пехоты идёт вперед. Собственно, ничего другого она и сделать не может: ни развернуться, ни отступить. Кавалерия, пользуясь своей подвижностью, бьёт пехоту с флангов и тыла, загоняет в болота и уничтожает полностью. И возникает впечатление, что пехота более не может сражаться с кавалерией». (С. Переслегин. Курс лекций «Вековые конфликты»)

Валент погиб, тело его не было найдено. Битва стала сокрушительным ударом для поздней империи, приведшим к разгрому ядра восточно-римской армии, гибели ценных администраторов и уничтожению почти всех оружейных складов в Дунайских провинциях после битвы.

Факторы поражения Запада

Как обычно, первым пунктом выступает внутренняя борьба, отсутствие единства элиты перед лицом угрозы, тщеславие, конкуренция. Далее — тоже привычный провал «оперативного звена»: плохое управление

войной и сражением, дурная логистика, провал разведки. Характерной чертой именно Адрианопольской катастрофы стал провал также и тактического уровня — неадекватная организационная структура, плохое управление отдельными подразделениями. Можно говорить о «системном кризисе военного управления».

Почему именно эта война не считается поражением Запада?

Это же был просто медленный кризис Римской империи, вовсе не поражение. Да, конечно, Рим проиграл несколько сражений, но они вовсе не имели решающего значения:

- Сражение в Темтобургском лесу. *«Вообще неизвестно, было оно или не было».* Но после этого сражения Рим навсегда переходит к обороне на Рейнском фронте, а завещание Августа подчёркивает необходимость сохранения империи, а не её расширения.
- Сражение под Адрианополем. *«Оно не имело никакого значения».* Но после этого сражения Феодосий договорился с готами и бросил Запад на произвол судьбы.

- Падение Рима в 410 и 455 годах. *«Ну и что, Рим же продолжал существовать».*
- Упразднение Западной Римской империи в 476 г. *«Это — сугубо формальная дата, ничего вообще важного не произошло»⁹.*

Что же касается фазового кризиса, то он носил повсеместный характер и никакого отношения к Западному и «западности» не имел. Это в какой-то мере так, но трудно не обратить внимание на то, что именно в отношении географического, политического, культурного Запада кризис носил наиболее острый характер. Создаётся впечатление, что чем более «западной» была территория, тем сильнее прошёлся по ней античный фазовый кризис. Византию он затронул позднее, чем Рим, и в целом мягче — по крайней мере, сохранилось единое государство и централизованное хозяйство. Персия/Иран пострадали меньше Византии. Китай — меньше Персии. Конечно, это может объясняться и тем, что фазовый кризис сильнее действует на наиболее развитые в фазовом отношении территории...

Сменивший империю Александра Рим не знал поражений. Вернее, он в конце концов выигрывал все войны, как бы они неудачно ни складывались поначалу. Но постепенно империя утратила жизненные силы. Битва под Адрианополем — катастрофический разгром, от которого Рим так никогда и не оправился. Далее были вандалы и готы, успешное сражение на Каталаунских полях, где готы разгромили гуннов (последняя в эпоху Античности впечатляющая победа Запада). Западная Римская империя пала, на её обломках образовался конгломерат варварских королевств, и это, конечно, воспринималось как гибель мира или, по крайней мере, как гибель Запада.

⁹ Сразу вспоминается Е. Шварц: «Прослушайте, пожалуйста, коммюнике. На фронтах ну буквально, буквально-таки ничего интересного не произошло. Всё обстоит вполне благополучненько. Объявляется осадное положение. За распространение слухов будем рубить головы без замены штрафом».



/ Сергей ПЕРЕСЛЕГИН /

Проигранные войны Запада: от Средневековья до наших дней





После гибели Рима Запад пребывал в развалинах, но переходящий вымпел Цивилизации подхватила Византия. Ранее она была «в общем — Востоком, Востоком с оттенком Запада». Но с VI века н. э. другого Запада нет, и Византия на время становится Западом¹.

ВИЗАНТИЙСКИЕ ВОЙНЫ

После падения Западной римской империи Византия оставалась миром-цивилизацией. Это означало два «вечных» конфликта: с варварским миром (великое переселение народов продолжалось всю историю империи, в конце концов, одна из последних человеческих «волн» Византию и уничтожит) и с восточной (персидской, иранской) цивилизацией².

Это превращает историю Византии в череду непрерывных войн на два фронта, разделённых тысячами километров³. Большую часть этих войн Византия выиграла, но очень медленно и дорогой ценой.

Катастрофой стала мировая война VII века.

В 602 году узурпатором Фокой убит император Маврикий (с женой и детьми): «ненавидевшая Маврикия зелёная партия цирка разрешила мятежникам беспрепятственный вход в столицу». Иран немедленно провозгласил «месть за Маврикия» и начал войну с узурпатором — Фокой.

Фока сдал всё. Он заключил унижительный для Византии мир с аварами, признал Римскую церковь главой церковью, отдал персам Дару, Амиду, Эдессу, Финикию, Палестину. Разумеется, был убит. К власти приходит Ираклий, который остался бы

в истории как последний великий византийский император, если бы только вовремя умер.

Оперативная ситуация была для Ираклия катастрофической, и Хосров, персидский царь, прислал ему письмо с требованием капитуляции:

«Любимый богами господин и царь всей земли, рождённый великим Ормиздом, Хосров — Ираклию, бессмысленному и негодному рабу нашему. Не желая отправлять службу рабскую, ты называешь себя господином и царём; ты расточаешь сокровища мои, находящиеся у тебя, и подкупаешь рабов моих. Собрав разбойничьи войска, ты не даёшь мне покоя. Разве я не истребил греков? Ты говоришь, что ты уповаешь на своего Бога. Почему Он не спас Кесарии, Иерусалима и великой Александрии от рук моих? Неужели ты и теперь не знаешь, что я подчинил себе море и сушу; разве я теперь [не могу] разрушить Константинополь, но я отпускаю тебе все твои преступления. Возьми жену свою и детей и приди сюда; я дам тебе поля, сады и оливковые деревья, которыми ты можешь жить, и мы с любовью будем смотреть на тебя. Да не обманет вас тщетная ваша надежда — Христос, который не мог спасти себя от евреев, которые убили его на кресте. Как же он избавит тебя из рук моих? Если ты сойдёшь в бездны моря, я протяну руку и схвачу тебя, и тогда увидишь меня, каким бы ты не желал видеть».

Персы берут Иерусалим, перебив около 60 тысяч жителей, обратив остальных в рабство. Византия теряет Халкидон, Родос, Анкиру. Церковь и император собирают всё, что могут, и начинают контрнаступление. Персы

договариваются с аварами и осаждают Константинополь. Но штурм отбит, Ираклий переходит в наступление, и вскоре бои идут уже на коренной персидской территории. В 628 году заключён мир на довоенных условиях⁴.

Оба государства лежали в руинах.

И в этот момент пришли арабы.

Арабы, разумеется, были всегда, и в ходе многочисленных войн обе стороны регулярно нанимали арабских вождей и избавлялись от них, когда в них отпадала необходимость. Но в VII веке в Аравии создаётся новая цивилизация со своей мировой религией, с социально когерентной общностью, готовой нести знамя Пророка и его Слово до границ мира. Ни Иран, ни Византия не разглядели этого вовремя.

Арабы не знали основ военного искусства, да и не нуждались в этом. Войну с Ираном и Византией они вели одновременно.

В 629 году в Муте убивают посла Пророка. Происходит странное сражение трёх тысяч мусульман с двухсоттысячной армией, которая просто разбегается. В 634 году арабы переходят в решительное наступление на Ближнем Востоке, одерживают непрерывные победы (Аржнадайл, Фахл, в 636 году — Ярмук). Потеряны Сирия и Палестина, Ираклий меланхолично восклицает: «Мир тебе, Сирия, и какая это прекрасная страна для врага!»

Наступает очередь Египта, одной из Великих кафедр церкви и житницы Византии. Затем Киренаика и Тунис, борьба за Сицилию. Константинополь удалось отстоять (было две осады — в 676–678 гг. и в 717–718 гг.), но империя «де-факто» прекратила своё существование, и отныне она не в со-

¹ По крайней мере, до наступления эпохи Высокого Средневековья и начала Крестовых походов, когда начался восход католической Европы, а Византия утратила цивилизационный приоритет. В 1204 году её захватывают крестоносцы. Дальше уже — медленная и мучительная агония, конец которой положили в 1453-м турки-османы. И всё же Византийская империя более тысячелетия оставалась реликтом эпохи Классической Древности в феодальном мире, и конкретно античную фазовую катастрофу она пережила.

² С формальной точки зрения византийско-иранские войны служат прямым продолжением римско-парфянских войн, которые, в свою очередь, продолжали греко-персидские. Так что мы имеем дело даже не с вековым, а с тысячелетним конфликтом, который было бы интересно когда-нибудь рассмотреть во всей совокупности его внутренних связей.

³ Для полноты картины заметим, что византийские императоры считали себя наследниками Рима, а потому, как только ситуация на основных фронтах становилась более или менее спокойной, Византия начинала активные действия на западе: Карфаген, Италия, Сицилия...

⁴ Византия имела право считать себя победителем. Ей вернули Животворящий крест и выплатили контрибуцию.



стоянии справиться даже с норманнскими искателями приключений вроде Рожера Сицилийского.

Характерно, что во время Крестовых походов Византия уже не занимает субъектную позицию. В 1204 г. она просто захватывается крестоносцами по требованию Венеции (которой крестоносцы задолжали). Восстановить некоторую независимость удалось позднее, но Никейская империя — это уже далеко не Византия.

А потом пришли турки-османы...

Византия обратилась за помощью к папе и Европе. Запад собирался помочь, но переговоры тянулись: жадность побеждала, хотелось ещё и ещё уступок от погибающей страны — и православия.

Турки не стали ждать...

Факторы поражения Византии в борьбе с арабами

Прежде всего, Иракий недооценил противника, ту коренную революцию, которая произошла с арабами при Мухаммеде. Ни Византия, ни сам Иракий не были готовы вести борьбу с новой великой цивилизацией, слишком велика была усталость от последней войны с персами. Далее нужно иметь в виду демографическое и пассионарное преимущество противника, его полную нечувствительность к потерям. И вновь — провал в оперативном звене, где арабы

продемонстрировали превосходство в организации разведки и связи и великолепное умение пользоваться подвижными группами.

Факторы общего поражения Византии

Противник — сначала арабы, потом сельджуки, потом османы — не воспринимается как субъект. Между тем во всех этих случаях Византия имела дело именно с субъектом, причём обладающим демографическим, пассионарным и организационным превосходством.

И как обычно — борьба внутри элиты, гордость и тщеславие руководства.

Почему именно эта война не считается поражением Запада?

Ну понятно же, что Византия — это не Запад. А её претензии на преемственность Римской империи, вплоть до попыток Юстиниана ее восстановить, абсолютно безосновательны.

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

Крестовые походы можно рассматривать как своеобразный «водораздел» между Тёмными веками и Высоким Средневековьем. И, безусловно, именно они создали из конгломерата более или менее варварских королевств великий католический

мир-цивилизацию. Не будет преувеличением сказать, что именно с крестовых походов началось «становление Европы»⁵.

Основанием Походов стало наведение порядка на Святом престоле и Клунийская реформа, создание клунийской конгрегации монастырей, в целом следующего уставу святого Бенедикта. Проповедь Урбана II на Клермонтском соборе вызвала пассионарный взрыв. И первый Крестовый поход, при всех ошибках его руководителей, завершился полным успехом: в руки христиан перешёл Константинополь, на Ближнем Востоке появились западные (что в то время означало «католические») государства Крестоносцев. Были созданы рыцарские ордена госпитальеров и, позднее, тамплиеров.

Но всего через 20 лет происходит катастрофическая для христиан битва на Кровавом поле. В 1144 году потеряна Эдесса, что сразу же превращает королевства Крестоносцев в уязвимые эксклавы, лишённые прямой связи с метрополией и окружённые враждебной цивилизацией. В 1187 году после битвы при Мириокефале потеряна Иерусалим. В этой обстановке организуется крайне неудачный Третий крестовый поход: потери составили одну королеву, шесть архиепископов и патриархов, двенадцать епископов, сорок герцогов и графов, а также около 500 других высокопоставленных вельмож.

Далее походы следуют один за другим, но никакого результата это не приносит. Лишь к XIII веку крестоносцы оценили значение Египта и Дамииетты, надежду вернуть Эдессу они к этому времени уже потеряли, и начались безрезультатные походы в Африку. В 1287 году потеряно Триполи, в 1291 году — Аккра, в 1303 году пал последний оплот крестоносцев в Леванте — остров Руад.

Кипр, впрочем, пережил эту эпопею и формально оставался одним из государств крестоносцев, он пере-

Какие факторы привели к поражению Запада в крестовых походах? Нереалистические цели войны. Практически Запад ставил своей целью полное уничтожение арабского мира-цивилизации на коренной территории этой цивилизации, на что у него изначально не было сил. Невероятная цена войны. Конкуренция внутри элиты, гордость и тщеславие руководства прилагаются. Очень плохое оперативное и тактическое управление. Можно сказать, что крестоносцы проигрывали все битвы, которые в принципе могли проиграть.

⁵ Р. Барлетт «Становление Европы». М., 2007.



шёл к Византии, чтобы впоследствии надолго попасть в руки османов⁶.

Факторы поражения Запада

И снова приходится сказать: всё как обычно. Нереалистические цели войны. Практически Запад ставил своей целью полное уничтожение арабского мира-цивилизации на коренной территории этой цивилизации, на что у него изначально не было сил. Невероятная цена войны, в которую входили: 1) эксплуатация пассионарного подъёма населения в течение нескольких веков, что закономерно привело к пассионарному провалу и кризису XIV века; 2) то-

ральная мобилизация феодальной элиты, что привело к её физическому уничтожению и, между прочим, к проблемам со сбором налогов; 3) обеспечение безопасности коммуникационной линии от Пиренеев до Иерусалима; 4) обеспечение снабжения массовой армии, действующей на другом континенте.

Конкуренция внутри элиты, гордость и тщеславие руководства прилагаются.

Очень плохое оперативное и тактическое управление. Можно сказать, что крестоносцы проигрывали все битвы, которые в принципе могли проиграть (то есть где не было пас-

сионарной или фазовой доминации либо колоссального перевеса в силах и средствах).

Исключительно плохое управление войной и «вековым конфликтом» в целом. Это как раз не очень характерно для Запада, но в данном случае были сделаны все возможные стратегические ошибки:

- непонимание «фактора Эдессы»;
- непонимание «фактора Дамиекты» и значения африканского побережья в целом;
- как следствие, создание государств-эксклавов, неспособных существовать без постоянной внешней помощи.

⁶ Строго говоря, он и сейчас находится под управлением Турции — по крайней мере, северная часть.

Интересно, что некоторые из перечисленных факторов оказались «хроническими». Ошибку с Дамьеттой повторил на рубеже XVIII–XIX веков не кто иной, как Наполеон Бонапарт, восточная кампания которого завершилась неудачной осадой Акры. Ошибка с крестоносными эксклавами в Леванте полностью воспроизведена при создании государства Израиль, что заставляет предсказать его гибель не позднее конца 2050-х годов.

Почему Крестовые походы не считаются поражением Запада?

Потому что Запад одержал историческую победу, вернув христианству Иерусалим и консолидировав святую католическую веру. Эта историческая победа привела к созданию культуры Высокого Средневековья, возрождению торговли, созданию медицины и банковского дела (учёт векселей тамплиерами). А то, что потом Иерусалим был потерян вместе со всеми остальными завоеваниями... так это же потом...

«ДРАНГ НАХ ОСТЕН»

Речь идёт о борьбе католических орденов со славянскими княжествами в XIII — начале XV столетия.

Невская битва

В течение XII–XIII веков происходили многочисленные столкновения между финскими, карельскими, славянскими племенами при участии новгородского и шведского государств. Бои шли с переменным успехом, и обе стороны постепенно пришли к выводу о важности устья Невы как оперативного центра позиции. В 1237 году папа Григорий IX провозгласил крестовый поход в Финляндию, летом следующего года датский король и магистр Тевтонского ордена договорились о разделе Эстонии. Летом 1240 года шведские войска преждевременно высадились и организовали лагерь при слиянии Невы и Ижоры.

Александр (ещё не Невский) провёл молниеносную операцию. Собственно, Невская битва не была



разгромом, по некоторым данным, даже потери сторон были сравнимы. Но оставшиеся шведы погрузились на корабли и вернулись домой, более они в походе Тевтонского ордена не участвовали. Таким образом, Александр быстро и довольно небольшой ценой нарушил взаимодействие неприятельских сил.

Ледовое побоище

Борьба между новгородцами и Тевтонским орденом за Прибалтику перешла в активную фазу в 1210 году, хотя и до этого были серьёзные конфликты, в целом удачные для германской стороны.

В сентябре 1240 года, через два месяца после Невской битвы, орден начал наступление, и уже 16 сентября

его силы разбили псковские войска и взяли ключевую крепость Изборск. Псков был осаждён, и посадник Твердило открыл немцам ворота города. Новгород вернул князя Александра (уже Невского!). Князь быстро овладел Копорьем и всем районом между Ильменем и Побережьем, затем взял Псков и перенёс боевые действия на земли, контролируемые орденом.

Пятого апреля происходит сражение на Чудском озере, где князь Александр применяет классическую схему Канн с сосредоточением 2/3 войск на флангах. Тевтонцы атакуют в центре, но сталкиваются с устойчивой псковской пехотой и теряют темп. Фланговый удар приводит к окружению и уничтожению противника, преследование оставшихся вне коль-



ца врагов продолжалось на протяжении семи вёрст.

Далее орден посылает послов в Новгород, договариваясь о возврате пленных и о прекращении войны. В течение всего следующего столетия происходит масса конфликтов в Эстонии и Финляндии, основывается Выборгская крепость, но в целом серьёзных значимых событий не происходит.

Великая война и битва при Грюнвальде

В мае 1409 года началось восстание Жемайтии, поддержанное Литвой и Польшей. В ответ магистр Тевтонского ордена Ульрих фон Юнгенен 6 августа объявил войну Польскому королевству и Великому княжеству Литовскому. Первоначально боевые действия велись без особого напряжения, в октябре было заключено перемирие. Перемирие фон Юнгенен использовал как нельзя лучше: заключил союз с Венгрией, призвал западноевропейских рыцарей и привлёк наёмников. Численность войск ордена достигла 60 тысяч человек. Поляки и литовцы также смогли собрать около 60 тысяч человек, в том числе — смоленские и белорусские полки. Единого командования не было: Ягайло и Витовт договаривались (в том числе — и на поле боя).

Пятнадцатого июля 1410 года между Танненбергом и Грюнвальдом состоялось решающее сражение.

Витовт начал наступление, не дожидаясь приказа Ягайло. Ничего хорошего из попытки атаковать лёгкой конницей тяжёлую получить не могло — и не получилось. Уже через час Конрад фон Валленрод, командующий левым флангом крестоносцев, перешёл в наступление — и литовцы побежали. Польские и российские авторы рассматривают это как «бегство», белорусские и литовские — как «тактический манёвр». Особой разницы нет⁷.

Литва отступила, крестоносцы перешли к преследованию и нарва-

лись на фланговый контрудар. Теперь в бой вступают главные силы Ягайло и фон Юнгинена, и сначала сражение идёт в пользу ордена. Обе стороны вводят в бой все резервы, рукопашный бой начинается в окрестностях ставки Ягайло. А затем вернулась Литва. И да, в этом был элемент везения: литовская конница подошла к полю боя, когда Юнгинен ввёл в действие все резервы, и парировать новую угрозу ему было нечем.

Всё закончилось окружением. Около трети орденской армии, включая всё военное руководство, было уничтожено, примерно столько же — попало в плен. Орден уже никогда не оправился от этого удара. После тринадцатилетней войны он стал вассалом Польши. В Ливонской войне — остатки ордена играют роль объекта, а не субъекта политики.

Факторы поражения Запада

Вновь мы сталкиваемся с несоответствием наличных сил и поставленных задач, завышенной «нагрузкой на операцию». Тевтонский орден вёл исключительно активные действия в Прибалтике, не обеспечив

сначала собственную непобедимость (как учил Сунь-Цзы).

Со стратегической точки зрения немцы, похоже, не учли, что территория Восточной Европы воронкообразно расширяется при движении с запада на восток (столетиями позже эту же ошибку повторит сначала Наполеон, потом Людендорф и, наконец, Гитлер).

С оперативной точки зрения — отсутствие взаимодействия, например, шведских и тевтонских войск в войне 1240–1242 гг., очень плохое руководство ключевыми сражениями — Невским, Чудским, Грюнвальдским. Причём в отношении первых двух битв возникает впечатление, что руководство не было вообще, а в отношении третьей, что лучше бы, если бы его не было вообще. Грюнвальд тем и примечателен, что он не столько выигран «братьями славянами», сколько проигран крестоносцами.

Почему северные крестовые походы не считаются поражением Запада?

Да не было там никаких походов и сражений! Невская битва — не имевшее значения мелкое так-

В чём причины поражения Запада в борьбе католических орденов со славянскими княжествами в XIII — начале XV столетия? Вновь мы сталкиваемся с несоответствием наличных сил и поставленных задач. Со стратегической точки зрения немцы, похоже, не учли, что территория Восточной Европы воронкообразно расширяется при движении с запада на восток. С оперативной точки зрения — отсутствие взаимодействия, очень плохое руководство ключевыми сражениями — Невским, Чудским, Грюнвальдским. Причём в отношении первых двух битв возникает впечатление, что руководства не было вообще, а в отношении третьей — что лучше бы, если бы его не было вообще.

⁷ В комментариях к Сунь-Цзы рассматривается похожий случай. Учитель молодого князя называет это «тактическим манёвром». Князь восклицает: «Но ведь принц упал с лошади, мы потеряли знамя и вообще были близки к полному поражению!» «Такова диалектика войны», — отвечает учитель.



тическое столкновение, а что после него шведы погрузились на корабли и вернулись домой, так у них была сложная политическая обстановка на родине... Ледового побоища вообще не было, а если и было, то это — просто стычка пары десятков воинов с обеих сторон. Потеря крестоносцами Пскова? Не имеет значения — это русский город, его было невыгодно держать теми небольшими силами, которые выделил для этой цели орден.

Грюнвальд — это тоже небольшое сражение. Да, конечно, в войске было 60 000 человек, но непосредственно в бою участвовало от 25 до 30 тысяч (правда, для войн того времени и это — очень много), погибших было всего 205 рыцарей, остальные вспомогательные войска, зачем их считать? Да, конечно, погибли все трое командующих, ну это потому, что они, как истинные рыцари Христа, героически сражались до самого конца.

И, кроме того, Польша — это тоже Запад, член ЕС и НАТО.

НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Пропустим монгольское вторжение. В конце концов, по-настоящему пострадала только Русь, да и остальные страны, подвергшиеся нашествию, можно не считать Западом⁸. Пропустим и османское вторжение. Во-первых, мы частично уже говорили о нём в теме «Византия». Во-вторых, Вену удалось отстоять, хотя и чудом⁹, а все остальные территориальные потери (Греция, Сербия, Болгария) не обязательно считать поражением Запада.

Необходимо сказать, что именно Запад осуществил в XVII–XIX столетиях индустриальный фазовый переход, создал первородный когнитивный код (бэконовский, английский) и на какое-то время установил в мире

свою фазовую доминацию. Именно в это время окончательно складывается самосознание Запада и миф о его непобедимости. И, конечно, этому были основания: в этот период Большой Запад последовательно создаёт две величайшие в истории глобальные морские империи — Британскую и американскую, выигрывает Крымскую (она же Великая Восточная, она же «нулевая мировая») и три последовательных мировых войны, тотально доминирует в мировом концептуальном пространстве, в культуре и науке. Однако и в свой золотой век Западу случалось проигрывать войны.

ВОЙНЫ С РОССИЕЙ

С Россией Большой Запад воевал много. Были огульные победы — и самая яркая из них (но, похоже, и самая бесплодная) победа в холодной войне. Были классические «победы по очкам», когда результат явно не стоил затраченных усилий: Крымская война — да, в какой-то мере и Ливонская. Были столкновения с неопределённым результатом, причём часто возникает ощущение, что обе стороны вели войну без особого желания и закончили ее при первом же удобном поводе.

Но есть три войны, весьма похожие по своему рисунку и одинаково закончившиеся катастрофическим поражением Запада.

Северная война

Когда в апреле 1939 г. отмечалось 50-летие Гитлера, Шведско-германское общество подарило ему статуэтку Карла XII. К ней прилагался приветственный адрес: «Шведские мужчины и женщины, которые видят в вожде Германии и народном канцлере Адольфе Гитлере спаси-

теля Европы, желают выразить ему глубочайшее почтение и благодарность. Мы увязываем это приветствие с памятью о нашем великом короле Карле XII, руководившемся в тяжёлых исторических сражениях теми же идеями, которые мы, шведы, видим в Вашем историческом вкладе в создание Великой Германии и сохранение Европы».

Карл XII стал последним европейским монархом, павшим на поле боя.

К рубежу XVII и XVIII веков шведская армия, победитель в Тридцатилетней войне, считалась одной из лучших армий Европы. Содержанием шведской политики стала борьба за абсолютное преобладание на Балтийском море. Это закономерно привело Швецию к конфликтам с Данией (Зунд, Шлезвиг-Гольштейн), Пруссией и Россией (Прибалтика). Индуктивно эта система конфликтов распространилась на находящуюся в упадке Польшу и Саксонию. Интересанты создают Северный союз: Россия, Датско-Норвежское государство, Саксония. К ним примыкает, не связывая себя обязательствами, Речь Посполитая.

Зимой 1700 года Саксония начинает осаду Риги, а Дания блокирует Фридрихштадт. Всё идёт с исключительной медлительностью. К Риге только 7 сентября доставлены осадные орудия, а уже 19 сентября осада снята (злые языки называют сумму взятки в 100 000 талеров). Россия, как обычно, сосредотачивается. Лишь 31 августа она вступает в войну. Это произойдёт через две недели после того, как Дания из войны выйдет. Это произойдёт после того, как шведская армия под личным командованием Карла проводит молниеносную десантную операцию и 4 августа осаждает лишённый армии и не готовый к обороне Копенгаген.

⁸ Польше в этом отношении везёт. Когда она побеждает (Грюнвальд), её относят к Западу, когда проигрывает — к Востоку. Аналогично с Венгрией, которая является Западом в составе Австро-Венгрии и во время антисоветского восстания 1956 года, в остальное время Венгрия, конечно, Восток. Особенно же, когда её бьют монголы (бой на реке Шайо, 1241 г.) или русские (Венгерское восстание 1848 года).

⁹ Я много раз проводил стратегические игры по мотивам осады Вену — с самым разным составом участников. Во всех этих играх удержать Вену не удалось, и турки продолжили наступление в Центральную Европу. Я склонен рассматривать поражение османской армии под Венной именно как пример Божьего чуда, логически необъяснимого события.



Армия Петра собирается к концу октября. Войск вполне достаточно — около 40 тысяч человек, 195 орудий, 10 000 обозных телег. К 31 октября армия добирается до Нарвы и начинает обстрел крепости. Вскоре, однако, заряды кончились... 27 ноября 1700 года Пётр уезжает в Новгород, оставив командование де Круа. Утром, в метель, шведы атаквали. Фронт посыпался сразу. Организовать отступление не удалось, понтонный мост разорвался на части. Конница Шереметева отступила почти на 50 км по левому берегу Нарвы до Сыренска, где переправилась на другой берег по мосту и отправилась в Псков. Главнокомандующий герцог де Круа, генерал Л. Н. Алларт, саксонский посланник Ланген, полковник Преображенского полка Блумберг, спасаясь от избиения собственными солдатами, сдались шведам. На следующий день русская армия капитулировала, получив право выхода без артиллерии и знамён. В качестве трофеев шведы получили 20 000 мушкетов и царскую казну в 32 000 рублей. 12 декабря в Новгороде собралось всего около 23 тыс. солдат, отступивших от Нарвы.

Потери шведов составили 677 убитыми, 1247 ранеными. Русские потеряли шесть-семь тысяч человек (ранеными, убитыми, замерзшими и утонувшими), 700 человек сдались в плен, в том числе 10 генералов и 56 офицеров. Были потеряны все 195 орудий и 210 знамён. После этой победы Карл счёл Петра неопасным противником и перенёс основные усилия на польский фронт, где действовал весьма успешно. На Россию он не обращал особого внимания, поручив её подчинённым командирам. Летом 1701 года чудом была отражена атака на Архангельск. Шереметев 30 декабря с трудом сводит вничью бой со Шлиппенбахом, в котором имел примерно пятикратный перевес в силах. Но уже следующее сражение при подобном перевесе русские выигрывают (Гуммельсгоф, июль 1702 года).

А затем Пётр берет Нотебург и Ниеншанц. И — решающий ход в вой-



не — в 1703 году основан Петербург, как ключевая крепость, столица, арсенал, база снабжения прямо на театре военных действий. Шведы пытаются что-то сделать, но оба нападения на Котлин отбиты, а в 1704 году Пётр без особого шума берёт Дерпт и злополучную Нарву, а в следующем году — и Митаву.

Карл не особенно расстраивается: за это время он полностью выигрывает кампанию в Польше, Саксония выходит из войны, Польша фактически переходит на сторону Карла (настолько, насколько раздраемая внутренними противоречиями Речь Посполитая вообще способна занять определённую позицию). Назревает «Русский поход». Первоначально Карл хочет действовать по директрисе Псков — Петербург, затем решает «ударить Россию в самое сердце» и взять Москву. К осени 1708 года Карл доходит до Полоцка и выигрывает крайне рискованное сражение при Головчине. Была даже выбита медаль: «Побеждены леса, болота, оплоты и неприятель». При всём том сил шведам ощутимо не хватает, снабжение полностью отсутствует, а Пётр избрал тактику «выжженной земли», в результате которой шведы получали в качестве трофеев пустые разорённые города. Постепенно в шведской ар-

мии вызревает решение отказаться от движения на Москву и повернуть на Украину, где Мазепа обещает помощь и войска.

Но припасы нужны немедленно. Их везёт корпус Левенгаупта. И здесь Карл, подсознательно ощущая, что его положение становится очень опасным, преждевременно начинает движение к югу, увеличивая расстояние между основными силами и корпусом Левенгаупта. 9 июля сражение под Лесной. У нас оно считается победой, шведы указывают, что их войска, находясь в сложнейшей ситуации полуокружения, отбили все русские атаки и организованно отступили. Это правда, и потери были сравнимыми (6500 шведов против 4000 русских), но шведы потеряли весь обоз: семь тысяч повозок и огромное количество скота. Это обстоятельство оказалось решающим. Карлу теперь неоткуда было ждать помощи.

К Полтавской битве на стороне Петра были все мыслимые и немыслимые преимущества: 37 000 пехоты против 15 000, 23 700 кавалерии против 11 000, 23 000 нерегулярной кавалерии против 11 000, 100 или даже 300 пушек против 41. Для полноты счастья русские занимали подготовленную и укрепленную позицию, которую шведы по условиям местности должны были брать прямой атакой.

В этом сражении и последующей попытке отступления шведская армия была уничтожена полностью, до Южного Буга дошло около 2000 человек, которые здесь были настигнуты русскими войсками и уничтожены. Карл с Мазепой бежали в Турцию, что уже не имело никакого значения. Россия отвоевала побережье Балтийского моря, вернув потерянные в прежних войнах земли и захватив новые, никогда ей не принадлежавшие. Успехи в войне и активное участие в европейской политике способствовали становлению её как великой державы.

Война полностью изменила в пользу России соотношение сил на Балтике.

По итогам войны к России были присоединены Ингрия (Ижора), Карелия, Эстляндия, Лифляндия (Ливония).

Основан Санкт-Петербург.

Швеция утратила своё былое могущество, превратилась во второстепенную державу и утратила все свои имперские амбиции... по крайней мере, до 2022 года.

Речь Посполитая попала в зависимость от России.

Война 1812 года

С Наполеоном Россия воевала долго и по большей части крайне неудачно. Аустерлиц вошёл в военную историю как оглушительная победа и едва ли

не лучшее применение оперативной схемы «удар по центру обходящего противника». Весьма относительный успех в Прейсиш-Эйлау обернулся разгромом во Фридланде. Итогом стал Тильзитский мир, весьма благоприятный для Наполеона. Далее французский император не без труда в очередной раз разбил Австрию (Регенсберг и Ваграм) и начал лечить «испанскую язву». Империя была в зените могущества (выражение Е. Тарле), но заключить мир с Англией не удавалось, и блокада не оказывала на Острова никакого воздействия.

И здесь Наполеону пришла в голову фатальная мысль: блокада плохо работает, потому что в ней не участвует Россия, и под русской маркой английские товары распространяются по всей Европе. Россия поддерживает Англию экономически, политически и, главное, поддерживая её, так как остаётся единственным реальным противовесом неоспоримому преобладанию французской армии в континентальной Европе. При этом Наполеон не сомневается, что всё это инспирировано Англией, а сама Россия здесь почти ни при чём: ей платят — она выполняет. Поэтому, когда Россия будет разбита не на европейской территории, а на своей собственной, она поймёт, что следование британской политике для неё невыгодно — и переменит политический вектор.

В сущности, Наполеон начал большую и фатальную для него войну, имея в качестве цели повторение Тильзитского мира, который вообще-то не был отменён. Как и Карл, Наполеон сначала подумал насчёт Петербурга, а затем решил идти напрямую к Москве через Смоленск. Если формально исследовать цепь манёвров от начала наступления французов до Бородинского сражения, возникает впечатление парной игры в поддавки (по поводу чего Наполеон многократно и справедливо пенял маршалам).

К Бородину французская армия сократилась примерно вдвое, возникли критические проблемы со снабжением. Кутузов это понимал и категорически не хотел давать сражение при почти равных силах, справедливо полагая, что через полгода Наполеон будет искать сражения при любом соотношении сил, как это столетием раньше произошло с Карлом. Но возросшее национальное самосознание солдат не позволило сдать столицу без боя. Поэтому Кутузов сдал её после ожесточённого и никому не нужного сражения, дав Наполеону ещё раз напоследок почувствовать себя победителем, — поле боя осталось за ним, русские продолжили отступать, и Москва перешла в руки французов. А потом оказалось, что французы зашли на восток слишком далеко, и теперь не могут даже свернуть на Украину, коммуникационные линии полностью перехвачены партизанами и нерегулярной кавалерией, и остаётся только отступать. Зимой, без теплой одежды, по бездорожью, под непрерывной угрозой с фланга и под ударами партизан. Армия просто растаяла.

Далее началась борьба за Германию. В «битве народов» при Лейпциге в 1814 г. Наполеон потерял последний шанс сохранить империю, и год спустя русская армия вступила в Париж.

Россия стала на какое-то время ведущей европейской державой. Это привело к Крымской войне, но собственно Франции взятие Севастополя в сущности ничего не дало и лишь подготовило почву для катастрофы 1871 года.





Война 1941 года

И снова — та же оперативная схема. Гитлер выиграл битву за Францию, под его контролем находится вся континентальная Европа. США сохраняют нейтралитет. Отношения с СССР регулируются «Договором о дружбе и границе». Во всяком случае, Союз ведёт себя достаточно лояльно и исправно снабжает рейх сырьём.

Летом 1940 года планируется вторжение на Британские острова, в котором важную роль должен играть флот под командованием Э. Редера. Но адмирал Редер не горит желанием потерять вверенные ему корабли при атаке Англии и, по сути, саботирует подготовку к вторжению. Зато он представляет Гитлеру наброски плана нападения на СССР. Логика прежняя: англичане купили русских, русские их поддерживают политически, и, кроме того, РККА остаётся единственной военной силой в континентальной Европе, не находящейся под контролем рейха. В случае её разгрома «англичане потеряют всякую надежду». Вновь сокрушительная страшная война, имеющая своей целью только лишь подтвердить довоенные соглашения — пакт Молотова — Риббентропа и «Договор о дружбе и границе»¹⁰.

И снова — главный удар на Москву через Смоленск. В данном случае, правда, были и вспомогательные удары на Ленинград, Киев, Мурманск, Одессу — Николаев. Как итог «Барбаросса» оказался великолепным планом первого удара и совершенно неадекватным планом ведения войны. Уже в июле Ф. Гальдер обратил внимание на складывающиеся тенденции к позиционности. К осени, одержав массу впечатляющих побед, вермахт столкнулся с невозможностью закончить войну. Попытка

«Барбаросса» оказался великолепным планом первого удара и совершенно неадекватным планом ведения войны. К осени, одержав массу впечатляющих побед, вермахт столкнулся с невозможностью закончить войну. Попытка выйти из сложившегося положения наступлением на Москву не отвечала сложившейся оперативной конфигурации. Ценой резкого падения мобильности соединений немцы остановили советское контр наступление и даже добились в 1942 году новых колоссальных побед, которые закончились окружением и гибелью 6-й армии в Сталинграде и долгой-долгой агонией... Советский Союз стал сверхдержавой.

выйти из сложившегося положения наступлением на Москву, во-первых, ничего не обещала — русские имели традицию продолжения войны после потери столицы¹¹, во-вторых, не отвечала сложившейся оперативной конфигурации.

«На 15 ноября 1941 года на Восточном фронте действовали девять немецких, две румынские, две финские армии, некоторое число итальянских, венгерских и словацких войск. Из этих сил армия «Норвегия» ведет безрезультатное и давно потерявшее надежду на успех сражение в районе Мурманска. Финские вооружённые силы обеспечивают блокаду Ленинграда с севера и поддерживают фронт на реке Свирь. Восемнадцатая армия блокирует Ленинград с юга и запада, 16-я наступает на Тихвин. Девятая армия фронтом на север прикрывает фланг группы армий «Центр» и обеспечивает какую-никакую связь между войсками Лееба и фон Бока. Четвёртая армия, единственная, готовится к наступлению на Москву. Её поддерживают 2-я, 3-я и 4-я танковые группы, вымо-

тавшиеся до предела. Вторая армия обороняется под Воронежем. Шестая — наступает на Харьков, а 17-я, вместе с итальянским и венгерским корпусами, — на Ворошиловград. Первая танковая сражается в Донбассе, пытаясь прорваться к Ростову. Одиннадцатой армии, в командование которой в сентябре вступил Э. Манштейн, вместе с подчиненными ей румынскими войсками, германское командование не нашло лучшей задачи, нежели борьба за Крым и овладение крепостью Севастополь.

Таким образом, естественное развитие событий, заложенное в директиве «Барбаросса», привело немецкие войска к следующему оперативному балансу: на направлении главного удара действует лишь одна армия из четырнадцати (считая венгерские, словацкие, итальянские контингенты за одну армию)¹². Правда, к наступлению на Москву привлечены три танковые группы из четырёх, но в конкретных условиях зимних боёв за укрепленные линии обороны и, в перспективе, за многомиллионный город, это не компенсировало нехватку пехоты. Да и танков в тан-

¹⁰ Нет, формально было и много чего ещё: отторжение территорий, уничтожение евреев, эксплуатация захваченных земель (план «Ост»). Но всё это скорее следствие решения на войну, желание как-то её утилизировать, а вовсе не причина.

¹¹ Разумеется, потеря Москвы создала бы для советских войск массу проблем (хотя бы исходя из того, что Москва — узел всех дорог и оперативный центр позиции). Но это отнюдь не предполагало немедленного мира, между тем для немцев позиция также оставалась очень сложной.

¹² Для полноты ситуации верховное командование умудрилось ещё и изъять у группы армий «Центр» значительную часть авиации, которую направили на Средиземное море. В результате преимущество в воздухе оказалось у советских войск — 1138 машин против 580.

Число проигранных Западом войн невелико. Но их и немало. Сильной стороной Запада на поле боя является организация и тактика. Слабой — оперативное управление, которое почти никогда не выходит за уровень посредственности. Запад часто совершает стратегические ошибки, вытекающие из недооценки противника. Всё это не означает, что воевать с Западом легко. Любая война с ним — даже сейчас, когда Большой Запад столкнулся с фазовым и системным кризисом и, кроме того, с перспективой дивергенции единой цивилизации на две или три страты, — крайне рискованна. Но небезнадёжна.

ковых группах оставалось немного. У Гудериана, например, всего 150»¹³.

Результатом стало полное поражение. В отличие от Наполеона, Гитлер не начал отступление в Польшу (на чём, кстати, настаивал фон Бок) и отдал приказ о жёсткой обороне. Ценой резкого падения мобильности соединений немцы остановили советское контрнаступление и даже добились в 1942 году новых колоссальных побед, которые закончились окружением и гибелью 6-й армии в Сталинграде и долгой-долгой агонией...

Советский Союз стал сверхдержавой.

Факторы поражения Запада

Прежде всего — это отказ признать противника субъектом, имеющим свои интересы и свои цели. Для Запада Россия — это страна, интересы которой находятся в Азии. Поэтому если Россия вмешивается в европейские дела, то исключительно из-за влияния одной из европейских держав и, вероятно, вследствие подкупа. Поэтому всерьёз Россия воевать не будет, и как только поймёт, с какой непреодолимой силой она по глупости столкнулась, сменит позицию.

Далее — это традиционный провал «оперативного звена» при вполне адекватной тактике: преждевременный «поворот на юг» Карла, крайне неудачно организованное преследование у Наполеона, сумбурный бой под Смоленском, расчленение операций у Гитлера, когда из 14 армий главной задачей занимается одна.

Плохое обеспечение логистики (здесь нужно сказать, что для шведских, французских и германских генералов реальное столкновение с русскими дорогами и расстояни-

ями обернулось очень неприятным сюрпризом).

Разумеется, гордость и тщеславие руководства, внутриэлитная борьба в условиях войны на выживание — всё это тоже имело место.

Почему эти войны «не считаются»?

Потому что Россия вела их в союзе с Англией (в случае Великой Отечественной войны — и с США). Так что это — внутренние войны Запада, в которых англосаксонский мир последовательно победил французский и германский¹⁴. Россия здесь почти ни при чём.

СУЭЦКИЙ КРИЗИС 1956 ГОДА И ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ 1960-Х ГОДОВ

Вряд ли здесь есть о чём говорить. Да, Израиль отомстил арабам в 1967 и 1973 годах, но Великобритания-то свою войну на Ближнем Востоке безоговорочно проиграла, что привело к падению кабинета Идена. Наверное, здесь нужно рассмотреть и события 1960-х годов в целом, превратившие Британскую империю площадью 36,6 миллиона кв. км



¹³ С. Переслегин «Вторая мировая война между реальностями». М., 2006.

¹⁴ Северная война здесь, конечно, никак не вписывается, но о ней уже почти все забыли.



в Великобританию площадью 0,24 миллиона кв. км.

Торжественная церемония передачи суверенитета над Гонконгом КНР состоялась в 1997 году с участием в ней Чарльза, принца Уэльского, и стала завершением распада Британской империи.

Факторы поражения Запада

Прежде всего — прекрасная «игра» создающейся американской империи против стареющей и распадающейся Британской империи. «Чтобы заставить англичан уступить, американцы прибегли к финансовому давлению, угрожая продать свои резервы в британских фунтах, и обрушить, таким образом, английскую валюту».

Далее «помогло» совершенно бездарное руководство Э. Идена, последующие же премьеры просто плыли по течению, а зачастую и сами помогали деколонизации, поскольку альтернативой была бы непопулярная колониальная война. М. Макмиллан сказал в Кейптауне: «Ветер перемен дует над этим континентом».

Фолклендская выигранная война М. Тэтчер (как и сама М. Тэтчер) оказалась лишь коротким эпизодом в процессе деколонизации.

Почему деколонизация 1960-х годов «не считается»?

Потому что это было никем не вынужденное, самостоятельное суверенное свободное желание Великобритании предоставить своим колониям независимость. Да в действительности ничего и не произошло: империя просто реинкарнировалась в содружество. Правда, особой власти и особого влияния Великобритания в этом содружестве не имеет....

ВЬЕТНАМСКАЯ ВОЙНА

И здесь тоже всё ясно: войну во Вьетнаме США проиграли, Южный Вьетнам был присоединён к Северному, Сайгон пал и стал Хошимин, а США двадцать с лишним лет лечили «вьетнамский синдром».

Это поражение, разумеется, тоже «не считается»: Вьетнамская война была частью третьей мировой / холодной, а её Запад у Советского Союза выиграл. Так-то оно так, и Советский Союз признал своё поражение, но Вьетнам остаётся азиатской страной, победившей Запад, и с этим фактом ничего не сделать.

Подведём итоги.

Большой Запад — это великая цивилизация, которая построила

у себя индустриальное общество, создала эмпирическую когнитивную парадигму, современную науку и в значительной мере современное технологическое пространство.

Цивилизация Запада построена на индивидуализме.

Сегодня она построена также на атеизме и весьма специфическом либерализме. На практике это означает семантическое управление населением через постправду.

Запад — великая военная цивилизация, стратегия которой построена, с одной стороны, на неоспоримой доминации — военном, технологическом, экономическом, финансовом, логистическом и т.д. превосходстве, а с другой — на индивидуальном (но ни в коем случае не массовом) героизме.

Число проигранных Западом войн невелико.

Но их и немало, не меньше, чем войн проигранных, например, Россией.

Сильной стороной Запада на поле боя является организация и тактика.

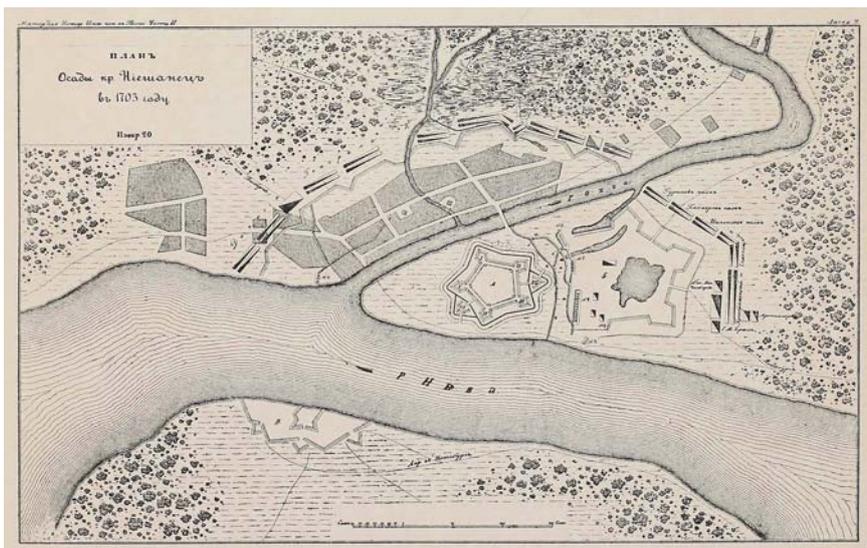
Слабой — оперативное управление, которое почти никогда не выходит за уровень посредственности¹⁵.

Запад часто совершает стратегические ошибки, вытекающие из недооценки противника, непонимания субъектности противника и обусловленного этим несоответствия наличных сил и поставленных целей.

Индивидуализм, характерный для Запада, зачастую приводит к повторяющимся «разборкам» на уровне командования, потерям времени и сил на согласование и решение внутренних проблем.

Всё это не означает, что воевать с Западом легко. Любая война с ним — даже сейчас, когда Большой Запад столкнулся с фазовым и системным кризисом и, кроме того, с перспективой дивергенции единой цивилизации на две или три страты, — крайне рискованна.

Но небезнадёжна.



¹⁵ Это не касается Германии, у которой основная слабость оказалось «сдвинута» из оперативного искусства в стратегию. Что же касается англо-американской версии Запада, то число грамотно и красиво организованных операций у неё очень невелико. С ходу можно вспомнить Мидуэй и, пожалуй, Инчхон (но в последнем случае налицо была фазовая доминация).



/ Сергей ПЕРЕСЛЕГИН /

Проигранные войны Запада: Украина

2023-й как «новый 1943-й» — год коренного перелома в кампании

В войне на Украине 2023 год играет роль сорок третьего в Великой Отечественной. Он стал годом коренного перелома в нашу пользу. Как после 1943-го поражение Третьего рейха было предопределено и агония лишь оттягивалась, так и нынешняя война Запада против нас (руками Украины) с 2023-го грядёт к поражению нашего врага.

ЛЕТНЕЕ (2023 ГОД) НАСТУПЛЕНИЕ УКРАИНЫ

Боевые действия летом–осенью 2023-го на Украине могут быть отправной точкой для понимания особенностей военной машины современного Запада, её достоинств и недостатков.

К этому моменту война продолжается больше года. Российский

«блицкриг» был сорван сочетанием следующих факторов:

- банальной недооценкой противника со стороны российского командования и вследствие этого — несоответствием наличных сил и средств масштабу операции;
- быстрой помощью Украине со стороны Запада, как материально-технической, так и информа-



ционной (данные спутникового наблюдения);

- заметным на тот момент отставанием российской армии в беспилотных летательных средствах, вызванным многолетней недооценкой роли дронов в войне¹.

Летом 2022 года война перешла в стадию неустойчивого равновесия, а осенью Украина нанесла короткий, неожиданный и сильный удар на Харьковском направлении, отбросив российские войска за Северский Донец и захватив несколько ключевых городов. Инициатива на фронте перешла к ВСУ, заметно увеличился приток западных вооружений. Российские войска перешли к позиционной обороне, причём успехи противника продолжались. Особенно болезненной для России стала потеря Херсона.

Достигнутые оперативные результаты подняли настроение и на Украине, и на Западе; весной 2023 года на повестку дня был поставлен «контрнаступ», имеющий своей целью разгромить российские войска и с позиции силы «принудить Россию к миру» на условиях восстановления границ 1991 года. Украинские войска наскоро переобучались на натовские стандарты боевой подготовки, в тылах накапливались полнокровные бригады, вооружённые европейской техникой и овладевшие западным искусством тактического боевого управления в реальном времени.

Между тем общая стратегическая обстановка складывалась не в пользу Украины.

Россия превосходила её по мобилизационному потенциалу, и, как оказалось, возможности военного производства в РФ превосходят не только Украину, но и кол-

лективный Запад². Это дало России преимущество в артиллерии и обеспеченности снарядами. С другой стороны, Запад поставил Украине высокоточные артиллерийские системы, высокая дальность стрельбы которых обеспечивала Украине перевес в контрбатарейной борьбе. Но этих систем, и прежде всего, снарядов, для них было явно недостаточно.

Россия имела абсолютное преимущество в гиперзвуковых средствах ведения войны и ракетных комплексах оперативного радиуса действия. Иными словами, вся территория Украины, без исключения, попадала под удары российского ракетного оружия. Это приводило к некоторому количеству вполне преодолимых трудностей с сосредоточением войск и безопасностью тренировочных лагерей. Но в перспективе это приводило к непреодолимым проблемам с военным производством, энергетикой, логистикой.

Россия имела абсолютное преимущество в воздухе. Оно, однако, до известной степени нивелировалось, во-первых, западными ЗРК, поставленными Украине, во-вторых, превосходством ВСУ в беспилотных средствах ведения войны, которые взяли на себя часть функций «авиации поля боя». Сложилась ситуация, когда «внизу» относительное преимущество ВСУ, «вверху» относительное преимущество РФ. Однако ЗРК могли попасть под удары гиперзвукового оружия, на борьбу с которым они не были рассчитаны. И, кроме того, их ощутимо не хватало для решения сразу нескольких целей: ПВО городов, объектов энергетики и логистических центров, защиты войск на поле боя и в ближнем тылу, прикрытия районов сосредоточения и тренировочных лагерей.

Украина фактически не имела флота, и прямое использование кораблей НАТО в Чёрном море было абсолютно невозможным из-за немедленного начала общеевропейской войны, но своим господством на море Россия распоряжалась совсем неуверенно и в конце концов даже увела флот из Севастополя в Новороссийск, где он пребывает и поныне, ничего не защищая и ничему не угрожая. Таким образом, противник полностью нейтрализовал российское господство на море. Тем не менее море оставалось — и остаётся — слабостью Украины, которой всегда угрожали российские ракеты морского базирования и, при определённых обстоятельствах, десантная операция против Одессы — Николаева³.

Запад тотально выиграл информационную войну на своей территории и на территории Украины, у себя Россия с трудом поддерживала какой-то паритет — в основном благодаря деятельности военкором. При этом в блогосфере России царил напряжённое ожидание неприятельского наступления, гадали о выборе направления главного удара, перечисляли города, которые Россия в ближайшие дни и недели обязательно потеряет... до Курска и Севастополя включительно.

Таким образом, к поздней весне 2023 года сложилась трудная для обеих сторон обстановка. Украина / военное руководство НАТО приняли **правильное решение** разрешить возникшие проблемы наступлением. И здесь, как обычно, встают три вопроса: Когда? Где? Какими силами?

С учётом стратегических преимуществ России при её традиционной неповоротливости и медлительности с реализацией своих преимуществ

¹ Что очень странно, поскольку российскому командованию был полностью доступен опыт необъявленной войны в Донбассе.

² Сказались «зелёная повестка» и десятилетия деиндустриализации. Впрочем, с чисто формальной точки зрения фазовый кризис тем в большей степени затрагивает страну, чем ранее она вступила в индустриальную фазу и чем лучше в ней развиты технологические пакеты традиционной индустрии.

³ Для нейтрализации Черноморского флота РФ противник использовал воздушные и морские беспилотные средства, а также противокорабельные ракеты. Не вызывает удивления, что на начало 2023 года ЧФ был не готов к борьбе с этим (очень относительно) новым оружием. Удивительно, что он не готов к ней и сегодня.



Украине следовало действовать как можно быстрее. Понятно, что наступать до установления хорошей погоды и высыхания почвы было нельзя, но во второй декаде мая погодные условия уже были вполне благоприятными⁴. Соответственно, наилучшие возможности для начала наступления были между 10 мая и началом июня 2023 г., и чем раньше — тем лучше. Однако ВСУ начали наступление только 4 июля, что нужно охарактеризовать, как очень **серьёзную ошибку**.

Понятно, что у командования противника были некоторые основания для такого решения. Как обычно, не была завершена боевая подготовка войск и их слаживание, не хватало военного снаряжения, оставались проблемы со снабжением и логистикой. На всё это требовалось время. И к июлю украинские войска были подготовлены лучше, чем к маю. Но ведь и для русских войск это было верно.

Отметим эту ошибку как **характерную** для военной машины Запада. Запад стремится подготовить операцию как можно лучше, обеспечить все возможные виды доминанции на поле боя, превратить войну в своеобразный производственный процесс с предопределённым результатом. Но риск заключён в самой природе войны и не может быть полностью обнулён. Стремление получше подготовиться приводит к потере времени, которая может оказаться фатальной.

Заметим здесь, что аналогичную ошибку совершило руководство вермахта весной 1943 года. Курское наступление с начала и до конца было авантюрой, но предпринятое весной, сразу после успешного контрудара Э. Манштейна под Харьковом, оно имело некоторые шансы на оперативный успех. Желание подготовить всё как можно лучше оттянуло операцию на июль. К этому времени советские войска не только выстроили прочную оборону, но и создали в тылу мощную резервную группировку



(Степной фронт). Для полноты картины капитулировали войска «Оси» в Тунисе, что создало предпосылки для Сицилийской кампании, начавшейся сразу же после остановки наступления немцев под Курском.

АЛЬТЕРНАТИВЫ И ВАРИАНТЫ ДЛЯ ВСУ

Что же касается вопроса «где», то весной 2023 года, после потери российской армией инициативы и возникшей у неё неуверенности в своих силах, военкоры обсуждали сразу несколько вариантов возможного наступления:

«К Азовскому морю». Критическая точка — Токмак, который должен быть захвачен не позднее четвёртого дня операции. Прорыв фронта, выход на оперативный простор с развитием операции на Бердянск и созданием попутных угроз Мелитополю и, что значительно опаснее для российских войск, Мариуполю. Вспомогательные

удары наносятся южнее и севернее Донецка. Цель операции: разгром сил РФ на запорожском направлении, создание угрозы обхода с юга Донецкого фронта, создание угрозы Крыму и Ростову-на-Дону, прерывание сухопутной связи России и Крыма.

«План военных экспертов». Форсирование Днепра в нижнем течении и обход с юга основной линии обороны РФ. В этом сценарии тоже наносится удар на Токмак, но как вспомогательный, отвлекающий.

Основное возражение против такой операции — трудности форсирования Днепра и обеспечение за собой операционной линии через Днепр при господстве России в воздухе и в отношении ракетного оружия. Такая операция может иметь успех только при полном распаде российской обороны с потерей не только Васильевки и Токмака на третий день операции, но и Мелитополя — на четвёртый-пятый (что представляется ненаучной фантастикой).

⁴ В указанные даты наша рабочая группа была в Мариуполе и объехала значительную часть Приазовья. Могу засвидетельствовать, что и погодные условия, и состояние почвы было вполне благоприятным для ведения боевых действий.



«Ростовско-Таганрогская операция». Один удар всеми силами встык между российскими группировками в Запорожье и Донбассе, прорыв к российской границе, создание угрозы Мариуполю, Таганрогу и Ростову. Основное возражение — за пределами высокий риск такой операции в связи с открытостью флангов и превосходством России в воздухе.

«Курская битва». Наступление на Белгород и Курск, вспомогательный удар на Курчатов (Курская АЭС) и Курск от Сум. Цель операции — захватить российские земли, посеять панику, получить козыри для переговоров вплоть до обмена территориями. (Примерно это было осуществлено ВСУ в августе 2024 года относительно небольшими силами и без каких-либо оперативных результатов.) Основное возражение — операция растягивает фронт ВСУ, создаёт слабости, не имеет никакой ясной стратегической цели и от начала до конца представляет собой попытку добиться реальной военной цели психологическим воздействием. Версией такого наступления (впрочем, уже совсем нереалистичной) является поворот к югу после взятия Белгорода с угрозой глубокого обхода всего фронта РФ.

Командование Украины/НАТО приняло **правильное решение** выбрать первый сценарий — удар на Бердянск через Токмак. Этот план обещал реальный оперативный успех — выход к Азовскому морю, захват ключевых городов, создание угрозы Крыму, оперативное окружение части российских войск — и, как следствие, создание весьма благоприятной позиции для мирных переговоров.

Недостатком плана была его достаточная прозрачность. Украина, впрочем, сделала всё возможное, чтобы посеять у противника неуверенность в себе, в своих силах, в своей интуиции и опасаться любого удара —

даже совсем фантастического — например, на Белгород, Новый Оскол и далее Валуйки.

Третий вопрос оперативного планирования — какими силами? И вот здесь у противника сразу начались проблемы.

Во-первых, Украина зачем-то втянулась в совершенно ненужную ей «мясорубку под Бахмутом», потеряв там немало мотивированных и подготовленных солдат. Во-вторых, Украина начала совершенно бесперспективное наступление через Днепр. Имелось в виду, вероятно, отвлечение внимания противника и создание угрозы Крыму (до которого было 80 километров...).

Наконец, в-третьих, наступление 4 июля Украина начала совершенно незначительными силами, рассчитывая на тактическое превосходство бригад, оснащённых по стандартам НАТО.

И это тоже — **характерный** «ход» для Запада: попытаться с самого начала «уменьшить счёт мясника», используя минимум очень хорошо подготовленных сил. Когда это не проходит, противник неизменно обвиняется в пренебрежении жизнями своих солдат и «закидывании трупами».

Получилось плохо. Украина повторила атаку примерно теми же силами. С течением времени крайне неудачные и бесперспективные украинские «наступы» подняли настроение русских войск и успешно излечили их от «комплекса осени 2022 года». Уже к 10 июля разумным аналитикам с обеих сторон стало ясно, что контрнаступление полностью провалилось. Но Украина продолжала его до глубокой осени, если не до зимы, в ходе чего бессмысленно «сожгла» все подготовленные бригады и кучу западной бронетехники.

Что тоже является **характерным** признаком западного военного искусства. Верден. Сомма. Пашендаль.

Изонцо. Воронеж. В известной мере — и Сталинград тоже.

А что можно и нужно было сделать? Четко понять, что время играет на руку России, ускорить начало операции даже ценой её недостаточной подготовленности. Не отвлекаться по сторонам (Бахмут, Новая Каховка, потом Крынки). Нанести один мощный удар всеми накопленными силами — и именно в тот момент, когда свежи воспоминания о Херсоне и Изюме. Все подготовленные бригады. Все танки западного производства. Вся наличная авиация. В один эшелон ради двойного удара на Токмак.

Если бы русские войска справились с таким наступлением⁵ — значит, ничего уже не поделаешь. Но здесь у противника были определённые шансы на успех. В повторяющихся атаках малыми силами на одни и те же позиции таких шансов не было вовсе.

К осени «контрнаступ» полностью провалился, российские войска захватили инициативу на фронте и удерживают её до сих пор. При этом ВСУ продолжали «проявлять активность», носящую скорее медийный, нежели военный характер, то под Кринками, то в Курской области. Как результат Украина даже не смогла нанести «обязательный контрудар» ни на Донецком фронте, ни на Торецком, ни на Купянском направлении.

С осени 2023 года у Украины нет содержательной стратегии. Всё, что она ещё может делать, это какое-то время поддерживать позиционную оборону без каких-либо шансов на конечный успех.

Но Украина и не является субъектом конфликта. Им является коллективный Запад, Евро-Атлантическая цивилизация. И, на наш взгляд, если Россия осенью 2022 года потерпела поражение оперативного уровня, то Запад в 2023 году проиграл стратегически.

⁵ Что, конечно, вполне вероятно, учитывая авиацию и ракетное оружие, создающие трудности для массирования главного удара. Но несколько часов, может быть, даже сутки у ВСУ были. Если бы за это время удалось достичь реальных успехов, возникла бы темповая игра, сложная для обеих сторон.



/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Борьба ещё не завершена!

*Понёс ли Запад стратегическое поражение на Украине?
Не нужно спешить с выводами*





При всём уважении к Сергею Переслегину как к футурологу, ещё рано делать окончательные выводы. Стратегическая схватка ещё продолжается, она — на долгие годы. И пока рано говорить даже о победе на Украине.

Оговорюсь сразу: главным действующим западным лицом считаю Американскую цивилизацию. Именно она, выступая лидером мировой системы капитализма, и пожинает главные выгоды, рассматривая Европу как добычу и объект воздействия. И так, а что получилось — если брать на нынешний момент — в результате схватки за Украину (Малороссию и Новороссию)?

ПРЕДВОЕНЬЕ: 2000–2014 ГОДЫ

Казалось бы, неизбежность схватки с Заатлантической цивилизацией была очевидна для мало-мальски профессиональных аналитиков со времен чеченских кампаний. Пришла эра дорой нефти: в бюджет и экономику РФ хлынули золотые потоки. Украина, строящая тамошней «элитой» как Антироссия, рвущаяся в ЕС и НАТО, была более чем очевидным полем грядущей схватки. И, надо сказать, полем крайне для нас благоприятным: один с нами народ. Ибо украинцы-малороссы — ветвь Русского народа, а обитатели восточной и южной части б. УССР ещё и говорят в основном не на мове, а на варианте литературного русского. Одно прошлое, одни и те же культурные стереотипы и культурный «багаж», сильнейшие родственные связи между обеими республиками, взаимная зависимость экономик и сильная «привязанность» Украины к энергоресурсам Сибири.

Но что реально было предпринято в тот период со стороны РФ? Особенно если сравнивать с тем, что делали турки для присоединения (пускай и непризнанного) Северного Кипра или немцы 1930-х — для аншлюса Австрии и Судет?

1. Самым главным «центром гравитации» могла стать новая индустриализация РФ.

Грандиозная стройка нового мира могла вовлечь в себя тысячи прежних советских предприятий, размещённых в Донбассе, в Харькове, в Причерноморье — равно как и в Белой Руси. Например, отличный компрессорный завод в Мелитополе, двигателестроительную «Мотор Сич» в Запорожье или Волчанский агрегатный завод (Харьковщина), выступавший поставщиком важных узлов для нашего авиастроения. Допустим, оснащение нашего гражданского воздухофлота не «западозависимыми» «суперджетами», а уже готовыми к серии Ту-334 позволяло вовлечь в дело все перечисленные предприятия. Формируя в лице их хозяев и работников отряды, кровно заинтересованные в воссоединении или теснейшей интеграции РФ, Украины и Белоруссии. Подобные же примеры можно привести и из других отраслей.

Но индустриализация в РФ проведена не была. Огромные средства оказались растратированы. Не произошло смены господствующего курса, в основе своей — антипромышленного, либерально-монетаристского. «Центр притяжения» не возник. Что само по себе стало гигантским цивилизационным и геостратегическим просчётом, пагубным и для дела воссоединения с б. УССР, и для самой Российской Федерации.

В момент, когда Украину раздирали противоречия между Галицией и остальной республикой (прорыв наружу — первый Майдан 2004 г.),

когда некоторые идеологи нынешней бандеровщины даже предлагали Западной Украине отложиться и идти в Евросоюз как отдельная страна (ибо прочие части б. УССР де слишком «омоскалены»), РФ не сумела стать привлекательным полюсом альтернативной интеграции, заменой стремления в ЕС. Более того, власти наши мечтали об интеграции в глобальный проект «мирового рынка», в 2012-м вступив в ВТО (Всемирную торговую организацию). Потому на той стадии флагман Запада борьбу у нас выиграл практически вчистую. И до сих пор выигрывает на этом поле.

2. РФ могла бы завоевать умы и сердца жителей б. УССР, особенно — молодежи.

В «нефтеобильные» и бессанкционные годы РФ имела все возможности денно и нощно вести пропаганду на Украину, показывая и образ Будущего — процветания в единстве. И проповедовать (отказавшись от чудовищной ленинской химеры) триединство Русского народа (вы — не отдельный «братский народ», а ветвь одного Русского, вместе с белорусами). Одновременно и молодежь Украины можно было вывозить в вузы и лагеря подготовки, как это делала Турция с турками Северного Кипра или Румыния — с молдавской молодежью с 1990 года.

Такой системы выстроено не было. Не родился образ воссоединения и сопроцветания — ни как фантастический фильм (сериал, подобный «Слуге народа» Зеленского) или роман, ни как кам-

Самым главным «центром гравитации» могла стать новая индустриализация РФ. Грандиозная стройка нового мира могла вовлечь в себя тысячи прежних советских предприятий, размещённых в Донбассе, в Харькове, в Причерноморье — равно как и в Белой Руси. Но индустриализация в РФ проведена не была. Не произошло смены господствующего курса, в основе своей — антипромышленного, либерально-монетаристского. «Центр притяжения» не возник.



пания в СМИ. Хотя, справедливо-сти ради, ясного образа будущего до сих пор нет и у самой РФ. Более того, не была воскрешена идея триединства Русского народа, мы не отказались от сведения понятия «русский» исключительно к великороссам, не был возвращён в оборот этноним «малоросс» как синоним слову «украинец». Зато наш враг (видел это в Одессе 2004 года, ещё до первого Майдана) устраивал лагеря подготовки для русофобских наци из Белоруссии («литвинов») и необандеровцев. В Москве больше думали об Олимпиаде и футбольном чемпионате мира, а не о русской ирреденте. Какой-то тенью подобного курса выступала работа в Крыму/Севастополе, но уже в Одессе или Донецке не было даже этого.

Таково второе цивилизационное поражение в предвоенный период. И тут хозяева Запада нас элементарно переиграли. Фактически РФ сама отталкивала от себя Малороссию и Новороссию, напроць (до 2014 г.) забыв наименование последней.

3. Украину требовалось пронизать сетью сильных прорусских организаций, подчас замаскированных под культурные общества или кружки по интересам. Состоящих из фанатиков воссоединения, хорошо финансируемых и даже имеющих подпольные схроны с оружием.

Ничего подобного в РФ не сделали. Хотя, например, СССР финансировал в 1970-е годы и вооружённых коммунистов в Италии, и «Фракцию Красной армии» (RAF, через спецслужбы ГДР) в Западной Германии. Равно как и палестинское сопротивление мы умело поддерживали (пускай и на паях с арабскими странами). А если вспомнить опыт нашего злейшего врага, Третьего рейха, а отчасти и турок, то мы видим подобную работу во всю ширь. Скажем, когда в 1974-м режим «чёрных полковников» в Греции стал готовить присоединение Кипра, при коем живущие на севере острова турки превращались бы в граждан второго сорта, Анкара сделала так, что у последних к решающему моменту были и организации, и оружие. Турки-киприоты, не дожидаясь высадки греческих войск на острове, начали процесс отделения своих территорий и дали организованный отпор грекам-киприотам. А сама Турция, упреждая Грецию, быстро высадила на остров свои войска и отсекла север Кипра, не допуская огромных жертв и разрушений (операция «Атилла»).

Конструируя присоединение к Германии Австрии (страны южных немцев, некоего аналога Украины) и Судет в Чехословакии, немцы создали из эмигрантов (австрийцев и судетлендеров) Австрийский и Су-

детский легионы на своей территории. Вооружили и обучили их.

Одновременно в Австрии и Судетах возникли сильные прогерманские организации, как легальные, как и подпольные, пользующиеся всемерной поддержкой Берлина. Если власти Австрии хватало того или иного активиста движения за соединение (аншлюс), то власти Германии вынуждали Вену отпустить арестованных, угрожая торговыми санкциями. А подчас и помогая активистам своей «пятой колонны» делать карьеру в госаппарате Австрии. Ширилась сеть «культурных» и «спортивных» прогерманских организаций. Скажем, Отто Скорцени, сыгравший большую роль в ликвидации суверенитета Австрии в 1938-м, а затем сделавший изрядную карьеру в Третьем рейхе как мастер спецопераций в СС, накануне аншлюса был активистом «Венского гимнастического союза». А иногда применялись и тайные рейды групп Австрийского и Судетского легионов на сопредельные территории — для «успокоения» наиболее рьяных врагов немецкой ирреденты. Потому весной 1938-го Австрия пала в руки Берлина без единого выстрела. А вермахт встречали там с цветами.

Перечитывая воспоминания Яльмара Шахта (главы аналога ЦБ, Рейхсбанка Германии до начала 1939-го), наткнулся на его строки о настроениях австрийцев (южных немцев) после аншлюса с рейхом весной 1938 года.

«Если сегодня партийно-политические пристрастия стремятся преувеличить или приуменьшить исторический факт всеобщей радости австрийцев в связи с аншлюсом, то я хотел бы в опровержение этого привести свидетельства, которые наблюдал собственными глазами при личном общении с людьми. В те дни я был не только в Вене: путешествовал по всей Австрии и разговаривал с представителями всех слоев общества в столицах австрийских провинций. Нигде я не встречал иной реакции, кроме облегчения и надежды,

РФ, триумфально вернув Крым, отказывается использовать период разброда и шатаний (межвласть) в Киеве. В тот момент Украиной управлял незаконный комитет, этакая хунта. Ввод наших войск в Донбасс и в Харьков, высадка десанта в Одессе (с одновременным броском хотя бы одной бригады из Приднестровья) полностью предотвращали как войну 2014–2022 гг. («антитеррористическую операцию» Киева против республик Донбасса), так и кошмар той позиционной войны, что началась с февраля 2022 г. Такой шанс выпадает раз в столетие, однако РФ им не воспользовалась, отдав инициативу Вашингтону и Лондону.



что они, наконец, вырвутся из экономического и национального застоя»¹.

Делала ли что-то подобное РФ на Украине хотя бы после первого Майдана в 2004 году? Нет. А вот Запад — делал. Администрация Януковича с 2009 года даже помогала созданию лагерей и сети подготовки новобандеровцев — «Свободы» Тягнибока и «Правого сектора». Так что и тут мы, увы, вчистую проиграли хозяевам Запада, подойдя ко второму Майдану 2013–2014 гг. совершенно не готовыми. Сторонники РФ на Украине оказались разобщёнными, неорганизованными и безоружными. Хотя РФ при этом вкачивала в «пророссийский» режим Януковича миллиарды долларов. Но она их транжирила, а вот Запад — именно что вкладывал. Выиграв тут стратегически.

А жаль. В 2009-м (когда автор сих строк посещал Донецк) и в 2012–2013 гг., во время поездок в Одессу, довелось видеть немало людей в тех городах, что восхищались политикой Владимира Путина и видели в ней альтернативу деградации, коррупции и нищете на Украине. Причём некоторые из тех обожателей Москвы потом (после Крыма) оказались в стане врага. Но вот до Крымской

весны... Мы вполне могли их подхватить и не потерять.

Майдан-2 завершился впечатляющей стратегической победой США и Британии: РФ потеряла Украину.

«СТРАННАЯ ВОЙНА»: 2014–2022 ГОДЫ

Второй круг стратегических побед владык Запада отнесём к восьмилетию между входом отряда Игоря Стрелкова в охваченный антибандеровскими выступлениями Донбасс в апреле 2014 года и началом СВО в феврале 2022 года.

В самом начале периода РФ, триумфально вернув Крым, отказывается использовать период разброда и шатаний (межвласть) в Киеве, длившийся с 23 февраля по 25 мая 2014-го. В тот момент Украиной управлял незаконный комитет, этакая хунта Турчинова — Яценюка — Тимошенко. В ВСУ многие колебались, свергнутый президент Янукович просил Москву оказать помощь в борьбе с переворотом. Но эту просьбу проигнорировали. Хотя аналогичную, высказанную президентом Сирии Асадом, — удовлетворили. В период управления «хунты» Вашингтон настоятельно

советовал ей не злить РФ, ибо в случае ввода ВС РФ нет никаких шансов им противостоять.

В тот момент ввод наших войск в Донбасс и в Харьков, высадка десанта в Одессе (с одновременным броском хотя бы одной бригады из Приднестровья на Одессу) полностью предотвращал как войну 2014–2022 гг. («антитеррористическую операцию» Киева против республик Донбасса), так и кошмар той позиционной войны, что началась с февраля 2022 г. Такой шанс выпадает раз в столетие, однако РФ им не воспользовалась, отдав инициативу Вашингтону и Лондону. Хотя соверши мы тогда ввод — и нас бы с цветами встретила изрядная часть горожан Харькова, Мариуполя, Херсона и Одессы. Часть ВСУ переходила на нашу сторону. Как и часть чиновничества, готового за малую мзду (читайте воспоминания первого народного губернатора Донецка Павла Губарева) отдавать контроль над городами того же Донбасса. Весной-2014 ВСУ могли выставить от силы 17–20 тысяч штыков, которые были вооружены старьём, не имели тьмы беспилотников, их ещё не вышколили натовские инструкторы. Им ещё не поставили горы современного оружия.

¹ Я. Шахт. «Признания старого лиса». — Москва, «Центрполиграф», 2011 г., с. 381.



Но и тут РФ упускает исторический стратегический шанс. А вот Запад — не упустил.

А дальше начинается какой-то клубок просчётов и упущенных возможностей. Вместо создания одной Республики Новороссия создаются два анклава с таможенной (!) между ними. Кадровый подбор в них, за что отвечает г-н Сурков, — просто катастрофа. В ЛНР и ДНР начинается криминально-мародёрская вакханалия, которая выступает в роли отталкивающего примера для Украины. На металлолом разбирают целые заводы.

Киев начинает войну против ЛДНР. РФ не признаёт их, как Абхазию и Южную Осетию в 2008 году. Хотя и поддерживает их. Однако отправляет туда сугубо старьё и своеобразных «инструкторов» — вместо того, чтобы сделать этот фронт войны полигоном для самой передовой техники. Хотя можно было бы признать республики Донецкого края и ударами с воздуха пресечь все попытки обстрелов оных со стороны ВСУ, все потуги наступать на них. Именно в этот момент РФ могла признать обе республики и ввести войска в них. Но сего не сделали. А вход ВС РФ 23 августа 2014 года («Северный ветер») был временным, причём тогда не заняли пустующий Мариуполь. Потом, восемь лет спустя, всё это обойдётся чудовищной кровью при взятии сего важнейшего порта на Азовском море. А затем РФ не идёт на разгром ВСУ в начале 2015 года (Дебальцево), вместо признания ДНР и ЛНР и включения их в свой состав подписывая два Минских соглашения. Каковые позволяют Западу накачать Украину оружием, а Киеву — раздавить остатки русского подполья в городах Новороссии, промыв мозги остальному населению б. СССР и пропитав его ненавистью к великороссам и РФ. Не сделали даже элементарного: не превратили ЛДНР в единый разведывательно-огневой комплекс —



когда тут развёрнуты радары артиллерийской разведки (комплексы «Зоопарк-М» ещё в 1980-х), засекающие позиции вражеских батарей по траекториям выпущенных снарядов и мин, и когда наша артиллерия, системы залпового огня, авиация и беспилотники уничтожают засеченные огневые средства ВСУ.

И тут Вашингтон как лидер Запада нас переиграл стратегически. Сумев создать достаточно вооружённую и мотивированную («Армия! Мова! Вера!») Украину. В тот же период мы проигрываем ещё одну сферу борьбы: Минобороны и Генштаб РФ «просыпают» беспилотную революцию в военном деле.

Допускается ещё один стратегический просчёт: вместо того чтобы быстро покончить с «украинским вопросом» и высвободить ресурсы для решения иных проблем, осенью 2015-го РФ устремляется воевать в Сирию. Республики Донецкого края остаются непризнанными, они

вынуждены воевать с Киевом всяким военным старьём. А мы почти девять лет кряду тратим силы, средства и драгоценное время на сирийскую затею. С тем чтобы в 2024 году потерпеть там полную геополитическую неудачу: прогнивший режим Асадов падает, а наши усилия и вложения в сирийскую кампанию обнуляются. О чём рассуждает сам С. Перслегин². Его тезисы:

1. Там невозможно выиграть из-за удалённости ТВД, зависимости логистики от Турции и гнилости режима Асадов.
2. Сирия только отвлекала нас от решения главной задачи — на Украине.
3. Русским не впервой терпеть неудачи на Ближнем Востоке (1967-й, потеря Египта к 1973-му), а тут ещё и потеря Ливии в 2011-м.
4. Нужно побеждать на Украине, там — ключ ко всему.

Зато годы отвлечения РФ на Сирию Киев использует с толком, создав

² https://youtu.be/JvRlFUshrhl?si=XfgUjHVw_c6Vl2MU



вполне приличные и боеспособные ВСУ, обкатанные в «странной войне» против ЛДНР в 2015–2022 годах. Такое распыление сил, потерю времени и отвлечение сил на ложную цель никак нельзя считать высшим пилотажем стратегии. Следует признать, что хозяева Запада и тут нас переиграли.

ЕЩЕ ОДНА СТРАННАЯ ВОЙНА: 2022 ГОД — НАШИ ДНИ

Смогли ли мы переломить плохие тенденции, когда война перешла в открытую фазу в феврале 2022-го? Увы, увы.

Единственной возможностью победить Запад могла стать только молниеносная и победоносная операция (малой кровью, могучим ударом). Тем более что в Вашингтоне такого реально боялись. Киев получал лишь оборонительное оружие (вроде противотанковых комплексов «Джавелин»), предназначенное в основном для городской герильи или партизанства в лесах. Как нам теперь известно, вице-президент Камала Харрис всерьёз убеждала президента Зеленского покинуть Киев в случае начала войны и формировать правительство в изгнании. Тем самым косвенно признавая то, что США в прямое столкновение с РФ за Украину не вступят. Но...

Одним из первых «ударов в челюсть», пропущенных РФ, стала конфискация 300-миллиардных (в долларах и евро) резервов нашего ЦБ. Почти одного годового федерального бюджета. Многие из экспертов за годы до начала войны (и автор сих строк, и академик Сергей Глазьев, например) утверждали: стране достаточно и полутора сотен миллиардов. Остальное следует тратить на индустриализацию страны.

Скажем, глава Совета по финансово-промышленной и инвестиционной политике ТПП РФ Владимир Гамза задолго до СВО ратовал за то, чтобы на те самые резервы было закуплено нужное русской промышленности оборудование,

какое нужно сдавать в льготный лизинг предприятиям. Что, безусловно, сильно облегчило бы нам дело импортозамещения и борьбы с западными санкциями.

Однако этого не сделали. Хотя иного способа спасти валютные резервы не имелось — всё в валюте замораживалось Западом. Ну разве что заранее закупить на эти триста миллиардов золота и сложить их в сокровищницы внутри страны. Логика наших властей понятна: валютные резервы ЦБ РФ должны быть примерно равными кредитной задолженности наших госкорпораций перед западными банками. Но именно эта логика мирного времени и подарила Западу возможность вести против нас войну за наш же счёт...

Дальше в нашей стратегической схватке с объединённым Западом — снова вереница просчётов.

Во-первых, разведка РФ выказывает недееспособность, суля руководству страны то, что наши войска в том же Харькове встретят с цветами, а ВСУ не станет сопротивляться. Как будто на дворе — вечный март 2014-го. Но без отменной разведки невозможно выиграть стратегически у такого опасного и сильного врага, как США и сообщество глобалов.

Во-вторых, наше руководство отказывается от проведения воздушной наступательной кампании (ВНК). Она должна была уничтожить ВВС противника и подавить его ПВО, по-

кончив с его высшими государственными органами управления, министерствами, центральными штабами, Нацбанком, СБУ и ГУР, давно известными бункерами для высшего политического и военного руководства. С узлами связи, дата-центрами интернета, телерадиостанциями. Тем самым обезглавив противника и разрушив всю систему государственного и военного управления, парализовав армию Украины, лишив её всякого руководства — да и системы снабжения.

ВНК должна была бы покончить с мостами (железно- и автодорожными), тоннелями и железнодорожными узлами, со станциями перемены колёных пар (девять узлов), связующих «Укрзализныцю» с железными магистралями Европы. Разрушив нефтепереработку и хранилища горюче-смазочных материалов; воздушная кампания обездвигала бы ВСУ и полностью дезорганизовывала тыл противника. Сея панику среди военных и превращая ВСУ в вооружённую толпу, лишённую всего необходимого. Что усугублялось бы ударами с неба по складам боеприпасов и армейского горючего. Одновременно сильно затруднялась бы переброска военной помощи НАТО на Украину посуху. Чтобы пресечь морские поставки, с воздуха и с моря нужно было минировать подходы к гаваням Украины на Чёрном море. И лишь в последнюю очередь можно было начинать войну

Наше руководство отказывается от проведения воздушной наступательной кампании. Она должна была уничтожить ВВС противника и подавить его ПВО, покончив с его высшими государственными органами управления, министерствами, центральными штабами, Нацбанком, СБУ и ГУР. С узлами связи, дата-центрами интернета, телерадиостанциями. Тем самым обезглавив противника и разрушив всю систему государственного и военного управления, парализовав армию Украины, лишив её всякого руководства — да и системы снабжения.



с электроэнергетикой. Добившись разрушения государственного/военного управления на Украине, «чистого неба» и паралича тыла ВСУ, наша авиация могла смело переходить к подавлению очагов сопротивления на пути наступающих ВС РФ. Кроме того, минирование черноморских портов давало в русские руки отменный козырь в борьбе с той же Европой. Если на мировой рынок прекращаются поставки украинского хлеба, это может спровоцировать потоки голодных беженцев и выгонцев из стран третьего мира в ЕС. С тяжёлым мигрантским кризисом. Что помогало нам отколоть европейцев от США и склонить первых к принятию наших условий.

Но, как известно, никакой воздушной кампании в начале СВО не было. Не провели ни единой воздушной операции и локального масштаба: когда авиация, ракеты и дроны подавляют ПВО врага на том или ином участке фронта, а далее авиация изолирует район боевых действий, лишая войска противника подвоза подкреплений и всего необходимого, после чего ВС РФ берут изолированный район. Например, в Курской области такого с ВСУ так и не сделали.

Таким образом, остались нерешёнными все перечисленные задачи, тыл врага продолжил работать, а ВСУ не были парализованы и поражены страхом. Более того, руководство РФ отказалось от минирования портов противника, выпуская на мировые рынки (Зерновое соглашение лета 2022 г.) хлеб с Украины, тем самым

спасая ЕС от мигрантского кризиса и давая Киеву изрядные валютные доходы. Но никто при этом не дал доступа на внешние рынки нашим аммиаку и стали, нас продолжили душить санкциями (в том числе — и против нефтегазового комплекса), а в итоге и вывели из строя оба «Северных потока» — газопровода из РФ в ЕС, отняв у «Газпрома» две трети рынка Европы, поставив его на грань банкротства и отдав газовый рынок ЕС американским и арабским поставщикам сжиженного природного и сланцевого газа. Одновременно боевые действия оказались сбитыми на траекторию «нового издания Первой мировой» — в форму тяжелейшей позиционной мясорубки с серьёзными, вполне «верденскими» потерями для обеих сторон.

Согласитесь, что всё это никак нельзя считать нашими стратегическими успехами в борьбе с Америкой и НАТО. Более того, они нас переигрывают и добиваются от РФ настоящих «поддавков».

Сил для организации воздушной кампании у РФ хватало. Да, ударных машин у нас было около девяти сот. (Янки в 1991 г. бросили против Ирака почти втрое больше.) Но пилотируемую авиацию мы могли дополнить тысячами крылатых и баллистических ракет, ударных БПЛА (дронов). Могли организовать и производство тысяч дешёвых (но при этом точных!) аналогов самолётов-снарядов Фау-1 и простейшими пульсирующими воздушно-реактивными моторами (ПувРД), работающими на автобензине. И вести воздуш-

ный натиск как минимум месяцами. Кроме того, накануне СВО должны были пройти крупные учения нашей авиации: следовало восстановить её способность громить и подавлять ПВО противника, выбивать её зенитно-ракетные комплексы и локаторы. Чем также пренебрегли.

Можно ли считать это виртуозной стратегической игрой? Нет!

Нельзя оправдывать такой провал отсутствием реального военного опыта у наших ВС.

Во-первых, перед глазами наших политиков и генералов был опыт США. Они сводили сухопутные действия к минимуму, сперва парализуя противника яростными и точными воздушными (крылатые ракеты + дроны + пилотируемые ВВС) натисками. Именно так было в случае с Ираком в январе-феврале 1991 года, когда после сорокадневной ВНК наземные силы Америки и её союзников за четыре дня смели иракскую армию с поля боя. Были успешные примеры кампаний против Югославии в 1999-м и второй иракской войны в 2003-м. В тех войнах определился оптимальный набор целей для поражениями ракетами, дронами и пилотируемой авиацией. Мы уж не говорим об опыте воздушных наступлений времён Второй мировой и Вьетнамской войн. Например, операции «Лайнбэкер» в 1972 г., когда янки с воздуха смогли подавить ПВО Северного Вьетнама, затем нарушив поставки ему помощи из СССР и КНР (разгром и минирование порта Хайфон) и на три четверти сократив поток грузов и северной части Вьетнама на Юг. Ну а самый свежий пример успешного использование американского авиационного опыта — осень 2024-го. Точные и быстрые удары Израиля по руководству (вплоть до командиров батальонов) движения «Хезболла» в Ливане.

Знаю мнение С. Переслегина о том, что ВС РФ просто не имели реального опыта. Но Иран к 1980 году тоже не имел опыта современной войны. Что не помешало ему нанести тяжелейший воздушный удар по авиации Ирака (операция «Каман-99»),

О стратегической победе РФ говорить пока рано. Исход схватки за новый мировой порядок не предопределён. Конечно, исторический момент уникален: США замыкаются на своих проблемах. Евросоюз лишён боеспособных армий, погряз в гедонизме и трусости, исчерпал свои арсеналы на помощь Киеву и не может их быстро пополнить. Но чтобы использовать оные обстоятельства, нам самим нужно кардинально измениться.



используя штабные наработки 1960–1970-х годов. Воздушная «увертюра» была важной частью военной доктрины СССР. Более того, при создании требований к будущей тяжёлой артиллерии Совет труда и обороны СССР ещё в 1920-е предусматривал: дальнобойные пушки должны громить штабы и пункты управления вражеских войск, транспортные узлы в его тылу, срывать подвоз вражеских подкреплений и припасов. То есть и тогдашние военные отлично понимали всю важность паралича управления и тыла для неприятеля. Потому, когда всё время СВО армия новой бандеровщины продолжала снабжаться, когда в её тылу ходили поезда и автоколонны, когда ею управляли, — это то, что требует жёсткого (если не жестокого) раследования по итогам войны.

В-третьих, начало СВО на Украине — просто феерично. Менее двухсот тысяч штыков (сил, которых хватает самое большее — на две области) бросают на всю Украину. Причём по пяти

направлениям, ударяя буквально растопыренными пальцами. Вместо того чтобы — не отвлекаясь на Киев и Харьков — окружить ударами с севера и из Крыма самую крупную группировку ВСУ в Донбассе, прижатую к оборонительным линиям ЛНР и ДНР. Окружить — и принудить к сдаче.

В результате мы несём огромные потери и втягиваемся в лобовые штурмы городов. Затягивая кампанию на годы, теряя сотни тысяч душ убитыми и покалеченными и приводя экономику страны к опасной грани.

Можно ли считать это стратегическим переигрыванием Запада? Ни в коем случае!

ОТКРЫТЫЙ ФИНАЛ

Вне всякого сомнения, самоубийственная попытка контрнаступления ВСУ весной-летом 2023 года спасла РФ от огромных потрясений. Став аналогом «бойни Нивеля» на Западном фронте 1917 года, она погубила 60–70 тысяч бойцов ВСУ практически

без всякого толку. Страшно подумать, что могло случиться, если бы враг ушёл в жёсткую оборону, а теми самыми сожжёнными резервами нанёс бы удары в Курской и Брянской областях.

Тем не менее о стратегической победе РФ только на основе провального для Киева 2023-го говорить пока рано. Исход схватки за новый мировой порядок не предопределён. Ибо заморозка СВО (перемирие) означает недостижение целей, заявленных нами в начале 2022-го. Что уже — гигантский успех Запада. Как и то, что плодами войны воспользуются многие (США, КНР, Индия, Турция), а вот горькие корешки достанутся нам, европейцам да Ирану. Конечно, исторический момент уникален: США замыкаются на своих проблемах. Евросоюз лишён боеспособных армий, погряз в гедонизме и трусости, исчерпал свои арсеналы на помощь Киеву и не может их быстро пополнить. Но чтобы использовать оные обстоятельства, нам самим нужно кардинально измениться.



/ Максим КАЛАШНИКОВ /

О нашем историческом чудооружии

Заметки к будущему нашей борьбы с могущественным злом, рождённым на Западе



Публикуя интереснейшие работы Сергея Переслегина и его команды, внесём и свою лепту в возможную стратегию борьбы Русской цивилизации. Уже не просто с Западом, но с тем Античеловечеством (глубинной властью, по Андрею Фурсову), что в его недрах народилось. Нас может спасти лишь стратегия Чуда. Способная компенсировать наши демографические и экономические слабости. Дать желаемый рывок в развитии. И тут мы отойдём от чисто военного взгляда.

«ДИКИЕ ДЖОКЕРЫ»

Начнём с простых, но ярких примеров.

Гении-творцы, способные совершить потрясающие открытия и породить революционные преоб-

разования, но при этом воспринятые властью и сумевшие создать вокруг себя «когорты развития», — вот тот самый «дикий джокер» истории, обеспечивающий цивилизации, творцу чуда, эпохальные победы. И торжество над соперниками.

Помните, кто спас Восточно-Римскую империю (Византию) от полного разгрома арабами? Изобретатель «напалма древности», инженер и архитектор Каллиник, бежавший в Константинополь из захваченного арабами сирийского Гелиополя. Именно огнемёты сирийца с «греческим огнём» и позволили ромеям победить мусульманский флот халифа Муавии буквально у стен Второго Рима, у полуострова Кизик, в 678 году. Нам неведомы подробности того научно-технического рывка, но точно можно сказать: огромную

роль в том сыграл император Константин IV Погонат. Ему было всего 21 год от роду, когда Каллиник показал ему действие своей огнемётной смеси в 673-м. Молодость, смелость и живость ума императора явно оказались на высоте (Погонат умрёт в 33 года). Да и сам Каллиник тогда пребывал в 23-летнем возрасте.

Ещё раз отдадим должное Погонату. Ибо, например, Наполеон в 1808-м с пренебрежением отверг предложение американского инженера Фультона, предложившего ему строить пароходы. Как он просчитался! Ибо в 1819 г. первый парусно-паровой колёсный пакетбот «Саванна» капитана-энтузиаста Мозеса Роджерса (убедившего судовладельцев оснастить судно паровой машиной) стал первым в истории пароходом, пересек-



шим Атлантику. Конечно, «Саванна» во время плавания в основном шла под парусами, но если бы Наполеон построил эскадру паровых фрегатов, они могли бы завоевать полное господство в проливе между Британией и континентом, обеспечив высадку французских войск на юге Англии. После чего история мира круто менялась: Британская империя исчезала в 1810-х годах, и Бонапарту не пришлось бы идти в роковой поход на Россию.

А можно (опять-таки держа в уме пример императора Погоната) припомнить, как Гитлер воротил нос от баллистической ракеты Фау-2 (тогда — А-4) на испытаниях 1942 года. Как он же не понял значения атомных исследований. Или как правая рука Гитлера, шеф люфтваффе Геринг, с презрением отозвался о полёте реактивного самолёта Хейнкеля, Не 178, в августе 1939-го. Хотя та машина по своему строению очень напоминала наш послевоенный МиГ-15, будучи гораздо более прогрессивной по конструкции, нежели самый знаменитый реактивный истребитель Третьего рейха — «Мессершмитт-262». Хотя — о, ирония истории! — именно Геринг и спас проект «Фау-2» от закрытия.

Надо сказать, что «греческий огонь» помог Восточной Римской империи быть сверхдержавой до 1071 года (до поражения от турок-сельджуков при Манцикерте), ромеи господствовали в восточном Средиземноморье, и их «напалм» в том сильно помог. Если бы «греческий огонь» не появился (а император оказался бы лишён ума и воображения), то Малая Азия и Константинополь попадали в руки исламского мира уже в VII столетии, который пересекал Босфор и Дарданеллы тогда же, вторгаясь в южную Европу...

Каллиник, явно движимый бешеным желанием отплатить арабским завоевателям и спасти империю, стал тем самым «диким джокером», круто изменившим ход истории, появления коего никто не мог предсказать.

Используем ещё один пример, на сей раз литературный. В захватывающем фантастическо-приключенческом романе «Берег скелетов» Джеффри Дженкинса (1959), коим мы зачитывались в 1975-м, немцы примерно в 1942-м создают подводную лодку с атомным реактором и водомётным двигателем, которая может неделями не всплывать на поверхность и обладает скоростью быстрого надводного корабля. Главному герою романа, командиру обычной субмарины, удаётся поймать немецкую АПЛ, ушедшую в испытательный поход, на пустынном островке у берегов Намибии — и уничтожить со всей её экипажем. Британцы сохраняют полнейшую тайну: они не сообщают ни о том, что им известно о постройке лодки с ядерной силовой установкой, ни тем паче о том, что её удалось потопить. Руководство Третьего рейха, сочтя, что опытная атомная субмарина просто погибла из-за катастрофы с «ядерным котлом», прекратило программу.

Хотя, если бы её не удалось тайно уничтожить, немцы могли получить атомный подводный флот. А он полностью отрезал Британские острова от снабжения из США и принуждал Лондон к капитуляции в 1943-м. Что круто изменяло историю Второй мировой. При этом роман Дженкинса не так уж и фантастичен: в Германии действительно атомщики создавали не бомбу, а именно тяжеловодный

реактор. Недаром британское Управление специальных операций всеми силами стремилось разрушить единственный источник тяжёлой воды, завод «Норск Гидро» в Норвегии, что им и удалось сделать в 1943-м. Ну а Гитлер в реальной истории не понял значения атомной программы — и немецкие физики, столкнувшись с катастрофой тяжеловодного реактора в Лейпциге в июне 1942-го, не нашли щедрого финансирования от Третьего рейха, чтобы быстрее возобновить и форсировать программу...

Мировая и русская история знает не один пример резкого изменения хода истории благодаря «диким джокерам». Скажем, хрестоматийную историю смелого умом и богатого воображением президента США Ф. Рузвельта, сделавшего ставку на ядерный проект в декабре 1941-го, когда это считалось чуть ли не фантастикой чистой воды. В итоге Америка смогла применить ядерное оружие первой в мире в августе 1945-го, избежав тяжелейшей высадки на Японские острова и сохранив в своих руках Западную Европу — за счёт сдерживания нас. Что ж, и Сталин смог развернуть Атомный проект, опираясь на научный гений Курчатова и неукротимую организационную энергию Берии. Но сей пример всё-таки подражателен — СССР копировал Манхэттенский проект Рузвельта. А вот Ракетный проект, начатый в 1947-м (при кураторстве Берии и его «пра-

Мировая и русская история знает не один пример резкого изменения хода истории благодаря «диким джокерам». Именно эти примеры и подсказывают нам ход в борьбе цивилизаций и путь к реваншу русских — овладеть энергией «диких джокеров», седлателей молнии, революционных творцов. Это то, чего не смог, увы, сделать СССР в широком масштабе. Хотя в русском национальном характере — как раз в своих изобретениях и разработках на десятки лет опережать своё время. Увы, потом упуская из рук открывающиеся возможности. Нужно сломать сей злой рок.



вительства развития», Спецкомитета при Совете министров СССР), позволил опередить цивилизационного противника — в 1957-м команда Сергея Королёва первой в мире выводит на орбиту искусственный спутник ПС-1 с помощью первой в мире межконтинентальной ракеты Р-7. И не вина создателей Космического проекта СССР, что незадачливые преемники Сталина не сумели использовать все преимущества мирного освоения космоса.

КЛЮЧ К МОГУЩЕСТВУ

Именно эти примеры и подсказывают нам ход в борьбе цивилизаций и путь к реваншу русских после долгих лет саморазрушения нашей страны (1990-е), проматывания будущего и нефтяных триллионов (первые 20 лет нового века) и попадания в тяжёлую позиционную бойню на Украине — овладеть энергией «диких джокеров», седлателей молнии, революционных творцов. Это то, чего не смог, увы, сделать СССР в широком масштабе. Хотя в русском национальном характере — как раз в своих изобретениях и разработках на десятки лет опережать своё время. Увы, потом упуская из рук открывающиеся возможности. Нужно сломать сей злой рок.

Вообразим себе, что в буквально остывающей, угасающей демографически стране, окружённой могущественными цивилизациями с населением в полмиллиарда, а то и в миллиарды душ, возникают сразу несколько команд гениев. Каковые, например, создают у нас термоядерную энергоустановку, обеспечивающую нам океаны чистой и дешёвой энергии. Тут же у нас появляется антигравитационная машина, обеспечивающая совершенно новое качество летательным аппаратам, способным перемещаться и в атмосфере, и в космосе, совершающим переворот в строительстве, в наземном транспорте, в военном деле...

А ещё у нас появляется гамма-лазер, заветная мечта физиков,

что по мощности и возможностям превосходит прежние типы лазеров так же, как термоядерный заряд — атомную бомбу. И ещё у русских теперь есть технологии замедления старения, позволяющие продлить средний возраст на десятки лет, а человек наделяется сверхспособностями, становясь новым видом человека, расой звездолётчиков...

Нетрудно представить себе, как русы становятся мировыми лидерами, повелителями дум, цивилизацией высших достижений. Но при соблюдении ряда условий. Ибо что для сего нужно?

- Уверенная в себе власть, государство, состоящее из фанатиков рывка в Грядущее, яро ненавидящих и коррупцию, и психологию «сырьевых Митрофанушек». Из учёных и инженеров, футурологов и визионеров. Причём у такой антимещанской власти есть и чёткий Образ будущего, и курс наукоёмкой индустриализации, и пятилетние планы развития. И отличный сплав науки и культуры (искусства).
- Бурно развивающийся реальный сектор — питательная среда для науки, изобретательства, образования.
- Поддержанные властью общественные структуры творцов, научно-инженерных обществ. «Экосистемы» смелых творцов, презирующих косных бюрократов и тех, кто не верит в русский национальный гений, стремясь лишь к рабскому копированию западных и китайских технологий.
- Гибкая экономика-креаномика, лишённая маразмов как либерализма-монетаризма, так и догматического коммунизма. С многообразием форм собственности, с сочетанием планово-социалистического начала и частной инициативы.
- Система подлинного народовластия, коллективного разума и основы массового созидания. Динамичной меритократии, каковую называют Нейромиром.

- Подлинная культурная революция, пронизывающая общество неудержимым порывом в звёздное Грядущее, в мир людей-богов, благородных творцов-пассионариев.

ЕСЛИ СВО ПОШЛА НЕ ТАК, КАК ВИДЕЛОСЬ...

После того как кампания на Украине приобрела характер затяжной, разрушительной для Русского мира войны, очень остро встаёт вопрос нашего будущего. С точки зрения врага нашего, мы уже надолго изранены войною и надолго выбиты из дела как глобально-стратегический игрок. Мол, теперь РФ придётся тратить бешеные ресурсы на то, чтобы поднять из руин новые территории (которые можно было взять без разрушений молниеносно), как и на борьбу с тяжёлым послевоенным кризисом на основной территории. РФ вымели из Закавказья и вот-вот выставят из Приднестровья. А значит, можно строить будущее по своим планам, не особо опасаясь русских и превращая их страну в «больного человека Евразии» (излагаю логику врага).

И вот уже Трамп заявил планы Североамериканской рационально устроенной империи с выходом в Арктику, способной принять в себя ту промышленность, что бежит в Америку-Нордико из той же Германии.

Трамп заявил план создания почти 400-миллионной по населению империи с самодостаточным внутренним рынком и планами нового индустриально-технологического рывка (тот самый «эльфийский технофашизм» Тила, Маска, Карпа, Пальмера Лаки и т.д.) — противовеса Китайской империи. А чтобы лучше загнать русских в геостратегическую ловушку, нужно противопоставить им Неосманский Туранский проект (союз тюркских народов под водительством Анкары). Вот и шаги к тому: пробыёт Азербайджан Зангезурский коридор — и турки получат прямой ход к Каспию. Потом на седом Каспии появятся турецкие боевые катера и беспилотники, во-



дные и воздушные. А там и Закаспий (газоносная Туркмения) на очереди. Выход Турции — имперской строительницы — в Среднюю Азию. Поглядите на тот набор беспилотных средств, что сегодня турки выпускают серийно (вплоть до «Акинджи», способного сбивать реактивные боевые самолёты) — и сравните его с не шибко богатым дронарсеналом РФ. Есть над чем задуматься.

Что Украина? Она проиграла давно. С момента отделения от СССР в конце 1991 года.

Слушаю уважаемого Андрея Фурсова. Он рисует безумно сложную систему нового управления миром (глубинной власти), что строят господа глобалы, сознательно разбирающие капитализм ради создания того самого новокастового социума с «электронным концлагерем» и выделением расы господ, биологически отличающейся (как новый вид) от глупых и короткоживущих подвластных¹.

Он говорит то же самое (о выделении господ в новый биотехновид), что и автор сих строк в книгах с конца 1990-х. А книга «Сверхчеловек говорит по-русски» (в содружестве с Родионом Руссовым) увидела свет ещё в 2006-м. Андрей Ильич дополняет картину безумно сложной системой управления/действия у строителей нового кастового общества: Институт сложности в Санта-Фе, 27 Стражей, четыре отряда глобальных господ.

Но у меня встречный вопрос: а где план Будущего от РФ, переламывающий швабианский проект? Где наш Институт русского чуда в противовес Институту сложности? А. Фурсов ответа не даёт. Вижу, что наш бомонд так же беспроектен, как и во времена Брежнева. Напомню: если у Рейгана и рейганистов в 1981-м имелся логичный план сокрушения СССР и создания нового порядка, то у брежневцев ничего подобного не появилось. Одно стремление господствовало: дого-



вориться, дожидаться, когда Рейгана прокатят на выборах 1984-го. Но его переизбрали. А плана победы в той холодной войне (третьей мировой) в Кремле не появилось ни при Андропове, ни при Горбачёве. Финал этого «беспроектъя» всем известен — крупнейшая геополитическая катастрофа конца XX столетия. До сих пор расхлёбываем её последствия.

И снова уже не СССР, но РФ попадает в такое же положение. Враг задаёт свой план, свою онтологию. А у нас — на официальном уровне — такого нет. Борьба за духовные скрепы, попытка запрещать то,

что считается опасным, — этот путь испробован ещё в Советском Союзе и закончился полным провалом. И если мы не хотим закончить так же, нужно создавать свой Проект Будущего. Нельзя вечно ехать на славном Прошлом, на взятии Рейхстага в сорок пятом или полёте Гагарина в 1961-м. Триумфы минувших эпох хороши лишь как основа для новых свершений и прорыва в Грядущее. Это и есть самая надёжная стратегия торжества над опасностями, надвигающимися с того же Запада.

Нужно учесть горький опыт Советского Союза. В 1988-м вме-

¹ <https://youtu.be/8tuBSwZWtsM?si=LAGaUgYZ1WoDdT6A>



Нужно целенаправленно создавать новый вид человека в Русском мире. Скрещивая высочайше наукоёмкую индустриализацию с активной демографической политикой. Строя новую социально-экономическую модель народосбережения и «народоумножения». И дополняя творением новой расы — «расы звездолётчиков». Совмещая в этом и биологические, и технические способы самозволюции Человека. Ответ русских в этой схватке с силами Античеловечества, что рождены на Западе: сделать здоровое большинство людей коллективным разумом и подлинным народом, субъектом Истории.

сто того, чтобы разработать план создания цивилизации Будущего (путь Ивана Ефремова), он кинулся за помощью к религии. Чем это кончилось? Не имею ничего против синтеза Веры и Звездолётов. Но когда звездолёты хоронят ради одних храмов — это смерть. Что СССР и показал на печальном примере.

САМЫЙ ОБЩИЙ ОЧЕРК НАШЕЙ СТРАТЕГИИ

Давайте обрисует возможный стратегический замысел Русского мира. Руси Объединённой, если хотите. Если совсем кратко — то это создание человека новой ступени развития, совмещённое с космической экспансией. То, чего бесы и вурдалаки Запада боятся так же, как пения петухов на заре. «Вия» все читали или видели?

Итак, слабость большинства западных игроков и их планов: демографическое и биологическое угасание тех же англосаксов. Западный мир стареет и вымирает, он тонет в «седых сумерках». Превращается в богадельню, рождает слишком мало детей. Впрочем, падение рождаемости мы видим и в Турции, и в Китае, и в Иране. Бурно размножаются по большей части чернокожие народы южнее Сахары. И хотя Трамп с его «эльфами» строят логичные планы

новой, наукоёмкой индустриализации США (или Североамериканской империи), всё упирается именно в «пандемию малодетности» богатых и развитых стран. Из пожилых и стариков, при наплыве малокачественных и склонных к криминалу мигрантов, надёжной империи не возвести. Недаром ставка делается на создание генетически и технологически модифицированной расы господ, чьё могущество должно компенсировать малочисленность оных.

Тогда самый логичный Русский проект: если наш корабль (цивилизация) идёт среди других судов, и все при этом потихоньку тонут, то самое разумное — сделать так, чтобы твой ковчег не набирал воду. Не погружался в пучину. А остальные пускай тонут.

Максим Калашников на официальном бы уровне заявил: нынешний вид человека разумного (гомо сапиенс, кроманьонец) — вступил в пору кризиса. Этот биологический вид в силу разных причин теряет интеллект, логическое размышление и самостоятельное воображение. Например, в силу господства потребительства позднего капитализма и развития «цифрового слабоумия». Чтобы увидеть регресс людей в умственном отношении, попробуйте отгадать кроссворды 1930–1960-х годов. Или сравнить нынешний ало-

гично-клиповый кинематограф с западными и советскими фильмами тех же времён.

Нынешний кроманьонец всё слабее и биологически. Ибо произошла дисгенника: прекратила свое действие жестокая выбраковка слабых и врождённо нездоровых в виде детской смертности прежних времен. Выживать и давать потомство (в силу развития медицины и социальных систем) стали те, кто в минувшие столетия такого сделать не мог.

Наконец, нынешний гомо сапиенс не хочет обременять себя детьми, отчего вид стал стареть и вымирать.

Значит (коли чисто военная попытка «Можем повторить» в виде СВО не привела, мягко говоря, к цивилизационному успеху), нужно целенаправленно создавать новый вид человека в Русском мире. Нет, не уничтожая Современность с её промышленностью, наукой и высочайшими достижениями и не загоня всех из городов в деревни, подобно Пол Поту в Камбодже 1975–1979 гг. или по советам нынешних псевдоконсервативных «мыслителей» в РФ, а скрещивая высочайше наукоёмкую индустриализацию с активной демографической политикой. Строя новую социально-экономическую модель народосбережения и «народоумножения». За что ратует уважаемый Юрий Крупнов. И дополняя сие Максимом Калашниковым: творением новой расы, нового вида человека — «расы звездолётчиков». Совмещая в этом и биологические, и технические способы самозволюции Человека. А если наш враг сам загнал себя в опасный кризис, в начале 1970-х отказавшись от космической экспансии (а СССР за ним по-идиотски последовал), то мы её продолжаем. С прицелом на то, что возникающие высочайшие технологии Космоса радикально улучшают жизнь и на Земле. Помогая рождению нового человечества. Причём именно в массовом масштабе, а не только в виде лишь «избранных», призванных господствовать над стадами оглушённых, примитивлен-



ных и вымирающих, как хотят того архитекторы «инклюзивного капитализма» и всякие там «институты сложности». Нам нужна раса сильных, хохочущих над врагами гигантов и штурманов звёздных трасс, способных творить чудеса. Раса новых Каллиников, Кулибиных, Ломоносовых и Королёвых с Курчатовыми...

Вернёмся к лекции Андрея Фурсова. Ещё один ответ русских в этой схватке с силами Античеловечества, что рождены на Западе. Они строят систему глубинной власти, где хищное меньшинство, изменив себя технически и биологически до стадии безжалостных магов (вариант отарков из «Дня гнева» Севера Гансовского), станут железным посохом пасти стада тех самых оглуплённых

и неполноценных, социально атомизированных «короткоживущих».

Наш ответ может быть одним: сделать здоровое большинство людей (прежде всего — у себя в Отечестве) тем самым коллективным разумом и подлинным народом, субъектом Истории. Ещё одно потребует совершить: выстроить новую систему народовластия. Совершенно не похожую на банальную «либеральную демократию». То, что автор сих строк называет Нейромиром: систему динамичной меритократии (власти достойных), новую систему Советов, на сей раз не бутафорских. С механизмами не только выдвижения наверх тех, кто реально защищает интересы общества, но и отзыва тех, кто с задачей не справился. Принципы Нейро-

мира (Неосоветской власти) изложены в книге «Будущее человечество»².

То же новое народовластие, создавая мощнейшее местное самоуправление, и нынешнего слабоумного обывателя быстро превратит в думающего гражданина, и подавит саботаж бюрократии, и создаст огромный рынок для новых технологий, жадный спрос на деятельность создателей нового знания, изобретателей и рационализаторов.

Трудный путь осилит лишь идущий. Отныне никакого «Можем повторить!» — только в Будущее, под лозунгом «Можем создать!». А славное прошлое да будет нам опорой и «библиотекой» полезного опыта. Каковой в РФ, как оказалось, толком не изучили...



² <https://uzarya.ru/video/maksim-kalashnikov/budushhee-chelovechestvo/>



/ Томас ПЭЛЛИ /

Война на Украине и усиливающийся «марш безумия» в Европе¹

¹ Перевод А.Б. Кобякова. Оригинал статьи The Ukraine war and Europe's deepening march of folly опубликован на сайте Thomas Palley. Economics for Democratic and Open Societies <https://thomaspalley.com/?p=2537>.



В своей книге «Марш безумия: от Трои до Вьетнама» историк Барбара Такман исследует сложный вопрос о том, почему страны иногда проводят политику, которая в корне противоречит их собственным интересам. Этот вопрос приобрёл новую актуальность, поскольку Европа в настоящее время присоединилась к усиливающемуся маршу безумия в отношении Украины.

Неспособность отклонить «марш безумия» будет иметь серьёзные последствия для Европы, но сделать это — огромная политическая задача. Это требует объяснения того, какой ущерб Европе нанесла её политика в отношении Украины; какой ещё больший ущерб может быть нанесен Европе в результате удвоения этой политики; как «марш безумия» получил политическую поддержку и почему политический истеблишмент упорствует в этом.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗДЕРЖКИ БЕЗУМИЯ

Несмотря на то что Европа (особенно Германия) не была напрямую вовлечена в конфликт на Украине, она (особенно Германия) сильно пострадала от конфликта из-за экономических санкций, которые бумерангом отразились на европейской экономике. Дешёвые российские энергоносители были заменены дорогими энергоносителями, поставляемыми из США. Это привело к снижению уровня жизни, падению конкурентоспособности обрабатывающей промышленности и способствовало росту инфляции в Европе.

Европа также потеряла огромный российский рынок, на котором продавались промышленные товары и который также предоставлял возможности для инвестиций и роста. Кроме того, она лишилась денежных потоков в виде обильных трат российской элиты. Это сочетание помогает объяснить застой в экономике Европы. Более того, экономическое будущее Европы оказалось под серьёзной угрозой, поскольку её «марш безумия» призван сделать эти последствия необратимыми.

Массовый приток украинских беженцев также имел негативные последствия. Он вызвал снижение зарплат и обострил проблему нехватки жилья, что привело к повышению арендной платы. Это также негативно сказалось на школах и социальных службах и привело к увеличению расходов на социальное обеспечение. Эти последствия затронули все европейские страны, но в наибольшей степени

они проявились в Германии. В сочетании с негативными экономическими последствиями это привело к ухудшению политических настроений, что помогает объяснить рост протофашистской политики опять же особенно в Германии.

«БОЛЬШАЯ ЛОЖЬ» И ПРОДАЖА БЕЗУМИЯ

«Большая ложь» — это идея, выдвинутая Адольфом Гитлером в «Майн кампф». Идея заключается в том, что если постоянно внедрять в массовое сознание грубое искажение фактов, связанное с распространёнными предрассудками, то в конечном итоге в это поверят как в истину. «Большая ложь» была доведена до совершенства нацистским пропагандистом Йозефом Геббельсом. Однако многие общества в той или иной степени пользуются ею, а европейский политический истеблишмент широко использовал её в самом буквальном смысле для пропаганды нынешнего «марша безумия».

Первая Большая ложь — это возрождение мифа о «мюнхенском соглашении об умиротворении в 1938 году», согласно которому утверждается, что Россия вторгнется в Центральную Европу, если не потерпит поражения на Украине. Эта ложь также опирается на «теорию домино» времён холодной войны, которая утверждала, что наступление Советского Союза в одной стране вызовет волну коллапса в других странах.

Нарратив об умиротворении также поощряет гротескно неуместные сравнения президента Путина с Адольфом Гитлером, что подпитывает вторую Большую ложь манихейского морализма, который выставляет Россию злом, а Европу добром. Эти рамки исключают признание какой-либо ответственности Запада за провоцирование конфликта путём расширения НАТО на восток и разжигания антироссийских настроений на Украине и в других бывших советских республиках.

Третья Большая ложь касается военной мощи России. Аргумент заключается в том, что мощь России представляет угрозу существованию Центральной и Восточной Европы, что, в свою очередь, придаёт убедительность обвинениям в российском экспансионизме. Никакая алгебра не может опровергнуть это, но данные на поле боя свидетельствуют об обратном. То же самое относится и к оценке экономической базы России, которая невелика

по сравнению со странами НАТО, и к тому же население России стареет и сокращается.

«Мюнхенское умиротворение», «российский экспансионизм», «Россия как зло» и «военная угроза России» — это фиктивные эпитеты и метафоры, призванные лишить Россию какой-либо легитимности, одновременно оправдывая и скрывая западную агрессию. Никогда не было никаких свидетельств стремления России контролировать Западную Европу — ни во времена холодной войны, ни сегодня. Вместо этого интервенция России на Украине была вызвана главным образом опасениями в области национальной безопасности, созданными экспансией НАТО со стороны Запада, на что Россия неоднократно жаловалась после распада Советского Союза.

Большая ложь подрывает возможность достижения мира, поскольку практически невозможно вести переговоры с противником, который представляет собой зловещую экзистенциальную угрозу. И всё же, несмотря на всю свою фальшивость, ложь вызывает определённый отклик в общественном сознании. Потому что она резонирует с долгой историей антироссийских настроений, которая включает в себя холодную войну и «красную панику» 1920-х годов. Кроме того, она апеллирует к самомнению о «собственной праведности», которое часто является отличительной чертой «марша безумия».

«ВИЛЯТЬ СОБАКОЙ»: ЕВРОПЕЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСТЕБЛИШМЕНТ ВСЁ ГЛУБЖЕ ПОГРУЖАЕТСЯ В БЕЗУМИЕ

Большая ложь помогает объяснить, «как» европейский политический истеблишмент продал публике «марш безумия», но в связи с этим возникает вопрос «Почему?». Ответ одновременно прост и сложен. Самое простое заключается в том, что европейский политический истеблишмент потерпел неудачу внутри своих стран и теперь катится ко дну. Его углубляющееся безумие — это попытка спастись.

Это очевидно во Франции, где президент Макрон очень непопулярен и лишён демократической легитимности. Стратегия устрашения войной по принципу «хвост виляет собачкой» отвлекает внимание от внутренних политических неудач на внешнего врага. Это позволяет Макрону апеллировать к милитаристскому национализму и позиции «защитника Франции».

Аналогичная логика применима и к премьер-министру Великобритании Киру Стармеру, который удвоил ставку на политическую стратегию апеллирования как к левому, так и к правому сегментам электората, в соответствии с которой Лейбористская партия имитирует консервативную партию. Стармер довёл эту стратегию до таких крайностей, что лейбористы теперь являются лейбориста-





ми только по названию, и он даже превзошёл консерваторов в воинственности в украинском конфликте. Однако это привело его в глубокую политическую яму. Имея в наличии только консерватизм, правые избиратели отдают предпочтение «реальной вещи» (то есть именно консервативной партии), в то время как левоцентристским избирателям всё чаще вообще не из чего выбирать, и им нет смысла принимать участие в голосовании. Ответом Стармера стала ещё большая активизация британской вовлечённости в конфликт на Украине и позирование в военных фотосессиях, в надежде вызвать ассоциации с Уинстоном Черчиллем и миссис Тэтчер.

В целом европейские социал-демократы проявляют себя ещё большими милитаристами, чем консерваторы. Отчасти это связано с подражательным феноменом заигрывания с правыми избирателями, с помощью которого социал-демократы стремятся превзойти своих соперников. Это также связано с постыдным отказом от оппозиции милитаристскому национализму, которая была определяющим признаком левых со времён ужасов Первой мировой войны. Этот отказ означает, что многие социал-демократы теперь стали друзьями глупости и безумия.

АНТИРОССИЙСКАЯ ВРАЖДЕБНОСТЬ ЕВРОПЫ: ДЛИННЫЕ И ЗАПУТАННЫЕ КОРНИ БЕЗУМИЯ

Сложная часть вопроса о том, «почему» Европа приняла безумие, связана с длинными и запутанными корнями этого безумия, которые уходят глубоко в историю. Эта история породила институционализированную анти-российскую враждебность, которая теперь движет европейским «маршем безумия».

В течение последних семидесяти лет Европе не хватало независимого внешнеполитического видения. Вместо этого она подчинилась руководству США, заполнив свой военный и внешнеполитический истеблишмент людьми, придерживающимися дружественных США взглядов. Эта капитуляция также распространилась на элиту гражданского общества (например, аналитические центры, элитные университеты и основные СМИ), а военно-промышленный комплекс Европы и лидеры бизнеса также пошли навстречу, надеясь стать поставщиками для американской армии и получить доступ к американским рынкам. Конечным результатом стало то, что внешнепо-

«Мюнхенское умиротворение», «российский экспансионизм», «Россия как зло» и «военная угроза России» — это фиктивные эпитеты и метафоры, призванные лишить Россию какой-либо легитимности, одновременно оправдывая и скрывая западную агрессию. Большая ложь подрывает возможность достижения мира, поскольку практически невозможно вести переговоры с противником, который представляет собой зловещую экзистенциальную угрозу.

литическое мышление Европы было взломано, и Европа превратилась в сатрапа внешней политики США, и это состояние сохраняется до сих пор.

Отсутствие независимости во внешней политике привело к тому, что Европа охотно поддержала проводимое США после окончания холодной войны расширение НАТО на восток. Целью США было создание нового мирового порядка, в котором США были бы гегемоном, и ни одна страна не могла бы бросить им вызов, как это сделал Советский Союз. Согласно генеральному плану, изложенному бывшим советником по национальной безопасности США Збигневом Бжезинским, этот процесс состоял из трёх этапов. Первым шагом было расширение НАТО на восток за счёт бывших стран Варшавского договора. Вторым шагом было дальнейшее расширение НАТО за счёт бывших советских республик. Третий шаг завершит этот процесс разделением России на три государства.

Капитуляция Европы в пользу лидерства США также помогает объяснить параллельное стремительное расширение Европейского союза (ЕС) на восток. Любые экономические выгоды от торговли можно было бы легко получить с помощью соглашений о свободной торговле, которые также позволили бы европейскому бизнесу использовать дешёвую рабочую силу из Восточной и Центральной Европы. Однако предпочтение было отдано расширению ЕС, несмотря на огромные финансовые затраты и отсутствие в Восточной Европе общих демократических политических традиций. Это объясняется тем, что расширение втягивало страны в западную орбиту и давило на Россию, тем самым дополняя экспансию НАТО на восток.



По иронии судьбы, именно США при президенте Трампе отказались от двухпартийной стратегии истэблшмента в сфере национальной безопасности, направленной на усиление окружения и эскалацию в отношении России. Этот шаг давал Европе возможность выбраться из ловушки, созданной отсутствием у неё в прошлом политического видения. Вместо этого Европа доказала, что она «больше роялист, чем сам король», и осталась верна глубинному государству национальной безопасности США.

Наконец, специфические страновые факторы также объясняют склонность Европы к безумию. Примером этого является Великобритания, которая испытывает давнюю историческую неприязнь к России. Эта враждебность берёт своё начало в девятнадцатом веке, когда Британия опасалась, что российская экспансия в Центральной Азии может угрожать британским владениям в Индии. Это также было вызвано страхом перед усилением влияния России в приходящей в упадок Османской империи, что и стало причиной Крымской войны. Враждебное отношение современных британцев к России уходит корнями в большевистскую революцию 1917 года и создание коммунистического государства, казнь царя и его близких родственников, а также дефолт Советского Союза по британским займам на Первую мировую войну. В 1945 году, менее чем через шесть месяцев после подписания Ялтинского соглашения с Советским Союзом, Уинстон Черчилль предложил провести операцию «Немыслимое», в рамках которой Германия была бы перевооружена, а Вторая мировая война продолжилась бы против России. К счастью, президент Трумэн отверг это предложение. После Второй мировой войны британская секретная служба также спонсировала мятеж в Советской Украине, который возглавил украинский фашист, сотрудничавший с нацистами, Степан Бандера. Эта история иллюстрирует степень неприязни к России среди британской правящей элиты, и эта враждебность сохраняется в британской политике и мышлении о национальной безопасности.

Описанная выше долгая и запутанная история теперь нашла своё отражение в конфликте на Украине. Учитывая свой статус сатрапа, Европа немедленно согласилась с реакцией США, несмотря на огромные экономические и социальные издержки и несмотря на то, что конфликт был связан с гегемонией США, а не с европейской безопасностью.

Что ещё хуже, произошедшее ранее расширение НАТО и ЕС на восток означает, что в состав этих институтов теперь входят страны (например, Польша и республики Балтии), испытывающие глубокую активную неприязнь к России, что делает их яркими сторонниками «марша безумия». В рамках НАТО, ещё до военной интервенции России в Украину, Польша приветствовала размещение ракетных комплексов, которые потенциально представляли серьёзную угрозу национальной безопасности России. Аналогичным образом, ещё до вмешательства в Украину, Прибалтийские республики настойчиво выступали за размещение на своей территории дополнительных сил НАТО.

Что касается Европейского союза, то он целенаправленно назначает на руководящие должности русофобов, таких как президент ЕС Урсула фон дер Ляйен. Последнее назначение в этом ключе — эстонская националистка-экстремистка Кая Каллас, которая стала ответственной за внешнюю политику и безопасность ЕС. Каллас открыто призывала к распаду России, а в бытность премьер-министром Эстонии она была яркой сторонницей политики, направленной против этнических русских.

«БОЛЕЕ РОЯЛИСТ, ЧЕМ КОРОЛЬ»: ГОРЬКИЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЛОДЫ БЕЗУМИЯ

По иронии судьбы, именно США при президенте Трампе отказались от двухпартийной стратегии истэблшмента в сфере национальной безопасности, направленной на усиление окружения и эскалацию в отношении России. Этот шаг давал Европе возможность выбраться из ловушки, созданной отсутствием у неё в прошлом политического видения. Вместо этого Европа доказала, что она «больше роялист, чем сам король», и осталась верна глубинному государству национальной безопасности США.

И президент Макрон, и премьер-министр Стармер сейчас говорят об одностороннем размещении французских и британских вооружённых сил на Украине. Это обещает масштабную эскалацию конфликта и эхом повторяет



глупую череду событий, которые привели Европу к Первой мировой войне. Лейбористское правительство Стармера также говорит о «коалиции желающих», игнорируя тот факт, что эта фразеология в точности воспроизводит язык, который использовался при незаконном вторжении США в Ирак.

Тем временем Европейский союз, с благословения европейского политического истеблишмента, продвигает огромный план военных расходов в размере 800 миллиардов евро, который будет финансироваться за счёт облигаций. Лёгкость, с которой были выделены эти деньги, красноречиво говорит о характере ЕС. Деньги на «военное кейнсианство» легкодоступны, но денег на нужды гражданского общества никогда не бывает в наличии из-за финансовой ответственности. Великобритания, Германия, Дания и другие страны также предложили увеличить свои военные расходы.

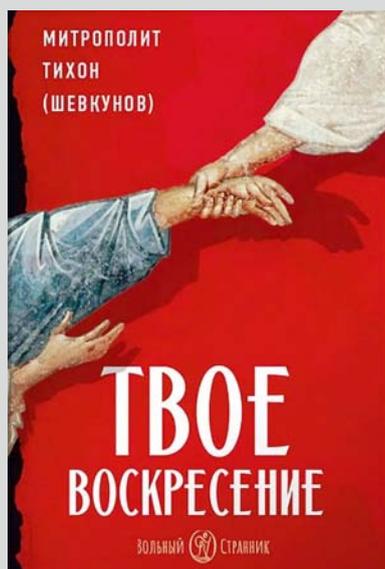
Военно-кейнсианский поворот будет иметь положительные макроэкономические последствия и его поддерживает военно-промышленный комплекс Европы, который, как ожи-

дается, получит большую выгоду. Однако он производит оружие, а не масло. Что ещё хуже, это обещает привести к тому, что экономика, управляемая войной, исчерпает пространство для манёвра в бюджетной политике, не оставляя места для увеличения государственных расходов на науку и технологии, образование, жилье и инфраструктуру, которые являются тем, что обеспечивает подлинное процветание.

Более того, военно-кейнсианский поворот будет иметь негативные политические последствия, поскольку он укрепит политический статус и власть военно-промышленного комплекса и тех, кто поддерживает милитаризм. Восхваление милитаризма также проникает в сознание избирателей, способствуя более широкому развитию реакционных политических тенденций.

Подводя итог, можно сказать, что политико-экономические плоды «марша безумия» обещают быть горькими и ядовитыми. Чтобы избежать этой участи, европейские либералы и социал-демократы должны прийти в себя. К сожалению, шансы на это представляются безрадостными.





Митрополит ТИХОН (ШЕВКУНОВ).
Твоё воскресение. —
М.: Вольный странник, 2025. — 320 с.

Книга посвящена величайшему событию, перевернувшему всю историю человечества, — Воскресению Христову. Читатель сможет пройти путь от Светлого Христова Воскресения до дня Святой Троицы и отследить, как распространялась по Земле эта величайшая радость: от Сионской горницы до сердца каждого из нас. Речь пойдёт и о вере апостола Фомы, и о смиренной любви Жён Мироносиц, об исцелении расслабленных наших душ,

о простоте самарянки, которая всем сердцем искала Бога и обрела источник вечной жизни, о мужестве и мудрости слепорождённого. Вместе переживём и Вознесение Господне, отпразднуем день рождения Церкви — праздник Святой Троицы, вспомним сохождение на апостолов Святого Духа Божия.

Основанные на многовековом опыте Церкви и святых отцов объяснения владыки Тихона — лаконичные и живые, актуальные и современные.



Елена ЛАРИНА, Владимир ОВЧИНСКИЙ.
Искусственный интеллект: на войне, в разведке, в борьбе с криминалом. —
М.: Книжный мир, 2025. — 524 с.

Новая книга посвящена наиболее острым проблемам, связанным с искусственным интеллектом (ИИ). Как ИИ влияет на вопросы войны и мира, на состояние национальной и международной безопасности, на изменения в разведке и контрразведке, на всю систему борьбы с преступностью. На основе анализа новейших мировых тенденций авторы делают попытку обрисовать контуры этих проблем в США, странах НАТО и ЕС, в Китае.

Всё более глубокое внедрение технологий ИИ в военное дело и стратегическую политику происходит вне отрыва от контекста других технологий, таких как гиперзвуковое оружие, летальные автономные системы вооружения, оружие направленной энергии, биотехнологии, квантовые технологии.

В приложении даны переводы важнейших зарубежных документов.



Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ, Юлия ЧЕРНЯХОВСКАЯ.
Империя и суверенитет: наследование мотивирующих образов. —
М.: Институт наследия, 2025. — 250 с.

Монография посвящена осмыслению феномена империй как государственного образования, объединяющего обширную территорию с поликультурным и полиэтничным населением. Рассматриваются исторический опыт феноменов проектности империй и примеры современных проектов империй, представленные как в работах представителей классической советской художественной футурологии, так и в более поздних проек-

тах, в том числе в кино, видеоиграх, фантастике.

Империя трактуется, прежде всего, как культурно-философский проект, мотивационные образы которого часто носят метафорический и фантастический характер. Империи создаются классами и народами, обладающими своей проектностью, утрачивая которую, они лишаются суверенной субъектности и развивающейся государственности.



Хронология мероприятий клуба

24 марта 2025 года

В Москве в офисе Изборского клуба была проведена вторая сессия цикла семинаров по теме «Убывание народа: как переломить негативный демографический тренд». (Напомним, что первая сессия состоялась в ноябре 2024 года.) С докладами выступили новый постоянный член клуба доктор исторических наук протоиерей Владимир Василик, писатель-футуролог Максим Калашников, доктор исторических наук Вардан Багдасарян. Вокруг докладов завязалась оживлённая дискуссия, в которой ряд участников сделали масштабные выступления.

В частности, в дискуссии приняли участие постоянные члены клуба Александр Проханов, Виталий Аверьянов, Вячеслав Штыров, Андрей Кобяков, Георгий Малинецкий, Вале-

рий Коровин, а также ряд экспертов и друзей клуба.

Все три раунда данной сессии и дискуссия публикуются в видеоформате на канале «День-ТВ».

1 апреля 2025 года

Члены Изборского клуба приняли активное участие в работе Московского экономического форума, ставшего за последние годы одним из драйверов экспертной мысли и стратегического целеполагания для Российского государства. В первой пленарной дискуссии форума «Новая индустриализация и умножение народа» выступили Сергей Глазьев и Александр Дугин, во второй — «Культурная и социальная политика для процветания нации» — председатель клуба Александр Про-

ханов. Модератором первой сессии форума «Новое блоковое разделение мира. Стратегия России» выступил Андрей Кобяков. Максим Калашников и Виталий Аверьянов стали докладчиками на сессии «Мягкая сила России. В чём она?»

4 апреля 2025 года

В «День-центре» на Добрынинской состоялась презентация новой книги постоянного члена Изборского клуба доктора политических наук Сергея Черняховского, написанной им в соавторстве с его дочерью доктором политических наук Юлией Черняховской «Империя и суверенитет: наследование мотивирующих образов», вышедшей в издательстве Института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. В презентации приняли участие А. А. Проханов, члены, эксперты и единомышленники клуба, коллеги авторов монографии. Вёл дискуссию постоянный член клуба доктор физико-математических наук Георгий Малинецкий.

16–17 апреля 2025 года

Члены Изборского клуба Александр Дугин, Вардан Багдасарян и Виталий Аверьянов выступили с развёрнутыми экспертными докладами на идеологическом семинаре «Цивилизация Россия», на котором собрался руководящий состав внутривластного блока администрации президента РФ (начальники управлений и департаментов), руководители ряда ведомств. На семинаре решалась задача формирования у аудитории целостного представления о современных идеологических вызовах и угрозах российской государственности, а также обсуждались эффективные стратегии реагирования на них в рамках реализации внутренней политики. Семинар прошёл под знаком утверждения идеи о своеобразии и уникальности России как цивилизации, её культурных кодов и ценностей.



Александр ДУГИН выступает на Московском экономическом форуме



Предлагаем вашему вниманию новую поэму постоянного члена Изборского клуба выдающегося поэта Михаила Александровича Кильдяшова. Его поэма лежит в самом средоточии его авторских исследований как филолога и мыслителя, но проблематика этой поэмы оказывается также и в эпицентре одной из главнейших изборских тем: русского мировоззренческого канона и русских цивилизационных кодов. Среди них код Троицы (он же код единосуция и консубстанциальности в философии) обнаруживает себя не просто в качестве одного из главных, но оказывается краеугольным кодом и порождающим началом всех наших исканий и борений.

/ Михаил КИЛЬДЯШОВ /

Троица

Поэма



АВРААМ

— Готов ли я для царственного пира?
Но вот вы здесь — и я у ваших ног.
— Мы шли к тебе от сотворенья мира,
Пока считал ты звёзды и песок.

— Я прах и пепел. — Ты отец народов,
Богаче всех, душа твоя щедра.
— Нет надо мной величественных сводов.
— Но дивна тень от дуба у шатра.

— Я приготовил вам хлебов и млека
И за тельцом уже послал раба.
— Труды твои для будущего века,
В трудах твоих умножатся хлеба.

Ты знаешь, что дела без веры мёртвы:
Тельца и чашу видишь ты один,
Но чаёт мир другой, надмирной, жертвы.
И жертвой станет долгожданный Сын.

Прольёт Отец над миром чашу гнева,
А Сын вкусит из чаши чёрный свет.
Смотри: сквозь вечность прорастает древо,
На нём явлен предвечный наш совет.

АНДРЕЙ РУБЛЁВ

Води рукой моей, творящий Боже!
Ни угля, ни набросков — ничего.
Ни с чем былым явленное не схоже.
Нет, это не искусство — естество.

Три ангела предвечного совета:
Рожденье и спасенье бытия.
Где Авраам? Где Сарра? Нет ответа.
Три ангела — пред ними только я.

Прозрение превыше прежних правил,
Изображенье внятнее речей.
Зачем ты, Авраам, меня оставил?
Я тайновидец? Хватит ли очей?

Трапёзе ни начала, ни предела.
Взираи. Не рассуждай. Не празднословь.
Мгновенье — древо претворится в тело.
Мгновенье — краски претворятся в кровь.

Век наполняет жертвенную чашу
И дуб растит для тяжкого креста.
Я, как смогу, суровый век украшу.
Да будет неизбывной красота!

ИОАНН ГРОЗНЫЙ

Мой Третий Рим — краса всея Державы.
С тобою вместе креп я и мужал.
Я не искал мимотекущей славы —
И Царь царей Державу удержал.

Да не затмят её святого солнца
Ни бунтовщик, ни разжигатель смут,
Ни ханский гнёт, ни спесь и гнусь ливонца,
Ни яд и сребролюбие иуд.

Но я иссяк. Не утолить печали.
В своих грехах смиряюсь до зела.
Я слышу, где-то ножницы упали.
Царю — обитель. Царствию — метла.



Мне, как на дыбе, на державном троне.
И эта мука Богу лишь видна.
Я так хочу прильнуть к одной иконе:
Испить из чаши ангельской до дна.

Не оскверню греховными очами:
Одену образ в золотой оклад.
Пройдут века — и Троицы лучами
Русь озарится, словно райский сад.

ПАВЕЛ ФЛОРЕНСКИЙ

Не ты ль ко мне взывала: «Павел! Павел!»?
Не ты ль ждала, когда я встрепенусь?
Очнулся я, стопы к тебе направил,
Мой тонкий сон, моя Святая Русь.

И я искал от пращуров наказа,
Вела к тебе от рода Кострома,
Я шёл к тебе вершинами Кавказа,
Я шёл к тебе низинами ума.

Мне ни к чему теперь земные лавры,
Моё пустое прежнее житьё,
Когда добрёл до Сергиевской лавры
И приложился к вечности её.

И отчего теперь дерзаю зреть я
Молитву в красках, что явил Рублёв?
Её сокрыли целые столетия,
А мы прорвали пелену слоёв.

Так сгинь же, тьма! Душа, ищи покоя!
Мы у безверья своего в плену.
Мы не искали авторского слоя -
Мы с глаз своих сдирали пелену.

Разобщены, черствы и горделивы,
Но преподобный всех собрал на пир
Постичь закон обратной перспективы:
Три ангела в себя вбирают мир.

Вот так когда-то воплотилось Слово.
Вот так раздался жизни первый вздох.
Поистине, есть Троица Рублёва,
А значит, без сомнения, есть Бог.

ЕВГЕНИЙ КУДРЯВЦЕВ

*(Художник, реставратор, руководивший эвакуацией
Третьяковской галереи в Новосибирск в годы Великой
Отечественной войны)*

Народ вставал, стрелял, копал траншеи,
Но о душе не забывал народ:
Наследье Третьяковской галереи
Мы как военный вывезли завод.

Иванов вновь являл Христа народу,
И Васнецов скликал богатырей.
Народ смотрел — как пил живую воду,
Времён единство ощущал острой.
Мы на Оби держали оборону:
Спасти святыни, хлеб и сон — потом.
Мы привезли рублёвскую икону,
Была незримым Троица щитом.

Не раскрывали, берегли под спудом,
Но этот вечный свет неугасим.
Три ангела пришли победным чудом,
И каждый сибиряк молился им.

Молитва больше всех земных империй,
Молитва дольше всех земных веков,
Молитва крепче всех земных материй.
Не зря боялся враг сибиряков.

ЮРИЙ ГАГАРИН

— Поехали!.. Какие перегрузки!
— Терпи, мой сын. Господь тебя хранит.
— Вселенная, ты говоришь по-русски?
Звезда с звездой по-русски говорит?

— Дерзай, мой сын. Всегда тебе я внемлю.
Ты голос всех времён и всех племён.
Подставь ладонь, держи родную Землю.
Качай её. Пусть видит мирный сон.

— Я думал, этот прах многострадальный
В руке моей удержится едва...
«Заря!» «Заря!» Я — «Кедр». Полёт нормальный.
В ладони — неземная синева,

Как синий цвет на «Троице» Рублёва.
И в этой синеве — душе приют...
От дуба тень, и трапеза готова.
«Заря!» «Заря!» Три ангела грядут.

АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ

Веленью Божию, о муза, будь послушна,
Завесу тайны дерзко разорви.
Мой век, мой страж, пусти меня — мне душно.
Иное время спит в моей крови.

Отец для Сына царственную негу
Не уготовил. С духом соберусь —
Я вижу: Сын с крестом идёт по снегу
Омыть слезой языческую Русь.



Я вижу: плачет отрок вдохновенный,
Льёт по наитью колокол души.
Я вижу: шар... земля... полёт мгновенный...
Пари, душа, — и больше не грехи.

Мне с детства серый цвет туманит очи:
Мне пепла горсть отец принёс с войны.
Не посыпай главы, помилуй, отче!
Как жить, когда нам краски не видны.

«Как жить? Живи по Божьему закону», —
Сказал отец и потонул во мгле,
Оставив мне рублёвскую икону.
И вот я самый зрячий на земле.

Я вижу: стали трое на распутье.
Кому куда — а стол на всех один.
И не достоин ноги их разуть я:
Они сошли с неведомых вершин.

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ

Россия! Нет тебя на свете краше,
Но велика красы твоей цена.
Мне говорил монах о горькой чаше,
Что в жизни должен я испить до дна.

Я молод был. Искал уединенья.
Томилось слово в сердце и в уме.
И мне однажды тонкое виденье
Ненастным днём явилось на холме.

Среди травы забытая икона:
Взирали, будто долгий путь пройдя,
Три ангела рублёвского канона.
Я их укрыл от ветра и дождя.

Я их укрыл от пуль Афганистана
И Карабах увещевал: «Остынь!»
Оберегал от едкого дурмана,
Что нёс Чернобыль, как звезда Полюнь.

Казалось, по иконе били танки
В каком-то жутком, чёрном октябре.
Казалось, кто-то лютей, в вышиванке,
Как зверь, таился где-то на Днестре.

От грозных бед, маячащих в грядущем,
Икону предстояло охранять,
Но зло крепчало, было вездесущим,
Хотело зло трёх ангелов раззять.

А на столе залог единства — чаша,
Густым вином в ней русские века.
И я вкусил слезы и крови нашей.
О чаша, чаша, ты была сладка!

И ангел, что сидел посередине,
Меня на миг вознёс на высоту,
Он мне открыл красоты и святости,
Явил страну как чудо и мечту.

А на холме повыпрямились травы.
А на холме порасцвели цветы.
В себя вобрал он земли всей Державы.
Промолвил ангел: «Холм насыпал ты».

* * *

Я — блудный сын, безжизненное древо.
Я не сберёг ни дома, ни отца.
Пролил Отец над миром чашу гнева,
Чтоб жертвой положить в неё тельца.

Но жертвы мало во спасенье наше,
Бог милосердным всех судил судом:
Век наполняет жертвенные чаши
Любовью, вдохновеньем и трудом.

Но гнев велик. Безмерно искупленье.
Терпи, терпи, родная сторона.
Ты на кресте. Стенает поколение,
И эта мука Богу лишь видна.

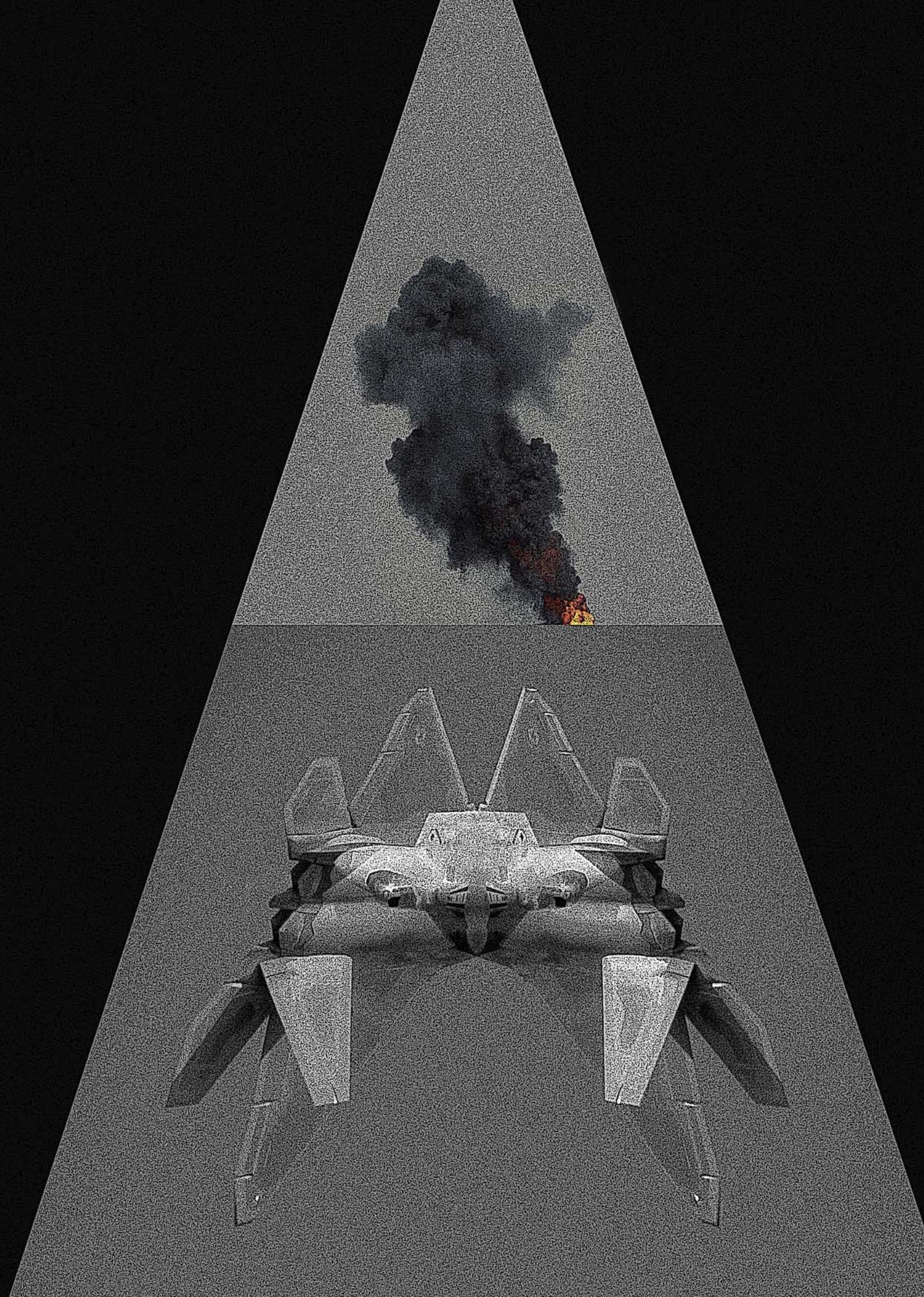
Мы вышли все из сумрачного леса.
И голос был: «Я Сына к вам верну».
Завеса тайны — прочная завеса.
Мы с глаз своих сдирали пелену.

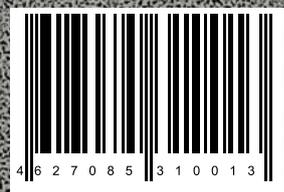
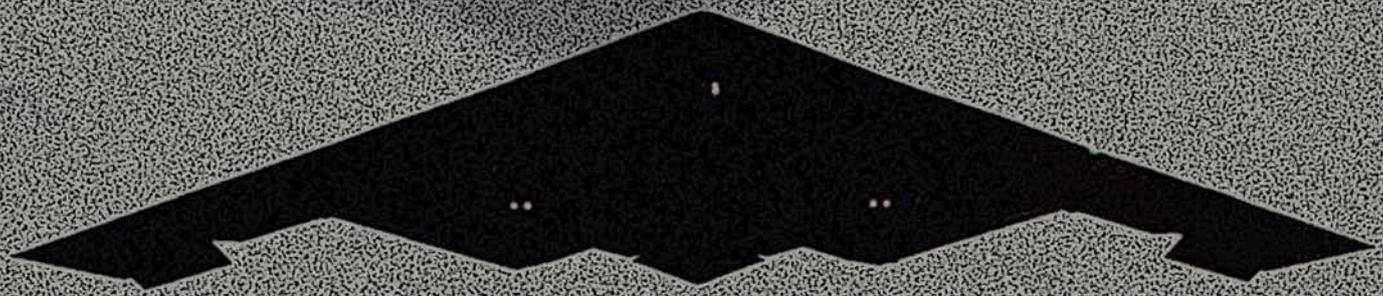
Затмение было, жуткое трясенье.
Из тьмы и праха мир не воскресим.
И Солнцем Правды к нам пришло спасенье,
И этот вечный свет неугасим.

И как нам жить, теперь все тайны зная?
Кто светом озарён? Кто ослеплён?
Но не молчи, земля моя родная:
Ты голос всех времён и всех племён.

В какой бы ни скитался я эпохе,
Иное время спит в моей крови?
Я дерзновенно собираю крохи
Той трапезы, где дан завет любви.

Когда казался сам себе я мёртвым,
Зачем я шёл сюда издалека?
Чтоб стать на миг на трапезе четвёртым.
О чаша, чаша, ты была сладка.





4 6 2 7 0 8 5 3 1 0 0 1 3